

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 6(7)' 2008

входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук и доктора наук. Рекомендован экспертным советом по педагогике и психологии для публикации основных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата и доктора наук (в Перечне имеет звёздочку).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НАГОРНОВ Валентин Павлович

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
ЛОСЕВ Юрий Иванович

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ДАНИЛОВ Александр Анатольевич – Председатель Совета, Профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории факультета социологии, экономики и права ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

БОРИСОВ Валерий Михайлович – Зам. Председателя Совета, профессор, проректор, зав. кафедрой истории ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, проректор, зав. кафедрой всеобщей истории ГОУ ВПО «Рязанский государственный университет»

АКУЛЬШИН Пётр Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой отечественной истории ГОУ ВПО «Рязанский государственный университет»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Историко-социологического института ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, декан гуманитарного факультета, зав. кафедрой истории науки и техники ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ»

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии Федеральной службы исполнения наказаний РФ

РЯНСКИЙ Феликс Николаевич – член Совета, профессор, доктор географических наук, зав. кафедрой географии и безопасности жизнедеятельности ГОУ ВПО «Нижегородский государственный гуманитарный университет»

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой педагогики ГОУ ВПО «Рязанский государственный университет»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, профессор, зав. кафедрой педагогических технологий ГОУ ВПО «Рязанский государственный университет»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лабораторией экпсихологии развития Психологического института РАО

СТРЕЛКОВ Юрий Константинович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, зав. кафедрой труда и инженерной психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ВОЛОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник НИИ психологии и развития способностей

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова» Федерального агентства по здравоохранению и социальной работе

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

РЫСКИН Николай Николаевич – член Совета, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института общей физики РАН, г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Особенности системы межнажеских отношений в период старшинства Вячеслава Владимировича и противоборства за Киев Изяслава Мстиславовича с Юрием Долгоруком (1146–1154 гг.).....	3
Эрлихсон И. М. Экономико-социальная утопия Питера Плохоя.....	15
Нагорнов В. П. «Красносельская вольница» и семейство Хлебниковых-Полторацких (социальные аспекты предпринимательства XVIII – начала XIX вв.).....	24
Кочетова Н. С. Святитель Феофан Затворник и Вышенская пустынь.....	38
Хойслер Й. (ФРГ) Рязанское имение Ибердцы и его окрестности в творчестве немецкого художника-импрессиониста Роберта Штерля.....	47

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Андреева Т. В. Психологические проблемы семейных конфликтов.....	53
Вислова А. Д. Компетентность педагога как основа развития толерантности в образовательном процессе.....	59
Махиборода Н. И. Принципы и правила организации педагогического общения в воспитательных колониях.....	66
Нагорнов П. С. Информация и нейрофизиология в педагогических технологиях.....	72
Слепенкова Е. А. Целесообразность парадигмального подхода в исследовании истории развития отечественного педагогического образования.....	81

III. СТРАНИЦА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Адмиральская И. С. Согласованность оценок и взаимовосприятие в парах, удовлетворенных и неудовлетворенных браком.....	87
Асипова Н. В. «Окружное послание» старообрядцев-поповцев как предмет общественно-политической полемики в России в 1860-х гг.	91
Бондаренко С. А. Основные направления решения этнолингвистических проблем западноевропейской интеграции в сфере образования.....	98
Змушко А. А. Коллективная деятельность студентов при обучении математике в малых группах.....	104
Коряк Н. А. Социально-педагогические проблемы воспитания детей в условиях гуманизации современной школы.....	109
Коцина М. Н. Подготовка курсантов высшего военного вуза на основе принципа природосообразности.....	117
Лопатин Е. А. Организация в вузе работы студентов-тьюторов с первокурсниками как условие их самоактуализации.....	123
Ляпина О. В. Теоретико-эмпирическое исследование самоактуализации старших подростков.....	129
Мишурина Е. А. Современные подходы к определению культуры здоровья школьников и опыт её формирования.....	136
Первухина Т. С. Культурологический подход к преподаванию русского языка как иностранного в воспитывающем обучении.....	143
Рыжкова-Гришина Л. В. О сферах применения функциональных стилей.....	149
Сенина О. А. Совершенствование организации самостоятельной работы студентов по общепрофессиональным дисциплинам в техническом вузе.....	155
Слепцова Е. В. Культура билингвальной личности как диалог ценностей двух национальных культур.....	161
Феоктистова А. И. Модель оптимального управления процессом обучения в вузе.....	167

IV. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

Епифанов А. Г., Епифанова Е. А., Харламов А. П. Применение ПМУ «Скафандр Епифанова» для улучшения результатов хирургического лечения окклюзионных поражений сосудов конечностей.....	173
Колобаев А. В. СПИД И ВИЧ: Мифы XX-го и загадки XXI-го века.....	183

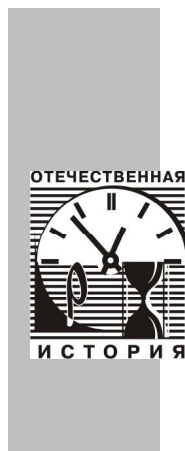
V. ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Преображенский Е. А. Русский рубль за время войны и революции.....	221
---	-----

К 60-летию юбилею видного рязанского учёного-историка

ГОРБУНОВА Бориса Владимировича	237
---	-----

Summary.....	239
Authors.....	245
Указатель статей, опубликованных в «Российском научном журнале» в 2007-2008 гг.....	247

УДК 947.02

ББК 63.214-1

Отечественная история, генеалогия правящих династий

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖКНЯЖЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД СТАРШИНСТВА
ВЯЧЕСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА И ПРОТИВО-
БОРСТВА ЗА КИЕВ ИЗЯСЛАВА МСТИСЛАВОВИЧА
С ЮРИЕМ ДОЛГОРУКИМ (1146 – 1154 гг.)**

И. Ж. Рындин

Причины успешного вокняжения в Киеве Изяслава Мстиславича, анализ политической ситуации в русских княжествах в период старшинства Вячеслава Владимировича. Установление в Киеве системы дуумвирата – совместного правления двух князей.

Ключевые слова

Старший в роде русских князей, «ряд» Владимира Мономаха, майорат, княжеский дуумвират, «Мономахова традиция»

В 1146 г. политическая структура русских княжеств была следующей: Владимир Давыдович правил в Чернигове, Изяслав Давыдович – в Стародубе, Игорь Ольгович владел Юрьевым, Городцом, Рогачевым и Путивлем, Святослав Ольгович – Новгородом-Северским, Курском, Карачевым, Колтеском, Дедославлем, Святослав Всеволодович правил во Владимире Волынском. В Муроме сидел Ростислав Ярославич, в Рязани – его сын Глеб, в Ельце другой сын – Андрей. Вячеслав Владимирович находился на княжении в Турове, Юрий Владимирович – в Ростове и Суздале, Изяслав Мстиславич – в Переяславле, Ростислав Мстиславич – в Смоленске, Святополк Мстиславич – в Новгороде.

В Полоцке княжил Рогволод Борисович, в Минске – Ростислав Глебович с братьями. Сын последнего, Глеб Ростиславич в этом году утвердился в Друцке [1]. В Га-

личе правил Владимирко Ростиславич. В Городне – Борис и Глеб Всеволодовичи.

Как известно, умирая, Всеволод Ольгович в присутствии многих князей передал киевский стол брату Игорю, который, видимо, был старше обоих Давыдовичей, и, следовательно, являлся на тот момент старшим в роде русских князей. Вполне возможно, что Игорь был младше Вячеслава Владимировича, которого Всеволод не позвал на съезд князей, призванный утвердить передачу великокняжеского престола Игорю.

В настоящий момент сложилось мнение, что Игорь, как и Всеволод, был сыном от первого брака Олега Святославича с гречанкой Феофанией Музалонис, хотя по степени сплоченности и взаимодействия Игоря и Святослава Ольговичей, напрашивается мысль о том, что оба они были от второго брака их отца с половецкой княжной Асалуковной. Судя по реак-

пии Давыдовичей на вокняжение Игоря в Киеве, он, скорее всего, был старше их и родился сразу же вслед за Всеволодом.

Известно, что ко времени своего вокняжения в Киеве Игорь был уже далеко не молод. Судя по сообщениям летописи, он в это время уже не мог самостоятельно передвигаться, поэтому и не смог убежать от Изяслава после неудачной битвы с ним и спрятался в болоте.

Таким образом, Игорь Ольгович *имел все основания занять киевский престол* после старшего брата *как старший в роде русских князей*.

Между тем, в политической практике того времени начала проявляться и другая тенденция в наследовании великокняжеского стола. Как известно, после призвания на престол киевлянами Владимира Мономаха в 1113 г. среди них возникло устойчивое стремление видеть у себя князьями исключительно его потомство, а конкретнее – потомство его старшего сына Мстислава. Эта тенденция закреплялась и т. н. «рядом» Владимира Мономаха, на который ссылаются его потомки при обосновании своих прав на Киев.

Таким образом, опираясь на волю киевлян и завещание деда, Изяслав Мстиславич также с полным основанием мог считать себя легитимным наследником великокняжеского стола.

Нам неизвестен оригинальный текст «завещания» Мономаха (возможно, что в письменном виде он и не был оформлен). Из летописных ссылок князей на него мы можем констатировать только тот факт, что Переяславское княжество было завещано двум Мономашичам – Мстиславу и Ярополку. Можно предположить, что Мономах завещал Киевскую и Переяславскую землю двум старшим сыновьям, зная о низких деловых качествах среднего сына Вячеслава. Что же касается сыновей от его второго брака – Юрия и Андрея, то им, очевидно, предполагалось владеть периферийными княжествами (соответственно, Ростово-Суздальским и Влади-

миро-Волынским). Нам не известно, кем была вторая супруга Владимира Мономаха. Однако бросается в глаза, что его дети от первого брака (с англо-саксонской принцессой) носили исключительно княжеские имена (Мстислав, Изяслав, Святослав, Ярополк, Вячеслав). Дети же от второго брака носили лишь крестильные имена (Юрий, Роман, Андрей). Это отмечает и А. Ю. Карпов [2. С. 38].

После смерти бездетного Ярополка и своего старшего брата Всеволода Изяслав Мстиславич со своими младшими братьями оказался единственным обладателем оговоренного в т.н. «ряде Мономаха» права наследства. Право Изяслава на Киев признавал и Всеволод Ольгович, муж его сестры, который с молчаливого согласия шурина занял киевский престол после смерти Ярополка в 1139 году. Именно благодаря поддержке Изяслава Мстиславича Всеволоду удалось удержать за собой Киев до самой своей смерти в 1146 году. Как известно, еще только намереваясь занять великокняжеский стол, Всеволод обещал после себя оставить Киев именно Изяславу, но перед смертью нарушил это обещание, несмотря на возражения последнего.

Как показали дальнейшие события, Игоря Ольговича на великом княжении в Киеве не желали видеть не только киевляне, но и жители окрестных городов. Все твердо стояли за Изяслава, которого в дальнейшем и призвали на престол. На его сторону перешло все киевское войско вместе с большинством бояр. Поддержали Игоря только Давыдовичи, его брат Святослав Ольгович и племянник Святослав Всеволодович. Как известно, Давыдовичи не успели к сражению, в котором должна была решиться судьба Киева, а войско Ольговичей потерпело в нем поражение. Святослав Ольгович бежал в Новгород-Северский, а Святослава Всеволодовича в Киеве захватил его вуй (дядя по матери) Изяслав Мстиславич, который дал ему вместо Волыни Бужск, Межибожье и ещё 5 городов.

После захвата Киева Изяславом встал вопрос о его взаимоотношениях с дядей Вячеславом. Еще только готовясь к изгнанию Игоря Ольговича из Киева, Изяслав обещал отдать великое княжение Вячеславу, как старейшему в роде Мономаха. Как отмечает С. М. Соловьев, «если жители этого города [Киева – И. Р.] заставили Мономаха нарушить старшинство Святославичей, то нет сомнения, что они заставили и внука его Изяслава нарушить старшинство дяди Вячеслава» [3. С. 429]. Сам Вячеслав, узнав о свержении Игоря Ольговича, стал распоряжаться Киевской землей как великий князь. Он захватил туровские города, отнятые у него Всеволодом, и передал Волынское княжество племяннику Владимиру Андреевичу. Изяслав, утвердившись в Киеве, послал на дядю своего брата Ростислава Мстиславича и племянника Святослава Всеволодовича. Те взяли у Вячеслава Туров, в котором Изяслав посадил своего второго сына Ярослава. Старший же его сын, Мстислав, сел в Переяславле.

Как отмечает А. Е. Пресняков, «Изяслав Мстиславич, заняв Киев, определенно стремится не только к владению этой волостью, но и к старейшинству среди русских князей и к утверждению его на семейном владении главными княжениями» [4. С. 85]. Это становится тем более понятным, если признать верной догадку А. Ю. Карпова относительно возраста князя Юрия, т. е. тот факт, что Юрий был ровесником Изяслава, а возможно даже и младше своего племянника [2. С. 33 – 37].

К моменту вокняжения Изяслава Мстиславича в Киеве его власть распространилась на всю Киевскую волость, включая Туров (где сидел его сын Ярослав), Переяславское княжество (где правил его другой сын Мстислав), Волынь, Смоленское княжество (где сидел его брат Ростислав), Новгород (где правил другой его брат Святополк). По всей видимости, Изяславу подчинялся и Полоцк, где сидел его зять Рогволод Борисович. Поддержал

Изяслава Мстиславича и Ростислав Ярославич Муромский со своим сыном Глебом Рязанским, совершив рейд вглубь Суздальской земли, чем вынудил Юрия отложить свой поход на Киев.

По сведениям В. Н. Татищева, после вокняжения в Киеве Изяслав уступил Переяславль брату Ростиславу, а в Смоленск хотел направить младшего брата Владимира [5. Т. II. С. 166]. Однако видимо, Ростислав предпочел остаться в Смоленске и в Переяславле оказался Мстислав Изяславич.

Первым своим делом в качестве великого князя Изяслав считал приведение к подчинению черниговских князей, которые поддерживали свергнутого Игоря. Между тем, Владимир и Изяслав Давыдовичи, узнав, что Игорь разбит и сидит в заточении, немедленно прислали к Изяславу Мстиславичу просить, чтобы он отпустил их двоюродного брата. Тот согласился это сделать при условии, если они обещают ему, что Игорь не будет ничего домогаться сверх своих черниговских владений, и дадут ему сыновей своих главных бояр в качестве поручителей. Давыдовичи, зная властолюбивый нрав Игоря, не стали ручаться за него и решили примириться с новым великим князем. Изяслав обещал им за это отдать всю область Игореву. Давыдовичи в свою очередь обещали схватить Святослава Ольговича, если он вздумает выступить против великого князя.

В результате действий Давыдовичей к ним попала вся волость Ольговичей – Севера, Вятичи и Лесная земля. Неожиданным союзником Святослава Ольговича оказался его племянник Святослав Всеволодович. Недовольный уделом, который ему дал Изяслав Мстиславич, он открыто перешел на сторону Святослава Ольговича и Юрия Долгорукого, надеясь получить волость в Черниговской земле.

Святослав Ольгович, в благодарность за поддержку, отдал Юрьеву сыну Ивану Курское княжество. У него же нашел прибежище сын умершего муромского князя Владимир Святославич, лишенный воло-

сти родным дядей Ростиславом Ярославичем. В стане Святослава Ольговича находился и другой беглец, племянник Владимирка Галицкого, бывший князь звенигородский Иван Ростиславич Берладник, который вскоре перебежит в стан Мстиславичей, предварительно захватив с собой казну Святослава. Это переход, очевидно, было связано с тем, что враг Ивана Берладника – его дядя Владимирко Галицкий – оказался в одном стане со Святославом и Юрием, что делало невозможным возвращение галицкого стола Ивану Берладнику.

В начале 1147 г. после внезапной смерти Ивана Юрьевича, Святослав Ольгович передал освободившееся Курское княжение его брату Глебу. Два других Юрьевича – Ростислав и Андрей, тем временем изгнали из Рязани Ростислава Ярославича, отдав рязанское княжение племяннику последнего Давыду Святославичу.

К этому времени Черниговская земля почти полностью подчинялась Изяславу Мстиславичу. При этом Владимир Давыдович сидел в Чернигове, а Изяслав Давыдович – в Стародубе, а Мстислав Изяславич – в Курске. Как они разделили между собой волости Ольговичей неизвестно. В течение 1147 г. Святослав Ольгович с помощью половцев – его родственников по матери и жене – освободил все свои владения в Черниговской земле. Видя это, Давыдовичи стали просить его о примирении на тех условиях, что все владения Игоря, принявшего к тому времени монашество, останутся у них. Ольгович согласился и Давыдовичи стали строить планы о том, как бы им Изяслава к себе обманом заманить и захватить. Ответом на эти действия, как известно, стало убийство Игоря киевлянами. Не исключено, что Давыдовичи, ставшие после монашества Игоря старшими в роде русских князей, планировали сами овладеть киевским столом.

Против коалиции черниговских князей Изяслав Мстиславич привлек смоленские полки своего брата Ростислава, а затем и венгерские войска. Борьба шла с перемен-

ным успехом. Ни одной из сторон не удавалось одержать верх. За это время киевский князь успел провести одно очень важное мероприятие. После смерти митрополита Михаила в 1147 г. он предложил избрать на его место киевлянина по происхождению Клим Смолятича. Его кандидатуру поддерживали все верховные церковные иерархи, кроме Нифонта Новгородского, Феодора Владимиро-Волынского. Эта группировка в дальнейшем будет поддерживать в качестве великого князя Юрия Суздальского.

С периодом первого княжения Изяслава Мстиславича в Киеве связан не совсем ясный эпизод со старшим сыном Юрия Долгорукого – Ростиславом. Зная, что суздальский князь в своей земле не дает своим уже взрослым сыновьям волостей, Изяслав еще раньше попытался привлечь на свою сторону Глеба Юрьевича, обещая дать ему волость в Киевской земле. Помня это, к великому князю обратился самый старший Юрьевич – Ростислав: «Отец меня обидел, – говорил он, – волости мне не дал; и вот я пришел сюда, поручивши себя богу да тебе, потому что ты старше всех нас между внуками Владимира; хочу трудиться за Русскую землю и подле тебя ездить». Изяслав отвечал ему: «всех нас старше отец твой, но он не умеет с нами жить; а мне дай бог вас, братью свою всю и весь род свой, иметь вправду, как душу свою; если отец тебе волости не дал, так я тебе даю» [3. С. 441]. Изяслав дал Ростиславу Бужск, Межибожье и Котельницу и 40-летний князь наконец-то обрел свою собственную волость. Потом, правда, Изяслав отобрал эти города у Ростислава, обвиняя его в попытке захвата власти во время своего похода на суздальского князя. Изгнание сына явилось одним из поводов похода Юрия на Киев.

В 1148 г. Изяслав Мстиславич, узнав, что его брат Святополк, князь новгородский, без его ведома ведёт переписку с Юрием Суздальским, прислал вместо него сына Ярослава. Примечательны слова

новгородцев, сказанные ими великому князю, призывавшему их в поход против Юрия: «Ты наш князь, ты наш Владимир, ты наш Мстислав: рады с тобою идти всюду мстить за свои обиды; пойдем все; только одни духовные бога молить» [3. С. 442 – 443]. Таким образом, новгородцы, вслед за киевлянами, желали видеть у себя на престоле исключительно потомков Владимира Мономаха и его сына Мстислава, которым они, как и киевляне, целовали крест, что никого кроме них у себя на княжение не примут.

Святополку Изяслав отдал Владимир-Волынский. Другому брату, Владимиру – Луцк. Таким образом, великому князю киевскому подчинялось большинство русских княжеств, за исключением Черниговского, Суздальского и Галицкого. Владетели этих княжеств – Давыдовичи с обоими Святославами, Юрий и Владимирко – правили как самостоятельные государи. По археологическим данным известна чаша черниговского князя Владимира Давыдовича с надписью, где он именуется великим князем [8. С. 502].

Таким образом, о распаде единой политической системы княжеской власти на Руси можно говорить лишь в период правления Изяслава Мстиславича, а никак не раньше, т.к. во времена Ярополка Владимировича и Всеволода Ольговича борьба между князьями шла лишь за волости и никто не подвергал сомнению власть великого князя. С захватом Киева Изяславом Мстиславичем княжеская «лествица» фактически распалась, ибо младшие *Мономашичи и Ольговичи были старше своего племянника, называвшимся великим князем киевским*. Изяславу удалось привлечь на свою сторону лишь слабовольного Вячеслава Владимировича, с которым он впоследствии разделит великокняжескую власть.

В дальнейшем Изяславу Мстиславичу удалось вновь склонить на свою сторону черниговских князей. Но во время похода Юрия на Киев Святослав Ольгович и

Святослав Всеволодович снова перешли на сторону суздальского князя. При этом примечательны слова Изяслава о Юрии: «Если бы он пришел только с детьми, - говорил он, - то взял бы любую волость; но когда привел на меня половцев и врагов моих Ольговичей, то хочу с ним биться» [3. С. 445]. Следовательно, Изяслав уважал старшинство дяди и признавал за ним право обладать любой волостью в Киевской земле.

Юрий послал племяннику такое послание: «Брат! Ты на меня приходил, землю мою повоевал и старшинство снял с меня; а теперь, брат и сын, ради Русской земли и христиан не станем проливать христианской крови, но дай мне посадить в Переяславле сына своего, а ты сиди себе, царствуя, в Киеве...» [там же]. Из этих слов следует, что Юрий признавал Изяслава равным себе, он считал возможным уступить ему киевский престол, но, как старший, требовал Переяславль для своего сына.

2 сентября 1149 г. Юрий Долгорукий без особого труда выбил племянника из Киева. Так закончилась первая попытка установить в Киеве систему передачи власти по майорату. Вместе с Юрием в Киев въехали его союзники – Святослав Ольгович, Святослав Всеволодович – и его сыновья. В тот же день новый великий князь призвал Владимира Давыдовича из Чернигова, чтобы заключить с ним договор. Всю Киевскую область он раздал сыновьям: Ростиславу – Переяславль, Андрею – Вышгород, Борису – Белгород, Глеба и Мстислава оставил в Суздале и Ростове. Хотя Давыдовичи не участвовали в войне на стороне Изяслава, Юрий велел им отдать Святославу Ольговичу Курск и землю дреговичей.

Поскольку нам неизвестен точный возраст Юрия, Святослава Ольговича и Давыдовичей, трудно судить об их приоритетных правах на Киев. Но вот как, в пересказе В. Н. Татищева, обращаются к Юрию черниговские князья, призывая его к походу на Киев: «Киев есть отеческое

тебе и дедовское наследие, и хотя Вячеслав есть тебе старейший брат, но он не в состоянии то принять и содержать. Для того Изяслав, презря ваше старейшинство, похитил и Вячеслав ему уступил. Но ты старейший по Вячеславе и тебе оно наследие достоин, токмо потребно тебе самому о том труд приложить...» [5. Ч. II. С. 181 – 182]. Трудно сказать, действительно ли Давыдовичи и младший Ольгович считали Юрия старейшим после Вячеслава князем, или же они лишь уступали свое старейшинство ему. Святослав Ольгович и Юрий женились одновременно в 1109 г. Отсюда можно заключить, что они были примерно одногодки. Из дипломатической переписки двух князей также не прослеживается доминирование одного над другим. Они были равноправными союзниками, имеющими общую цель – противостоять захватившим великокняжеский стол Изяславом Мстиславичем и его союзниками. Из отношений черниговских князей между собой можно сделать вывод о том, что оба Давыдовича были, очевидно, старше Святослава Ольговича, который в дальнейшем смог занять черниговский престол лишь после вокняжения Изяслава Давыдовича в Киеве. Таким образом, оба Давыдовича, скорее всего, были старше и Юрия. Этим, очевидно, и объясняется титулатура «великим князем» Владимира Давыдовича Черниговского, о которой было сказано выше. Будучи старшим в роде русских князей, он, зная о нелюбви киевлян к нему, видимо, решил удовлетвориться ролью одного из соправителей Киевской Руси, т.е. князя черниговского. Действительно, на практике оказалось, что, в зависимости от того, кого поддерживал Владимир Давыдович в претензиях на киевское княжение – Изяслава или Юрия – тот, и становился, как правило, великим князем. При этом Владимир Давыдович был, скорее всего, младше Вячеслава Владимировича. Этим, очевидно, и объясняется его пассивность в борьбе за великое княжение. После смерти Вячеслава и Юрия брат Владимира Да-

выдовича, Изяслав, без особого затруднения занял киевский стол в 1157 г.

Таким образом, своеобразную путаницу в межкняжеские отношения рассматриваемого периода внес Вячеслав Владимирович своей неспособностью занять киевский престол. Следующие за ним по старшинству князья не решались заявлять свои права на него. Этим во многом и объясняется успешное 8-летнее с перерывами княжение в Киеве его племянника Изяслава Мстиславича, которому удалось добиться от дяди лояльного к себе отношения.

Система княжеской власти при первом княжении Юрия Долгорукого в Киеве почти не отличалась от системы правления Изяслава Мстиславича. Юрия признавали великим князем, помимо его родовой Ростово-Суздальской земли, Черниговская земля, Галицкое княжество. В оппозиции к нему находились: Волынь, Смоленск и Новгород. Полоцк, очевидно, занимал в это время нейтральную позицию.

Однако некоторые исследователи считают, что княжение Юрия в Киеве принципиально отличалось от княжения его противника Изяслава Мстиславича. Как отмечает А. Е. Пресняков, «Юрий в противоположность Изяславу не может быть назван борцом за продолжение Мономаховой традиции» [4. С. 89]. «Трудно про него сказать, что он, заняв Киев, вошел в связанные со столом киевским традиции, хоть он и родной сын Мономаха, брат Мстислава. Заняв Киев впервые, он сажает сыновей по пригородам киевским, в границах собственно киевской «Русской» земли, да в Переяславле... Нигде нет намека на то, чтобы Юрий пытался добиться признания за собой старейшинства – в Мономаховом смысле слова. Особенно показательным для рассматриваемого исторического момента третье, и последнее, княжение Юрия в Киеве. На этот раз по смерти Изяслава Мстиславича и брата своего Вячеслава Юрий окончательно «сѣде на столѣ отецъ своихъ и дѣдъ», принятый «всей землею Русскою» [там же. С.

90]. «Совокупность известий о деятельности Юрия Владимировича, – продолжает А. Е. Пресняков, – ведёт к заключению, что у него не связывалось с обладанием киевским столом каких-либо широких положительных задач» [4. С. 91].

До нас, помимо сводок военных действий, почти не дошло иных сведений о княжении Юрия в Киеве. Поэтому трудно судить, на чем уважаемый историк основывал свои выводы. Конечно, в Киеве существовала сильная партия, поддерживавшая Мстиславичей. Однако в эпизоде с изгнанием Ростислава Юрьевича из Русской земли просматривается наличие и их противников. После возвращения в Киев Изяслава Мстиславича из похода против Юрия, ему донесли: «Ростиславъ Гургевич подмолвилъ на тя людие и берендичи и кияне, и хотѣл сѣсти в Киеве...» [6. С. 116]. Таким образом, Ростиславу Юрьевичу удалось найти поддержку даже среди самых верных союзников Изяслава – киевлян и берендеев.

Впрочем, стиль правления Юрия в Киеве характеризуют слова Владимирка Галицкого, сказанные при следующих обстоятельствах: зная, что Изяслав собирает на Волыни войско против него, Юрий попросил своего союзника Владимирка ударить ему в тыл. Однако Изяслав, не дожидаясь подхода галицкого войска, двинулся на Киев против Юрия. Владимирко с Андреем Юрьевичем и Владимиром Андреевичем его преследовал, но безуспешно. Быстрым броском Изяслав подошел к Белгороду и выбил оттуда не ждавшего нападения Бориса Юрьевича. Видя, что о его движении противная сторона не знает, Изяслав двинулся дальше на Киев, откуда едва успел бежать князь Юрий, которому киевляне ложно сообщили, что Владимирко Галицкий и Андрей Юрьевич разбиты Изяславом. Таким образом, когда Владимирко с Андреем уже подходили к Киеву, надеясь с помощью Юрия зажать полки Изяслава с двух сторон, до них дошла весть, что в Киеве уже правит Изяслав, а

Юрий ушел в Городок «с малыми людьми». Тогда Владимирко сказал, обращаясь к Андрею Юрьевичу, получившему в дальнейшем прозвище Боголюбский: «Мне весьма удивительно моего свата, а вашего отца, правление, что он, ведая то, что Изяслав с войском на него идёт, сам к своей обороне не приготовился; а не ведать того ему было невозможно, если бы токмо более о том, нежели о увеселениях с приятелями и женами прилежал, а меньше обнадеживанием лживым киевлян верил...» [5. Т. III. С. 25]. Неприязнь киевлян к Юрию доходила до того, что, когда в 1151 г. его войска подошли к Киеву, киевские горожане все поголовно пошли на него с войском Изяслава, оставив в городе лишь старых, больных и младенцев и не только им, но и всем женщинам велели вооружиться и быть готовыми к обороне, говоря: «Если же кто может, а не пойдет, того, возвратясь, сами убьём» [5. Т. III. С. 32].

Изяслав, потеряв Киев, решил действовать через законного наследника киевского стола – своего дядю Вячеслава Владимировича, сидевшего в Пересопнице. Он обратился к нему с такими словами: «Будь мне вместо отца, ступай, садись в Киеве, а с Юрием не могу жить; если же не хочешь принять меня в любовь и не пойдешь в Киев на стол, то я пожгу твою волюсть» [3. С. 448]. Очевидно, таким методом Изяслав предлагал своему дяде вступить с ним в союз против Юрия. Вячеслав велел сказать брату, что если он не придет и не заступится за него, то просил «на него не жаловаться». Юрий двинулся с наемными половцами против Изяслава, который призвал союзных венгров и поляков. Тут в поле зрения появляется Юрий Ярославич, внук великого князя Святополка Изяславича и Мономашич по линии матери. Видимо, надеясь получить от тезки свою отчину – Волынское княжество, он всячески старался помешать заключению мира между дядей и племянником. Однако мир был все же установлен, поскольку Изяслав отказался от

Киева в пользу своих дядьев. Вернувшись в Киев, Юрий хотел было отдать великое княжение старшему брату Вячеславу, но бояре воспротивились. «Брату твоему не удержать Киева, – говорили они, – не достанется он ни тебе, ни ему» [3. С. 450]. Тогда Юрий вывел из Вышгорода сына Андрея и посадил туда Вячеслава.

В 1150 г. из-за невыполнения условий мирного договора Юрием Изяслав вновь двинул свое войско на Киев. Он выбил Глеба Юрьевича из Пересопницы и двинулся дальше на Киев. По пути к нему присоединились черные клобуки. Юрий, услышав это, переехал из Киева в Городок Остерский, а в Киеве вокняжил Вячеслав. Киевляне, услышав, что Изяслав идет к ним, вышли к нему навстречу и сказали: «Юрий вышел из Киева, а Вячеслав сел на его место; но мы его не хотим, ты наш князь, поезжай к св. Софии, сядь на столе отцовском и дедовском». Изяслав, слыша это, послал сказать Вячеславу: «Я тебя звал на киевский стол, но ты не захотел; а теперь, когда брат твой выехал, так ты садишься? Ступай теперь в свой Вышгород». Вячеслав отвечал: «Хоть убей меня на этом месте, не съеду» [3. С. 450]. С большим трудом племяннику удалось уговорить дядю не гневить киевлян, покинуть Киев и уехать в Вышгород. В дальнейшем Изяслав Мстиславич, чтобы лишить Юрия оснований для претензий на Киев, решил уступить первенство Вячеславу. Он договорился со своим престарелым дядей, что управление все возьмет на себя, чему тот сильно обрадовался. Таким образом, была установлена совершенно новая система правления в Киеве – дуумвират, которая в дальнейшем будет не раз востребована (Вячеслав – Ростислав, Святослав Всеволодович – Рюрик Ростиславич). Таким образом, Юрий был лишен законных оснований бороться за великое княжение киевское.

20 апреля 1151 г. Изяслав торжественно ввел Вячеслава в Киев. За три дня до этого в Переяславле внезапно умер стар-

ший сын Юрия – Ростислав. На его место Юрия посадил другого сына – Глеба.

Несмотря на то, что формально в Киеве вокняжил старейший князь – Вячеслав, Юрий не собирался уступать племяннику Изяславу фактическую власть на Киевской земле. Его полностью поддержал Святослав Ольгович. В конечном итоге в их стане оказался и черниговский князь Владимир Давыдович. Однако Изяслав Давыдович, недовольный передачей Юрием в бытность великим князем Святославу Ольговичу области дреговичей, выступил на стороне своего тезки – Изяслава Мстиславича. Последнему на помощь пришли смоленские полки во главе с его братом Ростиславом, а к Юрию пришли в большом количестве половцы, радуясь возможности вновь пожить на Руси.

Перед битвой Вячеслав обратился к Юрию с призывом не нарушать его старшинство. На что тот ответил, что хочет править вместе с братом, вместо Изяслава. Таким образом, Юрий взамен дуумвирата: *дядя – племянник*, предлагал более легитимный дуумвират: *старший брат – младший брат*. Наверное, чуть ли не единственный раз, ход дальнейших событий оказался зависимым от Вячеслава. Тот выбрал союз с племянником, как более надежный. В битве на Руте войска Юрия и Святослава Ольговича были разбиты киевскими дуумвирами. При этом один из первых был убит черниговский князь Владимир Давыдович. Его на черниговском престоле сменил Изяслав Давыдович, бывший в стане победителей. В результате последовавших за тем мирных переговоров, Юрий обязался не вступать в борьбу за Киев до самой смерти Изяслава Мстиславича. Этот момент договора интересен тем, что допускалась смерть племянника раньше дяди. Следовательно, Изяслав действительно мог быть ровесником Юрия или даже старше его по возрасту. Здесь уместно будет вспомнить, что Изяслав Мстиславич умер в 1154 г. своей смертью, в то время как его дядя Юрий

Владимирович скончался лишь в 1157 г., предположительно отравленный киевским боярином Петрилой.

Узнав, что Владимирко со своими полками вернулся в Галич, Юрий, оставив сына Глеба в Переяславле, ушел в Суздаль, где в это время правил его сын Василько. Как известно, Юрий утвердившись в Киеве, выстроил такую политическую систему власти: его старшие сыновья сидели в разных городах Киевской земли (Переяславле, Белгороде, Каневе), а младшие от второго брака – Василько, Михалка и Всеволод – остались в Ростове и Суздале. Видимо, после поражения в борьбе за Киев Юрий отдал своему старшему сыну Андрею Владимирскую волость, куда тот очень стремился вернуться в дальнейшем, не надеясь утвердиться в Южной Руси.

Святослав Ольгович с племянником своим Святославом Всеволодовичем, узнав о том, что Юрий, примирившись с Вячеславом и Изяславом, ушел в свою волость, решили заключить мир с новым черниговским князем. Они послали к Изяславу Давыдовичу с такими словами: «Брате, всякая война продолжается до мира, а мир до войны. Мы есмь братья, а воюем за что, не ведаем. Ныне просим тебя оставить вражду и быть в прежней любви. Мы имеем области разделены: одна отца моего Ольга, а другая твоего отца Давида. Ты с сыновцы твоими возьми всю область отца твоего, а я с сыновцем останемся на области отца нашего...» [5. Т. III. С. 34]. Если В. Н. Татищев не исказил текста источников, то из этих слов можно заключить, что у Изяслава Давыдовича был не один, известный нам по источникам племянник, Святослав Владимирович, а несколько. В то же время при разделе владений не берется в расчет младший брат Святослава Всеволодовича Ярослав, которому было в то время 12 лет.

Таким образом, после этих событий Изяславу удалось добиться признания своего великокняжеского статуса на всей территории Киевской Руси, за исключением Галицкой земли. Из других князей

этого периода времени известны: Борис Всеволодович Городенский, действующий на стороне Изяслава, и уже упоминавшийся внук великого князя Святополка Изяславича, Юрий Ярославич – союзник Юрия Долгорукого.

Для покорения Галича Мстислав Изяславич привел венгерское войско, но по вине венгерского воеводы оно было внезапно настигнуто Владимирком и перебито.

Юрий тем временем не ушел в Суздаль, как было договорено, а остался в Городке Остерском с сыновьями Борисом, Глебом и Мстиславом. Изяславу удалось выбить их из города. По условиям нового мирного договора Юрий возвращался в Суздаль, оставив в Городке сына Глеба, а Переяславль отходил Мстиславу Изяславичу.

Между тем в Полоцке горожане свергли своего князя Рогволода Борисовича, бывшего зятем Изяслава Мстиславича, и сослали его в Минск, а вместо него возвели на престол Ростислава Глебовича Минского. При этом они обратились за помощью к Святославу Ольговичу, обещая ему во всем быть послушными. Этот факт очень интересен тем, что полочане обращались не к Юрию, или к Изяславу, боровшихся за киевский престол, а к Святославу Ольговичу, никогда не претендовавшему на великое княжение. Очевидно, что они опасались, что Изяслав Мстиславич поддержит своего зятя, кроме того, Святослав, владея южными землями дреговичей, был ближайшим соседом минского князя Ростислава Глебовича. Уходя на княжение в Полоцк, Ростислав Глебович оставил в Минске брата Володаря.

Изяслав Мстиславич, между тем, решил подчинить себе Галицкое княжество Владимирка Володаревича. Для этого он призвал к себе Изяслава Давыдовича, польские и венгерские войска, а также заключил договор с половцами. Узнав, что Глеб Юрьевич с непонятными намерениями выехал из Городка Остерского к отцу в Суздаль, желая обезопасить свой тыл, Изяслав велел сжечь это последнее вла-

дение Юрия в Киевской земле. Из Владимира-Волынского к Изяславу на помощь пришел брат его Святополк, из Дорогобужа – другой брат Владимир, из Луцка – Владимир Андреевич. Владимирко, наняв 30 тысяч болгар и сербов и собрав тем самым войско в 70 тысяч человек, готовился отразить нападение великого князя. В. Н. Татищев при описании этих событий упоминает город Ярославль в Галицкой земле, названный, как считается, в честь сына Владимирка Ярослава Осмомысла. Следовательно, можно сделать вывод, что этот город был построен еще Владимирком, как в дальнейшем при князе Данииле Галицком будет основан город Львов, названный в честь его старшего сына [5. Т. III. С. 37].

После разгрома войск Владимирка силами союзников по настоянию венгерского короля Гейзы был заключен мир, по которому галицкий князь отдавал Изяславу города: Бужеск, Шумск, Тихомль, Вышегошев и Гнойницу, бывшие яблоком раздора между волынскими князьями и потомками князя Ростислава Владимировича. Но Владимирко, едва венгерские и польские войска ушли, отказался выполнять условия договора и Изяслав был вынужден возвратиться в Киев, т. к. пришла весть от рязанских князей, что Юрий готовит новый поход в отместку за сожженный Городок Остерский. Между тем, Ростислав Ярославич Рязанский с муромскими и рязанскими полками вынужден был присоединиться к войску Юрия. Владимирко Галицкий также готовился к походу на Киев. Получив весть, что Юрий остановился со своим войском в области вятичей, дожидаясь союзных половцев, киевский князь со всеми силами двинулся на Владимирка и вынудил его остаться в Галицкой земле. К Юрию же присоединился его давний союзник Святослав Ольгович, но Святослав Всеволодович остался верен Изяславу, своему вую (дяде по матери). Ростислав Мстиславич со своими полками пришел к Любечу, на помощь Изяславу

Давыдовичу Черниговскому. Князю киевскому удалось мобилизовать значительные силы для отражения нападения. После 12-дневной осады Юрий был вынужденступить в свои земли, оставив в помощь Святославу Ольговичу своего сына Василька всего с пятьюдесятью дружинниками.

Изяслав Мстиславич решил наказать Ольговича за союз с Юрием. В феврале 1153 г. он с Изяславом Давыдовичем, Святославом Всеволодовичем и сыном смоленского князя Романом Ростиславичем осадили Новгород-Северский. Святослав Ольгович запросил мира, по условиям которого он был вынужден отказаться от союза с Юрием.

Ещё до этого киевский князь вынудил Владимирка Галицкого признать свою власть и отдать те города, которые им были получены в дар от Юрия – Бужск, Шумск, Тихомль, Выгошев и Гнойницу. Сменивший вскоре отца на галицком престоле Ярослав Осмомысл подтвердил условия мира с великим князем, правда, не надолго. Отошел от союза с Юрием и муром-рязанский князь Ростислав Ярославич.

Таким образом, к концу правления Изяслава Мстиславича в Киеве вне его юрисдикции находилась только Ростово-Суздальская земля Юрия Долгорукого.

Весной 1154 г. неожиданно новгородцы «показали путь» сыну великого князя Ярославу Изяславичу. Взамен они просили Изяслава Мстиславича направить к ним своего брата Ростислава. 17 апреля Ростислав Мстиславич въехал в город, целовал крест новгородцам, но бросать свое Смоленское княжество не захотел и вскоре передал новгородский стол сыну Роману. Этот факт подтвержден рядом летописей, однако в новгородских источниках говорится, что после Ростислава Мстиславича в Новгороде княжил его другой сын Давыд. О. М. Рапов считает, что летописцы спутали Романа с Давыдом [7. С. 159]. Скорее всего, новгородцы не признают своим князем Романа Ростиславича, который правил в Новгороде вместо отца до декабря 1154

г., не соблюдая необходимых формальностей (не целовал им крест). После своего вокняжения в Киеве, Ростислав Мстиславич, очевидно, велел Роману занять освободившийся смоленский стол, а Давыда отправил в Новгород.

В том же году в Корецке скончался волынский князь Святополк Мстиславич. В освободившийся Владимир-Волынский Изяслав направил сына Ярослава, только пришедшего из Новгорода.

Ещё одним событием 1154 г. было изгнание Юрием из Рязани Ростислава Ярославича. В Рязани на княжение был оставлен Андрей Юрьевич. Однако, Ростислав вскоре при помощи половцев возвратил себе свою волость.

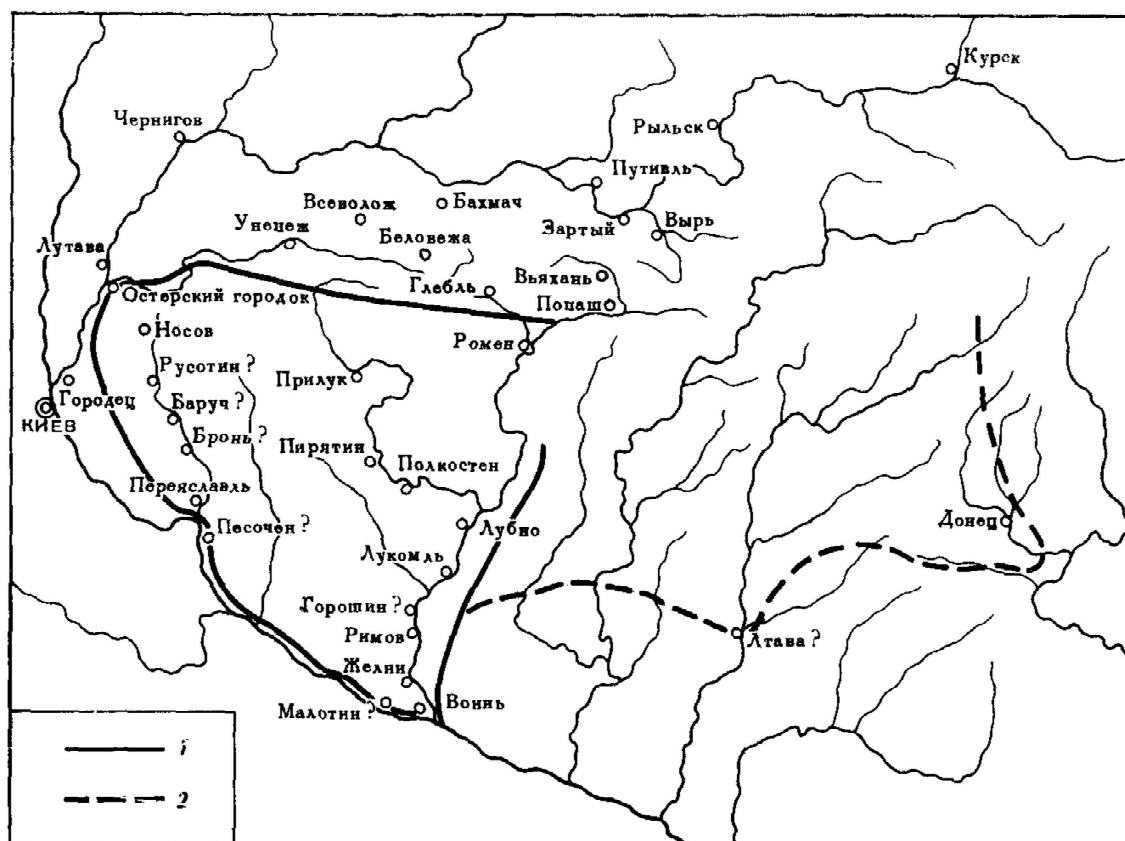
13 ноября 1154 г. в Киеве скончался Изяслав Мстиславич, завещав Вячеславу взять к себе в соправители своего брата Ростислава. Вячеслав и киевляне тут же послали за Ростиславом Мстиславичем, прося его занять место старшего брата. Узнав о смерти великого князя, в Киев прибыл Изяслав Давыдович, но Вячеслав и киевляне не пустили его в город, боясь как бы он «народ не смутил», будучи, очевидно, старше по возрасту и родовому счету Ростислава. Примечательно, что с просьбой сохранить Киев для смоленского князя Вячеслав обратился к Святославу Всеволодовичу, приходившемуся Ростиславу родным племянником. До сих пор

не установлено, где княжил этот князь в рассматриваемый промежуток времени. Предположительно, что его удел располагался в области вятичей, который разорил Юрий Долгорукий при отступлении из Черниговской земли в 1153 г., но, возможно, что Святослав сохранял за собой Бужск и Межибожье, данные ему Изяславом Мстиславичем в 1146 г.

8 декабря 1154 г. в Киев прибыл Ростислав Мстиславич, встреченный за городом Святославом Всеволодовичем, которому он в благодарность отдал Туров. Между тем против Ростислава сложилась коалиция старейших русских князей в составе Изяслава Давыдовича, Святослава Ольговича и Юрия Долгорукого. Вскоре пришла весть, что к Киеву движется Глеб Юрьевич со множеством половцев. Ростислав Мстиславич, Святослав Всеволодович и Мстислав Изяславич немедленно выступили со своими войсками к Чернигову, намереваясь не дать черниговцам соединиться с суздальцами и половцами. Едва Ростислав успел отойти от Киева, как пришла весть о смерти Вячеслава Владимировича. До сих пор не известно, когда точно это случилось: в конце декабря 1154 г. или в первых числах января 1155 г. Со смертью Вячеслава Ростислав Мстиславич лишился законных оснований занимать киевский стол и вскоре его сменил на нем черниговский князь Изяслав Давыдович.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно известиям некоторых летописей Глеб Ростиславич – сын Ростислава Ярославича Рязанского (ПСРЛ. – Т. 7. – С. 242).
2. Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий. – М.: Молодая гвардия, 2006.
3. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – Кн. 1. – М.: «Мысль», 1988.
4. Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. – М.: «Наука», 1993.
5. Татищев В. Н. История Российская. – Т. II–III. – М.: «Ладомир», 1995.
6. ПСРЛ. Т. 38. – Л., 1989.
7. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. – М.: МГУ, 1977.
8. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. – М.: «Наука», 1993.

Переяславское княжество в первой половине XII века

УДК 94(410) + 821.111

ББК 66.1(4Вел)5

ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ ПИТЕРА ПЛОХОЯ

Кандидат исторических наук
И. М. Эрлихсон

Статья посвящена развитию английской утопической мысли периода Английской революции (1640-1660). В центре внимания автора – Питер Плокхой, создатель одного из самых интересных и оригинальных утопических проектов – «Предложенный способ как сделать бедных в нашем и других королевствах счастливыми» (1659). Анализируя текст, автор демонстрирует взгляды Плокхоя на самые острые социальные проблемы Англии XVII века (пауперизм, безработица) и попытку решить их посредством реализации его утопической модели.

Ключевые слова

Англия, XVII век, утопия

Начало историческому мышлению и утопизму Нового Времени положила культура Возрождения, которая породила активное отношение человека к своему будущему и раздвинула рамки средневековых провиденциалистских представлений о внутреннем механизме и конечной цели исторического процесса. Интеллектуальный взрыв эпохи Возрождения, сопровождавшийся появлением качественно новых средств и форм передачи информации, расширение территориальных границ цивилизации и сокращение времени информационного обмена между различными странами, создали объективные условия как для появления множества новых социальных утопий, так и для усиления их влияния на различные стороны жизни общества и общественное сознание. Характерное

для раннего Нового времени вовлечение в активную общественную деятельность широких слоев населения сделали утопические идеи информационно более доступными. В этих условиях сила их воздействия на социум, их мобилизационные способности возрастают в геометрической прогрессии, переходя из сферы общественного дискурса в сферу практической политики.

Зарождение жанра утопии связывают с именем Томаса Мора, создавшего в 1516 году «Весьма полезную, а также занимательную золотую книжечку о наилучшем устройстве государства», а его (жанра – И.Э.) расцвет – с периодом Английской буржуазной революции. «Революция и диктатура всегда были плодотворной почвой для утопического жанра. Революция переворачивает реальность с ног на голо-

ву, питает воображение, создает иллюзию того, что мир может измениться в любом желаемом направлении. Диктатор, называясь он императором или лордом-протектором, представляется божественным законодателем, твердой рукой ведущим общество к недостижимому идеалу»¹. У каждой из многочисленных сект, возникших в два революционных десятилетия, - левеллеров, диггеров, анабаптистов, рантеров был свой утопический идеал, который они выражали в самых разнообразных формах, будь то пронизанные эсхатологическими мотивами размышления или проекты, направленные на решение конкретных социальных проблем.

Питер Плокхой, носивший псевдоним Корнелиус, выходец из Зеландии, одного из наиболее экономически развитых районов Европы XVII века, был активным членом секты меннонитов². В Амстердаме 40-х годов XVII столетия он входил в группу меннонитских реформаторов, возглавляемую Галенусом Абрахамсом де Хааном (1622-1706). Меннониты выступали за отделение церкви от государства, отрицали военную службу и клятвы, принимая пассивное послушание в отношении властей. В своих сектантских группах они стремились достигнуть состояния примитивного христианства, проповедовали простоту жизни и одеяния, ратовали за религиозную свободу, за открытые религиозные собрания.

Соблазнившись вероятностью религиозной реформы, Плокхой приехал в Англию незадолго до смерти О. Кромвеля и попытался, по-видимому, не без успеха, заинтересовать его меннонитским подходом к проблеме религиозной терпимости в Англии. После смерти лорда-протектора Плокхой написал еще несколько петиций, адресованных Ричарду Кромвелю, но надежда на какие-либо изменения в этой области была потеряна, и потому он сосредоточился на социальных и экономических вопросах, включившись в актуальную дискуссию о возможности радикаль-

ных социальных перемен. В промежутке между 1659 и 1660 годами в печати появляется значительное количество произведений, – памфлетов, трактатов, петиций, проектов – авторы которых предлагали свои варианты переустройства Англии, в соответствии с характером собственного мировоззрения и политических убеждений. Среди них «Пятьдесят девять пунктов» Дж. Фокса (1659), «Декларация парламенту» У. Ковелла (1659), «Смиренная петиция различных благонамеренных лиц...» Дж. Гаррингтона (1659), анонимный трактат «Хаос» (1659), «Скромная просьба о равной республике» У. Спригга (1660), «Скорый и легкий путь к установлению свободной республики» Дж. Мильтона (1660).

В число подобных произведений, опубликованных накануне Реставрации, входил и памфлет Плокхоя «Предложенный способ как сделать бедных в нашем и других королевствах счастливыми» (1659). Автор, «одержимый идеей организации товариществ, рисовавшихся ему как наиболее эффективное средство для борьбы с бедностью и нищетой»³, начал с осуждения существующих порядков в мире. «Мы видим великое неравенство и беспорядок среди людей в этом мире, который превращен в мир рабства и неволи порочными правителями, скупыми торговцами, ленивыми, праздными и беспечными вероучителями и многими другими. Кроме того, великое множество обычных ремесленников и рабочих обманывают, подавляя честных и хороших людей, чье сознание не выносит такого отношения.

Поэтому я выделил четыре группы людей, из которых в основном состоит мир, которые должны воссоединиться в одной семье или хозяйственной общине: земледельцы, ремесленники, моряки и мастера искусства и науки. Это поможет спастись от ига светских и духовных правителей, которые и без того долго угнетали наши тела и души, восстановить пра-

ведность, любовь, дружественное равенство, которых так не хватает, чтобы убедить тех, кто силой считает угнетение, а не благополучие»⁴.

Сведя к минимуму, социально-критическую часть и аргументацию своего трактата, Плокхой переходил к содержательной части своего проекта. Предлагаемое им решение заключалось в отделении тех, кто подавал еще хоть какие-то надежды, кто не был испорчен властью и богатством, кто не опустился в нищете (средние классы, земледельцы, ремесленники) и объединении их в изолированное общество. В первом издании своей работы Плокхой из семидесяти семи видов ремесленников выбрал семьдесят два, подчеркнув, что качественный отбор является главной гарантией порядка и строгой дисциплины.

Начало, по мнению Плокхоя, должно быть положено талантливыми и состоятельными людьми (отцами-основателями), которые соберут капитал и купят землю, на которой земледельцы, ремесленники, торговцы, моряки и прочие организуют свое сообщество. Будут учреждены два предприятия или дома: городской центр – для торговли и сельский дом, расположенный в непосредственной близости к реке. Городской жилой центр, обеспечивающий жилплощадью двадцать-тридцать семей, по Плокхою, это стартовое владение, в котором налаживаются городское производство и торговля, и которое после того, как «рабочие люди, учителя со своими учениками будут вывезены в деревню, ... будет служить складом для торговли»⁵.

«Устройство сельского дома общины весьма любопытно, ибо предвосхищает во многом позднейшие утопические проекты»⁶. «Сельский дом должен включать в себя общественные и частные помещения, для удобства и свободы, комнату и уборную для каждого человека и его жены, большую залу для хранения готовых изделий, комнату для приема пищи, помещение для детей, подпол для хранения

мяса и напитков, помещение для хворых, помещение для хирургического оборудования и медикаментов, помещение для книг, карт, других инструментов, относящихся к искусству и науке, несколько помещений для ученых, помещение для приема гостей, остающихся на любой срок, собирающихся платить или работать за проживание и питание»⁷.

Вначале отбор должен был касаться несемейных людей, которые, потратив небольшую сумму денег, получают достойную прибыль. Их торговля должна процветать, поскольку при низком прожиточном минимуме цены на производимую ими продукцию будут привлекательными для потенциальных потребителей, а доходы будут пополнять общественное богатство. По мере расширения деятельности сообщества Плокхой планировал создание вертикально и горизонтально интегрированных предприятий: текстильных, отбеливающих, красильных, а также разведение мелкого и крупного рогатого скота, выращивание зерновых, льна, конопли. А ко времени начала сельских работ, по мысли Плокхоя, члены общества уже начнут формировать семьи.

Собственность внутри общества или, как называл его Плокхой, «маленькой республики» обобществлена, но обобществление не носит обязательного характера: «Те, кто приходят в наше общество, не должны принуждаться делать имущество общим, согласно десятой заповеди»⁸. Другими словами люди, вступающие в общество, приходили со своим имуществом и деньгами, и могли их передавать обществу, но делалось это не принудительно, а добровольно, обязательным было обобществление процесса и результатов труда. При выходе члену общества или в случае его смерти наследникам возвращался их вклад, если он был внесён, и часть прибыли, полученная сообществом за истекшее время с момента его поступления в него.

Целью Плокхоя было создать общество

не бедных тружеников, а квалифицированных ремесленников, торговцев, земледельцев и профессиональных рабочих. Члены общества должны были работать по шесть часов шесть дней в неделю. Такой рабочий день допускал наличие свободного времени, которое необходимо было использовать «для физического восстановления и тренировки интеллекта»⁹. Каждые полгода или год должны были подводиться итоговые расчеты по результатам хозяйственной деятельности, а прибыль, или, как ее именовал Плокхой, «излишки над необходимым», распределялась между членами сообщества и частично шли на дивиденды отцам-основателям. Также выбирались три уважаемых человека, которые заведовали ключами от казны, и могли открыть ее только в присутствии остальных. Никто не мог держать власть в своих руках больше года, «иначе стал бы такой человек повелевать, а остальные пресмыкаться»¹⁰. Главное должностное лицо или управляющий должен был избираться ежегодно, главным критерием отбора кандидатов считалась их мудрость, выборы были свободными и открытыми: «каждый пусть отдаст голос свой, если считает его власти достойным»¹¹.

Сообщество, которое хотел учредить Плокхой, обладало, по его мнению, рядом экономических преимуществ, которые должны были обеспечить его выживаемость в условиях свободной конкуренции с частными ремесленными и крестьянскими хозяйствами. В первую очередь это касалось низких издержек на ведение совместного хозяйства: в изолированных ста хозяйствах сто женщин должны заниматься работой по дому, в его обществе достаточно двадцати пяти; также в сотне хозяйств необходимо поддерживать огонь в каждом отдельно, для тепла и приготовления пищи, здесь же требовалось четыре-пять очагов. Прожиточный уровень также должен быть меньше, потому что общество, будучи единым целым, приобретало ровно столько продуктов, сколько

оно расходовало. Таким образом, при сниженных расходах доход общества в целом обеспечивал стабильность и рентабельность низких цен, позволяющих успешно конкурировать с соседними мелкими ремесленниками и частными предпринимателями. Кроме того, в сфере производства производительность должна быть выше, т.к. «каждый может спокойно выполнять свою работу, поскольку ни о какой другой ему беспокоиться не придется»¹². И при этом решались социальные проблемы: объединение создавало необходимые финансовые источники для социального обеспечения больных, инвалидов и пожилых людей, а также для обучения и обеспечения детей.

Будучи убежденным меннонитом, в своем проекте Плокхой не мог не коснуться религиозного аспекта. По его мнению, Христос и Евангелие должны были приниматься всеми членами общества: в противном случае, они могли злоупотребить свободой совести. В его обществе должно быть «здание для собраний», в котором члены общества и «все разумные люди, проживающие по соседству» смогли бы после чтения Священного Писания обсуждать «разные вопросы для взаимного наставления» в атмосфере доброжелательности и толерантности и в присутствии арбитров, поддерживающих надлежащий порядок¹³.

Тем не менее, нельзя не отметить неопределенность утопической стратегии Плокхоя в решении некоторых проблем морально-этического характера. С одной стороны, он верил в то, что в его обществе будет царить гармония, так как все его члены прошли тщательный отбор, а с другой он осознавал, что по природе все люди склонны к пороку. Некоторые исследователи отмечали сходство быта обществ Плокхоя с образом жизни граждан «Утопии» Томаса Мора¹⁴, но в отличие от своего предшественника, Плокхой не считал нужным жестко регламентировать жизненный уклад общинников. Более того, он

достаточно неопределенно писал о законах, обеспечивающих перевозносимую им гармонию. «Наши правила и законы немногочисленны, поскольку создаются только из-за необходимости, а не для ограничения свобод, они всегда открыты для суда народа, помогая обнаружить и уличить корыстных и алчных людей»¹⁵. Иными словами, Плокхой желал иметь такие законы, которые ограничивая присущий людям эгоизм, допускали бы свободу, но мешали злоупотреблению ею. «Жадность, неумеренность, ложь и обман в совокупности со злом, рождающимся в богатстве и бедности, будут искоренены нами в поддержании равенства... Пьянство, блуд, прелюбодеяние должны быть изжиты в таком обществе» – писал Плокхой¹⁶, но он так и не сказал, каким образом это будет сделано.

Крайне не определенны и сумбурны представления Плокхой о системе экономического и социального сосуществования его сообщества с внешним миром, который был для мыслителя и рынком сбыта, и конкурентом и миром соблазнов. Одна из проблем этого плана, с которой сталкивается Плокхой, – это проблема неработающих богачей. Так как его общество нуждалось в потребительском рынке крупней, нежели оно само, чтобы обеспечить полную занятость, Плокхой вынужден был обратиться к теме богатых и их порочных желаний. Что произойдет, если богатые потребители, покупая продукцию общества, потребуют весь спектр излишеств и ненужных украшений? Эта проблема явно заставляла Плокхой чувствовать себя некомфортно. Он решительно осуждал роскошь, но не считал нужным ограничивать членов общества в потреблении каких-либо вещей. Так, он пишет, что одежда должна быть удобной для тела и работы, но не допускает никакого насилия в отношении моды, за исключением бесполезных аксессуаров. Если кто-то, обладающий имуществом, желает иметь «ткань или

одежду, более красивые, чем у других», он может себе это позволить, заплатив из собственного кармана, так как, по словам автора, производство и продажа «ненужных вещей» (предметов роскоши – И. Э.) не является грехом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Плокхой допускает имущественное неравенство в своей «маленькой республике». Формирующиеся в ней общественные фонды и ресурсы распределяются в равных долях между всеми членами сообщества для обеспечения некоего среднего уровня потребностей, а сверх этого обеспечение идет частным образом, вероятно за счет тех денежных средств, которые член сообщества имел до вступления в него.

Характерно, что сообщество Плокхой не является замкнутой сектой. Причина этого вероятней всего в том, что мыслитель, движимый религиозно-миссионерскими побуждениями и пытаясь увлечь достоинствами всего проекта возможно большее количество богатых людей, рассчитывал, что в перспективе они могли бы стать отцами-основателями и адептами других таких маленьких республик. Плокхой допускает, чтобы богатые могли в его сообществе жить, не работая, при условии оплаты всех удобств, которыми будут пользоваться. Учителя и доктора, являющиеся членами «маленькой республики», обеспечивают услугами не только членов общества, но и людей вне общества, способных заплатить. А вот дети богачей, приходящие в общество, чтобы обучаться искусствам, наукам и языкам, не должны подвергаться опасности равенства, которое общество предоставляет своим членам. Помимо обучения, они должны работать три часа шесть дней в неделю, обучаясь только «полезной» торговле, при навыках в которой вне зависимости от изменений на рынке им была бы обеспечена работа.

В трактате Корнелиуса построение социально справедливого общества реа-

лизуется внутри существующего государственного строя не путем экспроприации собственности, а посредством привлечения средств богатых членов общества. Это обстоятельство позволило советским историкам, исследовавшим английскую утопическую мысль, охарактеризовать проект Корнелиуса, впрочем, как и сходные проекты П. Чемберлена, У. Ковелла, Дж. Беллера, как «кооперативный социализм» или «промежуточный вид утопии»¹⁷. Зарубежные историки называют подобные произведения «утопиями полной занятости», акцентируя внимание на том, что их центральная идея заключалась в обеспечении полной занятости населения, которая должна по праву считаться ключевым моментом любой деятельности, направленной на достижение всеобщего блага. «Полная рабочая занятость должна рассматриваться как неотъемлемое условие общественного блага не только из-за этических соображений, но и из-за необходимости правильного функционирования всей системы. Безработица свидетельствовала о плохой экономической организации или неудачном политическом курсе, а не о неизбежном зле, которое невозможно устранить»¹⁸.

Однако сам феномен появления накануне Реставрации утопических произведений экономико-социальной направленности, т.е. утопий, в которых социальные задачи решаются экономическими методами внутри сложившейся политической системы общества, требует более внимательного рассмотрения и более определенных дефиниций. Общеизвестно, что целью классических социальных утопий является обеспечение для возможно более широкого круга членов социума справедливого и в идеале равного уровня потребления общественных благ. Для реализации этой цели утописты республиканской ориентации эпохи Возрождения и Нового времени создавали модели политического, правового, религиозного и эко-

номического переустройства общества, как правило, связанные с демонтажем существующих институтов государственности, то есть, предлагали реформировать общество политическими методами. В представлении плебейско-крестьянской утопической мысли Нового времени создание совершенного и справедливого общества посредством экспроприации и перераспределения собственности. Однако события революционного периода 1640-1650 гг. с одной стороны показали, что решить социальные проблемы исключительно политическими методами не представляется возможным, а, с другой, окончательно закрепили распределение собственности между всеми слоями общества. В этих условиях утопические мыслители в поиске путей построения идеального сообщества обращают свое внимание на потенциальные возможности реальной экономики, построенной на ранних формах частного капиталистического ремесленного и аграрного производства. Сложившееся в то время в рамках зрелого меркантилизма представление об основополагающей роли трудовой деятельности работников в формировании стоимости товаров, существовавший широкий потенциальный рынок трудовых ресурсов, и несостоятельность государственных и филантропических мер по борьбе с безработицей и нищетой заставили утопических и социальных мыслителей по-иному взглянуть на проблему переустройства общества. Они вырабатывают проекты и модели создания частных промышленных и аграрных предприятий и сообществ, в которых трудовой потенциал безработного населения используется для выпуска разнообразного ассортимента товаров. Средства от их продажи одновременно приносят прибыль собственникам, обеспечивают прожиточный минимум работников и, по мнению утопистов, могут пойти на финансирование социальных программ для членов придуманных ими сообществ, коммун, «малень-

ких республик».

К числу именно таких утопических мыслителей относится и Плокхой: будучи абсолютно индифферентным к форме политического устройства, он планирует создать свои сообщества за счет частного капитала, одновременно вызывая к христианскому милосердию и пытаясь заинтересовать потенциальных акционеров (отцов-основателей) перспективами получения прибыли. Хотя трактат Плокхоя рассматривается отечественными англоведами в одном ряду с другими утопическими проектами периода революции: работами П. Чемберлена и У. Ковелла и определяется как кооперативный, при более внимательном прочтении в нем обнаруживается ряд особенностей, которые нуждаются в более внимательном анализе. Во-первых, только в этом проекте производственные структуры, обеспечивающие благосостояние и экономическую независимость сообщества – «это, прежде всего ремесленные объединения», т. е. Плокхой не допуская и мысли о вторжении в существующий раздел земельной собственности «только в ремесленном производстве усматривал экономический источник существования, не затрагивающий ничьей собственности»¹⁹. Во-вторых, только в проекте Корнелиуса для создания сообщества предлагается аккумулировать частный капитал в форме закрытого акционерного общества: предполагаются паевое участие, выплата дивидендов, возможность продажи паев другим акционерам и т. п. К примеру, у Чемберлена для создания сообщества формируется государственный фонд, а Ковелл вообще предлагает состоятельным гражданам безвозмездно передать часть своей собственности для образования стартового фонда своей общины. В-третьих, в отличие от своих предшественников, рассматривавших в качестве социальной базы своих утопических конструкций все общество вне зависимости от желаний и ус-

тремлений составляющих его индивидов, Плокхой в качестве важнейшего условия реализации проекта полагал добровольно-осознанный выбор потенциальных членов описываемых сообществ. Цель «Предложенного способа...» заключалась не в том, чтобы заставить всех бедняков работать и способствовать росту национального дохода (и в этом его основное отличие и от многочисленных проектов по борьбе с нищетой и безработицей)²⁰. Плокхой стремился к тому, чтобы, используя индивидуальный подход, объединить в группу квалифицированных работников, обеспечить им комфортные условия для жизни и эффективного производительного труда, и на основе такого подхода обеспечить прибыльность сообщества и гарантировать дивиденды «отцам-основателям». И, наконец, в-четвертых, при вхождении в сообщество его будущие члены сохраняли свою собственность и не были ограничены в потреблении – они могли за свой счет покупать даже предметы роскоши, а одинаковым было лишь распределение из общих фондов потребления сообщества. Вообще сообщество Плокхоя было лишено сектантской закрытости и было предельно открытым. Богатые люди имели право жить в нём за свой счёт, их дети могли учиться в сообществе, само сообщество могло без ограничения нанимать на работы сторонних работников, не предъявляя им тех профессиональных требований, которые были обязательны для его членов. В проекте Плокхоя не было предусмотрено запрещение частной собственности, допускался свободный выход из общества с получением части прибыли, отсутствовали принуждение и жесткая внутри общинная дисциплина.

Анализ совокупности всех отличительных особенностей «маленьких республик» Плокхоя приводит к заключению о том, что это один из наиболее близких к реализуемому и наиболее либеральный

утопический проект из всех предлагавшихся до него со времени появления утопии Т. Мора. Причина этого в нашем представлении заключается в адекватном выборе экономического источника (частная инвестиции) и организационной формы (аналог закрытого акционерного общества) существования сообщества. В этой связи вряд ли можно признать удачным определение этого трактата как кооперативного проекта, для которого, в современном понимании теории производственной кооперации, должны наличествовать объединение средств участников кооператива для реализации некоторой коммерческой цели и распределение доходов только между членами кооператива. Использование Питером Плокхоем экономических средств для достижения социальных целей позволяет определить предложенную им модель как экономико-социальную утопию.

Происшедшая в 1661 году реставрация королевской власти перечеркнула возможность воплощения в жизнь проектов и утопий революционного периода. Сам же Плокхой, получив, несколькими годами позже, согласие бургомистров в Амстердаме, попытался реализовать вариант своей программы в Северной Америке, на юге от реки Делавэр. Бургомистры разрешили колонистам (всего на борту «Святого Якова» в мае 1663 года в Америку прибыли сорок один человек) установить такие правила и порядки, которые они посчитают наиболее подходящими, освободили их от уплаты налогов в течение двадцати лет, а также все поселенцы (кроме женщин и детей) получили дотацию в размере ста золотых с условием их последующего возвращения с процентами. Также была принята шестистраничная «конституция», в которой объяснялись цели учреждаемого общества и излагались основные принципы организации колонии, во многом сходные с теми, о которых Плохой писал четырьмя годами ранее в «Предложенном способе...». Так,

в конституции декларировался принцип религиозной терпимости, детей кроме Священного Писания обучали «только естественным наукам и языкам», вдовы и сироты обеспечивались за счет общества, коллективные работы занимали не более шести часов день. В то же время, наблюдались и существенные различия. Каждый колонист имел в частной собственности земельный надел, который он обрабатывал в свободное время и мог в любой момент продать его в общественное пользование. По сравнению с английским проектом, более тщательно был прописан раздел об управлении сообществом. Так, каждый год из лиц, достигших тридцати лет, должен был избираться управляющий, осуществляющий исполнительную власть; законодательная же власть принадлежала народному собранию, решающему важнейшие вопросы методом открытого голосования. Еще одно положение, которого не было в «Предложенном способе...», касалось лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по религиозно-этическим убеждениям: согласно конституции, они обязаны были внести в общественный фонд денежную компенсацию.

К сожалению, эксперимент, начатый в июле 1663 года, был прерван в следующем году военной оккупацией провинции англичанами. Почти двадцать лет спустя, в 1682 году Плокхой появился в Льюисе (Делавэр), где ему дали грант на пользование участком земли и английское гражданство, после чего о нём долгое время было ничего не известно. По прошествии ещё двенадцати лет, он приехал со своей женой в недавно учрежденное меннонитское поселение в Немецком городе (Germantown – И. Э.). Плокхой был слеп и очень беден, и поселенцы приняли его на общественное попечение, что было вполне закономерным финалом для человека, всю жизнь стремившегося к «восстановлению в мире справедливости, любви и братского общения»²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Frank E. Manuel. Fritz E. Manuel. Utopian thought in the western world. – Cambridge, 1997. – P. 332.

² Меннониты – представители возникшего в 1530-х годах среди анабаптистов протестантского течения, названного по имени голландского священника Менно Симонса (1496-1561).

³ Барг М. А. Народные низы в Английской буржуазной революции XVII века. – М., 1967. – С. 260.

⁴ Plockhoy, Peter Cornelius. A way propounded to make the poor in these and other nations happy. – L., 1659. – P. 3.

⁵ Ibid. – P. 8.

⁶ Барг М. А. Народные низы в Английской буржуазной революции XVII века. – М., 1967. – С. 264.

⁷ Plockhoy, Peter Cornelius Op. cit. – P. 8.

⁸ Ibid. – P. 5.

⁹ Ibid. – P. 4.

¹⁰ Ibid. – P. 9.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid. – P. 10.

¹³ Ibid. – P. 16.

¹⁴ Осинковский И. Н. «Утопия» Томаса Мора в Англии XVII века // Актуальные вопросы историографии. – М., 2007. – С. 16.

¹⁵ Plockhoy, Peter Cornelius Op. cit. – P.11.

¹⁶ Ibid. – P.14.

¹⁷ Барг М. А. Социальная утопия в Англии середины XVII века//Европа в новое и новейшее время. – М., 1966. – С. 79-80; Барг М. А. Народные низы в Английской буржуазной революции XVII века. – М., 1967. – С. 250; Волгин В. П. Очерки истории социалистических идей. С древности до конца XIX века. – М., 1975. – С.170; Павлова Т. А. Народная утопия в Англии XVII века. – М., 1998. – С. 154-155.

¹⁸ Davis J. C. Utopia and the ideal society. A stud of English Utopian writing 1516-1700. – Cambridge, 1983. – P. 364.

¹⁹ Барг М. А. Народные низы в Английской буржуазной революции XVII века. – М., 1967. – С. 251.

²⁰ См. Павлова Т. А. Джон Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII века. – М., 1979. – С.34-58.

²¹ Plockhoy, Peter Cornelius Op. cit. – P 3.

УДК 323.1
ББК 66.3(2Рос),54

**«КРАСНОСЕЛЬСКАЯ ВОЛЬНИЦА» И СЕМЕЙСТВО ХЛЕБНИКОВЫХ — ПОЛТОРАЦКИХ
(социальные аспекты предпринимательства XVIII — начала XIX вв.)**

В. П. Нагорнов

В данной статье показана предпринимательская и благотворительная деятельность известного дворянского семейства Хлебниковых-Полторацких. Рассмотрена история деятельности и социальных конфликтов между владельцами и работниками Красносельской бумажной мануфактуры. Здесь впервые работники выдвинули перед правительством идею создания собственной кооперативной фабрики.

Ключевые слова

Семейство Хлебниковых-Полторацких, благотворительная деятельность, Красносельская бумажная мануфактура, волнения рабочих людей, мечта рабочих об устройстве собственной рабочей кооперативной фабрики.

Семейство Хлебниковых-Полторацких вошло в отечественную историю не только как чиновничье-помещичья фамилия, занимавшая либеральные культурно-просветительские позиции в общественной жизни России, но и как представитель дворянского предпринимательства XVIII-XIX вв., активно действовавший на территории Рязанской губернии (Пронский уезд: с. Истье, с. Столпцы, с. Коленцы, Рязанский уезд: с. Клепиково), Оренбургской губернии (Уфимский уезд: Благовещенский и Нязе-Петровский медеплавильные заводы) и Санкт-Петербургской губернии (Красносельская бумажная мануфактура).

В Пронском уезде Рязанской губернии по замечанию Г. К. Вагнера и С. В. Чугунова [1. С. 110] располагалась «своего рода «зона помещичьего предпринима-

тельства», «истынский очаг рязанской металлургии» [1. С. 117]. Воротами в эту промышленную зону служила пристань в с. Перевлес на р. Проне, откуда водным путём железная продукция доставлялась в главные места оптовой продажи железа — Москву и Нижний Новгород.

Но не менее значителен вклад представителей этого семейства в культурную жизнь России: всемирную известность получила Хлебниковско-Авчурина библиотека. Великий русский критик В. В. Стасов по справедливости считал это собрание книжных раритетов первой публичной библиотекой в России. В составе библиотеки находились Киевская летопись, известная единственно только Татищеву, и Волынская летопись, прежде никому неизвестная. Этот Хлебниковский список и поныне остаётся важным источ-

ником, уточняющим и дополняющим русский Летописный свод.

В кругу общения были самые выдающиеся представители российской культуры – А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин, В. П. Стасов, М. М. Сперанский, Н. Г. Державин, Н. И. Новиков, О. Кипренский.

Хлебниковы-Полторацкие были связаны многочисленными родственными узам с видными семействами российской знати того времени – Олениными, Голицыными, Бакуниными, Мордвиновыми, Киселёвыми, Вульфами, Мертваго. Это помещичье семейство было близко к пушкинскому кругу и к достаточно аристократическим домам Петербурга.

Задача данной статьи показать генеалогические связи представителей данного семейства и проследить деятельность представителей данного рода во взаимодействии с экономическим базисом, теми предприятиями и поместьями, продукция которых составляла основной доход рода Хлебниковы-Полторацких. При этом важно выявить социальный портрет рода в отношении непосредственных производителей материальных благ – крепостных крестьян, мастеровых и вольнонаёмных работников. Социальные конфликты можно хорошо проследить на примере Красносельской бумажной мануфактуры близ Петербурга (1816 года) и Благовещенского медеплавильного завода в Оренбургской губернии Уфимского уезда (1813 года).

После такого исследования и на его основе можно будет перейти к рассмотрению металлургических предприятий Рязанской губернии.

Во время всей промышленно-производственной деятельности семейства Хлебниковых-Полторацких их предприятия лихорадило социально-экономическими волнениями.

Среди членов семейства Хлебниковых-Полторацких наиболее интересны те её представители, которые непосредственно были связаны с организацией и функцио-

нированием производственного процесса на предприятиях семейного промышленного бизнеса, в первую очередь, металлургических заводах (Истье, Столпцы, Коленцы, Благовещенск, Нязепетровск) и бумажной мануфактуре (Красное Село). К их числу, в первую очередь, следует отнести главу дворянско-промышленной династии Хлебникова Петра Кирилловича, его жену Хлебникову Ирину Яковлевну, их сына Хлебникова Николая Петровича, их дочь Полторацкую (Хлебникову) Анну Петровну, их зятя Полторацкого Дмитрия Марковича, внука Полторацкого Сергея Дмитриевича.

Пётр Кириллович Хлебников (16. 12. 1734 г. в Коломне -17. 12. 1777 г. в Санкт-Петербурге) [23. С. 141]

Наиболее колоритной личностью в этом ряду незаурядных людей, несомненно, является сам глава династии Пётр Кириллович Хлебников. За свою короткую жизнь в 45 лет он проделал довольно крутой карьерный рост. Родом из семьи коломенского купца, сам коломенский купец с весьма скромным доходом, Пётр Хлебников поступает на государственную службу. Первоначально титулярный советник, потом коллежский асессор, с 1777 года генерал-аудитор-лейтенант. С 1774 служит в Санкт-Петербурге в штате генерал-фельдмаршала К. Г. Разумовского. В научной библиотеке Симферопольского государственного университета сохранился экземпляр уникального издания «Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова 1776» (СПб., 1776), на одной из последних страниц которого обнаружена дарственная надпись П. К. Хлебникова графу К. Г. Разумовскому: «Сей Месяцеслов прислан к дне штаба Господина Генерала-Фельдмаршала Сенатора Кавалера графа Кириллы Григорьевича Разумовского от Генерала Аудитора Лейтенанта Петра Кирилловича Хлебникова в мае 1776 г.».

Сумел стать любимцем императрицы Екатерины II, от которой получил дворянское достоинство и многослойный чин генерал-аудитор-лейтенанта, удостоенный чести быть похороненным на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры.

Страстный библиофил, издатель

П. К. Хлебников, по отзывам современников «к словестным занятиям любовь имел безмерну», не жалел ни времени, ни средств ради своей страсти собирательства старинных рукописей, книг, а также старых и современных газет. Собирал он также летучие листки, на страницах которых в его время печатались различные стихотворения, речи, письма, объявления, приглашения и так далее. В библиотеке, собранной Хлебниковым, находился и так называемый Хлебниковский список Несторовой летописи, которым пользовался Н. М. Карамзин для написания первых томов своей «Истории Государства Российского». Свою дочь Анну Петр Кириллович выдал замуж за потомственного дворянина Дмитрия Марковича Полторацкого, дядю Анны Керн (урожденной Полторацкой) и шурина знаменитого президента Императорской Академии Художеств Алексея Николаевича Оленина.

Но при всей значимости фигуры П. К. Хлебников он был екатерининским вельможей второго плана. И, по всей видимости, это стало причиной путаницы с его именем в истории. Так, в работе [4. С. 211] автор объявил дедом его дочери А. П. Полторацкой (Хлебниковой), а значит, и его отцом, Кирилла Тимофеевича Хлебникова. Действительно, К. Т. Хлебников (родился по данным [8. С. 343] в 1776 г., по другим данным [19. С. 476] 18.03.1784 г.) был видной фигурой того времени, литератор, директор Русско-американской компании, член-корреспондент Императорской академии наук. Только происходил он из именитой кунгурской купеческой фамилии. Если посмотреть годы их жизни, то уви-

дим, что К. Т. Хлебников родился либо всего за год до смерти П. К. Хлебникова, либо уже после его смерти. К. Т. Хлебников сотрудничал в журналах «Сын отечества» и «Энциклопедический лексикон» и являлся человеком другой исторической эпохи, пушкинской. Так, 7 января 1837 года он обратился к Пушкину с письмом, в котором предложил для напечатания в «Современнике» свою статью – по-видимому, введение к «Запискам о колониях в Америке». Автора подвело чисто логическое сходство имени одного с отчеством другого. Фактически же отцом П. К. Хлебникова и дедом его дочери Анны Петровны был Кирилл Филиппович Хлебников (1718-1762), колмоменский купец. Именно от него и пошло семейное увлечение собирательством печатных изданий – библиофильством. Он собирал рукописи, газеты, периодические издания, книги. Эта страсть и любовь к печатным изданиям перешла и к его сыну П. К. Хлебникову.

В другом солидном издании [12] в вопросе о принадлежности Красносельской бумажной мануфактуры почему-то понизили в звании владельца её П. К. Хлебникова до звания лейтенанта, а первая часть его звания «генерал-аудитор» куда-то просто исчезла.

Так, читаем: «В 1775 году вдова Сиверса продала мануфактуру лейтенанту Хлебникову» [12. С. 243].

Наиболее яркую и точную оценку значения личности и деятельности П. К. Хлебникова дал великий русский критик Владимир Васильевич Стасов. Его отец, выдающийся русский архитектор В. П. Стасов был ближайшим другом семьи Хлебниковых-Полторацких. Стасов ставит основателя библиотеки в культурно-исторический ряд, деятельность которых придаёт общественный смысл книжному собирательству. «Хлебников был один из редчайших и полезнейших, и доброжелательнейших людей своего времени, одна из личностей, воспитанных светлыми, народолюбивыми и сердечными началами

XVIII века; они являлись и у нас отражением лучших стремлений тогдашней вырastaвшей Европы и сияли как благодатные звёздочки среди густого мрака насилия и безотрадности деспотизма и крепостного права. Таковы были у нас писатель Новиков, купец Ларин, несколько позже граф Румянцев. Таков был и Хлебников» [20. С. 53].

Пётр Кириллович предоставил Новикову для издания список редкой книги «Древняя российская гидрография» (СПб, 1773). Когда Новиков в сентябре 1777 года основал ежемесячный популярный философский журнал «Утренний свет», Хлебников пожертвовал бумагу на годовое издание журнала [21]. На средства Хлебникова изданы многие сочинения: «Книга степенная царского родословия» (М., 1775), «Рейхель И. Г. Краткая история о японском государстве» (М., 1773), «Рубан В. Г. Краткая летопись Малые России с 1506 по 1776» (СПб, 1777). Об одной замечательной книге под названием «Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга с 1703 по 1751 год. В Санкт-Петербурге, 1779» стоит остановиться подробнее. Превосходно изданная, с множеством замечательных рисунков, она потребовала значительных средств, их и предоставил Хлебников. Благодарный составитель, описывая надгробия в Александро-Невском монастыре, полностью воспроизвёл надпись на могиле Хлебникова:

Во состояние людей входя нещастно,
Он руку помощи ко многим простирал,
Любя словесные науки в век свой страстно,

Труды учёных чтит и тщательно собирал.

Усердствуя ж граждан ко вящщу просвещенью,

Нередко доставлял к сему случаи вновь,

И многих важных книг способствуя

тисненью,

Чрез то к ним и свою напечатлел любовь.

Эта эпитафия стала достойным словесным памятником генерал-аудитору-лейтенанту П. К. Хлебникову, видному библиофилу XVIII века.

Свою промышленно-предпринимательскую деятельность П. К. Хлебников, тогда ещё коллежский ассессор, начал с покупки в Рязанской губернии в 1873 году у наследников Рюминых за 160 тысяч рублей промышленного комплекса предприятий в составе Истьянско-Залипяжского металлургического завода и двух игольных фабрик в с. Столпцы и Коленцы. Одновременно он приобрёл парусно-полотняную мануфактуру в с. Клепиково Рязанского уезда, в 1775 году Благовещенский медеплавильный завод в Уфимском уезде и Красносельскую бумажную мануфактуру под Санкт-Петербургом. В конце столетия его сын Николай Петрович стал владельцем Нязе-Петровского медеплавильного завода.

Хлебникова Ирина Яковлевна (1744-1842) – жена П. К. Хлебникова

Хлебников Николай Петрович (1774 – 1808) – сын П. К. Хлебникова

После смерти в 1777 году П. К. Хлебникова его предприятия переходят к жене Ирине Яковлевне и сыну Николаю Петровичу. Ирина Яковлевна жила в Москве «в Таганской улице, 1-й квартал, строение 456, в приходе церкви Козьмы и Дамиана» [13]. Когда на Столпянской игольной фабрике в 1783-1785 годах произошли волнения, то владелицей фабрики числилась И. Я. Хлебникова [22].

Сын Н. П. Хлебников после унаследования предприятий провёл коренную модернизацию производства и перестройку мануфактуры и всего истьянского поместья. Именно Николай Петрович вступил во владение Красносельской бумажной фабрикой.

Красносельская бумажная мануфактура

Ещё в 1709 году в Красном Селе была основана бумажная мельница по личному повелению Петра I. Он сам лично выбирал место для неё в долине реки Дудергофки. Но к строительству приступили только в 1714 году. Строили её солдаты и другие «казённые люди». В первые годы эта бумажная мельница представляла собой «в земле амбар большой, каменный; в нём поставлены в два ряда двенадцать ступ. У ступ сорок восемь пестов дубовых и оные песты окованы железом...» За границей оковку железом пестов для измельчения бумажной массы начали применять гораздо позже. Так, во Франции её предложил использовать Понти только в 1746 году. Так что эта бумажная мельница была построена по самой передовой технологии того времени.

В Красном Селе впервые начали делать опыты по использованию соломы для производства бумаги. Здесь были созданы и оригинальные роллы – приспособления для размалывания бумажной массы.

Некоторое время Красносельская бумажная мануфактура находилась в ведении административной коллегии Адмиралтейства, так как её продукция шла на нужды и молодого российского флота. Из специального сорта бумаги делались картузы – специальные мешочки для орудийных зарядов. А вообще на этой бумажной мельнице выделялись все сорта бумаги – от гербовой до технической. Уже в начале своего существования Красносельская мельница вырабатывала ежегодно 5000 стоп бумаги и давала до 25,5 тысячи рублей прибыли. Около трёх четвертей продукции составляла писчая бумага. В первые годы работы бумажной мельницы значительная часть её продукции в виде полуфабриката поступала для окончательной обработки на Петербургскую мельницу, созданную примерно в одно время с Красносельской. В 1727 году Пе-

тербургская мельница была ликвидирована, поскольку она использовала энергию ветра, то часто простаивала, а её рабочие – около 120 человек – были переведены в Красное Село. Красносельская мануфактура стала одним из ведущих предприятий в стране по производству бумаги.

В 1730 году мельница была отдана в аренду компании петербургских купцов Маслова, Солодовникова и Фейфера.

А в 1753 году камергер граф Сиверс обратился к императрице Елизавете Петровне с просьбой продать ему Красносельскую мануфактуру. При этом он обещал расширить производство и «уступать» казне по 10 копеек с каждой стопы. Предложение понравилось и его просьба была удовлетворена. Заплатив за строения, материалы и инструменты, а также за готовую продукцию, Сиверс стал владельцем мануфактуры. Ему также предоставили своеобразную монополию: все государственные предприятия и учреждения должны были покупать бумагу только в Красном Селе и сдавать туда же на переработку старую бумагу, отходы парусного и канатного производства, тряпье и прочее сырьё. Воспользовавшись предоставленными привилегиями, Сиверс устранил всех неугодных ему конкурентов. С 1768 по 1785 год мануфактура монополично выпускала бумагу для ассигнаций. В то время на ней работало 120 человек. Основную массу рабочих людей составляли приписанные к мануфактуре «казённые люди», а также лица, «не помнящие родства», задержанные полицией, в т. ч. и женщины. Согласно данной ему привилегии, Сиверс обязывался платить рабочим людям ту же плату, которую они получали, когда мануфактура находилось в казённом содержании, а сами рабочие люди «судом и расправой» продолжали оставаться в ведении Мануфактур-коллегии, их было запрещено переводить на другие мануфактуры. Таким образом, при-

вилегия, данная Сиверсу, не закрепляла за ним рабочих людей и они продолжали оставаться в казённом ведении.

После смерти Сиверса его вдова в 1775 году продала фабрику генерал-аудитору-лейтенанту П. К. Хлебникову. Эта фабрика уже тогда носила наименование «верхней», потому что ниже по течению реки Дудергофки возникла ещё одна фабрика – «нижняя», специализировавшаяся, в основном, на выпуске обёрточных сортов бумаги.

Верхняя бумажная фабрика после смерти П. К. Хлебникова в 1777 году перешла во владение его вдовы И. Я. Хлебниковой, а затем к его сыну коллежскому асессору Н. П. Хлебникову, а после его кончины в 1806 году владелицей фабрики стала его сестра А. П. Полторацкая (урождённая Хлебникова).

В 1825 году по просьбе А. П. Полторацкой верхняя фабрика была продана Департаменту уделов, в ведомстве которого мирно просуществовала до революции. В настоящее время от неё с XVIII века сохранился Малый каменный корпус, в котором ныне размещается завод пластмасс.

Красносельская нижняя бумажная фабрика берёт своё начало с 1764 года, когда английский купец Ричард Козенс купил у голландца Генриха фон Пиляра ситцевую и полотняную фабрики. Полотняную фабрику он в том же году перестроил в писчебумажную. Однако за долги в ноябре 1782 года фабрика перешла к светлейшему князю Г. А. Потёмкину-Таврическому. Однако светлейший князь фабрикой заниматься не стал, а продал её вдове П. К. Хлебникова – И. Я. Хлебниковой. В 1831 году А. П. Полторацкая сдаёт фабрику в аренду ораниенбауманскому купцу Петру Печаткину и севастопольскому 1-й гильдии купцу Андрею Панину.

Красносельская нижняя фабрика представляла в то время довольно невзрачную картину – несколько каменных и деревянных корпусов, плотина, водяные колёса, кузница... В качестве материалов исполь-

зовались «тряпье, квасцы, клей, краска лазурь, купорос и прочие припасы». Бумага белилась естественным путём под действием солнца и ветра. Делилась она на два сорта: писчая – вся клееная, и печатная неклееная – любская, комментарная, лимонная и обёрточная.

Нижняя фабрика считалась небольшой, в ней в то время работало только 108 человек. Они, в основном, были крепостные крестьяне Полторацкой из разных деревень.

В 1838 году фабрика переходит в собственность П. А. Печаткина, а в 1839 году ею начинает управлять сын владельца, молодой инженер Константин Петрович Печаткин. Новый управляющий энергично берётся за дело. Заменяется оборудование, проводится механизация производства. Внедряются в производство новые сорта бумаги. Значительно усовершенствуется технология производства – бумага белилась хлором, затем белильной известью. Наряду с новым оборудованием и новыми технологиями возводятся новые корпуса. И сейчас на территории Красносельского целлюлозно-бумажного комбината можно увидеть часть этих зданий, правда, в перестроенном виде. Владелец фабрики – Товарищество наследников К. П. Печаткина содержало на свои средства мощную социальную инфраструктуру – посёлок с казармами для неженатых рабочих, жилые дома для семейных и служащих, баней и купальней на озере. Церковь, народный дом с аудиторией на 800 человек, библиотека, лавка общества потребителей, медпункт, столовая, ясли, двухклассное училище также повышали жизненный уровень работников фабрики и удовлетворяли их жизненные запросы. В 1918 году фабрика была национализирована, до 1924 года бездействовала. Сильно пострадавшая во время войны, фабрика восстановлена и сейчас по-прежнему выпускает бумагу различных сортов.

КРАСНОСЕЛЬСКАЯ ВОЛЬНИЦА

С Красносельской верхней бумажной фабрикой в период владения ею членами семейства Хлебниковых-Полторацких связаны многочисленные эпизоды борьбы работников за свои исконные права. В истории русского рабочего движения этот период борьбы мастеровых фабрики часто называется «Красносельской вольницей». С 1776 по 1825 год (около 50 лет) продолжалось социальное противостояние между владельцами, Хлебниковыми-Полторацким, то затихая, то вновь разгораясь, выходя для своего разрешения в самые высокие инстанции того времени – в Правительствующий Сенат и лично, к Императору Александру I.

После покупки фабрики в 1775 году новый владелец, генерал-аудитор-лейтенант П. К. Хлебников, основываясь на купчей, заключённой с вдовой Сиверса, стал обращаться с работными людьми, как с крепостными. Он убавил заработную плату, заставил работать полный день в субботу, тогда как раньше по субботам работа заканчивалась после полудня. Ухудшился продовольственный паёк: прежде рабочие получали его мукой, при новом хозяине – зерном. Снизилась и без того нищенская плата малолетним. Всё это не могло не вызвать волнений среди мастеровых.

Волнения работных людей Красносельской бумажной мануфактуры 1776-1777 годов

В конце 1776 года в Мануфактур-контору подал челобитную «генерал-аудитора-лейтенанта и красносельской бумажной фабрики содержателя Петра Кириллова сына Хлебникова поверенный служитель Кирилл Дементьев сын Гальцов».

В ней Кирилл Гальцов уведомлял о том, что в октябре «незнаемо с каким намерением и своевольно» с фабрики, «оставя работу, бежали» черпальщик Михаил Ладыгин, плотник и выметчик Васи-

лий Майков, «да из караульных при фабрике Фёдор Чубаров». «Через то при фабрике в мастерстве сделали остановку и замешательство протчим». Такими «протчими» были Дарья Чубарова – дочь бежавшего Фёдора, Прасковья Косенкова, Пелагея Косенкова и выметчик Матвей Шилов. «Замешательство» выразилось в том, что все они отказались идти на работу и «из послушания совсем вышли». По существу на фабрике возникла забастовка.

Гальцов просит Мануфактур-контору розыскать бежавших и «когда сысканы будут, то допросить, с каким намерением и куда бежали и по чьему научению. За своевольную их отлучку от работы, а прочих за упрямство и за прогул... через нарочно посланного, в страх другим, при фабрике учинить телесное наказание».

Как потом оказалось, рабочие «бежали» в Петербург в Мануфактур-контору с жалобой на содержателя фабрики. Так как жалоба не была подписана, то её не приняли, а рабочих арестовали. На допросе «мастеровые люди» показали, «что будучи они все на вышеописанной фабрике за неполучение от содержателя оной Петра Хлебникова, противу прежде получаемого ими в бытность той фабрики в казённом содержании денежного и хлебного жалованья, вознамерились по своему желанию, а не по чьему от других научению, от общества всех находящихся на оной фабрике мастеровых людей подать в Мануфактур-контору о вышеписанном прошении». От имени всех работников они жаловались на притеснения со стороны владельца Хлебникова. В своих показаниях рабочие рассказали, что с целью подачи жалобы они предварительно отпрашивались «об увольнении их» у приказчика Франца Бретея, тот их не отпустил, тогда они «и отлучились с той фабрики самовольно».

До окончания дела рабочие были отданы под расписку на фабрику. На дальнейших допросах рабочие указали, что они не получают положенного им раньше, при

казённом содержании фабрики, от фабриканта «на каждые пять человек в месяц по десять фунтов хлебного жалованья». Причитающееся и «недоданное им и их детям» жалование они просили Мануфактур-контору выдать им полностью, «так и впредь производить безобидно». «Детей же их женску полу к работе против желания их не принуждать, да и желающим из них производить безобидную плату». Также просили освободить их от работы с полудня в субботу и полностью в воскресные и в праздничные дни.

В ответ 3 ноября владелец фабрики генерал Хлебников в своей челобитной Мануфактур-контору просит наказать виновных рабочих Ладыгина и Мыткова, которые «из послушания моего выходят и в производствах фабрики делают остановку и убыток». По поводу претензий рабочих Хлебников подал особое объяснение в Мануфактур-контору.

Однако все эти объяснения фабриканта не удовлетворили в должной мере Мануфактур-контору и она стала собирать сведения по интересующим её вопросам из других источников. Так, были взяты сведения у вдовы бывшего владельца фабрики графини Сиверс о том, сколько было рабочих на фабрике, какое они получали содержание. В Главной провиантской канцелярии запросили о том, сколько полагается «ржаной муки и грешневых круп» в месяц на пятерых солдат. От самого Хлебникова затребовали ведомости со сведениями о числе рабочих, их стаже, зарплате, насколько меньше или больше получают они по сравнению с зарплатой, получаемой ими у Сиверса. Хлебников в представленных ведомостях пытался доказать, что претензии рабочих о снижении заработка неосновательны, что фактически имеет место повышение заработной платы.

С другой стороны в Мануфактур-контору поступил реестр на ежемесячную заработную плату, составленный рабочим-черпальщиком Михаилом Ладыгиным. Из

него было видно, что престарелые и больные рабочие совсем были лишены заработной платы, а 22 рабочим она была снижена. Это снижение колебалось от 82 до 4,5 коп. в месяц.

Противоречия в ведомостях и справедливость требований рабочих были настолько очевидны, что Мануфактур-контора послала своего секретаря к Сиверсу, чтобы выяснить, как обстояло дело с зарплатой прежде. Это было связано с тем, что рабочие в своих претензиях ссылались на то, что на казённом содержании и во владении Сиверса, они были «удовольствованы».

Сложная обстановка в стране после подавления крестьянского восстания Пугачёва заставила Мануфактур-контору очень осторожно подойти к разрешению этого конфликта. Рабочие, видимо, понимали это и весьма энергично требовали от конторы удовлетворения своих требований. 20 ноября на заседании присутствия конторы рабочий фабрики Василий Майков принёс на Хлебникова словесную жалобу о том, что после их жалобы в контору фабрикант ещё сильнее преследует их и некоторых держит «скованных в железах». После этого Мануфактур-контора послала Хлебникову вторично указ и потребовала от него, чтобы рабочим, подавшим жалобу, «отнюдь до решения в конторе дела, притеснения не чинить».

Разбирательство дела закончилось указом Мануфактур-конторы от 29 марта 1778 года. Для устрашения рабочих указ зачитывался на собрании всех «мастеровых людей», а выборным от них вручена копия указа. В указе предписывалось выдавать провиант мукой, а не зерном. Детям в возрасте от 7 до 15 лет, работающим на фабрике, выдавать по два четверика мукой, как солдатским детям в военных школах. Денежную плату им по усмотрению владельца установить от 10 до 30 копеек в месяц, после 15 лет оплату производить как взрослым «по достоинству» каждого. В повышении зарплаты некоторым черпальщикам и выметчикам

до максимальной зарплаты других рабочих этих специальностей было отказано. От работы в воскресные дни и в субботу за три часа до вечера рабочие должны были освобождены, «опричь ролщиков», которых в силу условий непрерывности процесса и больших потерь от остановки ролов, освободить было «нельзя». Просьба рабочих о непринуждении малолетних детей женского пола без их согласия к работе была отклонена.

За «ослушание» и «самовольный» уход рабочих с фабрики для подачи челобитной Мануфактур-контора ограничилась указанием на недопустимость этого впредь и приказала быть им «послушными» владельцам мануфактур. Так как они были отданы Сиверсу в потомственное владение и на этом праве проданы последним Хлебникову.

Такое половинчатое решение не удовлетворило рабочих фабрики.

Продолжение волнений рабочих людей Красносельской бумажной фабрики в середине 90-х годов XVIII века-начале первого десятилетия XIX века. Мировая сделка 1803 года.

Столкновения с администрацией и волнения на фабрике продолжились и после указа Мануфактур-конторы от 29 марта 1778 года. Работники фабрики по-прежнему прекращали работу в субботу после полудня, отказывались посылать своих малолетних детей на работу, отказывались выполнять приказания приказчиков, когда те посылали их на работу не по специальности. Работные люди не позволяли администрации предприятия применять телесные наказания: «Мы им не крепостные», – поясняли они.

Мастеровые вновь обратились с челобитной в Сенат, настаивая на том, что они не крепостные Хлебниковых, что на фабрику они были присланы как солдаты, то есть «казённые люди». Когда же фабрика была отдана на вечное потомственное вла-

дение Сиверсу, то он заплатил только за строения, материалы и инструменты, а не за числившихся на ней мастеровых. На запрос Сената Мануфактур-контора заявила, что считает мастеровых Красносельской фабрики «вечно и потомственно пожалованными с фабрикою и из казённого ведомства вышедшими». В 1785 году последовало постановление Сената, фактически закрепостившее рабочих фабрики. Но на этом дело не завершилось. Борьба рабочих людей продолжилась. И, наконец, в 1796 году вопрос был рассмотрен Екатериной II и «тяжба между ними и Хлебниковым... решена была именным высочайшим указом, 10 мая 1796 года состоявшимся, на таком основании, чтобы мастеровых людей Красносельской фабрики почитать казёнными и удовлетворить их недоданными за прежние годы задельными деньгами».

Несмотря на столь высокое решение владелец фабрики недоданные деньги в течение пяти лет работникам фабрики не выплачивал. Это стало поводом для новых волнений фабричных людей фабрики в 1802 году, требовавших полной уплаты им заработанных денег за прежние годы [6. С. 905].

Дело закончилось в этом же 1802 году мировой сделкой между рабочими и уполномоченным от содержателя фабрики Пристольновым. Согласно этой сделки «мастеровые... в удовлетворение своё 12 тысяч рублей и постановили разные правила, касающиеся до фабричных обязанностей своих». В тоже время рабочие оставались «крепки фабрике» и не могли покидать её по своему усмотрению. Тем не менее договор между рабочими и владельцем фабрики в истории русского рабочего движения – первый документ подобного рода. Работным людям впервые удалось на юридическом уровне закрепить успех в защите своих справедливых требований. Этот договор между Н. П. Хлебниковым, сыном П. К. Хлебникова, и работниками фабрики был утверждён в

1803 году в софийском уездном суде. Упорная борьба рабочих людей заставила владельца и правительство пойти на уступки и удовлетворить их справедливые требования. Чтобы полнее оценить успех, достигнутый рабочими в ходе непрекращающейся долгие годы борьбе, стоит подробнее остановиться на положениях заключённого договора.

Так, согласно этому договору рабочим людям причиталось в качестве заработной платы 20% с цены проданной бумаги. Эта сумма должна была распределяться в соответствии со специальностью и трудом каждого работника. Цена бумаги должна определяться раз в год представителями хозяина и мастеровых. Сверх того, они получают от хозяина даром дрова. Ремонт фабричных зданий и машин, кроме «знатных в машинах перемен», должны производить мастеровые за свой счёт. Хозяин обязуется исправно поставлять тряпье, в случае его отсутствия мастеровые за каждый прогульный день получают от владельца определённую плату. Рабочие же обязуются изготавливать из доставляемого тряпья не менее определённого количества бумаги, причём хорошего качества, в противном случае бумага не принимается заводской конторой.

Мастеровые обязаны были подчиняться уполномоченному фабриканта, но всем производственным процессом занимался мастер, выбранный самими рабочими. Всего на фабрике на тот момент числилось 180 работников-мужчин. Распределение сумм, причитающихся рабочим, производилось их собственными выборными. Продолжительность рабочего дня на фабрике устанавливалась всем обществом. В истории рабочего движения это яркий ранний пример производственного самоуправления на промышленном предприятии.

**Борьба владелицы фабрики
А. П. Полторацкой против положений
договора 1803 года**

Когда после смерти брата Н. П. Хлебникова Красносельская бумажная фабрика перешла во владение его сестры А. П. Полторацкой, то снова начались волнения фабричных рабочих. Причиной стало невыполнение Полторацкой многих пунктов договора. С её стороны следовали непрерывные жалобы на рабочих, со стороны рабочих – на владелицу фабрики. И главным поводом являлся названный договор.

Так, Полторацкая жаловалась министру внутренних дел, что «мастеровые отпали от всякого повиновения, составили между собой общество, которое ими управляет, отклоняя всякое над собой начальство и никому не отдавая отчёта как в прогулах, так и в хорошей отделке бумаги. В сутки они не работают более четырёх часов, имеют кроме табельных множество праздников и предаются пьянству». На этом основании она просила отменить договор 1803 года или же утвердить новое Положение для фабрики.

Рабочие не оставались в долгу и в свою очередь жаловались на неисполнение Полторацкой положений договора, которая, в частности, не допускает к исполнению своих обязанностей выбранных рабочими мастеров.

Министр внутренних дел командировал на фабрику инспектора статского советника Прилуцкого, который не замедлил обнаружить многие «неправильности». В его донесении отмечалось, что «примечено, что на сей фабрике иные мальчики и до 15 лет не ходят на работу». Женщины совсем не работали, а рабочий день не превышал 10 часов в сутки [5. С. 201-202]. Прилуцкий доносил, что «главная причина беспорядка на той фабрике есть самовольство и предерзости фабричных» [6. С. 336]. На основании доклада Прилуцкого министерство внутренних дел признало нужным составить для фабрики постоянные правила «сообразуясь в том с вышеупомянутою мировою сделкою и с положениями, введёнными на других здесь бумажных фабриках, как-то: на ка-

зённых – Ропшинской и Царскосельской и на частной Ольхина».

Из-за этих «неправильностей» в 1813 году 11 сентября Сенат утвердил новое положение о Красносельской фабрике, которое в основном сохраняло в силе положения договора 1903 года, но с некоторыми изменениями в пользу владелицы фабрики, а именно: 1) мастер и подмастерье должны не выбираться рабочими, а назначаться содержательницей; 2) работа должна длиться не менее 12 часов; 3) дети должны работать на фабрике с 12-летнего возраста. Указ об этом был объявлен всем мастеровым через Царскосельский земской суд.

Новое положение сразу же вызвало целый ряд жалоб рабочих. «Спустя год после того, они снова сделались ослушными управляющему, и буйство достигло до того, что, забыв уважение к местному начальству, они ответствовали грубостями и неповиновением» [6. С. 336]. Было заведено новое дело и зачинщики были наказаны.

Волнения фабричных в 1816 году по поводу вычетов из зарплаты и желание работных людей устроить собственную кооперативную фабрику

В мае 1816 года поверенный мастеровых Василий Шилов подал министру внутренних дел прошение о неправильной выдаче им «задельных денег». Эта жалоба была направлена для разрешения гражданскому губернатору.

Почти одновременно рабочие подают аналогичное прошение императору Александру I с некоторыми дополнительными претензиями. 21 июля 1816 года генерал от артиллерии Аракчеев препроводил к министру внутренних дел «записку о жалобах приписанных к Красносельской фабрике мастеровых людей на разные притеснения владелицы». Он сообщил «высочайшую волю», чтобы претензия мастеровых была надлежащим образом исследована и о том, что следствию от-

кроется, в Совет министров была бы внесена соответствующая записка.

Жалоба рабочих состояла из пяти пунктов. Во-первых, из двух бумажных фабрик в Красном Селе мастеровых заставляют работать только на одной, на другой же работают только крепостные люди Полторацкой. Во-вторых, для выработки бумаги в качестве сырья поступает большей частью канат, из которого получается бумага низкого качества, и заработок становится незначительным. В-третьих, под предлогом зарплаты мастерам вычитается по 25 копеек с заработанного рубля. В-четвёртых, не получают надлежащей меры дров и насчитывают за содержательницей долгу 12 тысяч рублей. В-пятых, у них вычитаются на исправление двух фабрик по 500 рублей, хотя они пользуются только одной.

Рассмотрение этих претензий министр поручил коллежскому советнику Энгельману и титулярному советнику Левковцу. По первым двум статьям жалоба была признана неправильной. По третьему пункту – чиновники признали вычет в 25 копеек для мастера, подмастерьев и писаря из зарплаты рабочих с заработанного ими рубля противоречащим указу правительствующего Сената от 11 сентября 1813 года. По этому указу зарплата мастеровым людям составляла 20 копеек с каждого выработанного в пользу фабрики рубля. Мастеру, двум подмастерьям и писарю полагалось лишь 5% с заработанного фабричными рубля. Управляющий же вычитал для мастеров по 5 копеек из 20-копеечной платы, а последние 15 копеек отдавал мастеровым. Жалобы мастеровых на этот вычет в С.-Петербургское губернское правление были там признаны необоснованными и было разрешено вычитать эти деньги по-прежнему. Таким образом, вся вина ложилась на губернское правление, неправильно толковавшее указ Сената, а вины управляющего и владелицы чиновники не усмотрели. Со своей стороны Энгельман полагал, что 5% оплата с зара-

ботанного рубля для мастеров не достаточно и рекомендовал назначить 15% с рубля, составляемого 20-копеечною платою. По поводу дров претензия рабочих не была удовлетворена, поскольку не нашлось достаточных доказательств. По пятому пункту Энгельман полагал претензию рабочих удовлетворить.

Во время разбирательств фабричные люди представили ему новые дополнительные претензии, которые он также рассмотрел. Так, по мировой сделке 1803 года фабричным из причитающихся 12 тысяч рублей были недоплачены 1700 рублей. Причина неполучения состояла в том, что между рабочими при разделе этих денег произошёл спор и Царскосельский уездный суд определил этих денег не выдавать, пока они между собой не согласятся в разделе. Вторая новая жалоба состояла в том, что крепостным людям Полторацкой поручалось вести надзор за работой казённых мастеровых. Управляющий фабрикой объяснил этот факт тем, что «последние выказывают небрежение к своим обязанностям и упущение в работах». Третья жалоба состояла в том, «что часть выделанной бумаги третий год не продана, и мастеровые не получают за оную денег». Энгельман посчитал, что «должно подтвердить ему (т. е. управляющему фабрикой), чтобы немедленно выдал им по расчёту или деньгами, или бумагою» [6. С. 334]. Четвёртая жалоба касалась машин для резки тряпья и промывания клея, которые вышли из строя. По мнению Энгельмана главная причина, по которой машины не возобновлены, в том, что «мастеровые потеряли к себе доверие владелицы фабрики, ибо она опасается употреблять для сего значущий капитал». Тем не менее чиновник «возобновление упомянутых машин находит необходимо возможным».

Пятая жалоба была наиболее принципиальной и важной, поскольку она касалась действительно фундаментальных сторон взаимоотношений фабричных,

владелицы фабрики и власти. Мастеровые жаловались на само Положение для Красносельской бумажной фабрики, утверждённое указом правительствующего Сената от 11 сентября 1813 года. Рабочих не устраивало то, что «содержательнице или управляющему фабрикою предоставлено взыскивать с них за беспорядки», установленные нормы выработки и рабочие дни и часы очень «отяготительны», их дети до 12 лет остаются без содержания. Рабочие также просили, чтобы за упущение по должности следовало не домашнее наказание, а наказание по суду.

В заключение «мастеровые испрашивали права о предоставлении фабрики сей в их распоряжение и выдаче им для поддержания оной в ссуду 100 тысяч рублей». Туган-Барановский [5. С. 202] так охарактеризовал эту просьбу: «рабочие мечтали не более не менее как об устройстве собственной кооперативной фабрики, – и это в крепостной России!»

По вопросу изменения правил для фабрики касательно уроков, рабочих дней и часов, а также домашнего наказания Энгельман полагал, что это «вовсе не нужно», а «устранение же надзора содержанием фабрики за ними сколько противозаконно, столько и с здравым рассудком несообразно». «Равно просьба их о предоставлении фабрики в их распоряжение и в выдаче им в ссуду для поддержания оной 100 тысяч рублей не может ни в каком отношении заслуживать уважения. Сие значило бы принять фабрику в казённое ведомство, употребить казённый надзор, содержание и капитал, что равно признано уже неудобным. Ещё Пётр Великий постановил, чтобы фабрики, заведя казённым коштом, отдавать в содержание частным людям, ибо частный человек, имея ввиду собственный прибыток, скорее и ближе может приискывать способы к усовершенствованию своей мануфактуры».

Министр внутренних дел рассмотрел донесение Энгельмана и в соответствии с

законами по мануфактурной части и Положениями о Красносельской бумажной фабрики «находит заключения его, по жалобам мастеровых učinённые, весьма основательными и справедливыми» [6. С. 337]. Его представление Совету министров состояло в следующем. Поскольку «главнейшая претензия мастеровых заключается в удовлетворении их задельною платою на точном основании указа, по следствию же открылось, что контора производит у них неправильный вычет денег в пользу мастера, подмастерьев и писаря», то министр внутренних дел полагает, «от задельного капитала, всеми мастеровыми приобретённого, отчислить 15 процентов, из коих 5 отдавать мастеру, а остальные 10 двум подмастерьям и писарю». По поводу вычета на исправление фабрик министр внутренних дел находит, что «справедливо на предбудущее время вычитать у мастеровых на исправление плотничьих и кузнечных работ токмо 500 рублей.

Многочисленные же дела по жалобам мастеровых Красносельской фабрики, бывшие в производстве в Департаменте мануфактур и внутренней торговли, министр посчитал доказательством «желания устранить себя навсегда от распоряжений содержательницы своей, что самое подтверждается и последним прошением, поданным на высочайшее имя, в коем, между прочим, просят о дозволении принять сию фабрику в собственное своё распоряжение». В ответ на постоянное стремление мастеровых фабрики отстаивать свой статус казённых людей министр подчеркнул их крепостной статус. «Но с тех пор, как по указу императрицы Елизаветы Петровны поступили вместе с фабрикою во владение частное, то казёнными называть себя уже не вправе. Они суть крепки Красносельской бумажной фабрике и образуют нераздельную её собственность; поелику же фабрика состоит во владение Полторацкой, то и обязаны они как ей, так и поставленным от неё управляющим оказывать

во всех относящихся до фабрики делах беспрекословное повиновение, в точности исполнять определённые законом работы и отнюдь не присваивать себе таких прав, коих они не имеют». В заключение министр потребовал обязать мастеровых подпискою, «чтоб они ни под каким видом не дерзали утруждать не токмо государя императора, но и присутственные места не дельными и несправедливыми жалобами».

Комитет министров на своём заседании 23 января 1817 года рассмотрел вопрос по жалобе рабочих Красносельской бумажной фабрики на незаконные поборы и решил утвердить заключение коллежского советника Энгельмана и представление министра внутренних сил. Комитет признал, что Полторацкая действительно делала значительные вычеты из платы мастеровых и постановил вернуть рабочим всю недоплаченную им сумму. Вместе с тем, комитет не согласился с предложением министра внутренних дел – обязать мастеровых подпиской о неподаче жалоб, поскольку это преграждало бы мастеровым путь к жалобам в случае какого-либо им притеснения.

Решение комитета министров утвердил Александр I, который приказал министру внутренних дел лично доложить ему о выполнении постановления комитета министров – возврате рабочим Полторацкой суммы 5715 рублей 17 копеек. Мастерские фабрики получили эти деньги в мае того же года.

Решение комитета министров естественно не понравилось Полторацкой. Она подала несколько просьб министру внутренних дел о покупке её фабрики в казну. В конце концов столкновения владелицы фабрики с рабочими привели к расстройству фабрики и приостановке производства. В 1825 году Красносельская фабрика была приобретена удельным ведомством, фабричное производство было прекращено, а мастеровые признаны удельными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Рязанские достопамятности. М.: Искусство, 1974. – 136 с.
2. Каратаев В. Т., Романенков Е. И., Федчук В. Н. По Петрову указу. Рязань: Узорочье, 1993. – 92 с.
3. Кусова И. Г. Хлебниковы-Полторацкие // Рязанская энциклопедия, в 2 тт. – Рязань, 2000. – Т. 2. – С. 617-618.
4. Кунин В. В. Библиофилы пушкинской поры: [С. А. Соболевский, С. Д. Полторацкий]. – М.: Книга, 1979. – 352 с.
5. Туган-Барановский. Русская фабрика в её прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1997.
6. Рабочее движение в России в 19 веке. – Т. 1 – 1800-1860. Волнения крепостных и вольнонаёмных рабочих. – М.: Госполитиздат, 1951. – 1039 с.
7. История одной губернии: [очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг.] / Под ред. к. и. н. П. В. Акульшина. – Рязань: Пресса, 2000. – 480 с., илл.
8. Русский биографический словарь. Издаваемый Императорским Русским Историческим обществом. СПб, 1914 /Репринтное воспроизведение. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
9. Димперан Л. В. А. С. Пушкин и С. Д. Полторацкий // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 3. – Рязань: 2002. – С. 281- 291.
10. Хромов П. А. Очерки экономики докапиталистической России. М.: Наука, 1988. – 311 с. – С.166.- волнения посессионных рабочих на Красносельской мануфактуре.
11. Бабурин Д. С. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939. – 396 с. (Главное архивное управление НКВД СССР, Труды историко-архивного института, том 1).
12. Рындзюнский П. Г., Вяткин М. П. Крестьянское движение и борьба рабочих людей в 70-80х годах // Очерки истории СССР [Период феодализма: Россия во второй половине XVIII в.]. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 896 с.
13. Тихомиров Е. Родословная иглы. // Ежемесячное приложение к газете «Деловой мир»: «Былое». – 1994. – февраль. – №2. – С.15. – раздел «Промышленники».
14. Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Том 1. – СПб, 1881. – С. 496-504. О волнениях фабричных рабочих в XVIII веке. Посессионные крестьяне.
15. Михайлов Н. В. Самоорганизация трудовых коллективов и психология российских рабочих в начале XX в. – [http:// www.hist.msu.ru/Redbook/mikhailov.pdf](http://www.hist.msu.ru/Redbook/mikhailov.pdf)
16. Крючков В. В. Дворянское хозяйство Рязанского края во второй половине XVIII века // Рязанская старина. – 2002 – № 1; http://www.petergen.com/history/ryazan_st.pdf.
17. Повалишин А. Д. Рязанские помещики и их крепостные (Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии) / Предисловие В.Горнова. – Репринтное издание. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1995. – 450 с.
18. Черепин Л. В. Русская палеография. М.: Гос. изд-во полит. л-ры, 1956. – С. 439, 504.
19. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд-ние 2-ое, доп. и перераб. – Л.: Наука, Ленингр.отд-ние, 1988. – 544 с.
20. Каренин В. В. В.Стасов, ч.1, М.-Л., 1927. – С. 53.
21. http://www.ssga.ru/erudite_info/people/ychnie/novikov/glava3.html
22. Дело о жестоком обращении владельца игольной фабрики в городе Пронске Хлебникова с мастеровыми. – ГАРО. Ф. 3. Оп.1. Д.148.
23. Микулин И. Ф. Список имён замечательных деятелей и уроженцев Рязанского края. – Рязань, Типография губернского правления, 1894. – 155 с. (Печатано по определению РУАК).

УДК 94(47).08

ББК 63.3(2)52

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И ВЫШЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Н. С. Кочетова

Ценнейшим источником сведений о жизни и деятельности Святителя Феофана Затворника являются его письма. Автор статьи пытается раскрыть имена его корреспондентов, приводит архивные данные о Вышенском монастыре времён пребывания там Святителя.

Ключевые слова

Святитель Феофан Затворник (Вышенский), Вышенская пустынь, корреспонденты писем

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь Святителя Феофана Затворника (в миру Георгия Васильевича Говорова) пришлось на XIX век: 1815 - 1894 гг. В наши дни его имя и его труды получили широкую известность, поэтому любая новая информация о нём востребована и интересна нашим современникам. Святитель Феофан был высокообразованным человеком с выдающимися способностями, с душой, открытой людям, великий гуманист, готовый откликнуться на любую чужую беду. Он быстро продвигался по служебной лестнице, но оставил епископскую кафедру, ушёл в затвор, чтобы стать ближе к Богу, когда дух постоянно бодрствует. Местом уединения стал Вышенский монастырь, что располагался под Шацком. Далее приводится историческая справка о пустыни времён пребывания там Святителя.

Почти каждая минута его была посвящена Богу, отдана молитве. Святитель занимался учёными трудами,

написал православную педагогику и педагогику аскетизма (книга «Путь ко спасению»), перевёл с греческого 5 томов «Добротолубия» и др. Святитель Феофан был проницательным психологом и педагогом. Вёл огромную переписку, ратовал о деле спасения. Письма его к людям доходчивы и талантливо. Особый интерес для будущих исследователей представляет тема «Святитель Феофан Затворник и его корреспонденты». Эти корреспонденты зачастую скрываются под инициалами.

Род Говоровых берёт своё начало от рязанца Осипа Павлова сына Говорова, храбро сражавшегося в 1612 году с поляками и литовцами в Москве, где враги заперлись в Кремле, и за это удостоенного дворянства. Почти все письма Святителя заканчиваются словом: «Спасайтесь!» Перестаньте грешить, чтобы предстать перед Создателем достойными жизни вечной.

К каким же предстаёт перед нами этот выдающийся человек при внимательном прочтении и изучении трёх томов его писем, составленных из 8 выпусков?

Высокообразованный, знавший несколько иностранных языков, блестяще окончивший Елецкую духовную семинарию Орловской губернии и Киевскую духовную академию со степенью магистра богословия, Преосвященный Феофан был великим гуманистом, отличным психологом, не искавшим людской славы.

«Други мои Василий Иоаннович и Мария Ивановна, – обращается он к близким ему людям. – Бог в помощь! Услышав, что у вас случилась небольшая беда..., посылаю вам 100 рублей»¹.

Сыну знакомых Льву желает преуспевать на военном поприще: «Да хранит верность Государю и веру святую, военное поприще – самое хорошее». Подбадривает, узнав о его безнадежной любви: «Лев!! Да ещё не простой лев, а офицерский?! Это не любовь, а болезнь сердца злая... Но как же быть? Никак. Скомандовать себе: не пискни, голову разможжу-и затем перестать думать об оной, поискать пятен на сем солнце и на них больше смотреть»².

Волнует его судьба сироты Лизы: «Лиза-сиротка вас беспокоит, тяготит. Идите к Надежде Ильиничне. Падайте в ноги и упросите её от вас. Лучше места не найти, как у княгини»³. «Напишите Беличке, что за Лизу она будет отвечать и пред Богом, и пред людьми»⁴.

Воспоминания о родине – маленьком городке Чернавске Орловской губернии, о Ельце всегда радуют его сердце. Он пристально следит за жизнью своих близких, гордится тем, что его род способен и талантлив: «Внучка сестры Анны Юлия держит приму в Орловском духовном училище для девиц в последнем классе. Одна внучка сестры Любови Козатет профессорствует в приготовительном классе женского училища, другая – ещё учится в 4 или в 5 классе – тоже приму держит. Ти-

хон, последний сын Анны, в Московской академии тоже или примат, или около... Приятно слышать»⁵.

С юмором говорит о любимом племяннике Алёше, который в Москве «успевает очень ростом, а отчасти головой»⁶.

Полон сочувствия другому племяннику – Ване Крутикову: у него жена была при смерти. Измучился бедный⁷. Когда в Ельце умирает его племянница и остаются сиротами две девочки, Святитель, волнуясь о них, посылает им денег. «Найдут ли какую старицу для житья с ними?!» И надеется на дружную помощь родных: «У них недалеко дяди и тётки». Дом девочкам надо бы кирпичом обложить по причине его холодности. Помощь и туда следует направлять⁸.

Принимает живое участие в судьбе Николушки: у него умер отец – священник Иван, большой друг Феофана Затворника. Переписывается по поводу юноши с семинарским начальством⁹. 25 августа 1874 г. умирает сестра Святителя Анна. Он утешает её скорбного мужа: «У Бога все живы, не надо скорбеть, если кончина христианская, умершие общение с нами продолжают, помогают нам невидимо, ждут наших молитв. «Не горюю об умерших. Это со времени смерти батюшки и матушки. Они умерли через две недели друг от друга. Какое налегло тяжёлое и мрачное облако! Но в тот же момент пришли мысли немрачные и всю тьму разогнали. Я верую, что это мне внушил Ангел хранитель»¹⁰ – пишет он.

Феофана Затворника спрашивали, как научиться молиться, если дух в смятении, как поступать в конкретных обстоятельствах жизни, как успокоиться в горе... И для всех он находил доброе слово утешения и совет. Беличка сколько красавиц привела на Вышу. «И все они писали мне, и я всё всем отписал»¹¹.

Если же не в силах помочь, обращается к Богу: «Относительно М. не умею что сказать... Да устроит Господь первые лета детства ее так, чтоб и до старости можно

было почерпнуть из сего силы и указания в жизни»¹².

После окончания Киевской духовной академии и принятия монашества Святитель был профессором в Новгородской семинарии (1841-1844 гг.), затем в Петербургской духовной академии бакалавром по кафедре нравственного и пастырского богословия (1844 -1847 гг.). По особенной религиозной склонности отправился в святые места – в Иерусалим и пробыл там с 1847 по 1855 год. Затем вернулся в Петербургскую академию. Через полгода его возвели в сан архимандрита и назначили сначала ректором Олонецкой семинарии, потом – настоятелем в посольской церкви в Константинополе, после чего он становится ректором Петербургской духовной академии. 5 июня 1859 года он был хиротонисан в архиерейский сан и назначен Епископом Тамбовским и Шацким, а с 22 июля 1863 года переведён на Владимирскую епископскую кафедру¹³.

Перед отправлением на покой в Вышенскую пустынь Шацкого уезда Тамбовской губернии Преосвященный Феофан выступил 24 июля 1866 года перед владимирской паствой: «Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю вас... Ваша доброта не допустила бы меня переменять вас на другую паству... Но, как ведомый, ведусь на свободное от забот пребывание... Одно скажу, что кроме внешнего течения событий... есть необходимость внутренняя, которой внемлет совесть. Спасайтесь, и спаситесь о Господе! Лучшего пожелать вам не умею... Сохраните, что Господом и святыми его апостолами предано церкви и что одно поколение христиан передаёт другому... Ныне много лживых учений ходит между нами, учений растлительных, подрывающих основы веры, расстроивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства... Испытательным камнем да будет для вас святое учение, издревле проповедуемое в церкви... За чистотою веры последует осенение благодати. Благодать

с верою созиждут святыми и непорочными сердца ваши. Чистые же сердцем Бога начинают зреть ещё здесь, – узрят его, несомненно, там... Это небольшое напоминание прошу принять как последнее завещание... Затем – простите! Простите, если кого оскорбил, онеправдовал или чем соблазнил. Господь Бог благодатию своею да простит и помилует всех нас! И ещё прошу: не забывайте меня в молитвах ваших»¹⁴.

Велик аскетический подвиг Преосвященного Феофана – удаление от мирской жизни в затвор, чтобы стать ближе к Богу, исследовать путь к нему на практике, когда дух постоянно бодрствует. 27 лет провёл он в затворе в Вышенской пустыни. Что же это было за место? Заглянем в документ 1877 года. Предание гласит: пустынь находилась на другом месте – вверх по реке Выше, в 8 верстах от теперешнего положения, на левом берегу реки. Усадьба, на которой сидел монастырь, резко обозначается и сейчас могильными холмиками, под коими покоится прах почивших монахов, и рывтинами из-под зданий. Место это с участком земли в 23 десятины 42 кв. сажен состоит во владении Вышенской пустыни и называется Старой пустынью и Огородищем.

Говорят, когда монахи перевозили своё имущество по воде, по неосторожности уронили в воду колокол весом в три пуда и никак не могли его потом отыскать. Почему переселялись монахи? Причин несколько.

Непроходимый лес окружал монастырь. Монахов беспрерывно обижали и не давали покоя местные жители-мордва, в то время ещё не просвещённая святым крещением. В лесу во множестве водились дикие звери. Монастырская усадьба была на береговом холме реки Выши, и во время весеннего разлива вода окружала её со всех сторон, грозя подмывом, что потом и случилось.

Переселялись на более удобное и безопасное место, где поблизости находи-

лись селения христиан: Конобеево, Купля с деревнями.

По преданию, помогли переселиться и чудесные предзнаменования: старцам-монахам часто виделся над этим местом дивный свет, привлекательный для взора; место это облюбовали дикие пчёлы, что было добрым знаком; монастырский скот к тому же нередко убегал с пастбища и являлся на теперешнем месте без людского надзора и был целым и невредимым.

В настоящее время высшее Божие благословение и покровительство Богоматери видится в том, что здесь поместился на покой Преосвященный Феофан. Мысль о поступлении в Вышинскую пустынь зародилась ещё тогда, когда он в первый раз посетил её, бывши на Тамбовской кафедре. Феофан говорил: «Много я видел разных мест и монастырей, но ни к одному месту так не располагалась душа моя, как к Выше». Владыка признавался что ещё тогда он говорил отцу игумену Герасиму, что приедет на покой непременно сюда, на Вышу.

Кругом лес, чистый воздух, но место сырое, низменное. Монастырь известен ещё тем, что в нём находится чудотворная икона Богоматери. Она досталась монастырю следующим образом.

Икона хранилась в родовом дворянстве Донковых и была передана монахине одного из московских монастырей Миронии Донковой при благословении, составляла её келейное сокровище. В 1812 году при переезде Миронии из Москвы в Тамбовский Воскресенский монастырь извозчик, задумав её погубить и ограбить, по дороге свернул в лес. Видя беду, монахиня молилась Божьей Матери о заступничестве и услышала голос, как бы исходящий от иконы: «Не бойся, я твоя заступница». В тот же момент извозчик ослеп и раскаялся. Получив прощение Миронии, благополучно доставил её в Тамбов. В 1827 году было монахине видение с приказом отдать икону в Вышенскую пустынь, что она и сделала.

Переселение монастыря со старого места на новое состоялось в 1625 году. Первым строителем пустыни был иеромонах Тихон. Сначала Вышенский монастырь считался в Московской епархии, затем – в Рязанской, а потом – в Тамбовской. Эти переходы были причиной бедности монастырского архива. В монастыре находится Казанский собор, строительство которого продолжалось 12 лет и окончено в 1843 году. Храм имеет крестообразный вид, пять куполов, расписан художественно. В нём – чудотворная икона Божьей Матери.

Вторая каменная церковь, построенная в 1761 году, вместо сгоревшей деревянной, во имя Успения Божьей Матери, имеет главный престол и называется Успенскою. Но церковь эта сыра и тесна. Вместо неё устраивается новый каменный собор, наполовину уже построенный.

Есть и каменная колокольня о 4-х ярусах, лучшей архитектуры, с приличным, очень стройным звоном. В среднем ярусе её – церковь во имя Живоначальной Троицы. Она тесна, и вход неудобен. Поэтому постоянная служба там не совершается. Во всех церквях – благолепное церковное украшение. Утвари церковной, богослужебных и поучительных книг, собранных в течение многих лет, достаточно.

Есть ещё одна церковь во имя Богоявления Господня. Она находится в помещении пребывающего на покое Преосвященного Епископа Феофана. Монастырь огорожен. На 4-х углах – каменные башни, где есть помещения для братии. Вне ограды – четыре странноприимных домов-гостиницы. Богомольцы проживают за счёт монастыря, некоторым даётся денежное пособие, платье и обувь.

Имеется конный двор, экипажный сарай, пчельник, скотоприютный двор, хуторский двор, водяная мельница, кирпичный завод для собственных нужд. В двух верстах от монастыря в деревне Купля находится усадебная земля – 2 056 кв. сажен.

В монастыре есть настоятель-архиман-

дрит Аркадий, игумен, 14 иеромонахов, 2 непостриженных священника, 9 иеродьяконов, 16 монахов, 21 послушник, Епископ Феофан и престарелый диакон Иван Вознесенский.

Во время общественной трапезы читаются жития святых отцов, поучения митрополита Ростовского св. Димитрия и другие душеполезные книги.

Пустынь имеет свой фонд в 183 108 рублей, вкладывает его в разные учреждения, пользуется процентами с него. Общий совет настоятеля и братии решает, какие средства должны идти на хозяйство, какие на благотворительность: Шацкому духовному училищу – 150 руб., Тамбовской духовной семинарии – 325 руб., училищу для девиц духовного звания – 100 руб., всего на просвещение отводится 1610 руб. Монастырь расходует средства и на содержание престарелых, вдов, сирот, убогих людей разных сословий. Пустынь находится в 160 верстах от Тамбова, от Шацка – в 25 верстах. Так повествует о Вышенской пустыни архивный документ¹⁵.

О том, как жил Святитель Феофан Затворник, рассказывает приближённый к нему инок. В июне 1866 года он был назначен настоятелем в Вышинскую пустынь и служил им до Пасхи 1872 г. В течение этих 6 лет Святитель, наряду с прочими иноками обители, ходил к богослужению, принимал к себе, беседовал с приходящими, выходил гулять и даже, хотя и очень редко, выезжал. Но мелочи монастырского хозяйства, суeta были бременем для отрешившегося от мира Святителя, нарушали его молитвенное уединение и отрывали от учёных занятий. Поэтому он отправил в Святой Синод два документа, прося: 1) предоставить ему право служить, когда пожелает; 2) оставить за ним какое-либо влияние на монастырские власти без вмешательства в дела монастырского управления и 3) оставить за ним занимаемый им флигель. Синод удовлетворил его просьбу и определил ему пенсию в 1000 руб. в год. И Преосвященный Фео-

фан прекратил общение с внешним миром, затворился в келии и не выходил из неё, за очень редким исключением, до кончины. Он принимал к себе, кроме своего келейника, настоятеля пустыни - архимандрита Аркадия и отца духовника, да и то нечасто. Келейник являлся к нему только по зову его в известное время. Жизнь Святителя состояла в непрестанном богослужении. Каждая минута была отдана молитве, посвящена Богу в его маленькой церковке. На вопрос одного инока он ответил: «Служу по служебнику больше молча, иногда читаю, а иногда и запою». В свободное время занимался учёными трудами, работами на токарном станке, живописью (нарисовал, например, удивительную икону Божьей Матери). Вёл громадную переписку. Почта доставляла ему до 20 писем от разных лиц из разных мест. На новый 1894 год (Святитель умер 6 января) он получил 40 писем. Накануне смерти он попросил келейника пройти несколько раз с ним по комнате, но быстро устал и лёг в постель, чтобы уже не встать. В полдень дня смерти Святителя келейник не заметил ничего говорящего о близкой кончине его. Но в пять часов вечера нашёл его уже бездыханным, с закрытыми глазами и крестообразно сложенными руками¹⁶. Но Святитель остался жить в своих мудрых книгах и письмах. Сколько для ответов надо было труда, времени, духовной опытности, деликатности, чтобы вполне удовлетворить просителя, успокоить его взволнованную душу, утишить его мятущееся сердце! «Догадываюсь, что у вас сильны гордость и непокоривость. Взыщите смирения и послушливости. Держите память Божию и память смерти и не выпускайте из ума мысли, что Бог видит вас, вы под оком его состоите, и блюдитесь всего неугодного Богу»¹⁷, – советует он одному адресату.

Святитель Феофан был большим учёным-богословом, педагогом, написавшим православную педагогику и педагогику аскетизма – это его книга «Путь ко спасению».

Святое дело для него – учительство. Благословляя на этот труд, он пишет 20 сентября 1892 года будущей учительнице в монастырской школе: «Готовьтесь проходить своё служение со всем вниманием, усердием и страхом, как дело, лично Самим Богом на вас наложенное... Есть ли у вас какие-нибудь мои книжки? Скажите. Я пришлю вам что понужнее. Благослови вас Господь!»¹⁸

«...Вы хорошо сделали, что положили относительно старшей дочери – быть покойною. Прибавьте – быть любящею и являйте свою любовь. Будьте мать, а не командирша. И молитесь много о ней со слезами. Если у вас ей нет отрады, где она найдёт её. И тогда что будет жизнь её!?? Желаю вам всего хорошего и супругу вашему, и деткам, и мамаше»¹⁹, – пишет Святитель матери семейства.

По примечанию «Тамбовских епархиальных ведомостей», письма № 381-387 писаны к одним и тем же лицам: мужу, жене и, может быть, подруге жены. «...Вашу скорбь о родных погибающих и молитва о них приятны Богу. Они опомнятся, узнают свет Божий и пойдут путём Божиим. Молитесь сердечно, ибо есть общение душ. Веруйте и всю себя предайте Богу»²⁰. «...Посылаю и по указанию супруги вашей книжки: «Что есть духовная жизнь», «118 псалом», «Мысли на каждый день года по церковным чтениям»²¹.

«...Сколько времени не отвечал я вам и супруге вашей... Письма ваши всегда были у меня пред глазами. У вас обоих с супругою одно на душе – живая ревность о деле спасения... Воскресли вы, как говорите. Меня очень порадовало то, что слово ваше так действенным оказалось на некоторых из молокан (старообрядцев – Н. К.). Супруге вашей не пишу особо, всё и к ней относится. Но я готов всегда писать ей, как скоро какая потреба духовная потребует того. Благослови вас Господи! Спасайтесь!»²²

«Получил возвращаемые вами книги. Благодарствую... Для встречаемых у вас

нужд в разъяснении неправости мудрований некоторых селян ваших и окрестных, я думаю, достаточно и почерпнутых из сих книг сведений... Вы загадываете выбраться из своей деревни и перебраться в город и взять исправление какой-либо должности и спрашиваете сделать ли это. Духовная жизнь может цвести во всяком месте и при всех положениях. Переменяйте. Бог благословит... Заклучу так: можно, однако ж смотрите сами»²³.

«...Святитель Тихон уверяет, что враг, когда склоняет на грех, внушает: не бойся, Бог милосерд, а когда доведёт до греха, тогда мутит и крушит душу страхом: нет тебе спасения... Надежду и веру нельзя иметь крепкими без дел и трудов по делу спасения». Святитель Феофан перечисляет эти труды: отвращение ко всем грехам, дела, противоположные им, умерщвление плоти, молитвы домашние и церковные, упорядочение внешних сношений, чтобы избежать движения страстей»²⁴.

Святитель Феофан писал письма и дочери управляющего подле монастыря, версты полторы от него, ей даны в руки чётки»²⁵. Письма датируются 1893 годом.

Тепло вспоминает свою службу в Тамбове в письме некоей Вере Алексеевне: «Премного вам благодарен за память и поздравления. Всем вам мои искренние приветы и расположение, коими пользовался, живя между вами. ...Я здесь ещё ни с кем не сошёлся. В Тамбове это было как-то легче»²⁶, – писал Святитель из Владимира.

Он досконально изучил писания святых апостолов – свидетелей жизни, смерти, воскресения и вознесения Иисуса Христа и написал «Евангельскую историю», где события изложены в историческом порядке, наряду с истолкованием «Псалма 118», «33-го псалма», «Послания святого апостола Павла» – в двух томах и т. д. Он перевёл с греческого «Добротолубие» в пяти томах, «Невидимую брань» и др. Плодом жизни этого учёного-труженика осталась прекраснейшая библиотека с книгами преимущественно богослов-

ского содержания, занимавшая две средней величины комнаты.

Его Письма до сих пор говорят с нами языком талантливого писателя. Его корреспонденты большей частью обозначены инициалами, которые хочется разгадать.

В одном случае он посылает свои книги Алёше Говорову, а тот, в свою очередь, шлёт их отцу Ивану – священнику Ивану Ивановичу Г. Там будут книги, предназначенные Т. и Г., Святитель расшифровывает эти буквы, т. е. Тарбеевой и Говоровой²⁷. Таким образом, можно предположить, что Иван Иванович Г. – Говоров, а Д. И. Г. – Дмитрий Иванович Говоров, окончивший Рязанскую духовную семинарию в 1889-90 учебном году - реальное лицо. Он сообщал Святителю, что хотел бы поступить в монастырь. Преосвященный одобрил его желание, обращаясь к нему на «ты», как к близкому человеку или родственнику²⁸.

Кто такие П. С. и Е...та В...на, которых утешает Святитель в связи с кончиной некоего С...на О...ча?²⁹

Листая страницы «Рязанских епархиальных ведомостей», обращаешь внимание на то, что инициалы П. С. носил преподаватель Рязанской духовной семинарии Смирнов – большой знаток Библии, христианского учения, участник собеседования со старообрядцами, доводы его в пользу православия были глубоко обоснованы. Не ему ли писал Святитель?³⁰

В Тамбове жил Иван Гаврилович Перевезев – родной племянник Епископа Феофана, законоучитель гимназии. С ним и его семьёй он имел возможность лично общаться и переписываться. Но был ещё Козма Гаврилович Говоров, утверждают «Рязанские епархиальные ведомости», кандидат Московской академии, учитель Рязанской семинарии по Священному Писанию, герменевтике (истолкованию Библии), по греческому языку, толкованию Нового Завета и по другим языкам. В результате перемещения в 1849 году по собственному желанию переведён в род-

ной ему Тамбов в семинарию на класс чтения Священного Писания, а оттуда перешёл в гимназию. Спустя некоторое время стал преподавателем Воронежской Михайловской военной гимназии. По выслуге лет, в чине статского советника, оставил службу, в 1874 году скончался³¹. Не родственник ли он Святителя?

Архивные документы свидетельствуют: род Говоровых из Орловской губернии имеет старинные корни в Рязани. Не раз Орловское дворянское собрание обращается за справками о дворянстве в Рязанское дворянское депутатское собрание. Родоначальником древнего рода Говоровых является Осип Павлов сын Говоров, рязанец, по грамоте, данной ему за службу Великим государем, Царём и Великим Князем Михаилом Феодоровичем, Самодержцем всея России в 7123 году, т. е. в 1615 г.: «Грамота дана сия за многие службы, что он полагал, за Пресвятую Пречистую Богородицу и Московских чудотворцев, будучи у нас в Московском государстве при царе Василии в нужное время, за веру христианскую и за Святые Божьи Церкви и за всех православных христиан против врагов наших – польских и литовских людей и русских воров, которые до конца хотели разорить Государство Московское и веру христианскую попортить, а он, Осип, будучи в Москве в осаде, против тех злодеев наших стоял крепко и мужественно, и храбрость в кровопролитии службы показал, нужду всякую осадную терпел многое время и на воровскую прелесть и смуту не прельстился, стоял в твёрдости разума своего и непоколебимо. Враги сдались. Царь и великий Князь Михайло Феодорович Самодержец всея России пожаловал ему, Осипу, поместья и оклады.

Царское благословение за честь и храбрость службы, за веру и за своё отечество дано в воспоминание детям, внучатам и праправнучатам и кто из их роду будет, чтобы также мужественно стояли против воров. Осип и род его по нашему Царскому жалованию воины.

Грамота сия писана в царствующем граде Москве лета 7123 года февраля в 21 день. Подпись Царя Михайла Феодоровича.

Копия писана с подлинной грамоты, на шнурке красного воску Государственная печать³².

Какие же Говоровы жили в Рязанской губернии? Был Павел Григорьевич Говоров – регистратор, канцелярский служащий Рязанского уездного полицейского управления. Был помощник присяжных поверенных в Рязани Николай Владимирович Говоров в нотариальном архиве (1914 г.). Был мой дед – потомственный почётный гражданин, бывший управляющий имением, а с 1892 г. находившийся на государственной службе Василий Иванович Говоров с женой Елизаветой Васильевной (в девичестве Гиацинтовой) – дочерью священника из Раненбурга и детьми, чья жизнь в советское время сложилась непросто. Здесь работал в пединституте Михаил Сергеевич Говоров. Профсоюзами занимался Анатолий Фёдорович Говоров и др.

Исследование родословных связей семейства Говоровых – это очень интересный вопрос, которым серьёзно занимался И. Ж. Рындин из Рязанского областного института развития образования, результатом чего стало появление в печати его фундаментального труда по генеало-

гии рязанского дворянства³³.

А вот корреспондентку Святителя Е. Д. Г. удалось разгадать. Это Екатерина Дмитриевна Говорова, вдова покойного капитана Николая Тимофеевича Говорова, который внесён в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии. Она просит причислить её к роду мужа и выдать ей свидетельство об этом для представления в Рязанское отделение Дворянского банка³⁴.

Таких загадок много в письмах Феофана Затворника. Но главное заключается в том, что его книги и письма помогают людям жить. Во всяком случае, к нему обращались те, кто жаждал спасения духовного в мире греха и протягивал руки за правдой и помощью и никогда не был отринут им.

«В век материальных интересов, всепоглощающей привязанности к миру жил среди нас человек, указывающий людям на то, что есть блаженство общения с Богом, призывавший людей к заботе о душе, о восстановлении в нас образа Божия в его нетленной красоте»³⁵, – писали «Московские церковные ведомости в годовищу смерти Святителя Феофана».

Почти все его письма оканчиваются словом «Спасайтесь!» – перестаньте грешить, чтобы предстать пред Создателем достойными жизни вечной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Из неопубликованного. – М., 2001. – С. 512.

² Письма. Вып. 1 и 2. – С. 228: От 30 июля 1892 г.

³ Письма. Вып. 5-8. – С. 160-161: №1424.

⁴ Из неопубл. – С. 275.

⁵ Там же. – С. 402.

⁶ Там же. – С. 439.

⁷ Там же. – С. 445.

⁸ Вып. 5-8. – С. 130-132, № 995, 998, С. 154, № 1011.

⁹ Из неопубл. – С. 96. – 27 авг. 1892 г.

¹⁰ Вып. 1-2. – С. 180.; Вып. 3-4, №423.

¹¹ Вып. 5-8. – С. 149, №877.

¹² Вып. 5-8. – С. 159, №890.

- ¹³ Рязанские епархиальные ведомости. Некролог из Моск. вед., №11, С. 52-53.
- ¹⁴ Рязанские епархиальные ведомости. – 1894. – №4. – С. 155-156.
- ¹⁵ Ведомость о Шацкой Вышенской общежительной мужской пустыни // ГАРО. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 12, 14. – Л. 41-52.
- ¹⁶ Рязанские епархиальные ведомости. – 1894. – № 5. – С.193-196.
- ¹⁷ Вып. 3-4. - №387.
- ¹⁸ Вып. 3-4. - №377.
- ¹⁹ Там же. - №491.
- ²⁰ Там же. - №382.
- ²¹ Там же. - №383.
- ²² Там же. - № 384.
- ²³ Там же. - №385.
- ²⁴ Там же. - № 387.
- ²⁵ Там же. - № 468.
- ²⁶ Там же. - № 410.
- ²⁷ Из неопубл. – С. 86-87.
- ²⁸ Вып. 1-2. – С. 203.
- ²⁹ Вып. 3-4. – С. 373.
- ³⁰ Из неопубл. – С. 620-621.
- ³¹ Рязанские епархиальные ведомости. – 1894. – №1. – С. 361-362.
- ³² Дело о дворянстве Говоровых: Алексея Александровича, Григория Иосифовича, Василия Максимовича, Василия Ивановича, Тимофея Петровича. Начато 12 марта 1795 г. // ГАРО. – Ф. 98. – Св. 69. – Д. 10. – Л. 1-29, 12, 31-33.
- ³³ См.: Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – 2006. – Т. 7. – С. 79-80; Рындин И. Ж. Говоровы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – 2007. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 290-295.
- ³⁴ ГАРО. – Ф. 98. – Оп. 37-64. – Св. 69. – Д. 10. – Л. 295.
- ³⁵ Рязанские епархиальные ведомости. – 1 февраля 1895 г. – №3. – С. 313-314.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ
г. НЮРНБЕРГ

УДК 94(430).084 + 94(47)083 + 930.85 + 008
ББК 63.3(0)53 + 63.3(4Гем)53 + 63.3(2)533

**РЯЗАНСКОЕ ИМЕНИЕ ИБЕРДЦЫ И ЕГО
ОКРЕСТНОСТИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
ИЗВЕСТНОГО НЕМЕЦКОГО ХУДОЖНИКА-
ИМПРЕССИОНИСТА РОБЕРТА ШТЕРЛЯ**

Доктор Йохен Хойслер, ФРГ, г. Нюрнберг
Dr. Jochen Haeusler, Federal Republic Germany, Nurnberg

Содержание статьи:

1. *Введение*
2. *Роберт Штерль*
3. *Дружеский треугольник: Штерль-Струве-Рахманинов*
4. *Семейство Струве в Ибердцах*
5. *Визиты Штерла в Ибердцы*
6. *Заключение*

I. Введение

В настоящее время мне известны, по меньшей мере, три знаменитых немецких деятеля искусства, на творчество которых наложило отпечаток их пребывание в России, их знакомство с её природой и людьми – это скульптор Эрнст Барлах, лирический поэт Райнер Мария Рильке и художник Роберт Штерль¹.

Эрнст Барлах нашёл все для него типичные геометрические формы, когда он посетил своего брата в Харькове в 1906 г. Об этом можно говорить, сравнивая его более позднее творчество с эскизами, созданными во время этого визита². Кроме того, Барлах описал в письмах и извест-

ной статье³ свой восторг от новых впечатлений, полученных в России⁴.

То же самое произошло и у поэта Рильке во время двух его посещений России, в которой он, по его собственным словам, нашёл свою родину. В 1899 г. он сопровождал в Россию замужнюю дочь русского генерала Заломе, Лю Андреас-Заломе (Lou Andreas-Salome), в которую он был влюблён. 15 августа 1903 г. он ей писал, что «Россия является моей родиной, она принадлежит к тем большим и таинственным основам, благодаря которым я живу»⁵.

Теперь рассмотрим подробнее, какое

влияние Россия оказала на Роберта Штерла, известного немецкого художника-импрессиониста, и как случилось, что живописное рязанское местечко Ибердцы стало важной вехой в творчестве Роберта Штерла, поскольку в этих местах Штерль создал около 40 картин природы – рис.1 – и лесной и речной растительности – рис.2.

Ценность этих картин в том, что и местные жители, и гости могут любоваться той красотой русской природы и русского человека, которые талантливый художник смог разглядеть в этих рязанских местах и запечатлеть на своих полотнах и эскизах. Можно смело говорить, что талантливый импрессионист своими работами сохранил для человечества далёкие картинки изумительной русской природы и русского характера.

Ранее⁶ мы уже раскрыли те обширные общие связи, которые существовали между Штерлем и его русскими друзьями Николаем Струве и Сергеем Рахманиновым. Здесь же мы специально исследуем обстоятельства того, как и почему Роберт Штерль попал именно в местечко Ибердцы.

II. Роберт Штерль (1867-1932)

Главная причина того, что два русского музыканта, Сергей Рахманинов и его друг Николай Струве, появились в Дрездене и познакомились с немецким импрессионистом Робертом Штерлом, заключалась в неравномерном культурном развитии в саксонской столице.

Саксонские короли скупили по Европе знаменитые картины средневековых живописцев, так возникли всемирно известные коллекции. Но это не повлияло плодотворно на уровень живописи в Дрезденской академии художеств. Он был весьма низким, когда там появился Роберт Штерль. Преподавательский состав был очень консервативным и выступал против всяких новых идей и движений.

Не случайно – как движение протеста – именно в Дрездене студенты политех-

никума и энтузиасты живописи из других районов Саксонии создали вне стен академии группу «Die Bru#cke», яркого представителя немецкого экспрессионизма.

Типичны для этого положения некоторые иронические строчки одного основателя группы «Die Bru#cke», известного экспрессиониста Шмидт-Роттлуф из города Хемнитц, в письме к Штерлю⁷: *«Вы между тем вообще стали профессором, как я узнал. В общем я не особенно хорошо отзываюсь о профессорах, но в Вашем случае мне, вероятно, придётся сделать исключение!»*

И в самом деле Роберт Штерль – рис.3 – был своего рода протестантом, чьим излюбленным мотивом был углублённый в работу человек. Именно за стенами академии он нашёл таких людей и на заводах, и в каменоломнях, и в концертных залах! Современные представления художника о живописи (вне рамок необходимости зарабатывать деньги) привели его к открытию школы для дам, которых в то время не пускали в академию художеств.

А вот в музыке в то время в Дрездене сложилось совсем другое положение. Город являлся одним из угловых точек музыкального треугольника Веймар – Дрезден – Лейпциг с выдающимися концертными залами, дирижёрами, преподавателями.

Из-за этого и многие русские музыканты стремились туда, начиная с «веймарца» А. И. Зилоти, который стал учеником Ференца Листа. Другие предпочитали Лейпциг и Дрезден. Последний период своей жизни Роберт Штерль проживал в доме под Дрезденом, где теперь находится Дом-музей Роберта Штерла в местечке Наундорф-Струппен (Naundorf/Struppen, Robert-Sterl-Straße) – рис.4.

Знакомство с семейством фон Струве произошло потому, что Вера Струве, урождённая Пастухова, жена Николая Струве, – рис.5 – стала ученицей в курсе живописи Роберта Штерла. Она была дочерью одного известного московского

купца и последовала своему мужу, который брал уроки композиций у профессора Феликса Дрезеке – рис.6 – в Дрездене.

Вера и Николай искренне уважали учителя Роберта Штерля и его жену Хелене. Супруги Штерль со своей стороны также полюбили молодую пару. Об этом свидетельствует оживленная переписка, которую Хелене и Вера продолжали вести, когда они обе уже стали вдовами⁸. Об этом пойдёт речь далее.

Роберт Штерль был довольно скромным человеком и провёл всего одну персональную выставку своего творчества при жизни в 1928 в городе Хемнитц в Саксонии⁹. Возможно, именно поэтому в Германии он не так популярен, хотя его знаменитые коллеги, такие как Макс Либрман, очень высоко ценили его работы¹⁰. Но теперь положение постепенно меняется, и имя Штерля начинает широко упоминаться в литературе и печати¹¹.

Штерль четыре раза посетил Россию (в 1908, 1910, 1912 и 1914 гг.) и один раз – город Лодзь в Польше (в 1909 г.). В эти годы он написал много писем и открыток жене, в которых выражал свой восторг от России. Кроме этих документов¹² сохранились многие книги с эскизами¹³.

Первая мировая война разрушила эту проникновенную связь с Россией, что, по мнению Штерля, стало наибольшей трагедией всей его жизни, но он ещё целых 18 лет продолжал рисовать картины под влиянием путешествий в Россию, используя старые эскизы. Самые важные для него путешествия состоялись по приглашению дирижера Кусевицкого. Три раза Штерль сопровождал на борту парохода музыкантов и слушателей во время знаменитых турне «Музыка по Волге»¹⁴ – рис.7.

Он рисовал людей на борту, окрестности реки Волги, жизнь на её берегах и водных просторах. Даже Максим Горький, коренной волжанин, увидев его картины, никак не хотел верить, что немец смог так верно и чутко воспроизвести жизнь на Волге.

III. Дружеский треугольник: Штерль-Струве-Рахманинов

Где и когда эти три друга встретились в первый раз, точно неизвестно¹⁵, одно только ясно, что в начале XIX века они какое-то время одновременно жили в Дрездене, посещали друг друга и взаимно признавали талант, знания и творческий ум собеседника, одним словом, понимали значимость каждого в мировом искусстве. Это подтверждают не только многочисленные письменные документы¹⁶, но и примеры профессионального сотрудничества, а также такие трогательные факты, как посвящение друг другу своих выдающихся сочинений и помощь друг другу в трудных ситуациях.

Так, Рахманинов посвятил симфоническую поэму «Остров мёртвых»¹⁷ Николаю Струве, а Николай Струве – вокальный цикл «Наброски»¹⁸ – рис.8 – Рахманинову.

Сотрудничество Рахманинова и Струве в Российском музыкальном издательстве (РМИ)¹⁹, встречи в Дрездене в начале XX века, помощь Веры и Николая фон Струве, оказанная в Дании семье Рахманинова в первое время после эмиграции, и наконец, письмо Сергея Васильевича сыну Николая Густавовича фон Струве «Нике» – Николаю Николаевичу фон Струве (1900 – 1985), написанное в связи с трагической смертью его отца в Париже, – все эти значимые факты показывают степень близости и привязанности между двумя выдающимися людьми своего времени. Главные строки письма С. В. Рахманинова к сыну покойного друга: «Смерть его меня окончательно сразила; если вы осиротели, то осиротел и я также. Это был мой верный и к тому же единственный друг»²⁰, – подчёркивают эту привязанность.

Из переписки соболезнования по этому поводу между Верой фон Струве и Робертом Штерлом мы и знаем, как Штерль оценил своего друга: «Человек с таким чистым сердцем, каким был он, способен создать для другого рай на земле»²¹.

Интересна, как знак дружеского союза, одна открытка, изданная Российским музыкальным издательством, на лицевой стороне которой изображён портрет С. В. Рахманинова, нарисованный Штерлом, а на оборотной стороне супруги Николай и Вера фон Струве сообщают Штерлю, что они сегодня празднуют пятилетие основания Российского музыкального издательства – рис. 9.

Штерль дарил Рахманинову и Николаю Струве свои картины и даже сохранилась открытка, на которой Николай Николаевич фон Струве благодарит Штерля за эскиз, который он получил от мастера²².

Но особенно ценил Штерль приглашение живописцу посетить Россию, где он познакомился с Санкт-Петербургом, Москвой, рекой Волгой и два раза в 1908 и 1910 гг. посетил Ибердцы (Рязанская губерния, Рязский уезд, имение Николая Струве и его матери).

IV. Семейство Струве в Ибердцах

В начале индустриализации России технических специалистов было так мало, что тем, кто служил на государственной службе, очевидно, разрешали открывать параллельно частные фирмы того же профиля, что и на службе. Сравнивая послужный список Военного Инженера Генерал-Майора Густава Егоровича Струве²³ с записью в адресной книге Санкт-Петербурга 1867/8 года – рис. 10, мы видим, что такой факт имел место и у Г. Е. Струве, который владел Механическим и Металлическим заводами параллельно своей службе. Кроме того, мы видим его как предпринимателя ещё в одной отрасли хозяйства, далёкой от техники и службы. В 1881 г. он основал Ибердский винокуренный завод в селении Ибердцы в Рязанской губернии на территории бывшего чугуноплавильного завода. Как нам показывает список из одного промышленно-заводского указателя – рис. 11, Струве при этом не являлся единственным выдающимся предпринимателем в этом районе,

так как в этой области, вероятно, владельцы хорошо зарабатывали. История этого завода исследована Нагорновым²⁴. Работали на заводе около двадцати человек, проживая там же. Принадлежал к заводу большой каменный дом и парк, которые составляли владельческую усадьбу или имение членов семейства фон Струве. Жил здесь с семейством брат Густава Егоровича, агроном Павел Струве²⁵, отдыхали там и наследники основателя.

Вот сюда, в это живописное заводское местечко, они и приглашали своих друзей. Ценнейшие свидетельства пребывания Роберта Штерля и его русских друзей сохранились в частных архивах, в дом-музее Роберта Штерля и архиве берлинской академии художеств в виде фотографий – рис. 12а – 12д, описаний места в письмах и как особенная культурная ценность – эскизы Роберта Штерля.

Что касается здания усадьбы, то насколько это возможно, в сегодняшнем виде – рис. 13 – его ещё можно узнать по главным размерам и пропорциям. Кроме того в окрестностях ещё видны здесь река Ибердь, мелкие речушки, ручьи, пруды, живописный вид которых были особенно интересен для Штерля – рис. 14а – 14в.

Все остальные картины – просто документы прошлого – и они показывают, как жили – рис. 15, работали – рис. 16, отдыхали – рис. 17 и праздновали – рис. 18 в Ибердцах и какая у них удивительная природа, открытая для проницательных глаз художника.

V. Визиты Штерля в Ибердцы

Роберта Штерля пригласили сюда два раза: в 1908 г. – это было первое путешествие в Россию – и в 1910 г.

Сохранились те записки с маршрутом, при помощи которых Николай Густавович помог гостю попасть в Москву и оттуда в Ибердцы²⁶ – рис. 19.

Подозревая, что Н. Г. фон Струве был богатым человеком, Штерль был всё-таки

сильно удивлён тому, что он увидел в Ибердцах. Он пишет в первом письме жене из Ибердец в начале июля 1908 г.: *«Само имение, усадьба – как королевство. Я твёрдо верю, что землевладение, т. е. всё то, что принадлежит семейству Струве, гораздо больше чем поместье князей в княжестве Вехтерсбах²⁷, очень-очень много леса и большие луга. Для живописца – это просто великолепная страна».*

И в соответствии с таким романтическим настроением и вдохновенным чувством он наблюдает новую для себя природу и рисует эскизы – рис. 20 – и мечтает о том, чтобы работать здесь не только несколько дней, но и всё лето.

В 1910 г. Роберт Штерль побывал в Ибердцах во второй раз, но на этот раз уже как знаток реки Волги, городов и природы России. Вновь много работал и главным образом рисовал крестьян, как будто бы заранее зная, какая тяжёлая судьба ожидает их в будущем – рис. 21.

VI. Заключение

Нельзя показать в этой статье все интересные эскизы, нарисованные Штерлом в Ибердцах, поэтому автор настоятельно рекомендует краеведческим организациям и дому-музею Роберта Штерля прове-

сти совместные мероприятия – издание каталога, устройство выставки и т. п. – для популяризации этих уникальных художественных работ – рис. 22.

Автору хочется поблагодарить тех лиц, которые дали ему возможность посетить Ибердцы осенью 2007 года, а именно Наталью Ивановну Демпке, председателя общества российских немцев «Надежда» г. Коломны, Екатерину Владимировну Бычкову, начальника отдела информации и связей с общественностью ОАО холдинговой компании «Коломенский завод» в Коломне, Валентина Павловича Нагорнова, главного редактора «Российского научного журнала» в г. Рязани.

Большое спасибо также сотрудникам дома-музея Роберта Штерля и архива Академии художеств в Берлине.

Кроме того, автор выражает глубокую благодарность председателю Санкт-Петербургского Общества Рахманинова Людмиле Ковалёвой-Огородновой за любезный совет провести исследование окружения С. В. Рахманинова, к которому принадлежат Николай Густавович фон Струве и Роберт Штерль.

Прекрасная русская земля и её живописный рязанский уголок Ибердцы оставили неизгладимый след в душе и творчестве талантливого немецкого художника Роберта Штерля!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Kardinar, Natalia, Die Russlandreisen des deutschen Impressionisten Robert Sterl (1908-1914), в Jahrbuch für die Geschichte der sozialistischen Länder Europas, Band 30, Berlin 1986, S.101-132.

² Tessenow, Inge und Thieme, Helga (Herausgeber), «außen wie innen» – Russland im Werk Ernst Barlachs, Gustrow, 2007.

³ Barlach, Ernst, Eine Steppenfahrt, в Kunst und Künstler, 1912, S. 3-12.

⁴ Rüdiger, Maria, Ernst Barlachs Russlandreise 1906, в Jahrbuch für die Geschichte der sozialistischen Länder Europas, Band 30, Berlin 1986, S. 133-148.

⁵ Hans Egon Holthusen, Rainer Maria Rilke, Hamburg, 2007, S.42.

⁶ Хойслер, Й. Немецкие друзья и автомобили С. В. Рахманинова // Российский научный журнал. – №2(3). – 2008. – С. 36 - 45.

⁷ Archiv der Akademie der Künste, Berlin, Robert Sterl, Signatur 24/83, Brief Schmidt-Rottlufs an Robert Sterl.

⁸ Archiv der Akademie der K#nste, Berlin, Robert Sterl.

⁹ Каталог для выставки в г. Хемнитце в 1928 г.

¹⁰ В предисловии каталога для выставки в г. Хемнитце Либерман пишет: «Штерль – настоящий художник; он рисует то, что его привлекает в природе. Он видел, понял и переживал свои картины».

¹¹ Heinz Becker, Robert Sterl als Zeichner – Zeichnungen und Lithographien, Bielefeld, 1952; Horst Zimmermann, Robert Sterl – Werkverzeichnis der Gema#lde und Olstudien, Rostock 1976; N. N., Robert Sterl - Gema#lde, Zeichnungen, Lithographien, Kunstmuseum reutlingen, 1993; N. N., Robert Sterl und die Musik, Kulturforum Lu#neburg, 1994.

¹² Дом-музей Robert-Sterl-Haus, Naundorf-Struppen.

¹³ Дом-музей Robert-Sterl-Haus, Naundorf-Struppen.

¹⁴ Oscar Bie, Musik auf der Wolga – mit Original-Steinzeichnungen von Robert Sterl, Leipzig, 1920.

¹⁵ Ковалева-Огороднова, Л., Хойслер, Й. Немецкие следы в окружении С. В. Рахманинова – старое и новое // Рахманиновский Вестник. – Москва, 2008.

¹⁶ Дом-музей Robert-Sterl-Haus, Naundorf-Struppen.

¹⁷ «Остров мёртвых», симфоническая поэма С. В. Рахманинова, соч. 29; написана под впечатлением одноимённой картины Арнольда Бёклина (Bo#cklin, 1827 – 1901), швейцарского живописца.

¹⁸ Хранятся в Музыкальном отделе Государственной Библиотеки (Берлин). Сигн. DMS. 191 359.

¹⁹ О работе РМИ см.: Воспоминания о Рахманинове». В 2-х тт. – М., 1988, Т. 1. С. 41, 369 – 375 и др.

²⁰ Литературное Наследие Рахманинова. – Т. 2. – С.110. – Письмо от 9. 11. 1920 г.

²¹ Archiv der Akademie der K#nste, Berlin, Robert Sterl.

²² Archiv der Akademie der K#nste, Berlin, Robert Sterl.

²³ Бычкова, Е. В. Аманд и Густав Струве – выдающиеся промышленники России // Вре#ён связующая нить. Рязанские и коломенские немцы в истории России: сб. историко-краеведческих материалов / Сост. А. В. Шенк, Н. И. Демпке. – Коломна, 2007. – С. 147-189.

²⁴ Российская национальная библиотека С.-Петербурга.

²⁵ Нагорнов, В. П. Ибердский №18 винокуренный завод наследников Струве // Материалы третьих краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (26 февраля – 1 марта 2007 года). – Рязань, 2008. – С. 197 – 198.

²⁶ Рындин, И. Ж. Дворянские роды немецкого происхождения, внесённые в Дворянскую Родословную книгу (ДРК) Рязанской губернии // Вре#ён связующая нить. Рязанские и коломенские немцы в истории России: сб. историко-краеведческих материалов / Сост. А. В. Шенк, Н. И. Демпке. – Коломна, 2007. – С. 5 – 92; Нагорнов, В. П. Рязанская ветвь дворянского рода де Струве // Материалы третьих краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (26 февраля – 1 марта 2007 года). – Рязань, 2008. – С. 98 – 108; Нагорнов, В. П. Ибердский №18 винокуренный завод наследников Струве // Материалы третьих краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (26 февраля – 1 марта 2007 года). – Рязань, 2008. – С. 197 – 198.

²⁷ Archiv der Akademie der K#nste, Berlin, Robert Sterl, Signatur 27/8.

²⁸ Wa#chtersbach = Область в земле Гессен, Германия, где жил Р. Штерль некоторое время.

УДК 159.9
ББК 88.5
Социальная психология

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Кандидат психологических наук
Т. В. Андреева

Статья посвящена психологическим проблемам семейных конфликтов, которые подразделяются на детско-родительские, супружеские и конфликты между поколениями в расширенной семье. Рассматриваются взаимосвязи между степенью конфликтности семей с личностными характеристиками супругов, со способами поведения в конфликте, с адекватностью восприятия супругами друг друга, с удовлетворенностью браком и его потенциальной стабильностью.

Ключевые слова

Семейные конфликты, психология семьи, супружеские конфликты, конфликты между поколениями в семье

Одной из наиболее практически важных тем в области психологии семейных отношений является проблема конфликтов в семье. За последние двадцать лет к этой теме обращались социологи (Антонов А. И., Медков В. М., 1987; Сысенко В. А., 1981, 1989), психотерапевты (Мягер В. К., Мишина Т. М., 1979; Ташева А. И., 1984, 1987; Алешина Ю. Е., 1994; Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 1990, 2000; Варга А. Я., 2001) и психологи (Обозова А. Н., 1983; Левкович В. П., Зуськова О. Э., 1985; Ковалев С. В., 1988; Трапезникова Т. М., Гришина Н. В., 1995, 2000; Тимченко Г. Н., Харитонов А. Н., 2002). Однако проблема конфликтов в современной российской семье продолжает оставаться актуальной и требующей даль-

нейшего изучения: число распадающихся семей растет, в некоторые годы превышая число заключаемых браков. Существует и проблема качества общения супругов в семье, напрямую связанная с воспитанием следующих поколений.

Психологи различают конфликтные ситуации и конфликты.

Конфликтная ситуация – это возникновение разногласий, то есть столкновение желаний, мнений, интересов. **Конфликт** – это взаимные отрицательные отношения, возникающие при столкновении желаний, мнений; это отягощенные эмоциональным напряжением и «выяснением отношений» разногласия между людьми. Любой конфликт отражает столкновение интересов, но не всякое столк-

новение позиций и противоборство мнений являются конфликтом. Несмотря на эмоциональный заряд дискуссии и спора, они могут не переходить в конфликт, если обе стороны, стремясь к поиску истины, рассматривают суть вопроса, а не выясняют, «кто есть кто» [1].

Вступая в брак, люди сталкиваются с большим числом различий, которые они считают необходимым как-то преодолеть. При этом некоторые из противоречий в интересах, ценностях, целях и потребностях молодоженов могут приводить к конфликтам как внешнему выражению этих противоречий. Между тем в обыденном сознании конфликт, как правило, ассоциируется с тем, чего не должно быть в семье (и вообще в жизни). Однако в последнее время преобладает скорее оптимистичный взгляд на конфликты. «Конфликт содержит в себе потенциально позитивные возможности. Общая идея положительного эффекта конфликтов сводится к следующему: «Продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что конфликт ведет к изменению, изменение ведет к адаптации, адаптация ведет к выживанию» [2. С. 40]. По мнению известных психотерапевтов Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, семейной нормой является ситуация, когда индивид не вполне доволен своей семьей, постоянно сталкивается с тем, что та или иная сторона жизни семьи его не устраивает, когда между членами семьи имеются разногласия [3. С. 190]. Успешно функционирующие семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью.

Конфликты в семьях можно подразделить на: супружеские, детско-родительские и конфликты между взрослыми родственниками разных поколений. Наиболее изученными являются конфликты между родителями и детьми, супружеские конфликты изучены в меньшей степени, конфликты между взрослыми родственниками в расширенных семьях пси-

хологами практически не изучались. Эти конфликты рассматриваются в рамках семейной психотерапии комплексно: отношения родителей и детей наблюдаются в связи с отношениями родителей и прародителей [4, 5, 6].

В. П. Левкович и О. Э. Зуськова подразделяют все семьи на три основные группы с точки зрения уровня конфликтности:

- **стабильные**, то есть справляющиеся с семейными конфликтами;
- **проблемные**, то есть частично справляющиеся;
- **нестабильные**, не преодолевающие конфликт и имеющие негативную семейную ориентацию.

Основой семейных конфликтов, по мнению авторов, является рассогласование между представлениями супругов относительно потребностей друг друга, между представлениями и ожиданиями одного по отношению к другому. В группе стабильных супружеских пар конфликты происходят преимущественно в сфере распределения ролей и, как правило, разрешаются конструктивно. Конфликты в нестабильных семьях связаны главным образом с неудовлетворенностью потребности в защите «Я – концепции», а также с нарушением норм повседневной жизни [7]. Таким образом, авторы связывают семейные конфликты с супружескими. Многие конфликты в молодых, да и не только в молодых семьях возникают из-за рассогласований в правилах семейного поведения, которые супруги вынесли из своей родительской семьи. Эти конфликты касаются стилей поведения при разногласиях, отношения к деньгам, способов примирения и т. д. [8].

Острота конфликтов и их частота, сила эмоциональных взрывов, контроль за собственным поведением, тактика и стратегия поведения супругов в разнообразных конфликтных ситуациях *зависят от индивидуальных особенностей, темперамента и характера*. Более того, те или

иные недостатки или дефекты характера сами по себе могут быть источником конфликтных ситуаций в семье. Н. В. Гришина указывает на связь конфликтности с некоторыми особенностями эмоционально-волевой сферы личности: вспыльчивостью, несдержанностью, импульсивностью [9]. С. Кратохвил рассматривал некоторые *личностные черты в связи с теми проблемами*, которые неизбежно будут возникать перед супругом другого пола (брак с психастеником, резонером, эксплозивной личностью). Комбинация личностных свойств супругов является определенной основой для повторяющихся конфликтов, делая их как бы запрограммированными (истероидная жена – истериформный муж и др.) [10. С. 230–231].

Семейными консультантами-психологами разработаны тактики восстановления конструктивного супружеского выяснения отношений, базирующиеся на безобвинительном общении [11]. Часть из этих тактик рассчитана на работу в присутствии психолога, а часть может быть предложена в качестве домашнего задания. Так, известно, что *полноценному общению супругов* и повышению их значимости друг для друга способствуют: выработка интереса к любимым темам разговора супруга, балансирование беседы, под которой понимают предоставление права друг другу на разговор, использование беседы для того, чтобы поделиться новостями, лучше узнать и понять своего супруга; для создания эмоциональной близости; безраздельное внимание супругов друг к другу во время общения, а также приоритет ценности взаимопонимания перед финансовыми и другими делами [12. С. 65].

Результаты нашего исследования показали специфику российских семей: в нашей стране проблемы отношений с родственниками оказываются наиболее трудноразрешимыми и оттесняют даже финансовые проблемы и трудности в связи с воспитанием детей. Особо значимы

ми проблемами также являются нарушения ролевых ожиданий и проявления доминирования одним из супругов [13]. Эти данные перекликаются с наблюдениями психологов, работающих семейными консультантами, которые выделяют такую проблему, как **«чрезмерная зависимость одного из супругов от родителей»**. Ю. Е. Алешина отмечает, что и при объективно существующей, и при субъективно воспринимаемой зависимости одного из супругов от его родителей, оптимальным решением сложившейся ситуации служит создание хороших партнерских отношений между супругами [14. С. 138]. О решающей роли близости и единства в супружеской паре при такого рода проблемах пишет и известный психотерапевт А. Я. Варга [15]. Таким образом, по мнению консультантов-психологов, преодоление сложностей в отношениях между родственниками разных поколений в *расширенных семьях* следует начинать с совершенствования отношений непосредственно в паре.

По данным нашего небольшого исследования отношений невестки со свекровью (N=30), 50% замужних женщин (33–41 года) оценили свои отношения со свекровью как хорошие, и лишь в 20% случаев считали их не сложившимися. На неприятие женщин подвигают следующие черты характера свекрови: властолюбие, требовательность, самоуверенность (по методике Т. Лири), невнимание и равнодушие к внукам. Альтруизм и самопожертвование пожилых женщин способствуют (по данным корреляционного анализа) стабилизации отношений. Достоверно связаны также отношения двух женщин между собой: чем лучше, по мнению невестки, относится к ней свекровь, тем позитивнее и оценка «снизу» – от невестки. Удовлетворенность браком у женщин статистически связана с их положительным отношением к свекрови, что подтверждает мнение психотерапевтов о роли единства супругов в развитии отношений в расширенной семье.

То есть чем более удачно, по мнению женщин, сложились супружеские отношения, тем благоприятнее они относятся к матери мужа [16]. Существенное значение в развитии отношений между невесткой и свекровью, по данным этого исследования, имеет то, какую роль примет на себя муж (он же сын). Среди выделенных вариантов поведения мужа наилучшим оказался «миротворческий», при котором муж (сын), не устранившись из взаимоотношений жены и матери, не принимает ничью сторону, выслушивая упреки и претензии каждой и не передавая одной из сторон мнение другой, старается смягчить обиды и непонимание сторон. По результатам исследования, можно определить некоторые черты характера такого мужчины: добродушие, чувство юмора, умение слушать, готовность взять на себя ответственность. В результате отношения не ухудшаются, а в ряде случаев приходят в лучшее состояние.

В процессе совместной жизни супруги становятся, как правило, терпимее по отношению друг к другу, смиряются с несовпадением взглядов по многим вопросам. Эти изменения снижают конфликтность в семье [17].

Нами проведено **исследование, посвященное конфликтам в супружеских парах**. Использовались следующие методики: *тест на удовлетворенность браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко; методика диагностики и predispositionности личности к конфликтному поведению К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной; методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко (оценка себя и супруга); Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационной реакции С. Розенцвейга; опросник Р. Кеттелла (форма «С»); анкета «Отношение к семье и взаимоотношение в конфликте», включающая в себя вопросы о ценностях семейных отношений.*

Опрошено 105 супружеских пар (210 человек) в возрасте от 20 до 45 лет со ста-

жем брака от 1 до 25 лет; 64 % обследованных пар имеют детей.

Полученные данные по супружеским парам показали, что в опрошенных семьях конфликты бывают периодически (80% ответов), лишь в 12% конфликты бывают часто. При этом бытовые конфликты (связанные с распределением обязанностей) часто бывают в 20% семей (по ответам мужей) и в 6, 3% по ответам жен; конфликты, связанные с проведением досуга, признали только в 20% семей, причем только жены, мужа в этих семьях конфликты по поводу досуга отрицали. Самими испытываемыми названы и другие причины конфликтов, такие как разногласия в воспитании детей, взаимоотношения с родственниками. Более половины супругов сообщили, что конфликты у них заканчиваются примирением (у 60%), у 16 % – молчанием (из-за сомнения в своей правоте, чтобы не сказать лишнего, из-за незначительности повода), а в 24% супружеских пар один из супругов реагирует «примирением», а другой – «молчанием».

В соответствии со значимыми коэффициентами по подвыборкам мужчин и женщин были обнаружены корреляционные плеяды из показателей различных методик. **На подвыборке женщин** установлены следующие закономерности (уровень достоверности корреляций не ниже 0,99): прежде всего, взаимосвязь между удовлетворенностью браком у женщин и потенциальной стабильностью брака по их оценкам (отрицательным отношением к разводу), а также с оценкой своего брака как бесконфликтного. Показатель конфликтности пары в субъективном восприятии жен связан со степенью адекватности восприятия жены мужем по некоторым личностным чертам: чем точнее муж оценивает свою жену по факторам Н (робость – смелость), Q1 (консерватизм-радикализм), Q2 (конформность – самодостаточность), тем менее конфликтным кажется брак жене. Рост различий между супругами по степени проницательности (N) и

тревожности (О) способствует увеличению конфликтности, по доминантности (Е) – нестабильности брака. В конфликтных ситуациях женщины выбирают чаще всего сотрудничество и компромисс; конкуренция как способ выхода из конфликта используется ими редко. Была выявлена положительная связь между стажем семейной жизни и таким стилем поведения в конфликте, как «компромисс» (по Томасу); отрицательная – с «конкуренцией»; вероятно, с опытом семейной жизни женщины чаще избирают компромисс как стиль реагирования в конфликтной ситуации. Удовлетворенность браком выше у женщин, практикующих «избегание» как выход из конфликтной ситуации. Возможно, это своеобразная защита от неприятных переживаний.

На подвыборке мужчин обнаружены следующие закономерности.

Прежде всего, обращает на себя внимание устойчивое ядро плеяды: взаимосвязи с высоким уровнем достоверности ($p > 0,99$) между уровнем конфликтности супругов в восприятии мужей с их удовлетворенностью браком (отрицательная), с потенциальной возможностью развода (положительная). Конфликтность положительно связана с различиями в степени эмпатичности мужей и жен, отрицательно – с показателем интропунитивных и импунитивных реакций у мужей. Другими словами, мужчина, берущий на себя ответственность за решение фрустрационной ситуации, либо расценивающий ее как благоприятную (по методике Розенцвейга) расценивает и отношения в семье как бесконфликтные. В свою очередь, удовлетворенность браком (опросник В. В. Столина) положительно связана с оценкой взаимопонимания в паре, а последняя имеет отрицательную корреляцию с возможностью развода по оценкам мужчин. Удовлетворенность браком имеет положительную линейную взаимосвязь со стажем брака (до 10 лет). Такие стили поведения в конфликте, как сотрудничество и компромисс спо-

собствуют большей удовлетворенности браком у самого же опрошенного, с другими стилями поведения в конфликте нет линейных взаимосвязей.

Ценность «взаимопонимание в семье» имеет отрицательную взаимосвязь с «конкуренцией», положительные – с «сотрудничеством» и «компромиссом» как способами выхода из конфликта. Обнаружено также, что, чем более важно для мужчины в отношениях с супругой взаимопонимание, тем менее важны физические данные супруги, но становятся более важными культурные запросы (как фактор стабильности брака). «Материальное благополучие» как ценность имеет значимую взаимосвязь с «избеганием» как способом выхода из конфликта: возможно, это говорит о более рационалистичном подходе к отношениям в семье у тех, кто имеет высокие оценки по этим показателям.

Выводы:

1. Анализ литературы по проблемам семейных конфликтов показал, что их можно подразделить на супружеские, детско-родительские и конфликты между поколениями в расширенной семье. Если в рамках семейной психотерапии рассматривались все виды конфликтов в их единстве, то психологическими средствами исследовались только первые два вида, в то время как отношения между поколениями практически не изучались.

2. Полученные нами данные эмпирического исследования конфликтности семей свидетельствуют о взаимосвязи степени удовлетворенности браком со способами разрешения конфликтов, о влиянии адекватности оценивания супругами личностных качеств друг друга на число конфликтов в браке.

3. Конфликтность в отношениях супругов имеет достоверную *отрицательную* взаимосвязь с основными показателями качества брачного союза – удовлетворенностью супругов и с потенциальной стабильностью (появляется установка на развод), и положительную – со степенью вза-

имопонимания в паре.

4. Удовлетворенность браком супругов имеет достоверную взаимосвязь с отношениями с другими родственниками в расширенной семье. По нашим данным – удовлетворенность невестки отношениями с матерью мужа значимо взаимосвязана с удовлетворенностью супружескими отношениями, а также зависит от позиции мужа, помощи свекрови в воспитании внуков, с предполагаемым отношением свекрови к невестке.

5. Конфликтность и удовлетворенность браком у супругов связана с их личностными чертами, а также с их соответствием друг другу. По нашим данным, само-

достаточность мужей отрицательно влияет на их оценку благополучия в брак, делая брак более конфликтным. Доминантность жен также делает супружеские отношения более конфликтными, приводя к разводу. Менее конфликтными являются браки людей, сходных по степени эмпатичности, проницательности, уверенности, доминантности.

6. Доверительное общение супругов является основой успешных супружеских отношений; это подтвердилось в нашем исследовании значимой взаимосвязью показателя взаимопонимания супругов с удовлетворенностью браком и их оценкой стабильности брачного союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ильин Е. П. Психология. Учебник. – СПб.: Питер, 2004.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.; М.: Питер, 2000.
3. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – М.; СПб: Питер, 2000.
4. Маданес К. Стратегическая семейная терапия. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
5. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
6. Черников А. В. Системная семейная терапия. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005.
7. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6. – №3.
8. Ричардсон Р. Силы семейных уз. – М.: АКЦИДЕНТ, РЕНАТО, 1994.
9. Гришина Н. В. «Я» и другие. Общение в трудовом коллективе. – Л., 1990.
10. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / Пер. с чешского. – М., Медицина, 1991.
11. Шерман Р., Фредман Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: Руководство. – М.: Независимая фирма «Класс», 1997.
12. Харли У. Законы семейной жизни. Пер. с англ. – М.: Протестант, 1992.
13. Андреева Т. В. Психология современной семьи. Монография. – СПб., Речь, 2005.
14. Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. – М., 1994.
15. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб., Речь, 2001.
16. Андреева Т. В., Савина Л. Н. Расширенная семья: психологические аспекты взаимоотношений невестки и свекрови // Тез. научно-практ. конф. «Ананьевские чтения-2000». – СПб., СПбГУ, 2000.
17. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. – М.: Мысль, 1989.

УДК 159.9
ББК 88.4

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Кандидат психологических наук
А. Д. Вислова

Статья представляет собой анализ профессионально-личностных качеств и стратегии поведения работников сферы образования. Анализируются вопросы профессиональной компетентности педагогов. Рассматривается проблема развития толерантности в образовательном процессе.

Ключевые слова

Парадигма образования, педагог, стиль деятельности, компетентность, компетенция, критерии профессионально-личностных качеств, формирование толерантности, толерантные отношения

Как показывают многие исследования, современный учитель, преподаватель средних и высших учебных заведений – это, прежде всего, воспитатель, организатор деятельности обучающихся (как учебной, так и внеучебной), активный участник общения с учащимися и студентами, их родителями, со своими коллегами, исследователь педагогического процесса, консультант, просветитель и общественник. Он постоянно повышает уровень своего профессионализма и педагогического мастерства, ведет творческий поиск нового. Перечисленные функции реализуются в структуре педагогической деятельности – в обучении, воспитании, общении, в самораскрытии личности педагога, его профессиональном росте. Эта структура, как мы считаем, должна быть психологически полной и целостной.

Чтобы регулировать и оценивать свою деятельность, повышать ее эффективность, педагог применяет различные методы само-

анализа, самоконтроля, самооценки и коррекции, стремясь достичь высокого уровня профессионализма и выработать не просто индивидуальный, а индивидуально-оптимальный стиль своей деятельности. Полностью выполнить своё предназначение преподаватель может только тогда, когда он обладает определенными профессионально-личностными качествами, умениями критически оценивать собственную педагогическую деятельность, инновационно думать и действовать. А главное – стремиться к самопознанию и самосовершенствованию.

При подведении итогов работы за определенный промежуток времени того или иного педагога, стремящегося к вершинам профессионализма, следует исходить из применяемых в ряде учебных заведений критериев профессионально-личностных качеств. Его можно представить в следующем обобщенном виде:

1. Высокие нравственные и гражданские качества педагога как передового че-

ловека своего времени.

2. Педагогическая направленность деятельности как интегральное качество, включающее в свою подструктуру интерес и склонность к педагогическому труду, ориентацию на развитие личности обучаемого.

3. Педагогическая подготовленность или профессионально необходимые знания, навыки и умения, педагогическое мастерство.

4. Педагогические способности, в частности, дидактические, академические, перцептивные, организаторские, экспрессивно-речевые, коммуникативные, рефлексивные, управленческие, волевые (авторитарные), актерские (элементы), суггестивные, проективные, конструктивные, творческие и некоторые другие.

5. Педагогическое самосознание педагога как комплекс представлений о себе и своей профессии, самооценивание, определение собственных целей и перспектив.

6. Ряд общечеловеческих качеств, приобретающих в педагогической деятельности профессионально особое значение (терпеливость, выдержка, настойчивость, доброта, чуткость, отзывчивость, принципиальность и другие).

7. Индивидуальный стиль деятельности в его оптимальном для личности варианте, предполагающем наилучшее использование своих сильных сторон и компенсацию слабых.

Применительно к новой парадигме образования данная общая структура, как мы считаем, должна быть уточнена и специализирована. Тем не менее, ряд качеств, необходимых педагогу, преподавателю, может быть перечислен. Это направленность на педагогическую работу; профессиональная подготовка, ориентированная на программу обучения; умение излагать учебный материал в простой, доступной для обучаемых форме; яркое образное мышление; эмпатия; педагогическая интуиция; педагогическая зоркость, наблюдательность; особая теплота и доброта в общении; речевое чутье; склонность к инновационным методам обучения и другие.

Наличие теоретических знаний у учителя – крайне необходимое условие его профессионализма. Но наличие этих знаний – недостаточное условие для этого. Даже глубокие знания в области теории обучения и воспитания, в научно-предметной области без умений и навыков применения их на практике не могут обеспечить положительный результат, а поэтому и в этом случае нельзя говорить о наличии педагогического профессионализма. Только сочетание теоретических знаний с умениями и навыками применения их на практике обучения и воспитания может обеспечить необходимый педагогический профессионализм. Еще раз подчеркнем – доминирующим фактором профессионализма следует считать результаты педагогического труда (уровень воспитанности и обученности студентов и школьников).

В теории и практике неоднократно предпринимались попытки построения модели личности учителя-профессионала. Они находили отражение в предлагаемых учеными и методистами так называемых квалификационных характеристиках. Профессионализм школьного учителя, да и вообще преподавателя, педагога любого образовательного учреждения всегда интересовал и интересует многих исследователей. В последние годы появилось немало научных трудов, методических разработок по этой проблеме. Во многих публикациях «педагогический профессионализм» рассматривается с разных углов зрения: и по масштабу обобщаемого опытно-эмпирического материала, и в связи с фактами обострившихся социально-культурных или психолого-педагогических противоречий, и в связи с необходимостью согласования различных компонентов многоуровневых педагогических систем. Словом, точек зрения, как и разнотечий, по данной проблеме, предостаточно. К сожалению, до последнего времени практически нет исследований, и, прежде всего, фундаментального характера, целенаправленно и комплексно раскрывающих особенности формирования професси-

онального мастерства как учителя средней общеобразовательной школы, так и преподавателя высшего учебного заведения. Однако все чаще обсуждаются вопросы компетентности педагога. В исследованиях Института педагогических инноваций РАО в рамках концепции развития субъективной реальности в онтогенезе (В. И. Слободчиков) обсуждаются вопросы развития компетентности будущих педагогов, проектирования условий развития психологической компетентности учителя. В частности, В. В. Ряшина предлагает ролевые игры как один из оптимальных способов развития психологической компетенции [8].

Исследователями отмечается неоднозначность определения феномена компетентности. Считается, что это связано с использованием наряду с «компетентностью» термина «компетенция». В психологическом словаре А. Ребера компетенция определяется, как «способность выполнить какую-то задачу или сделать что-то» [2]. В одних случаях оба термина рассматриваются как синонимы, в других – усматриваются различия. По мнению Б. И. Хасан, «компетенция может рассматриваться как способность осуществлять деятельность в соответствии с социальными требованиями и ожиданиями, а компетентность понимается как мера освоения компетенций» [10].

В трудах Дж. Роттера, А. Маслоу и других психологов отмечается тенденция к развитию у человека социальной потребности в компетентности как фактора профессионального и личностного роста. В её основе лежит стремление заслужить уважение и признание со стороны других людей, создать и поддерживать свою репутацию, поднять свой социальный статус. Несомненно, это является основным движущим мотивом к тому, чтобы повышать свой профессиональный уровень. На наш взгляд, компетентность начинается с саморазвития педагога, осознания необходимости самосовершенствования. Как отмечает Е. В. Селезнева, саморазвитие личности – это интегративный творческий процесс сознательного

личностного становления, основанный на взаимодействии внутренне значимых и активно творчески воспринимаемых внешних факторов... В качестве предпосылок эффективного саморазвития можно выделить: динамичность, готовность к саморазвитию (вера в себя, в свои силы, устремленность в будущее), наличие внутренних конфликтов и связанных с ними переживаний» [9].

Обретение компетентности в определенной сфере деятельности вселяет веру в то, что человек будет востребован и сможет реализоваться в своей профессии. Существует мнение о том, что люди склонны выбирать те виды профессиональной деятельности, в которых они чувствуют себя наиболее компетентными. К сожалению, на практике это не всегда подтверждается. В таких случаях, как правило, говорят о профессиональной пригодности, четыре степени которой выделил Е. А. Климов и которые достаточно известны. Как показывает анализ практики, в наше время многие педагоги стремятся к тому, чтобы систематически повышать свои способности и обретать новые компетенции в избранной сфере профессиональной деятельности. Это чрезвычайно важный аспект профессионализма в сфере образования. Некоторыми исследователями компетентность учителя рассматривается как наличие педагогических способностей. Важное место в ряду способностей педагога занимает толерантность. Высокий уровень компетентности предполагает наличие толерантности как установки сознания педагога. Это создает наиболее благоприятные условия для реализации образовательных задач.

В связи с этим, нельзя не согласиться с Н. Д. Левитовым в том, что в структуре педагогических способностей должны присутствовать следующие качества: способность к передаче детям знаний в краткой и интересной форме; способность понимать учеников, базирующуюся на наблюдательности; самостоятельный и творческий склад мышления; находчивость и быструю и точную ориентиров-

ку; организаторские способности.

В ходе исследования индивидуальных особенностей педагогов, С. Братченко однако обнаружил, что во многих школах имеются «явные признаки авторитарности, чрезмерной категоричности в восприятии и оценках детей, интолерантности в отношении «иных» вообще и учеников в частности» [3]. Безусловно, в этих условиях возможность формирования толерантности у учащихся вызывает большие сомнения. А. А. Погодина видит истоки интолерантности учителя в непонимании природы ребенка, отсутствии не только чуткости и внимательности, но и педагогической направленности. Автор знакомит с основными симптомами интолерантности педагога. Прежде всего это: амбициозность; настороженность в общении; раздражение; повышенная чувствительность; резкие эмоциональные взрывы (негодование, ненависть), дискриминирующее поведение; тактика запугивания; негативная вербализация в адрес детей; агрессивная и враждебная позиция по отношению к ребенку, к человеку, непохожему на педагога [6].

Е. Ю. Клепцова подчеркивает важную роль терпимости как свойства личности педагога в образовательном процессе. От степени овладения терпимостью зависит психологическое здоровье личности самого педагога и его окружения.

Особое значение в ряде исследований придается терпимости как особому классу отношений в учебно-воспитательной работе. Проблемой отношений занимались Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, В. Н. Мясищев и др. В последние годы активно изучается отношение педагога к детям, исследуются структура этих отношений (аффективный, когнитивный и поведенческие компоненты), типы и стили отношений, их влияние на развитие личности и эффективность учебно-воспитательного процесса, исследуются особенности отношений на различных возрастных этапах, факторы, обуславливающие дифференциацию отношений (Я. Л. Коломинский, В. Г. Маралов и др.). С пси-

хологической точки зрения, терпимое отношение, терпимость в педагогическом процессе чаще изучается в контексте исследования эмоциональной устойчивости, толерантности (Л. М. Митина, Г. У. Солдатова), другие же проблемы, связанные с исследованием психологической структуры терпимости, индивидуально-типических особенностей ее проявлений, видов, конкретных механизмов, психотехнологии ее формирования, не получили еще должного освещения в психологической науке.

В педагогическом процессе проявление терпимого или нетерпимого отношения к детям определяется по тому, как педагог разрешает противоречие между требованиями, которые он в соответствии с принятыми нормативами предъявляет к детям, и мерой реального воплощения этих требований со стороны последних: уровнем развития, поведения, личностных качеств. Нетерпимое отношение к детям со стороны педагогов, согласно выводам Е. Ю. Клепцовой, чаще всего возникает тогда, когда по тем или иным причинам ученик не соответствует предъявляемым требованиям, вызывает этим раздражение, провоцирует «скрытые», а иногда открытые формы агрессии, враждебного отношения [6]. Отсюда понятно, что если ученик не нравится педагогу, вызывает раздражение и невротизирует его, то он его внутренне, а иногда и внешне не принимает, пытается изменить поведение и личность. В свою очередь, терпимый педагог способен преодолеть свое раздражение, понять истинные мотивы поведения ребенка, вызывающие негативную реакцию, и, в конечном итоге, проявляя терпение, принять ребенка, понять тот факт, что процесс воспитания не даёт одномоментного эффекта, а результаты могут проявиться через много лет. В то же время практически любой педагог понимает важность и значимость терпения и терпимости в педагогическом процессе, однако далеко не каждый реально знает, как это свойство приобрести. Все это позволяет констатировать наличие про-

тиворечия между пониманием важности терпимого отношения к детям как личностного свойства и неумением на практике это реализовать.

В ряде работ приводятся характеристики профессиональной компетентности учителя, определяющие степень подготовленности к процессу воспитания школьников в духе толерантности. В соответствии с ними эффективно работающий в данном направлении учитель:

- осознает, что его воспринимают как образец для подражания;
- осваивает и использует соответствующие навыки для развития диалога и мирного разрешения конфликтов;
- поощряет творческие подходы к решению проблем;
- обеспечивает условия для совместной конструктивной активности участников образовательного процесса, условия для личностных достижений; не поощряет агрессивное поведение или обостренное соперничество;
- содействует вовлечению учащихся и родителей в принятие решений и разработку программ совместной деятельности;
- при осуществлении учебных программ использует возможности всего сообщества, является чутким к потребностям и мнению сообщества;
- учит мыслить критически и умеет ценить позиции других, при этом четко формулирует собственную позицию в отношении спорных вопросов;
- ценит культурное разнообразие и создает условия для признания культурных различий и их проявлений в жизни» [1].

Нельзя не признать, что уровень толерантности педагога ярче всего проявляется в процессе его взаимодействия, общения с обучаемыми. Томские исследователи Л. И. Иванкина и Л. А. Раточкина связывают оптимальность педагогического общения с уровнем коммуникативной культуры преподавателя. При этом коммуникативная культура определяется ими как способность устанавливать и поддерживать контакты, ос-

новываясь на балансе интересов разных сторон общения. В исследовательских целях исследователями были отобраны модальности, формирующие определенный стиль взаимодействия: способность к эмпатии, общительность, толерантность, ответственность, самоконтроль, уверенность в себе, способность к самоанализу (рефлексии), психологическая позиция (принятие себя и принятие мира), стрессоустойчивость. Модель коммуникативного профиля идеального преподавателя была представлена такими характеристиками, как «высокий уровень способности к сопереживанию и поддержанию межличностных отношений, гибкость социального поведения, способность к сотрудничеству и компромиссу в решении конфликтных ситуаций, малая степень конфликтности, средне выраженная степень агрессивности, социальная нормативность, уверенность в себе, удовлетворенность социальным статусом в межличностных отношениях». Выявленные в ходе исследования данные привели авторов к неутешительным выводам. В первую очередь, это связано с тем, что в образовательной системе педагог, чаще всего, является консервативным элементом, обладающим прямолинейно-агрессивным и догматическим властным коммуникативным стилем взаимодействия (53,8%). Значительно меньшее количество педагогов обладает сотрудничающим коммуникативным стилем-37,6%. Группу зависимо – послушного и недоверчиво-скептического стиля взаимодействия составили 8,6% педагогов [5].

Может действительно прав И. Дзялошинский, утверждая, что «доминантой в России является репрессивная культура коммуникации»? По его мнению, манипуляторская лексика педагогического языка явно преобладает в педагогической литературе. Чаще всего в них ребенок рассматривается как «пассивный преемник ценностей». В подтверждение своей позиции автор приводит наиболее встречающиеся фразы: «сформировать нравственную личность, снабдить жизненными ориентира-

ми, привить позитивную реакцию на «хорошие» ценности и негативную – на «плохие». Он считает, что такая методология ценностного обучения способствует выработке «стереотипного мышления и поведения, реагирующего на определенные шаблоны и знаки». Одним словом, педагоги, если судить с данной точки зрения, занимаются стереотипизацией [4].

Вместе с тем, эти положения наталкивают на мысль о том, что необходимые для педагогической деятельности профессиональные качества, в особенности это касается коммуникативной компетентности, должны культивироваться в процессе обучения в вузе, ибо, педагог не может учить тому, чего не знает, так же, как не может дать то, чем не обладает. Справедливость данного утверждения подтверждается тем, что позитивные отношения в системе «учитель-ученик» оказывают значительное влияние на качество образования, повышая уровень усвоения знаний учащимися. Однако, как известно, учебная деятельность имеет свои специфические особенности, требующие развития определенных навыков у педагога. Их можно сформулировать следующим образом:

1. согласно Е. А. Климову, деятельность педагога относится к сфере отношений «человек-человек», и этим определяется необходимость формирования общей психологической компетенции, в том числе умения конструктивного общения;

2. реформирование системы образования, внедрение новых технологий и принципов «субъект-субъектных» отношений в учебном процессе предполагает высокий уровень толерантности педагога, его способность строить доверительное взаимодействие со всеми участниками образовательной деятельности;

3. педагогу все чаще приходится работать с детьми не только трудно поддающимися обучению, но и с различными проблемами в их поведении, и налаживание с ними эмоционально-положительных отношений, сотрудничества требует особых

усилий со стороны преподавателя.

Толерантные отношения предполагают умение не раздражаться, не выказывать свое раздражение, находить в негативных ситуациях позитивные составляющие и делать на них опору в процессе педагогического взаимодействия. К сказанному необходимо сделать важное добавление о том, что образовательный процесс является также и «человекоформирующим».

Результаты социологического и социально-психологического мониторинга показывают, что сфера образования оценивается как сфера наименьшего проявления нетерпимости. Однако с сожалением можно отметить, что в реальных условиях педагогический процесс не всегда складывается столь гладко, и не все педагоги относятся к своим функциональным обязанностям столь щепетильно, как хотелось бы. Иногда сама образовательная система, педагогические подходы или неверно выбранная позиция взаимодействия с учащимися могут вызвать их неприятие последними. Куда более драматично может сложиться судьба тех учащихся, которые не смогли «вписаться» в учебный процесс с нарушенными формами реализации образовательных задач.

В моей детской памяти запечатлелся досадный случай, который оставил в душе довольно неприятный глубокий след. Сейчас трудно припомнить, кажется, что это было в 4–5-м классе. Начало учебного года, как и полагается, мы ждали с нетерпением. Как только распахнулись двери школы, мы с радужным настроением стали занимать парты с ещё не выветрившимся запахом краски. Нахлынувшие первосентябрьские эмоции еще не утихли, когда в класс буквально влетела классный руководитель. Мы все замерли. Она подошла к мальчику, который одиноко сидел за последней партой и отрешенно наблюдал за всем происходящим. Учительница с негодованием схватила его портфель и швырнула за дверь со словами: «Я не позволю, чтобы в моём классе были второгодники! Тебе здесь не место, иди в другой класс!». Не будет большим

преувеличением, если скажу, что с тех пор к школе у меня сложилось неоднозначное и противоречивое отношение. Этот пример – наглядный образец профессиональной непригодности и абсолютной интолерантности, при которых человеку следует обходить любое образовательное учреждение «за три девять земель».

Открывая каждое очередное переиздание книги известного российского психолога Л.Ф.Обуховой «Возрастная психология», с особым трепетом читаются предваряющие ее слова: «Вечная признательность Учителям». Особую признательность автор данной статьи испытывает к самой Людмиле Филипповне за то, что она высоко несёт

звание Учителя. Сегодня педагог выполняет важную функцию по коррекции отношений учащихся к социальным ценностям и нормам поведения. Компетентность педагога в этом процессе имеет решающее значение. Трансляция социальных требований обязывает его к тому, чтобы он сам, в первую очередь, был носителем провозглашаемых правил сосуществования в социуме. Только тогда складываются доверительные отношения между педагогом и его подопечными, только тогда происходит позитивное восприятие той информации, которая исходит от педагога и только тогда формируется толерантность как принцип взаимодействия в образовательной среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бетти Э. Риэрдон. Толерантность – дорога к миру. – М.: Изд-во «Бонфи», 2001. – 304 с.
2. Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур. Том 1 (А-О): Пер. с англ. – М.: Вече, Аст, 2000. – С. 362.
3. Братченко С. Образование: ненасилие, толерантность и гуманитарная экспертиза // Век толерантности. – 200... – № 3-4. – С. 115.
4. Дзялошинский И. Культура, журналистика, толерантность / Мы – сограждане (СМИ и общество). – Том 2 / Под общ. ред. Л. И.Семиной. – М.: изд-во «Бонфи», 2002. – С. 194.
5. Иванкина Л. И., Раточка Л. А. Коммуникативная культура преподавателя как фактор личностно-развивающегося образовательного пространства: Сб. мат. всероссийской научно-практ. конф. «Гуманизация образовательной и внеучебной среды высшей школы как средство воспитания толерантного сознания молодого специалиста», сост. 16-19 окт. 2002 г. / Отв. ред. проф. Владимиров А. И. – М., 2002. – 202 с.
6. Клепцова Е. Ю. Отличительные особенности терпимости и толерантности // Толерантность и проблема идентичности: Материалы Международной научно – практической конференции. Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 4. / Отв. ред. Н. И. Леонов, С. Ф. Сироткин. – Ижевск, 2002. – С. 57-59.
7. Погодина А. А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа. – <http://1september.ru/ru/his/2002/11/2.htm>.
8. Ряшина В. В. Ролевые игры как средство психологической компетентности в юношеском возрасте / Сб. тезисов межд. конф. «Подростки и молодежь в меняющемся обществе (проблемы девиантного поведения)». – М.: Новый отчет, 2001. – С. 239.
9. Селезнева Е. В. Общение как среда для саморазвития личности // Журнал прикладной психологии. – 2000. – № 2. – С. 49.
10. Солдатова Г. У., Шляпников В. Н., Жиганов Б. А. Социальная компетентность в психологии и педагогике: когнитивный, мотивационный и волевой аспекты / Сб. мат. научно-практ. конф. «Социальная и профессиональная компетентность руководителей образовательных учреждений / Под ред. Г. У.Солдатовой и др. – М., 2006. – С. 4-9.

УДК 376.5
ББК 74.6
Педагогика

ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Кандидат педагогических наук
Н. И. Махиборода

Дана характеристика основополагающим принципам организации педагогического общения в воспитательной колонии, на основе которых сформулированы правила организации педагогического общения в воспитательных колониях.

Ключевые слова

Принципы организации педагогического общения, правила организации педагогического общения в воспитательных колониях, сотрудничество

Новые факты, связанные с решением проблемы организации педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях, можно получить, опираясь на принципы, которые в практической деятельности эволюционируют в правила организации процесса педагогического общения.

Например, целенаправленность процесса педагогического общения более ярко выражена именно в воспитательных колониях, чем в других исправительных учреждениях. Она базируется на принципе общности основной цели сотрудников и осужденных – исправления. Достичь этой цели можно только при плодотворном сотрудничестве воспитателей и воспитанников. У коллектива воспитателей каждой ВК должна быть глобальная цель, как бы приподнимающая его над повседневными делами и дающая возможность думать о главном – возвращении обществу социально

полезных граждан. Справедливо замечание М. П. Щетинина о том, что педагогику вызубрить нельзя, сотворить раз и навсегда – тоже. Она требует постоянного творчества: успех сегодня не гарантирует успеха на завтра; ибо завтра – новое испытание [1. С. 107].

Принцип общности целей сотрудников и осужденных тесно взаимосвязан с принципом целенаправленности педагогического общения в ВК. Достижение общей цели – исправления воспитанников и возвращения их обществу социально полезными гражданами – возможно только при их тесном сотрудничестве в воспитательной системе, построении отношений на субъект-субъектной основе, ибо только тогда проявляются личностные качества, с помощью которых утверждается ценность другого человека, открываются возможности «...любить человека не за тот или иной поступок, а за него самого, за

его подлинную сущность...» [2. С. 374].

Коллективность процесса педагогического общения в воспитательных колониях – это сотворчество всех членов коллектива воспитателей. Основные линии педагогического общения в ВК включают в себя: общение сотрудника с отдельными осужденными; общение сотрудника через отдельных воспитанников с коллективом ВК; его общение с коллективом колонии в целом; общение сотрудника через коллектив с отдельными осужденными. Эти линии общения находятся в постоянном взаимодействии, пересекаются, взаимопроницают.

Данный принцип рассматривается некоторыми учеными и как закономерность [3. С. 120, 66]. Коллективность общения – это не просто коммуникативный фон деятельности или её ситуация, а закономерность. Педагог должен коммуникативно точно осмысливать любую педагогическую ситуацию, подчеркивают В. А. Кан-Калик и Н. Д. Никандров. В идеальном варианте коллектив сотрудников – это своеобразный ансамбль, в котором гармонично сочетаются разные педагогические индивидуальности. В конечном счете, деятельность каждого воспитателя, протекающая как бы автономно, все-таки представляет собой разделенное во времени лично-коллективное творчество. Его единство достигается только на уровне сотрудничества, согласования, взаимопроникновения, компромиссов и т. д. Подтверждением является высказывание талантливого педагога-новатора А. С. Макаренко о том, что «лучше иметь 5 слабых воспитателей, объединенных в коллектив, воодушевленных одной общей мыслью, одним принципом, одним стилем и работающих едино, чем 10 хороших воспитателей, которые работают все в одиночку, как кто хочет» [4. С. 172].

Сотрудничество, диалог коллектива воспитателей колонии между собой выступают как непереносимое условие коллективно-

сти процесса педагогического общения.

Согласно принципу, сформулированному известным американским ученым К. Роджерсом, как и любого ребенка воспитанника, прибывшего в воспитательную колонию, сотрудникам следует принимать таким, каков он есть. Выступая в МГУ, он объяснил критикам данного принципа (как же можно принимать таким, каков он есть, преступника, совершившего тяжкое преступление?), что разделяет в себе человека и психотерапевта. Как человек он его осуждает, презирает, но как психотерапевт он с ним работает, как с любым другим клиентом. Воспитатель не имеет возможности выбирать себе воспитанников, он должен уметь работать и с осужденным, стремящимся доказать своё исправление, и со злым нарушителем режима отбывания наказания. Только при таком подходе можно успешно совершенствовать процесс педагогического общения.

Особое внимание стоит уделить принципу соединения требовательности с уважением к личности воспитуемого. Не случайно педагогическое кредо А.С. Макаренко состояло в следующем: «Как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему» [5. С. 121].

Анализ данного принципа приобретает особое значение. А.В. Буданов и М.П. Стурова отмечают, что «лишенная элементов уважительности и заботы о человеке требовательность может вылиться в жестокость, в деспотизм, когда для воспитателя, руководителя человек становится не целью, а средством решения тех или иных профессиональных задач, подчас весьма далеких от процесса перевоспитания. Отсюда вытекает одно из основных условий реализации данного принципа – требовательность, предъявляемая воспитателем к осужденному, должна сочетаться с высокой взыскательностью по отношению к себе, своим моральным качествам, педагогическому мастерству, что позволит преодолеть пренебрежительное, а подчас даже враждеб-

ное отношение к осужденным и тем самым будет способствовать разрушению психологического барьера, что в конечном итоге и приведет к педагогике сотрудничества» [6. С. 53].

Процесс педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях базируется прежде всего на одном из основополагающих принципов – ведущей роли воспитателя, который является основным субъектом педагогической системы в ВК, а также инициатором организации, исследования, управления совершенствования процесса педагогического общения.

Безынициативность сотрудника приводит к непредсказуемым последствиям. Инициативу в коллективе осужденных положительно характеризующиеся воспитанники могут не удерживать, и тогда её берут на себя злостные нарушители режима отбывания наказания. В таких случаях только ведущая роль опытного воспитателя в управлении процессом педагогического общения защитит остальных воспитанников от негативных воздействий.

Принципы активного включения сотрудников и осуждённых в процесс педагогического общения в ВК, информационного взаимообогащения и личного притяжения являются, по сути, социально-психологическими. Их базовое значение в общеобразовательных школах анализируется в работах В. М. Шепеля [7]. Аналогично рассмотрим их применительно к процессу педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях.

Активное включение сотрудников и осужденных в процесс педагогического общения в ВК происходит лишь при наличии обстоятельств, обуславливающих взаимную потребность в их совместной творческой деятельности. Чем выше по общественно полезному содержанию деятельность сотрудников и осужденных, тем значительнее их взаимная потребность в общении, которая во многом за-

висит от достигнутых результатов. Осужденные тянутся к воспитателю, общение с которым приносит им личное удовлетворение. Это имеет прямое отношение к следующему принципу педагогического общения в ВК – информационного взаимообогащения, суть которого сводится к постоянному созданию условий для обмена информацией с другими воспитанниками и сотрудниками. Данный принцип активно проявляется тогда, когда осужденные уверены в уважительном отношении к их информации со стороны воспитателей.

Принцип личного притяжения проявляется в психологической расположенности воспитанника к воспитателю. Если сотрудник не вызывает у осужденных положительной установки, то процесс общения между ними значительно затрудняется, поэтому воспитателю полезно владеть искусством самопрезентации, то есть уметь подавать себя, привлекать к себе внимание. Успехи каждой воспитательной колонии определяются её сотрудниками. Действие указанного принципа предполагает создание условий, при которых сотрудник помогает осужденным испытать симпатию и доверительность со стороны других воспитанников.

Генерализирующим компонентом педагогического общения сотрудников и осужденных в ВК выступает принцип соблюдения профессиональной этики, основанный, в свою очередь, на таких принципах, как гуманизм, уважение достоинства каждого осужденного, осознание его личной уникальности и самоценности, на оптимистическом подходе к его воспитанию, соблюдении педагогического такта. Справедливо утверждение В.И. Писаренко и И.Я. Писаренко о том, что нормы профессиональной этики не только регулируют поступки и отношение педагога, но являются орудием педагогического труда [8. С. 34]. Нравственная культура воспитателя, его

человечность и демократичность страхуют от императивного и манипулятивного подхода к управлению педагогическим общением сотрудников и осужденных в ВК.

Проанализировав принципы педагогического общения воспитателей и воспитанников, мы пришли к выводу о том, что принцип общности целей сотрудников и осужденных следует рассматривать совместно с принципом целенаправленности педагогического общения в ВК. Принципы активного включения сотрудников и осужденных в процесс педагогического общения, информационного взаимобогащения и личного притяжения являются, по сути, социально-психологическими. Одними из основных выступают принципы принятия сотрудником осужденного таким, каков он есть, соединение требовательности и уважения к личности воспитанника, ведущая роль воспитателя.

На всех этапах педагогического общения сотрудникам следует неуклонно придерживаться организационных принципов [9. С. 7-9], которые в практической воспитательной деятельности эволюционируют в правила организации процесса педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях.

1. Обращайтесь к воспитаннику по имени. Это поможет не только расположить его к себе, но и установить с ним положительные отношения, сделать процесс педагогического общения полноценным.

2. Никогда не упрекайте воспитанников по поводу их прошлой жизни, хотя многое в ней заслуживает осуждения. В процессе педагогического общения старайтесь вспоминать только лучшее и светлое из их биографии и опирайтесь на это в своей деятельности.

3. Никогда не жалуйтесь ни в присутствии сотрудников, ни воспитанников на тяжесть, изнурительность и неблагоприятность Вашей работы. Имейте мужество пересмотреть стиль собственного обще-

ния с окружающими Вас людьми, линию своего поведения и отношение к делу. И если объективно не сможете сделать этого, то Вам лучше сменить профессию.

4. Будьте оптимистичны и всегда верьте в воспитанника и в успех дела начатого Вами вместе с ним. Это придаст уверенность в собственных силах и ему, и Вам.

5. Замечайте и поощряйте даже самый маленький успех воспитанника на пути собственного совершенствования, в его трудовой, учебной, общественной деятельности, в деле оказания помощи семье, близким людям, друзьям. Не скупитесь на похвалу – она окрыляет человека, придает ему новые силы, утверждает чувство собственного достоинства, формирует доброту.

6. Воспитатель, как и врач, всегда должен придерживаться заповеди «Не навреди». Слово воспитателя – мощное средство воздействия на воспитанника и неумелое обращение с ним может нанести ему тяжелую душевную травму, свести на нет усилия многих сотрудников. Обращайтесь со словом обдуманно, взвешенно, осторожно.

7. Старайтесь избегать применения карательных мер воздействия на воспитанников, хотя иногда наказание и неизбежно. Помните: чем больше ограничений у человека, тем сильнее его желание возместить утраченные возможности.

8. Не кричите на своих подопечных. Этим Вы демонстрируете свое бессилие. Крик, по мнению В. А. Сухомлинского, – самый верный признак отсутствия культуры человеческих отношений. Будьте сдержанны и терпеливы, не давайте эмоциям возобладать над разумом и рассудком.

9. Неуклонно соблюдайте единство слова и дела. Если Ваши слова, даже самые правильные, расходятся с делом, практикой жизни, Вам не удастся вызвать у воспитанников ответное чувство согласия, поддержки и понимания. Помните: Ваше слово – Ваша честь, и если дали его, то обязательно выполните обещанное.

10. Никогда не унижайте воспитанни-

ка, он и так сильно унижен и самим собой, и окружающими. Свято соблюдаете принцип А. С. Макаренко: «Чем больше требовательности к человеку, тем больше уважения к нему».

11. Всегда проявляйте искренний интерес к воспитаннику в процессе педагогического общения с ним. Умейте не только слушать собеседника, но и настраиваться на то, чтобы чувствовать его душевное состояние, пытайтесь понять мотивы его поступков, истоки суждений, корни ориентации, учитесь сопереживать, иначе нельзя понять другого человека.

12. Постоянно следите за собой. Ваша внешняя аккуратность – выражение лица, походка, интонация, жестикуляция и т.д. – четко отражают Ваш внутренний мир, черты характера и другие особенности Вашей личности, что в совокупности может обладать как притягательной, так и отталкивающей силой.

13. Старайтесь всячески поддерживать значимость трудовой, учебной и общественной деятельности воспитанника не только для него самого, но также и для других людей – товарищей по отделению, классу, цеху и отряду, родственников, учреждения и общества в целом.

14. Не считайте, что Вы уже досконально изучили человека и знаете о нем все. Это невозможно, так как он сам меняется в силу жизненных обстоятельств, поэтому изучайте воспитанников постоянно. Самый лучший способ изучения несовершеннолетних осужденных – находиться с ними во взаимодействии, в совместной деятельности. Для этого, по словам А. С. Макаренко, надо жить с воспитуемыми общей жизнью, в полноценном процессе педагогического общения.

15. В процессе педагогического общения в ВК не забывайте простую истину: чтобы изменить отношение осужденных к Вам, сначала Вы должны изменить свое отношение к ним.

16. Стремитесь сделать жизнь воспитанника активной и деятельной, чтобы он

научился тому, чего Вы хотите. По данным психологии в памяти человека остается приблизительно 10 % того, что он слышал, 50 % того, что он видел, и 90 % того, что он делал.

17. Всегда помните, что труд воспитателя носит творческий характер. Нужно постоянно учиться, расширять свой кругозор, повышать профессиональный уровень. Не бойтесь в поиске идти на оправданный риск, решайтесь на эксперимент. Ваши искания обязательно принесут плоды, ускорят совершенствование педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях.

Итак, основными принципами организации процесса педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях являются:

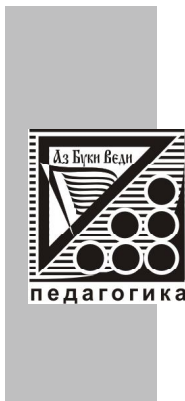
- целенаправленность педагогического общения в ВК;
- общность целей сотрудников и осужденных;
- коллективность педагогического общения;
- принятие сотрудником осужденного таким, каков он есть;
- соединение требовательности с уважением к личности воспитуемого;
- ведущая роль воспитателя;
- активное включение сотрудников и осужденных в процесс педагогического общения в ВК;
- информационное взаимообогащение;
- личное притяжение;
- соблюдение профессиональной этики.

В данной статье выявлены основополагающие принципы, эволюционирующие в правила организации процесса педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях. Это позволяет найти пути к рассмотрению многих других аспектов, связанных с исправлением несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях и возвращением их в общество полноправными гражданами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щетинин М. П. Объять необъятное. – М., 1986.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. – Т. 1. – М., 1989.
3. Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. – М., 1990.
4. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. – Т. 4. – М., 1984.
5. Макаренко А. С. Указ. соч. – Т. 4.
6. Исправительная (пенитенциарная) педагогика: Учебник / Под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. – Рязань, 1993.
7. Шепель В. М. Социально-психологические проблемы воспитания. – М., 1987.
8. Писаренко В. И., Писаренко И. Я. Педагогическая этика. – Мн., 1986.
9. Стурова М. П., Ковтун В. П., Белослудцев В. И., Махиборода Н. И. Организация профессионального взаимодействия сотрудников и осужденных в условиях исправительно-трудовых учреждений МВД РФ. – М., 1993.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ

УДК 150.19 + 371.04 + 401.9 + 573.8 + 612.8

ББК 74.024 + 88.3

Педагогика, психология

ИНФОРМАЦИЯ И НЕЙРОФИЗИОЛОГИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Кандидат педагогических наук
П. С. Нагоров

В статье говорится о необходимости изменений построения методологий в сфере образования в связи с новыми информационными условиями. Современность выдвигает требования к освоению совершенно других способов работы с информацией, овладению и использованию знаний. Основой построения педагогической технологии должны стать новейшие знания в области нейрофизиологии, на базе которых можно создавать способы, позволяющие добиться гармоничного развития человека. Раскрываются несколько основополагающих принципов информационного технологического процесса.

Ключевые слова

Бессознание, информация, информационная революция, нейропсихология, нейрофизиология, педагогическая технология, подсознание, сознание

Рассматривая понятие «личность», мы должны учитывать, что употребляем его в обыденной жизни, несколько не соотнося с его научным значением. Хотя и в самой науке оно имеет более 70 определений, часто не пересекающихся по основным свойствам. Изучая личность, обычно рассматривается поведение конкретного человека, как основное его качество. Однако нельзя по поведению судить о ком-либо, не имея представления о том, что движет этим поведением. Личность не есть застывшее свойство, имеющее постоянный характер. Личность, как процесс взаимодействия человека с окружающей средой, зависит не только от этого человека и его состояния, но в основном и в первую очередь —

от самой среды, воздействие которой преобразует саму личность.

Современный информационный бум несет нам не только комфорт, но и подвергает серьезному испытанию наш организм, все больше «переключая» его с физической деятельности, которая так естественна для него, на деятельность умственного, информационного характера, в которой наши мышцы не участвуют. Мы все являемся свидетелями все большей замены физического труда трудом умственным, т. е. трудом, связанным с обработкой информации. Вместе с тем, обработка информации требует от нас большого напряжения, и перегрузки информационные не менее страшны для организма, чем перегрузки физические. Если учесть, что профессий,

связанных с тяжелым физическим трудом, осталось уже не так много, а профессий, требующих от человека напряженного умственного труда, становится все больше и, кроме того, тенденция увеличения «информационной нагрузки» на человека сохраняется, то, пожалуй, настало время серьезно задуматься над тем, что же несет человечеству его удивительная способность обрабатывать информацию.

Информация – это и газетные полосы, и экраны телевизоров, и прогноз погоды, и объявление в аэропорту – ощутимые элементы жизни современного человека, несущие ему неисчислимые удобства и позволяющие сделать вывод о том, что чем больше информации, тем увереннее чувствует себя человек, тем больше его возможности и тем выше степень комфорта, который он ощущает.

В условиях научно-технической революции научная информация является одним из национальных ресурсов, которые определяют, в конечном счете, социально-экономическое развитие страны. Эффективное использование научной информации – задача не только специальных информационных органов, но и всех тех, кто непосредственно занят в научной или производственной сфере. Поэтому, в какой бы области знаний не работал сейчас ученый или специалист, для него очень важно уметь грамотно обрабатывать информацию: искать, отбирать, анализировать и использовать ее.

Сегодня в мире объем знаний удваивается каждые 10 лет (А. Назарова, 2004). Если объем человеческих знаний в 1950 году принять за 100 единиц, то в 2005 году он составит уже 4800 единиц. И если попытаться сохранить уровень знаний выпускника средней школы на относительном уровне 55-летней давности, школе пришлось бы учить детей по старой методике 480 лет, не говоря уже о подготовке специалиста с высшим образованием. Сохранение и увеличение объема необходимой информации и одновременное со-

кращение часов обучения по отдельным дисциплинам приводят к поверхностному изучению предметов, снижению качественного уровня подготовки специалистов. Кроме того, в ведущих отраслях науки и техники объем знаний удваивается каждые 5 лет. А это значит, что вузовская подготовка специалистов уже отстает от современного производства.

Абсолютно ясно, что реформирование образовательной системы в пользу подготовки узких специалистов в отдельных отраслях науки и производства без изменения самих возможностей обучаемого по переработке информации – явление временное и в конечном результате приведет только к потере высокообразованных широкоинформированных профессионалов, способных ориентироваться в смежных областях знаний.

Сейчас мы рассматриваем как упущенную возможность в инновационных технологиях системы образования систему развивающего обучения, которая была обоснована еще в 80-х годах прошлого века директором Психологического Института АПН СССР, Вице-президентом АПН СССР Давыдовым В. В., но так еще и не нашла своего широкого применения в нашей стране

Первым основным направлением в современной педагогической технологии остается все же сохранение соотношения между качеством и количеством в освоении программного материала, нельзя снижать качество за счет увеличения количества учебного материала. Второе правило – обучение должно быть развивающим, т. е. направленным не на запоминание, а на освоение и практическое применение полученных знаний, не по показанному шаблону, а с элементами творческого подхода, т. е. ассоциативного переноса элементов деятельности с одного вида на другой.

Информационное состояние общества ежегодно меняется и в этих условиях необходимо менять педагогическую парадигму и, соответственно, педагогическую

технологии. Возникли ножницы между возможностями педагогической науки и требованиями современной ситуации. Несмотря на научно доказанные нейропсихологические возможности человека осваивать огромное количество информации, действующие педагогические технологии не в состоянии подготовить для этого необходимые условия. Прежде всего, это подготовка преподавательского состава на всех уровнях образования. Педагогические кадры полностью оторваны от реалий сегодняшней науки о человеке, как предмете своего воздействия на него. Более того, на смену более-менее научным технологиям приходят религиозные, эзотерические и просто надуманные подходы, не подтвердившие свою результативность в плане действительной пользы для предмета своего воздействия. Эти подходы не соответствуют задачам сегодняшнего бытия и уводят в сторону от проблем педагогики, а порой приносят прямой вред. По мнению В. П. Тюленева, наша система образования пользуется методами 300-летней давности [14].

Любые знания и умения, любая информация, по нашему мнению, должны ложиться на уже на имеющееся мировоззрение и преобразовываться в самостоятельную систему. Нам представляется, что только такой путь может соединить всеобщий закон мирового развития с законами жизни отдельного человека.

С другой стороны, дополняя и расширяя принципы развивающего обучения, мы прослеживаем непосредственную зависимость поведения человека и животных от предыдущего информационного опыта. Определена также закономерная зависимость между уровнем прижизненного и наследственного развития отдельных зон коры головного мозга от объема и качества этого опыта. Все это позволяет говорить о новом направлении в психологии, а именно, об информационной психологии, которая занималась бы изучением влияния информации на изменение

поведения человека и животных.

Учить думать, предвидеть, разбираться в тонкостях и хитросплетениях окружающего мира необходимо еще в средней школе. Нельзя учить путем заучивания учебного материала без связи с окружающим. Как невозможно учить историю без связи с современностью, изучать литературу по учебникам, не читая произведения, так же нельзя учить физические законы, не зная, как они действуют в повседневной жизни. В этом направлении очень показательны опыты Щетинина М. П., однако они, по мнению некоторых исследователей, в отдельных случаях не совсем удачные. Поучительны технологии обучения детей В. П. Тюленева, В. Ф. Шаталова. Следовало бы несколько возвратиться назад и вспомнить опыт и теоретический вклад В. В. Давыдова в технологию развивающего обучения. Несмотря на то, что В. В. Давыдов экспериментировал только в начальных классах школы, он пытался ввести систему развивающего обучения во всех классах. По его мнению, дети не должны усваивать готовые знания, учителя обязаны непременно объяснять, как, почему и когда все произошло, откуда все известно и т. д. Не все учителя были готовы к этому [2, 3, 4, 5]. Не готовы они и сейчас.

Эн архэ эн о Логос (*Евангелие от Иоанна*). Первый перевод этой строки на славянский язык осуществили переводчики Святого Писания Святые Равноапостольные Константин-Кирилл Философ и его брат Мефодий, именно они перевели с греческого понятие «Логос», как «Слово». Ранее же под «Логосом» подразумевался и всеобщий закон мирового развития и некая Высшая Сила, управляющая миром. Позже, в трудах ранних христианских мыслителей, понятие «Логос» отождествлялось с Сыном Божьим, Иисусом Христом. Понятие «Логос» было введено в греческую философию Гераклитом. В древнегреческом языке понятие «Логос» имеет много значений: это и собственно «слово», и всеобщий закон мирового развития, и за-

кон жизни человека. Если «Логос», переводить, как «слово», то оно скорее будет означать понятие мыслительного процесса, результаты которого облекаются в речь. Правильнее всего стоило бы переводить «Логос» как «интеллект», или «разум», считает С. Н. Трубецкой [12, 13, 17]. Понятие «слово» означает речь или понятие, или суждение, но не как не рассуждение. А это значит – речевая установка. Все, что произнесено, сказано, должно быть запомнено. П. В. Симонов: «К подсознанию относятся также неосознаваемые побудители деятельности (мотивы, смысловые установки)». Таким образом, мы наполняем неосмысленными суждениями подсознание и побуждаем не к разумной деятельности, а к безумному подчинению кем-то созданным правилам. Речь идет не о том, хороши правила или нет, а о том, что мы не учим разуму. Мы не учим искать ту первопричину, ту аксиому, с которой надо строить рассуждения, а приучаем бессознательно и необдуманно принимать рассуждения, поостренные на правилах и установках, сделанными другими (здесь можно еще раз оговориться, что речь не идет о том, хороши они или нет).

Технологический процесс в педагогике – это тот инструмент, который непосредственно осуществляет изменение объекта своего приложения. Поэтому от содержания задач мы и строим технологический процесс. Для формирования высокоорганизованного, компетентного, а главное – гармонично развитого человека необходим такой инструментарий, который позволил бы приобрести качества быстрой работы с инфор-

мацией, хорошо понимать все законы мирового развития, стать, можно сказать, изобретателем, творцом, деятелем. Поэтому главное, на что должно быть направлено острие технологии – это развитие сознания, той руководящей мозговой структуры, которая управляет деятельностью всего организма, если считать те структуры и поля психики, которые вообще могут управляться.

Сегодня главная и основная ошибка педагогической деятельности заключается в стремлении дать учащимся знания и, в лучшем случае, научить что-то делать профессионально. Однако для достижения наших целей этого явно недостаточно, необходимо научить использовать всеобщие законы для творческой деятельности.

Первым шагом в этом направлении были исследования, проведенные в НИИ психологии и развития способностей на протяжении десяти лет. Они показали, что в результате обучения работе с информацией по генеративно-семантическому принципу в сочетании с повышением скорости восприятия логической информации меняются не только скоростные характеристики и повышается уровень качества информационной работы, но возрастает IQ в среднем на 10-20 ед., улучшается кратковременная и отсроченная память, повышается эмоциональная устойчивость, стабилизируются темпераментные особенности личности. Взрослые умудренные опытом люди, прошедшие у нас обучение, начинают писать стихи, рисовать, увлекаются музыкой, театром. Ниже приводим некоторые результаты экспериментов.

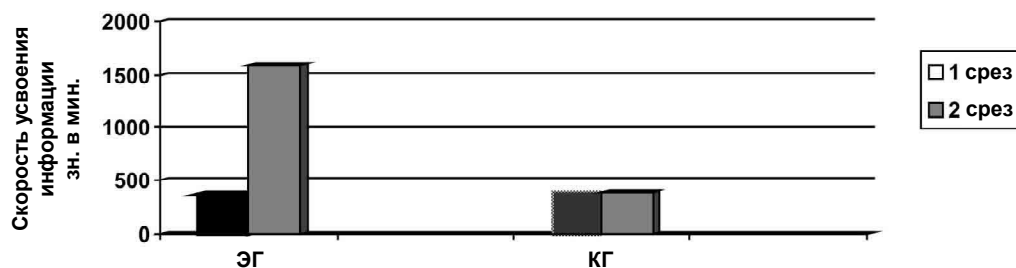

Рис. 1. Сравнительный анализ изменения скорости работы с информацией в экспериментальной и контрольной группах.

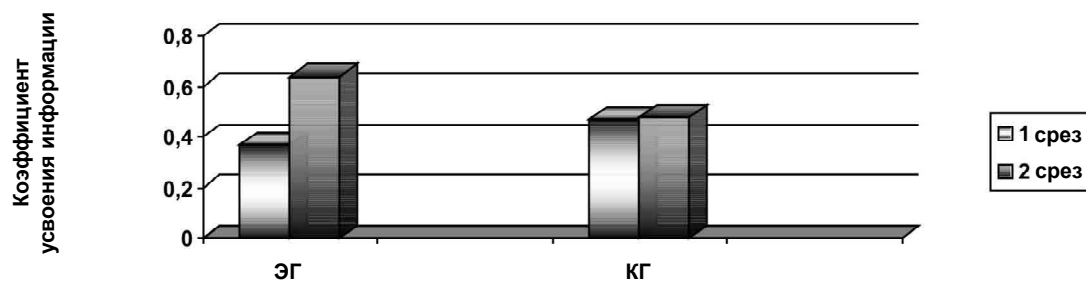

Рис. 2. Сравнительный анализ изменения качества работы с информацией в экспериментальной и контрольной группах

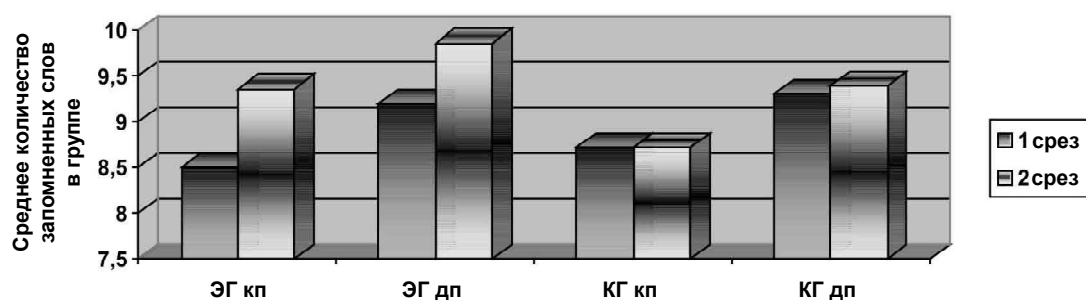

Рис. 3. Сравнительный анализ кратковременной и отсроченной памяти по тесту А. Р. Лурии.

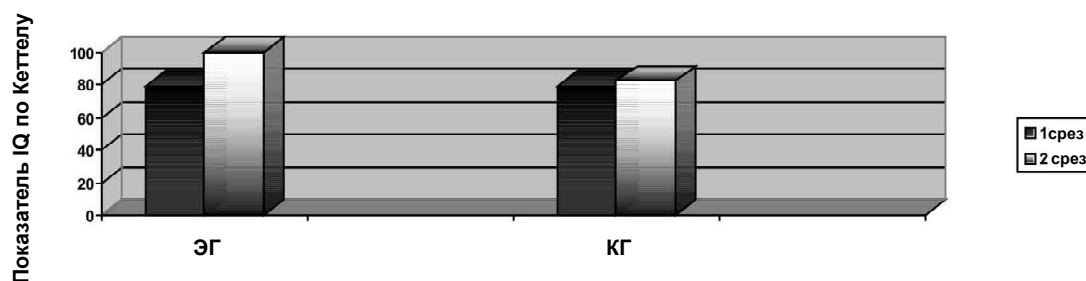

Рис. 4. Сравнительный анализ изменения показателей IQ по Кеттелу информации в экспериментальной и контрольной группах.

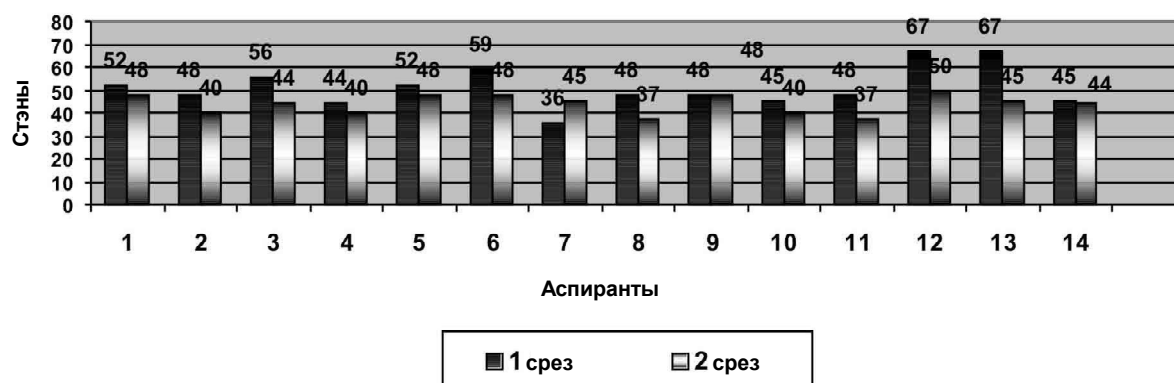

Рис. 5. Показатели снижения эмоциональной лабильности.

Нейропсихологические основы информационной педагогической технологии

Исследуя нейропсихологическую мозговую организацию, можно, безусловно, прийти к выводам, что в основе зарождения сознания и волевого поведения лежат, в первую очередь, бессознательные процессы, сформированные в течение миллиардов лет с момента (условно) зарождения жизни на Земле. Следует к тому же сказать, что все биологические законы развития, в свою очередь, подчинены всеобщим законам существования и развития материи (но это ближе уже к области философии, а не педагогики). Основой бессознательного является пассивность поведения, аналогично инерционным свойствам материи. Следствием является возникновение стремления к выживанию индивидуума и – вторично – выживанию вида. Третьим следствием является питание, далее – размножение, территория и – у высших животных – шестым следствием является подражание, как высшая форма выживания группы, стаи, стада, племени. От рождения человек бессознательно руководствуется этими инстинктивными стремлениями, и они составляют базовую основу всего его поведения. В зависимости от индивидуальных условий формирования наследственных качеств проявляются и индивидуальные особенности каждого ребенка. Так, например, эгоцентризм [18] в мышлении может по-разному проявляться в поведении: у холерического типа – в явной агрессии, у флегматика – в замкнутости, меланхолика – в привлечении к себе внимания плаксивостью и капризами.

Формирование предсознательных психологических процессов обусловлено удовлетворением бессознательных потребностей в условиях конкретной окружающей среды. У высших животных оно также обусловлено сложившимся условно-инстинктивным поведе-

нием коллектива животных в соответствующих условиях и отношением к появлению нового члена коллектива. Так, в стае волков сильные самцы и самки приучаются добывать пищу, слабые на охоту не ходят, а занимаются воспитанием молодого поколения. Происходит как бы расслоение волчьей стаи по способностям и обучение молодежи через подражание старшим собратьям.

Сознание, присущее только человеку, имеет «общественноисторическую природу [6]». Оно для удовлетворения врожденных потребностей осуществляет поиск и опробует действия не практически путем перебора действительных актов, а на «основе идеальных образцов [6]», говоря современным языком, на основе виртуальных образов, управляемых словесно-логической структурой мозга – зоной Вернике и лобными долями.

Структурно это можно представить следующим образом. Бессознательное поведение трансформируется через все структуры организма животного. Оно практически не контролируется индивидуумом и зависит только от врожденных качеств и воздействий окружающей среды. Предсознание представлено в КГМ в виде цепочек условно-рефлекторных связей в коре головного мозга как внутри структурных отделов мозга, так и между ними, которые, так или иначе, замыкаются на бессознательные структуры, отвечающие за удовлетворение инстинктивных потребностей. Сознание формируется в результате социального общения и является системой условно-рефлекторных связей внутри зоны Вернике и лобных долей [1]. Вся терминология и рефлекторные связи между ними сосредоточены внутри этой зоны, большая часть из которых выходит за ее пределы, вызывая соответствующие энграммы образы [15]. При афазии этой зоны КГМ семантически нарушена не только речь, но и понимание (осознание) семантических значений, т. е. «*нарушение понятия слова*» (*wortbegriff*) [16].

Все мозговые структуры ответственны за реализацию тех или иных психических функций – это в высшей степени дифференцированные образования. Они объединены в разные взаимодействующие друг с другом системы и объединяют срединные, подкорковые и корковые слои мозга, который является инструментом различных психических процессов. Он организован по нескольким системным принципам: проекционным, ассоциативным, регуляторным и др. С отдельными мозговыми структурами соотносится соответственно и отдельные звенья и параметры психических функций, а их реализация осуществляется с помощью соответствующих физиологических процессов.

В информационной педагогике – это исключительно важно, т.к. информационное воздействие должно быть целенаправленно на те корковые и подкорковые образования, которые отвечают за психические функции, которые, в свою очередь, должны быть подвергнуты изменениям. Педагогическое воздействие осуществляется, как правило, на высшую психическую функцию, которая представляет собой сложную форму психической деятельности и состоит из следующих звеньев: движущие мотивы, цели, программа, механизмы контроля и исполнения. Такие формы психической деятельности возникают прижизненно, являются опосредствованными и произвольно регулируемы. Следовательно, эти функции можно достаточно легко изменять, в отличие от наследственных.

Таким образом, мы наблюдаем три уровня функционирования нервной системы: наследственный (досознательный), предсознательный (условно-рефлекторный) и сознательный (волевой). Все они четко отражаются в соответствующих слоях мозга и связаны между собой.

Досознательные процессы составляют фундамент построения всех психических функций человека и животного. К ним в

первую очередь относятся свойственное всем живым организмам стремление к выживанию вида, питание, территория, размножение, которые в психических процессах проявляются как инстинкты, а также инстинкт подражания, свойственный всем высшим животным. Первая группа обеспечивает выживание вида путем основной движущей силы через прямые свойства данного организма, а подражание способствует научению от более сильных особей выживанию в конкретных условиях и поведению в коллективе животных данного вида. При достаточном уровне развития нервной системы можно наблюдать у этих животных формирование условно-рефлекторных связей на уровне КГМ с высшей вегетативной зоной головного мозга. Мышление основано на семантических единицах, понимание которых осуществляется в зоне Вернике. Предположительно операции с семантическими понятиями происходит в лобных зонах мозга. Но сама зона Вернике рефлекторно связана со всей КГМ. Таким образом, все зоны и поля головного мозга связаны между собой и влияют друг на друга как сверху вниз, так и снизу вверх.

Данная структура функциональной деятельности мозга несколько отличается от предложенной П. В. Симоновым, который четко разделяет сознательное и бессознательное, которое, в свою очередь, делит на досознание, предсознание и сверхсознание.

Мы абсолютно согласны с его выводами, что «сознание есть знание, которое с помощью слов, математических символов и обобщающих образов художественных произведений может быть передано, стать достоянием других членов общества, в том числе других поколений, в виде памятников культуры [10]». Согласны также с делением бессознательного на досознание и подсознание, где досознание «охватывает наши биологические потребности, выражающиеся в безусловных рефлексах и врожденных формах поведения (инстинктах) [11], а под-

сознание «есть различные автоматизированные навыки и стереотипы автоматизированного поведения. К подсознанию относятся также неосознаваемые побудители деятельности (мотивы, смысловые установки)» [11].

Нам представляется, что сверхсознание (интуицию) нельзя относить к бессознательным формам поведения, а надо относить к высшей форме проявления сознания [9].

Нельзя забывать того, что власть сознания не бесконечна, но велика в жизни отдельного человека и общества в целом. За него ответственно последнее новообразование в КГМ. А все последние образования играют доминирующую роль в жизни особи. Так, единственный нейрон руководит деятельностью всего организма у некоторых животных. В более сложных организмах эту функцию берет на себя ганглии нейронов, затем головной мозг, у высших животных доминирующую роль в поведении играет КГМ. У человека центр сознания осуществляет этот доминирующий контроль.

Развитие этого центра, по нашему мнению, должно осуществляться через «логос», понимаемое как закон всемирного развития, применимый к законам жизни отдельного человека. Осознание этого закона должно входить основным правилом любого педагогического процесса. Чтобы воспитать раба, достаточно блокировать стремление к творчеству через комплекс запретов, создание чрезмерных труднопонимаемых правил или просто через «отвечайте так, как я вам говорю, в противном случае поставлю два». В этом случае не помогут ни знание логики, ни устный счет, ни другие способности, которые просто не будут развиваться или будут использованы в строго определен-

ном направлении.

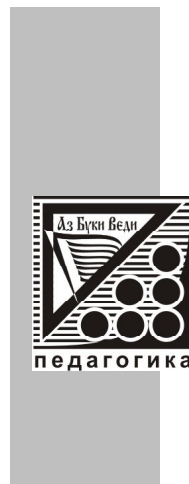
Наибольшую опасность представляет догматические суждения, эксплуатирующие досознательные процессы за счет виртуального удовлетворения врожденных потребностей. При этом виртуальность становится возможной только у человека, т.к. только человек обладает способностью отражать реальность в абстракции и изменять его и строить свой виртуальный (абстрактный) мир. Эту способность разум получил в результате длительной эволюции приспособления, как способность к предугадыванию, планированию и предвидению для принятия правильных решений и лучшего выживания вида. Но виртуальность часто приводит к созданию иллюзорного мира и соответственно к принятию возможно ложного решения. Это может быть поиск спасительных путей от близкого конца света, или присоединение к сатанизму, или замещение неудовлетворенности развратом, перееданием или наоборот отказ от пищи с последующей анорексией, или просто спасение души выполнением священного долга. Высказывание: «Человек свободен в выборе, идти ему к свету в бессмертие или в бездну во тьму», есть ни что иное, как прямая установка бессознательному на то, какое решение принять и что необходимо выполнить, под видом свободы выбора и разумного решения.

Любые знания и умения, любая информация, по нашему мнению, должны ложиться на уже на имеющееся мировоззрение и преобразовываться в самостоятельную систему. Нам представляется, что только такой путь может соединить всеобщий закон мирового развития с законом жизни отдельного человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Визель Т. Г. Основы нейрофизиологии. – М.: АСТ: Трагиткнига, 2006. – 386 с.
2. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. – М., 1986. – 32 с.

3. Давыдов В. В. О понятии личности в современной психологии // Психологический журнал. – 1988. – № 4. – С. 22-32.
4. Давыдов В. В., Рубцов В. В. Тенденции информатизации советского образования // Советская педагогика. – 1990. – № 2.
5. Давыдов В. В. : Учебная деятельность: состояние и проблемы исследования // Вопросы психологии. – 1991. – № 6. – С.5-16.
6. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. – М., 1972. – 423 с.
7. Добровольский В. В. Назревший вопрос актуализации высшего профессионального образования // Доклад // Московский государственный университет культуры и искусств, Москва. 2008.
8. Лурия А. Р. Мозг человека и психические процессы. – М., 1963, т. 1 – 476 с.; 1970, т. 2. – 494 с.
9. Нагоров П. С. Интуиция как повседневная реальность //Журн. Наука. Педагогика. Психология. – 2007. – № 1. – С. 49-51.
10. Симонов П. В. Сознание и мозг // Журн. Высш. Нервн. Деят. – 1993. – Т. 43. Вып.2. – С. 213.
11. Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М., 1987.
12. Трубецкой С. Н., Учение о логосе в его истории, 2 изд. – М., 1906.
13. Лосев А. Ф. История античной эстетики, [т. 1]. – М., 1963.
14. Тюленев П. В. Как развить способности ребенка и сократить затраты и время на обучение и образование? – М.: изд. «Система МИР», 1998.
15. Core, T., Fear of Jung. – London: Karnak, 2006.
16. Вернике
17. Kelber W., Die Logos-lehre von Heraklit bis Origenes. – Stuttg., 1958.
18. Piaget J. The moral judgement of the child. – L.: Routledge and Regan Paul, 1932, p. 302.

УДК 378 (09)

ББК 74.483 (2)

Педагогика, методология истории педагогики,
история отечественного педагогического образования

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Кандидат педагогических наук
Е. А. Слепенкова**

В статье обосновывается позиция автора о целесообразности применения парадигмального подхода в историко-педагогических исследованиях на примере изучения одного из аспектов истории отечественного педагогического образования.

Ключевые слова

Парадигмальный подход в научном педагогическом исследовании, педагогическая парадигма, парадигма педагогической науки, парадигма педагогического образования

К настоящему времени парадигмальный подход является широко распространённым в среде историков педагогики. Его сущность раскрыта в работах М. В. Богуславского, А. П. Валицкой, Г. Б. Корнетова, И. А. Колесниковой, Н. Л. Коршуновой, И. Б. Романенко, Н. П. Юдиной и др. Однако в более широком педагогическом научном сообществе его разделяют далеко не все. Нередко приходится сталкиваться с его категорическим неприятием в изучении практической педагогической деятельности [1. С. 25].

Как известно, под термином «научная парадигма» Т. Кун понимал признанную научным сообществом модель решения научных проблем. При педагогической интерпретации этой категории произошло расширение её первоначального смыс-

ла и перенос из сферы науки в сферу педагогической практики. При некоторых различиях в подходах педагогическая парадигма стала пониматься не только как модель, образец постановки и решения научных педагогических проблем, но и как теоретическая основа проектирования и организации образовательных систем, практической педагогической деятельности. По мнению одного из основоположников этого подхода, Г. Б. Корнетова, педагогическая парадигма – это базовая теоретическая модель, учитывающая источник и способ постановки педагогических целей, позиции и взаимоотношения сторон в процессе их достижения и получаемый результат [2. С. 45]. Научно-педагогические парадигмы в рамках такого подхода определяются как теоретические положения, позволяющие сформировать

и внедрить в практику целостные модели образования, принципиальные для научно-педагогического сообщества учёных-теоретиков и педагогов-практиков [3. С. 115].

Определим нашу позицию в этой проблеме. Мы разделяем понятия «парадигма педагогической науки» и «образовательная» или «педагогическая парадигма». Они отличаются прежде всего целевым назначением. Парадигма педагогической науки, в нашем представлении, – это система мировоззренческих идей и аксиологических установок, принятая научным сообществом, и определяющая характер, логику, модель организации педагогических исследований. Образовательная парадигма – это принципиально важные мировоззренческие идеи и аксиологические установки, утвердившиеся в педагогическом сообществе, образующие базовую теоретическую модель, определяющую в общем виде характер проектирования и организации педагогических систем, практической педагогической деятельности.

Но и в той, и в другой парадигме можно выделить когнитивную и аксиологическую составляющие. В силу специфики предмета педагогических исследований и практической педагогической деятельности в аксиологическом аспекте они очень близки, на что указывает, в частности и Е. А. Бондаревская [4. С. 4]. Очевидно взаимовлияние научной и образовательной парадигм в аксиологическом контексте. Так, на рубеже XX и XXI вв. гуманизация образовательной парадигмы в педагогической практике привела к гуманизации парадигмы в педагогической науке, к пересмотру целей, ценностных ориентиров и некоторых категорий и научных процедур в педагогическом исследовании. В последнее время становится всё более очевидным взаимовлияние образовательной и научно-педагогической парадигм и в когнитивном аспекте. Модель исследовательской деятельности по

образцу научной занимает всё больше и больше места в технологии общего и профессионального образования.

Применение парадигмального подхода в историко-педагогических исследованиях целесообразно, поскольку помогает создать некую универсальную матрицу анализа исторического развития педагогических процессов. Парадигмальный подход в изучении историко-педагогических процессов предполагает рассмотрение внутренней логики развития педагогической теории и практики с точки зрения возникновения, трансформации и взаимодействия различных парадигм. Наряду с глобальным цивилизационным уровнем определения педагогической парадигмы, как это делают Г. Б. Корнетов и И. А. Колесникова, необходимо понятие образовательной парадигмы более конкретного уровня, например, парадигма общего, профессионального или педагогического образования. В некоторых исследованиях оно заменяется понятием «базовая теоретическая модель» (Е. А. Князев, И. А. Колесникова и др.). Мы принимаем такую формулировку как синоним педагогической образовательной парадигмы.

По нашему мнению, образовательная парадигма представляет из себя не просто совокупность мировоззренческих идей и аксиологических установок, а прогностическую педагогическую модель самого высокого уровня обобщения, в которой представлены цели педагогической деятельности и в самом общем виде условия и педагогические средства её достижения. Выделение ведущих идей господствующей в каждый конкретный исторический период образовательной парадигмы позволяет объективнее обосновать закономерности исторического развития любого более конкретного феномена изучаемой образовательной системы. Покажем это на примере истории развития педагогической научно-исследовательской деятельности будущих учителей отечественной школы как компонента

системы педагогического образования в XX в.

Мы выделяем в течение XX в. шесть исторически сменявших друг друга парадигм педагогического образования: в до-революционный период их сосуществовали две: официальная (*государственно-авторитарная*) и неофициальная (*антрополого-демократическая*); в постреволюционный период (20-е и 30-е гг.) происходил быстрый переход от *революционно-романтической* к *социально-авторитарной парадигме*; на протяжении последующих лет советского периода до середины 80-х гг. господствовала *социально-ориентированная парадигма*; в конце советского периода и в 90-е гг. XX в. начался постепенный переход к *гуманистической лично-ориентированной парадигме*. В основу классификации образовательных парадигм могут быть положены различные основания, в данном случае им является целеполагание организации педагогического образования. Представим, как могли выглядеть ведущие идеи этих парадигм.

В *государственно-авторитарной парадигме педагогического образования* учитель предстал, прежде всего, как лояльный к существующей власти, политически благонадёжный и религиозно нравственно воспитанный человек, что и определяло религиозно-монархическую направленность содержания его образования. Воспитание творческой самостоятельности будущего учителя, несмотря на существующие декларации, не воспринималось как приоритетная задача. Высокий уровень образования предусматривался только для учителей средней школы. Причём, значение психолого-педагогического образования в подготовке учителя должным образом не осознавалось. Высокий уровень общего образования для народных учителей оценивался, чаще всего, как опасное, нежелательное явление, поэтому государственной образовательной политикой нормативно сдерживался. Эта па-

радигма, скорее, была ориентирована на поддержание стабильности монархического государства, а не на прогресс в подготовке учителя.

Антрополого-демократическая парадигма педагогического образования отражала интересы общества, а не государства и отличалась, прежде всего, другой аксиологической направленностью. Профессиональное образование учителя в идеях этой парадигмы было направлено на подготовку не государственного чиновника, а представителя творческой педагогической профессии. Поэтому в данном случае воспитание учителя не только высокообразованной, но и творческой личностью с демократическими гуманистическими убеждениями предусматривалось как приоритетная задача. Объективно она была более лично направлена, больше основывалась на научных знаниях, больше была ориентирована на соответствие профессионально-педагогического образования требованиям прогресса общества.

В условиях постреволюционной России, в соответствии с идеями «культурной революции» в *революционно-романтической парадигме педагогического образования* учитель воспринимался прежде всего как активный участник крушения старого мира и строительства нового социалистического общества, проводник идей большевистской партии в массы. Максимальное стимулирование инициативы, самостоятельности, творчества студентов оценивалось как важнейшее средство подготовки учителя новой советской школы. Важнейшим условием этой подготовки представлялось установление тесной «смычки» педагогических учебных заведений с рабочими и крестьянами, что на практике выразилось в «производственных уклонах» педагогических вузов.

Стабилизационные реформы и политические репрессии 30-х годов меняют в общественном сознании парадигму педагогического образования. В ней утрачиваются демократические и эксперимента-

торские идеи, усиливаются идеи авторитаризма, происходит быстрый переход к иной *парадигме*, которую мы называем *социально-авторитарной*. Наиболее характерные её черты – признание жёсткой государственно-партийной регламентации содержания и методов подготовки будущих педагогов и приоритетности их идейно-политического воспитания как нормы. Идеи разностороннего личностного развития студентов, стимулирования их самостоятельной творческой исследовательской деятельности отступают на второй план.

Парадигму педагогического образования советского периода мы называем вслед за господствующей образовательной парадигмой *социоориентированной*, не вкладывая в это определение однозначно негативный смысл. Для неё уже не была характерна тотально жёсткая идеологическая деформация целей и содержания педагогического образования, как в 30-е гг. Направленность на воспитание учителя-гражданина, общественника была, по нашему мнению, скорее её достоинством, чем недостатком. Профессиональный идеал советского учителя, лежащий в её основе, выглядел в эти годы следующим образом: он идейно-политически убеждён («идеи научного коммунизма составляют основу его убеждений»), в совершенстве знает основы преподаваемой науки и владеет педагогическим мастерством, активно участвует в общественной жизни страны, молодёжном движении.

Как и всё общественное сознание, парадигма педагогического образования на рубеже XX и XXI вв., в период смены общественно-экономической формации («перестройки») претерпела существенные изменения. Новая парадигма педагогического образования (*гуманистическая личностно-ориентированная*), прочно базировалась на принципах его демократизации и гуманизации, личностно-ориентированного подхода в профессиональном образовании. По своей аксиологичес-

кой сущности, описав своеобразную параболу, она снова оказалась очень близка к антрополого-демократической парадигме начала XX в. Внутренней причиной, обеспечивающей это единство, мы считаем её большее соответствие интересам личности и общества, а не государства в профессионально-педагогическом образовании. В силу этого обстоятельства, а также под влиянием общей логики саморазвития в ходе НТП в ней, как никогда ранее, высоко оценивалось значение формирования методологической культуры будущего учителя.

Рассмотрим реализацию парадигмального подхода в изучении истории организации педагогической научно-исследовательской деятельности будущих учителей на конкретных примерах. Признание существенных различий между официальной и неофициальной парадигмами педагогического образования в дореволюционный период позволяет лучше понять, почему учебная педагогическая научно-исследовательская деятельность занимала большое место в подготовке учителей в негосударственных вузах и практически отсутствовала в классических университетах. Официальная парадигма, естественно, отражала интересы государства. Учебный процесс в университетах был более консервативен, реализовал идеи первой парадигмы и в аксиологическом контексте больше был направлен на подготовку учителя-чиновника, поддерживающего стабильность монархического государства, что объективно не актуализировало задачу подготовки его к творческой исследовательской деятельности, поиску нового. Учебный процесс в негосударственных вузах основывался на позициях второй (*антрополого-демократической*) парадигмы, отражающей интересы общества и личности, а не государства, и больше был направлен на подготовку творческого учителя-исследователя. Влияние этой парадигмы очевидно в идеях концепций аутодидактики (организации

самостоятельной работы студентов) Л.И. Петражицкого и личностно-ценностного подхода в предметной системе обучения Н. К. Михайловского, которые успешно реализовали негосударственные вузы, готовящие учителей (Психоневрологический институт, Педагогическая академия, Народный университет им. А. Л. Шанявского и др.) [5].

Сохранение в *революционно-романтической парадигме педагогического образования* 20-х гг. XX в. идей «исследовательского подхода» в обучении, развитие идей максимальной активизации самостоятельной познавательной деятельности студентов помогает объяснить тот феномен, что эти годы были единственным временем за весь советский период, когда дипломные работы выпускников педагогических вузов были обязательным компонентом их государственных экзаменов. Острота классового противостояния в постреволюционную эпоху определяла приоритетность идеи «пролетаризации вузов» в парадигме педагогического образования этих лет. Вследствие этого отбор студентов к занятию НИР не по успехам и способностям, а как средство классовой и партийной селекции воспринималось большинством как нормальное явление (институт «студентов-выдвиженцев»).

Вот как, например, выглядело одно из положительных решений этих лет о рекомендации студента-выдвиженца в Нижегородском педагогическом институте: «Выписка из протокола заседания бюро ВЛКСМ физ.-мат. отделения. Слушали: о выдвижении тов. Звонова по математике. Постановили: как крестьянина-бедняка колхозника по происхождению, положительно зарекомендовавшего себя на общественной работе, выдвинуть по математике. Поставить вопрос перед партбюро» [6]. Нередко препятствием для дальнейшего обучения способного человека в аспирантуре было отсутствие у него партийного билета. В качестве примера приведём одно из отрицательных

решений Отборочной комиссии о рекомендации в аспирантуру в Нижегородском педагогическом институте в 1930 году. «...Степанов Иван Васильевич <...> как студент принимал активное участие в работе комсомольской организации. Теперь работает педагогом общественного и одновременно в Музее Революции. Хотя руководителем и рекомендуется в аспиранты, Комиссия считает, что кандидаты по русской истории должны отбираться главным образом из кандидатов-партийцев. На основании указанного Комиссия считает кандидатуру Степанова неприемлемой» [7].

Усиление идеологического пресса в *социально-авторитарной парадигме педагогического образования* в 30-е гг., утверждение в условиях политических репрессий идеологического единообразия привело к приоритетности идейно-политических целей в педагогическом образовании, в том числе и НИРС. Эта политическая деформация образовательной парадигмы сказалась не только на подобной деформации содержания учебной педагогической НИР, но и привела к фактической недооценке развивающих возможностей экспериментальной научно-исследовательской деятельности в подготовке учителя, не смотря на многочисленные декларации о необходимости развития НИРС в вузах в официальных документах («Положение о научно-исследовательской работе вузов» (1933 г.); Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» (1936 г.) [8. С. 5].

Постепенное ослабление идеологического пресса, реабилитация экспериментально-исследовательской деятельности и утверждение научных позиций вузовской дидактики в *социально-ориентированной парадигме* 50-х – 80-х гг. XX в. позволяет объяснить аксиологические и когнитивные причины развития и организационного совершенствования учебной педагогической НИР в эти годы. Гуманизация

парадигмы педагогического образования и усиление в ней идей «активизации студентов» весьма позитивно сказались на целеполагании, содержании и технологии организации педагогической научно-исследовательской деятельности студентов – будущих учителей.

Укрепление позиций *гуманистической личностно-ориентированной парадигмы педагогического образования* в период «перестройки» 90-х гг. XX в. привело к гуманизации и большей личной ориентированности целеполагания, содержания и технологии организации учебной педагогической НИР. И в теории, и практике педагогического образования всё больше внимания стало уделяться ей как средству

творческого развития и самореализации личности будущего учителя. С другой стороны, усиление под влиянием НТР исследовательской направленности процесса обучения в общеобразовательной школе актуализировал исследовательскую направленность парадигмы педагогического образования. Это, в свою очередь, также привело к более интенсивному развитию учебной педагогической НИР.

Таким образом, парадигмальный подход позволяет более обобщённо и объективно обосновать ведущие причины, определявшие состояние и тенденции развития учебной педагогической НИР в подготовке учителя отечественной школы в различные исторические периоды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бережнова, Е. В. Парадигма науки и развитие образования / Е. В. Бережнова, В. В. Краевский // Педагогика. – 2007. – № 1. – С. 22-28.
2. Корнетов, Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса / Г. Б. Корнетов // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 43-49.
3. Богуславский, М. В. Научно-педагогические парадигмы: история и современность / М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов // Современные проблемы истории образования и педагогической науки. Т. I. – М., 1994. – С. 115.
4. Бондаревская, Е. А. Парадигма как методологический регулятив педагогической науки и инновационной практики / Е. А. Бондаревская // Педагогика. – 2007. – № 6. – С. 3-10.
5. Князев, Е. А. Развитие высшего педагогического образования в России (вторая половина XVIII – начало XX века): автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Князев Евгений Акимович. – М., 2002. – 46 с.
6. Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. 2734. Оп. 2. Д. 107. Л. 16.
7. ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 25. Л. 22.
8. Научно-исследовательская и творческая работа студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений: сборник основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. В. И. Крутова. – М.: Высшая школа, 1984. – 143 с.

УДК 159.9

ББК 88.4

СОГЛАСОВАННОСТЬ ОЦЕНОК И ВЗАИМО- ВОСПРИЯТИЕ В ПАРАХ, УДОВЛЕТВОРЕННЫХ И НЕУДОВЛЕТВОРЕННЫХ БРАКОМ

И. С. Адмиральская

В статье рассматриваются результаты исследования взаимовосприятия в парах, удовлетворенных и неудовлетворенных браком. Показаны статистически значимые различия между группами по параметрам «субъективно воспринимаемое сходство с партнером» и «согласованность оценок супругов».

Ключевые слова

Удовлетворенность браком, самоотношение, отношение к партнеру, межличностное восприятие

Постановка проблемы

В современном обществе происходит редукция ценности брака как социального института, изменяется отношение молодых людей к целям брака, в качестве альтернативы брака рассматривается кохабитационный союз. На первый план, как у молодых людей, так и у людей среднего возраста, выступает стремление чувствовать себя свободным и независимым. Эту ценность выбрали 52% респондентов в опросах, проведенных Левада-центром в городах-миллионниках в июле 2008 г. [6]. Брачные ориентации, цели, взгляды и ценности современных молодых супругов во многом отличаются от взглядов предыдущих поколений, поэтому особенно важно осуществление сравнительного анализа между современной семьей и семьей 70-80-х гг., который дает, с одной стороны, возможность осознать масштабность, глубину и скорость происходящих с ин-

ститутутом брака изменений и, с другой стороны, понять их направление [8].

В исследованиях супружеских отношений, проведенных в 80-90-х гг. показано, что существует тенденция «большей точности взаимопонимания в совместимых супружеских парах» [9. С. 84]; в «здоровых» браках степень согласованности представлений супругов друг о друге и о себе значительно выше, чем в «невротичных», супруги в «здоровых» браках воспринимают качества друг друга как близкие или дополняющие [7]; глубокое взаимопонимание является показателем успешных супружеских отношений [1]; у проблемных супругов наблюдается несогласованность между самооценками и взаимными оценками [5]; существует прямая связь между высокой удовлетворенностью браком и положительной самооценкой у супругов, а также высоким совпадением самооценки и оценки, данной

партнером [12].

Удовлетворенность браком мы понимаем, как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека в процессе его супружеского опыта [2, 4]. Под самоотношением мы понимаем общее, глобальное чувство за или против себя [3].

Автором была выдвинута следующие *гипотезы исследования*:

согласованность между оценкой, данной себе и оценкой, полученной от партнера, связана с удовлетворенностью браком;

существует связь между высокой удовлетворенностью браком и положительным самоотношением.

Методика и процедура исследования

1. «Опросник удовлетворенности браком», авторы – В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко [11].

2. Методика косвенного измерения системы самоотношения (КИСС) [Соколова Е. Т., Федотова Е. О., 1982]

Стимульный материал представляет собой 10 карточек со схематическими изображениями человеческого лица. В качестве процедуры используется ранжирование «лиц» по параметрам, задаваемым экспериментатором. Первый параметр – «нравится», второй – «похоже на меня», третий – «похоже на супруга». Коэффициент ранговой корреляции между ранжировкой «нравится» и «похожесть на себя» отражает уровень *общего самоотношения*. Коэффициент ранговой корреляции между «нравится» и «похоже на супруга» позволяет оценить *отношение к партнеру*. Коэффициент ранговой корреляции между «похоже на меня» и «похоже на супруга» отражает субъективно воспринимаемую испытуемым степень *сходства партнеров*. Коэффициент ранговой корреляции между «похоже на меня» одного из супругов и «похоже на партнера» другого отражает степень совпадения их оценок.

Участники

В исследовании приняли участие 152 человека – 76 супружеских пар в возрасте от 21 года до 37 лет ($M = 25,9$, $Sd = 3,6$) со стажем брака от 1 года до 10 лет ($M = 4,5$, $Sd = 2,5$).

Процедура

Супруги независимо друг от друга заполняли «Опросник удовлетворенности браком» и проходили процедуру КИСС. Результаты обрабатывались с помощью статистического пакета SPSS Data Editor версия 16.0.

Результаты

Всего в выборке: удовлетворены браком – 100 человек (43 женщины и 57 мужчин); не удовлетворенны браком – 36 человек (19 женщин и 17 мужчин); затрудняются в определении своей удовлетворенности браком – 16 человек (14 женщин и 2 мужчины). Оба партнера удовлетворены браком в 40 парах (52,6% выборки), оба партнера неудовлетворены браком в 10 парах (13,2% выборки), в 26 парах (34,%) партнеры имеют несовпадающую степень удовлетворенности браком.

Процедура сравнения средних (критерий *Mann-Whitney U*) показала, что группы неудовлетворенных браком пар и удовлетворенных браком пар статистически значимо различаются по следующим параметрам: степень совпадения оценок, данных мужу ($Sig. < 0,005$), и отношение к партнеру у женщин ($Sig. < 0,005$). Группа удовлетворенных браком пар отличается от группы с разной, несовпадающей степенью удовлетворенности в паре по следующим параметрам: степень совпадения оценок, данных жене ($Sig. < 0,005$); степень совпадения оценок, данных мужу ($Sig. < 0,005$); отношение к партнеру у женщин ($Sig. < 0,005$); отношение к партнеру у мужчин ($Sig. < 0,005$); сходство с партнером у женщин ($Sig. < 0,005$). При сравнении группы неудовлетворенных браком пар и пар с несовпадающей степенью

удовлетворенности, значимых различий не выявлено.

Корреляционный анализ (*Spearman*) показал наличие связей между некоторыми параметрами. В удовлетворенных браках пар: между сходством с партнером и отношением к партнеру у женщин ($C=0,49$ при $Sig.=0,01$); между сходством с партнером и отношением к партнеру у мужчин ($C=0,51$ при $Sig.=0,01$). В неудовлетворенных браках пар: между сходством с партнером и отношением к партнеру у мужчин ($C=0,85$ при $Sig.=0,01$). В парах с разной, не совпадающей степенью удовлетворенности: отношение к партнеру и сходство с партнером у женщин ($C=0,73$ при $Sig.=0,01$); отношение к партнеру и сходство с партнером у мужчин ($C=0,53$ при $Sig.=0,01$).

Обсуждение результатов

В выборке присутствует 26 пар, в которых супруги имеют несовпадающую степень удовлетворенности браком. Несмотря на то, что эти пары не относят в беседе себя к неудовлетворенным браком, по исследуемым параметрам они не отличаются от пар, в которых оба супруга неудовлетворены браком. Таким образом, можно предположить, что для такие пары также являются конфликтными, однако конфликт имеет латентную форму и не проявляется открыто.

Предположение о том, что высокое самоотношение связано с удовлетворенностью браком, не подтвердилось. Вероятно, это связано с тем, что на данный момент основные зоны успешности, особенно у молодых людей, находятся вне семьи. А большую часть выборки составляют

именно молодые люди в возрасте до 30 лет, находящиеся в фазе активного карьерного роста.

В настоящем исследовании показано, что для благополучия брака очень важно субъективно воспринимаемое сходство с партнером. Чем выше субъективно воспринимаемое сходство – тем более положительным является отношение к супругу. Возможно, произошедшие с институтом брака социокультурные изменения привели к тому, что супруги рассматривают свое сходство, как основу для благополучного прогноза брака. На данный момент большое количество браков заканчивается разводом, а супруги с общими ценностями и установками могут рассчитывать на большее взаимопонимание и воспринимать свои отношения, как более успешные.

Выводы

Таким образом, первая гипотеза подтвердилась – несовпадение оценки, данной себе, и оценки, полученной от партнера, является одной из особенностей пары, неудовлетворенной браком. В удовлетворенных браках пар эти оценки имеют высокую степень совпадения, как минимум у одного из супругов.

Вторая гипотеза не подтвердилась, в настоящем исследовании нет статистически значимых различий между самоотношением супругов в парах, удовлетворенных и неудовлетворенных браком. При этом, субъективно воспринимаемое сходство с партнером действительно важно для благополучия брачного союза и является тем критерием, по которому различаются пары, удовлетворенные и неудовлетворенные браком.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1987.

2. Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
3. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. – СПб.: Речь, 2004.
4. Голод С. И. Стабильность семьи: социальный и демографический аспекты. – Л.: Наука, 1984.
5. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал №3. – 1985. – С. 126-137.
6. Мерзлякова В. Ю. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2008. – №4. – С. 33-42.
7. Мишина Т. М. Психологическое исследование супружеских отношений при неврозах // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях / Под ред. В. К. Мягер и Р. А. Зачепиского. – Л.: Изд-во ЛПИ, 1978. – С. 13-20.
8. Неудачина И. Г. Современная российская семья: гендерный анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2003.
9. Обозов Н. Н. Межличностные отношения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979.
10. Соколова Е. Т., Федотова Е. О. Апробация методики косвенного измерения системы самооценок (КИСС) // Вестн. МГУ. – Сер. 14. Психология. – 1982. – № 3. – С. 77-81.
11. Столин В. В., Романова Т. Л., Бутенко Г. П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник МГУ. – Серия 14. Психология. – 1984. – № 2. – С.54-61.
12. Sacco W., Phares V. Partner Appraisal and Marital Satisfaction: the Role of Self-Esteem and Depression // Journal of Marriage and Family 63 (May 2001): 504-513.

УДК 94(47).081
ББК 63.3(2)52
Отечественная история

«ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ» СТАРООБРЯДЦЕВ-ПОПОВЦЕВ КАК ПРЕДМЕТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ В РОССИИ В 1860-х гг.

Н. В. Асипова

Статья посвящена общественно-политической полемике в России, вызванной выходом в свет «Окружного послания» старообрядцев-поповцев. Анализируя публикации светской прессы 1860-х гг., автор сравнивает позиции полярных точек зрения на «Окружное послание».

Ключевые слова

Старообрядчество, «Окружное послание», XIX век, пресса, полемика, Н.И. Субботин, А.И. Герцен

В России к середине XIX века создались предпосылки осмысления светским обществом 200-летнего опыта церковного раскола, чему в некотором смысле содействовала политика самодержавной власти. Она не являлась стабильно-репрессивной по отношению к «ревнителям древнего благочестия». Уже в XVIII в. были осуществлены меры по реабилитации старообрядцев: 1 февраля 1762 года вышел Указ о прекращении всех следственных и судебных дел о старообрядцах, в 1763 году упразднена Раскольническая контора, учрежденная в 1725 г. для сбора двойной подушной подати со старообрядцев и налога с бород и др. В эпоху правления Александра старообрядцам разрешалось «иметь своих священников, по своим обрядам совершать крещения, браки, погребения», а также запрещались «гонения на существующие секты», кроме тех, кто распространял раскол

среди православных». В этой политике уступок просматривалась готовность самодержавия признать раскол явлением, которое надо изучать для поиска выгодного государству компромисса. Даже при Николае I, несмотря на возврат к административному преследованию, контролю над жизнью раскольничьих сект правительство организовало ряд мероприятий (экспедиций) по изучению нравственно-бытового уклада их жизни.

Вторым фактором, обострившим интерес общества к церковному расколу, можно считать эволюцию его внутренней жизни: численное увеличение раскольничьих сект, выделение в его среде экономически мощных кланов или элит (Морозовы, Урусовы и др.), которые, с одной стороны, подпитывали материальными ресурсами раскол, а с другой, выступали такой силой, с которой правительство не могло не считаться, думая о выгоде нало-

гообложения. Эта элита влияла и на культурные процессы в стране, осуществляя меценатство. В XIX в. наметились перемены в отношениях старообрядчества поповского согласия с официальной церковью, появляется единоверческая церковь, в которой разрешалось богослужение по старым обрядам. Имели место факты перехода раскольников не только в единоверие, но и в православие. Знаковым событием этого ряда стало издание в 1862 году так называемого «Окружного послания», документа, который отразил существенные изменения в идеологии ортодоксального старообрядчества поповского согласия.

В исторической литературе «Окружное послание» оценивается как факт, идентичный явлению реформации, когда завершились «искания священства» с целью определения «содержания своей идеологии и отношения к Синодской церкви соответственно изменившимся условиям» [1. С. 386]. Такой взгляд сложился не сразу, и в первой исторической интерпретации «Послания» преобладала критическая нота. Так, историк церкви Н. И. Попов полагал, что «Окружное послание», порвав с духовностью старообрядцев XVII столетия, все же не имело перспектив обновить раскол [2. С. 65].

В новейшей историографии «Окружное послание» рассматривается в аспекте тех последствий, которые были им вызваны, а именно, как источник нового раскола внутри поповщины, противостояния его противников и сторонников. Единая до этого ветвь поповства, подчеркивает исследовательница Л. Н. Журавлева, раскололась на два враждебно настроенные течения: «окружников», поддержавших «Окружное послание», и «противоокружников» (неокружников), достаточно негативно настроенных против первых, вплоть до проклятий и отлучений от «Церкви Христовой» [3. С. 78].

Представляется важным проанализировать содержание «Окружного посла-

ния» и наиболее яркие отклики светской прессы на это событие, в которых просматривается специфика восприятия проблемы церковного раскола российским обществом эпохи либеральных реформ.

«Окружное Послание» составил И. Г. Кабанов (Ксенос) [4. С. 131], и 24 февраля 1862 г., после небольшой редакции, текст был подписан руководителями поповцев, членами Московского Духовного совета: архиепископом Московским и Владимирским Антонием, епископами Онуфрием, Пафнутием Казанским, Варлаамом Балтовским, священноиноками Евфросином, Илией, иноком Белокриницкого монастыря Алимпием и дьяком Семеном Семеновичем [5. С. 133]. Вскоре «Окружное послание» вышло в свет и разошлось, по некоторым данным, не менее чем в 800 тыс. экземплярах, что значительно превышало показатели официальной (1897 г.) статистики о количестве поповцев – 447 тысяч. Сами по себе эти цифры говорят о существовании «подпольных» общин поповцев, что и помогло быстрому распространению «Послания» в их среде. При этом за «Окружное послание» выступила самая влиятельная и авторитетная часть поповщины, экономически сильные городские общины, в том числе, Московская во главе с предпринимателями Морозовым, Бутиковым, Царским и другими [6].

В структуре «Послания» выявляются два фрагмента. Один содержит критику старообрядцев-беспоповцев, а другой определяет смысл той новизны, которую авторы «Послания» формулировали и для своих единоверцев, и для всех православных христиан. Poleмика с беспоповцами была для идеологов поповского согласия традиционна, но в данном случае она использовалась, как средство более доступного и адресного изложения своей позиции, которая и составляла главную суть этого документа.

«Послание» утверждало, что «тетради» беспоповцев «суть некие лжесоставлен-

ные», противоречащие Священному Писанию и «здравому смыслу противные», что они «богохульного мудрования пренаполненные» [7. С. 5]. Эта резкая оценка относилась, прежде всего, к тем проповедям беспоповцев, где они трактовали имя Иисуса Христа, где четвероконечный крест противопоставлялся восьмиконечному, где проклиналось якобы утвердившееся в России после реформ Никона царство Антихриста.

Отвергая их, как «ложные» и «Церкви чуждые», составленные «наглými невеждами», авторы «Окружного послания» изложили свои «рассуждения», где выстраивали иные подходы и к толкованию священных предметов, и к пониманию характера своих отношений с официальной синодальной церковью и государственной властью. Ключевое место в «Послании» занимает тезис «О святейшем и покланяемом Христове имени ІС» [8. С. 16]. Ксенос пояснял, что имя Иисус в греческой и синодальной российской церкви, как и имя Исус в староверческой церкви, есть одинаково «пресвятейшее», кроме которого «нет иного имени под небесем, данного в человецех, о нем же подабае́т спастись нам» [9. С. 17]. Отсюда следовало, что различие в написании не может отменить святости имени, которое, как подчеркивалось в «Послании», «хулити не дерзаем, и не нарицаем именем иного Иисуса и именем противника Христова, как ныне беспоповцы зломудрствуют» [10. С. 17]. Тем самым, был сделан первый шаг к обоснованию идеи общности двух церквей – официальной и старообрядческой.

В тезисе о «Животворящем кресте» «Послание» призывало признать одинаково священным всякий крест, и восьмиконечный, и четвероконечный. Подчеркивая святость креста никонианцев и старообрядцев, Ксенос провозглашал: «Всякое же крестохуление и кресторугательство, отвергаем и уничтожаем» [11. С. 24]. Развивая мысль о духовной общно-

сти всех православных, о том, что их объединяет, а не разобщает, «Послание» указывало на «Святую Троицу, плотское смотрение Христово, во искупление рода человеческого содеянное, Рождество Христово, Сретение, Богоявление, Распятие, Погребение, Тридневное Воскресение и на небеса преславное Вознесение» [12. С. 13] и другие праздники, как на факт единства в вере.

Таковой была смысловая доминанта «Послания», которая в истории старообрядчества декларировалась впервые. Она позволила заявить о большем, о том что «Господствующая ныне в России церковь, равно и греческая, веруют не во иного Бога, но во Единого с нами, Творца небу и земли» [13. С. 16], что означало отказ от борьбы с официальной Церковью и призыв к союзничеству с ней. При этом, как справедливо полагал историк Н. Никольский, для авторов «Послания» истинной оставалась старообрядческая Церковь, но и православная, синодальная, уже не проклиналась как еретическая [14. С. 389]. С нее были сняты обвинения в приверженности Антихристу, царство которого еще не пришло: «Так же и о Антихристе подобает со святою Церковью единомудрствовать, но обаче своеобразне и особне Антихрист глаголется, и же в конец века придет, чувственно, видимо и самообразно, его же есть пришествие по действию сатанину, попущением Божьим» [15. С. 27-28].

Столь же толерантно относились авторы «Послания» к официальной власти. Отметим, как новацию, хвалебное слово в адрес царствующей в России династии «Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Александра Николаевича, и всего Августейшего Дома его, и о всей палате, о будущих преемниках престола и скипетра его, в род и роде, да подаст ему победу над врагами, да оградит державу его миром, покорит ему всякого врага и супостата, и вложит в сердце его

блага и полезная о святой Церкви, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте» [16. С. 26].

Авторы «Послания» не обошли трудный вопрос о причинах раскола, который они в данном случае трактовали «упущением Божиим», через «разум Никона», изменившим и древлеправославные предания. Они указывали на пагубные последствия собора 1667 г., когда совершились «ужаснейшая клевета и анафема», преследования и гонения «на содержащих древние святоцерковные предания» [17. С. 15]. Таким образом, была сохранена прежняя трактовка причин раскола, общая для всех старообрядцев. Но она не помешала авторам призвать священников официальной Церкви отказаться от «жестокословных порицаний» староверческих обрядов, как недостойных «благочестивому слуху» и «христианским пастырям отнюдь не свойственных» [18. С. 5]. Истинный христианин, по определению «Послания» не станет преследовать единоверца. Осуждение «Посланием» беспоповцев его авторы рассматривали как «образец ученой критики».

Пути преодоления раскола виделись авторам «Послания» в союзе с государственной властью, в «единодушии и единомыслии» всех православных христиан: «Завещаем и молим, древлецерковные предания лобызающих, хранить все заповеди Божьи придания церковные неизменно, свято и нерушимо... Бог же мир и отец щедротами, Бог всякое утешит, собирай расточенные силы и вселяй единомысленные в дом свой, единодушные и единомыслие всем православным христианам, благодатию и человеколюбием своим: да будет едино стадо и един пастырь» [19. С. 29-30].

Рассмотренные выше основные положения «Окружного послания» убеждают в том, что элитарная среда поповского согласия оказалась на уровне задач

эпохи 1860-х годов, когда в России осуществлялись глубокие преобразования, затронувшие сферу духовности, обострившие во всех слоях общества интерес к самопознанию, к новаторским разрешениям различных проблем, включая и проблему церковного раскола. Реформаторская направленность «Окружного послания» заключается в том, что этот документ в определенном смысле подводил черту под двухсотлетней историей раскола, и впервые формулировал программу примирения старообрядцев и с официальной церковью, и с российским государством. Авторы «Послания» инициировали «диалог», ученую критику с этими институтами, в отношении которых весь староверческий мир до тех пор всегда проповедовал идею сопротивления. «Окружное послание» демонстрировало способность новых идеологов старообрядцев отказаться от основополагающих постулатов своего учения. Воинствующим представлением об Антихристе и жесткому отрицанию никонианской обрядности они противопоставили другие ценности – «союз совершенства», «согласия и единения», «мир и любовь».

Однако в светском обществе этот документ был оценен неоднозначно. Крайние мнения были высказаны прессой, за которой стояли противоборствующие силы – охранители и демократы, «Русским Вестником» М. Н. Каткова и «Колоколом» А. И. Герцена и Н. П. Огарева.

Тему церковного раскола в первом из названных изданий вел профессор Московской Духовной Академии Н. И. Субботин. Он считал своим долгом донести до общества историю появления «Окружного послания» и его исторический смысл. С этой целью он в 1863-1867 гг. напечатал в журнале Каткова серию статей под общим названием «Современные движения в расколе» [20].

Субботин подробно изложил содержание «Окружного послания», рассчитывая

рассказом о нем «доставить удовольствие не только охотникам до старообрядческих сочинений, но и всем читателям» [21. С. 402]. Помимо внешних достоинств этого документа («выработанность языка, обилие свидетельств, основательность мысли»), Субботин увидел его значение в том, что его сторонники «почитают православную церковь» и переходят на сторону всех «верноподданных сынов России» [22. С. 401]. Следовательно, по Субботину, главная мысль «Послания» — не в опровержении его авторами постулатов беспоповщины, а в констатации общности в вере всех христиан, приверженцев как староверческой, так и синодальной церкви.

Субботин высоко оценивал миротворческую направленность «Послания», которая подавала надежду на преодоление «разумным старообрядчеством» прежней идеологии отчуждения его от внешнего мира. «Особенного внимания», с его точки зрения, заслуживал шестой пункт, призывавший старообрядцев «творить молитвы» за Государя императора и «весь Августейший Дом его» [23. С. 402]. Публицист предполагал, что миролюбие «Окружного послания» вызовет и «у ученых пастырей наших» ответные действия для «блага и мира церкви», хотя и «не от них только зависит дело». В дальнейшем, в комментариях к событиям, вызванным в старообрядчестве «Окружным посланием», разделившим поповцев на враждебных друг другу «окружников» и «неокружников», Субботин усилил его позитивную оценку: «Великая заслуга «Окружного послания» заключалась в том, что оно внесло в неподвижную раскольническую среду сознание и мысль, что не все же в ней несомненно верно, и не все же вне ее — одна ложь, мысль, которая могла остаться без дальнейшего развития» [24. С. 4]. На фоне последующего «великого разделения» Субботин считал важным поддержать «Послание», которое «многое сделало» для того, чтобы

каждого «искреннего и разумного старообрядца» возбудить к размышлению о том, «нет ли в расколе и ещё что-нибудь столь же неправо по отношению к Церкви?».

Для Субботина было важно подчеркнуть то, что Ксенос, Онуфрий, Филарет и другие «лучшие» старообрядцы уже приблизились к «святой истине православия» и начинают убеждаться в исчерпанности староверческой идеологии. Всем им следует сделать еще один шаг и «решиться, наконец, пристать к другому берегу, где можно твердо и прочно основать свою душевную храмину, не опасаясь ни дождей, ни ветра» [25. С. 81]. В этой апологии Субботиным «Окружного послания» улавливался ответ на поставленный эпохой вопрос о путях разрешения проблемы религиозного инакомыслия в России. Этот ответ исключал вероятность легализации раскола и предоставления старообрядчеству, как и всем его согласиям, толкам и сектам, права свободы совести, на чем настаивали либералы. В то же время, посвященные «Окружному посланию» публикации «Русского Вестника» были ответом на вызов радикальных кругов, рассматривавших старообрядчество, как потенциальных участников борьбы за русскую свободу, поскольку именно в таком контексте тема церковного раскола рассматривалась на страницах изданий Вольной русской типографии А. Герцена и Н. Огарева.

Последнее обстоятельство предопределило реакцию идеологов народнического социализма на «Окружное послание» поповцев. Первоначально «лондонские пропагандисты», получив его текст для публикации, демонстрировали пренебрежение и отказались напечатать на следующем основании: «Общее Вече» предпринято не ради распри и ненавистей, а для соединения всех во имя свободы веры и совести. Разве можно спорить об убеждениях, когда отнято пра-

во говорить свое убеждение вслух, когда каждый, даже невинный спор становится похожим на донос и служит только в пользу рабства веры и совести?». Суть «Окружного послания», они увидели только в критике беспоповцев. Идеологическая новизна «Послания» была им не интересна, а его примирительный тон в адрес официальной церкви «не замечен», так как он противоречил их исходному убеждению в гражданской оппозиционности старообрядчества. Комментарий по поводу «Окружного послания» редакция «Общего Веча» свела тогда к реплике: «Полиция с радостью доставила окружную грамоту Антония митрополиту Филарету, Филарет с радостью принял ее. Чего же для господствующих иерархов лучше, как когда поповцы будут давать им оружия на беспоповцев, а беспоповцы на поповцев?» [26]. Спустя некоторое время (в сентябре 1863 г.) редакция «Общего Веча» всё же высказалась определеннее. К этому ее побудила потребность полемики с Н. И. Субботиным и редакцией «Русского Вестника», поддержавших «Окружное послание». «Помните-же, что это сближение [с Синодальной церковью – Н. А.], – писал Огарев, – есть подчинение вашей церкви полицейски-иерархическому надзору, а не свобода и равноправность веры, что тут не соединение церквей, а только ваше собственное разрушение в пользу кесарского Синода» [27]. Соединение старообрядцев с Синодом, убеждал Огарев, выгодно только государству и официальным церковным властям, а для старообрядцев оно означало ни что иное, как измену своей вере.

Такая категоричность подчеркивала, насколько противоречила политическим намерениям издателей «Колокола» новая идеология староверчества. Публицистика Герцена и Огарева рубежа 1850-60-х гг. была направлена на сплочение староверчества в единую силу, способ-

ную пренебречь религиозными расхождениями ради борьбы за гражданские свободы и коренное переустройство всей системы социально-экономических отношений и государственного управления в России. Нередко «Колокол» и постоянно «Общее Вече» призывали старообрядцев осмыслить ту истину, что «без возможности свободно жить, нет возможности свободно верить». Издатели разъясняли им, а вместе с ними и всей России, что свобода совести не может быть обретена сама по себе, изолированно от других гражданских прав и свобод, и что единственным средством их достижения является созыв общероссийского Земского собора.

Редакцию беспокоила вероятность ослабления «староверческой оппозиции» развитием процесса, отраженного «Окружным посланием», поэтому его дискредитация становилась неизбежным тактическим приемом, к которому и прибегли Герцен и Огарев.

Сопоставление двух полярных точек зрения на «Окружное послание» подтверждает тот факт, что проблема церковного раскола в 1860-е годы была вовлечена в орбиту идейно-политической борьбы и использовалась ее участниками для обоснования своих представлений об историческом выборе России. Каждая из противодействующих сторон находила в современном старообрядчестве почву для такого обоснования. Если издатели «Колокола» и «Общего Веча» в какой-то момент верили в существование в России «староверческой оппозиции» и рассматривали раскол как социальный ресурс движения за русскую свободу, то журнал Каткова на этот вызов реагировал доказательством обратного, отрицая готовность раскола встать «под знамена» Герцена, убеждая в исчерпанности его ортодоксальной идеологии и в неизбежности признания его бывшими адептами истинности единственной церкви – синодальной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Никольский Н. М. История русской церкви. – М., 2004. – С. 386.
2. Попов Н. И. «Окружное послание» поповщины. – М., 1865. – С. 65.
3. Журавлева Л. Н. Спор по поводу «Окружного послания» в Подмосковной Гуслице. – М., 2005. – С. 78.
4. Илларион Георгиевич имел фамилию Кабанов, но всегда подписывался вместо этой фамилии «Ксенос» (греческими литерами), что значит «странник». Так за ним и упрочилось это прозвище – Ксенос. Родился он в 1819 г., а скончался в 1882 г. Жил в монастыре Предтеченском, близ поселка Клинцы Черниговской губернии, там и погребён (Мельников Ф. Е. Краткая История Старообрядческой церкви. – Барнаул, 2006. – С. 131).
5. Семён Семёнович был «главным советником» архиепископа Антония, отличался огромной начитанностью, был непобедимым собеседником в спорах с миссионерами, написал несколько сочинений в оправдание старообрядческой иерархии; имел огромное влияние на текущие церковно-иерархические дела Церкви (Там же. – С. 133).
6. «Окружное послание» старообрядческих епископов. – М.: Тип. Рябушинского П. И. Страстной бульвар, Путинковский пер., 1911. Это издание было напечатано с подлинника, идентично ему и снабжено автографами лиц, подписавших «Послание» в 1862 г.
7. Там же. – С. 5.
8. Там же. – С. 16.
9. Там же. – С. 17.
10. Там же.
11. Там же. – С. 24.
12. Там же. – С. 13.
13. Там же. – С. 16.
14. Никольский Н. М. История русской церкви... – С. 389.
15. «Окружное послание» старообрядческих епископов. – М., 1911. – С. 27-28.
16. Там же. – С. 26.
17. Там же. – С. 15.
18. Там же. – С. 5.
19. Там же. – С. 29-30.
20. Субботин Николай Иванович (1827-1905) – писатель, публицист, историк раскола.
21. Субботин Н. И. Современные движения в расколе // Русский Вестник. – 1863. – № 8. – С. 402.
22. Там же. – С. 401.
23. Там же. – С. 402.
24. Субботин Н. И. Современные движения в расколе // Русский Вестник. – 1866. – № 1. – С. 4.
25. Субботин Н. И. Современные движения в расколе // Русский Вестник. – 1865. – № 9. – С. 81.
26. Общее Вече. – 1 мая 1863. – № 15.
27. Общее Вече. – 1 сентября 1863. – № 24.

УДК 37.0 + 378

ББК 74.200.5 + 74.200.51 + 74.58

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Бондаренко

Рассматриваются основные направления решения этнолингвистических проблем западноевропейской интеграции в сфере образования, связанные с развитием многоязычия и реализацией программ Совета Европы.

Ключевые слова

Образование, интеграция, этнолингвистические проблемы, многоязычие

Интеграция в сфере образования – отличительная черта развития современной Западной Европы, занимающей, по мнению исследователей, первое место по глубине и масштабам интеграционных процессов. Эффективности интеграционных процессов способствуют целенаправленные действия как национальных властей, так и наднациональных органов, выполняющих функции координации – Совета Европы и Европейского Союза.

Но несмотря на значительный прогресс, достигнутый совместными усилиями западноевропейских государств и надгосударственных органов в области интеграции, серьезной проблемой остается проблема этнолингвистическая, требующая специального исследования и определения как ее составляющих, так и возможных путей решения.

Интерес к этнолингвистическим аспектам интеграции значительно возрос в последние годы в связи с тем, что этничес-

кие и языковые проблемы существенно затрудняют общий процесс объединения и трудности их решения связаны с многовековыми традициями, которые нелегко преодолеть.

Многонациональный этнический состав внутри государств-членов Европейского Союза, стремление каждой этнической общности сохранить самобытность, свою культуру и язык и вместе с тем насущная необходимость многочисленных разносторонних контактов, предполагающих свободное общение и выбор языка для такого общения – вот основной перечень этнолингвистических проблем, составляющих главное противоречие этого сложного аспекта интеграции.

Рассматривая проблему выбора языка межнационального общения, следует отметить, что ведущей тенденцией современной Европы является использование английского языка. Даже в странах Южной Европы, где всегда высоко котировался французский язык, сейчас он всё более

вытесняется английским. Расширение сферы применения английского языка не во всех странах воспринимается положительно. Высказывается мнение, что экспансия английского языка несёт угрозу национальной самобытности народов. Во Франции, например, принимаются меры на государственном уровне, направленные на противодействие неограниченному распространению английского языка (запрет на употребление в учебных заведениях и средствах массовой информации английских слов и выражений вместо существующих французских, ограничения на показ англоязычных фильмов по государственному телевидению) [3. С. 74].

Таким образом, вопрос о едином языке общения все еще остается открытым. Возможные пути решения этой сложной проблемы рассматриваются в ряде исследований [6; 1; 4]. В частности, называются следующие варианты: установление «полиглотного диалога» на основе эволюционного сближения языков; выбор одного из существующих европейских языков; выбор одного из «мертвых» или искусственных языков; сохранение языкового равноправия всех стран ЕС; создание упрощенных вариантов существующих языков для облегчения общения в социальной и технологической сферах. Заслуживает особого внимания предположение М. Фетта о том, что в Европе наиболее вероятным результатом в средней перспективе может стать появление комбинации «элитного многоязычия», то есть активного владения несколькими языками для направленной мобильности, и ограниченного, преимущественно пассивного владения английским языком [10. С. 157].

Реализация всех этих вариантов наталкивается на определенные трудности, и тем не менее от решения языковой проблемы зависит успешность интеграционных процессов в Западной Европе в сфере образования.

Второй круг проблем связан с изучением государственных языков как иностранных

и с поддержкой языков национальных меньшинств (басков, каталонцев, бретонцев и др.). Решению этих проблем способствуют принятые Европейским сообществом и Советом Европы документы – долгосрочная программа «Лингва» и «Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств», основанная на принципе культурно-лингвистического многообразия Объединенной Европы.

Второй язык становится жизненной необходимостью в условиях растущей мобильности на континенте. В области образования знание иностранных языков особенно актуально, и нельзя не согласиться с намеченными перспективами развития сотрудничества государств-членов ЕС:

Многокультурная Европа (содействие изучению иностранных языков, учёт многообразия культурных подходов в образовании).

Мобильная Европа (формирование систем признания дипломов, поддержка молодежных обменов и обменов преподавателями, учащимися, студентами) [9. С. 120].

Но существует ещё одна этнолингвистическая проблема, на которую обращает внимание исследователь Лесли Уилсон – это проблема равноправного партнерства в сфере высшего образования. Для решения этой проблемы необходимо осознание важности взаимопроникновения и взаимопонимания культур, уважительное отношение к отличительным качествам партнера. Однако даже внутри Европейского Союза, отмечает автор, наблюдается серьезный дисбаланс в обмене между странами с более и менее распространенными языками. Процесс развития общеевропейской культуры должен основываться на знании и уважении существующих культур и языков [8. С. 130].

Идеи поликультурного образования изложены в монографии А. П. Лиферова «Культурологическая составляющая интернационализации мирового образова-

ния». В ней, в частности, отмечается, что поликультуризм в образовании основан на принципе культурного плюрализма, на признании равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество [5.С.19]. Поликультурное образование актуально для народов Западной Европы, так как важное место в перестройке их мышления «занимает преодоление этноцентризма, то есть замкнутости на культуре своей страны или своего культурного ареала» [5. С. 18].

«Диалог культур», кросс-культурная грамотность (понимание культуры других народов), межкультурная коммуникация

(процесс общения между коммуникантами – носителями разных культур и языков) – все эти направления исследования вносят свой вклад в поиски решения этнолингвистических проблем, стоящих не только перед Западной Европой, но и в более широком – мировом масштабе.

В рамках Европейского сообщества все большее распространение получают идеи «европейского воспитания» и «европейского сознания». Жители западноевропейских стран должны осознавать себя не только немцами, французами или англичанами, но прежде всего европейцами, которых связывает общность западноевропейской цивилизации [3. С. 73]. В ре-

Табл. Мобильность студентов по программе Эразмус
Общее число студентов, пользовавшихся программой: 144037.

Принимающие страны	Страны, посылающие студентов на обучение
1 Испания: 25511 [17,7%] 2 Франция: 20519 [14,2%] 3 Германия: 17273 [11,9%] 4 Соединенное Королевство: 16266 [11,3%] 5 Италия: 13370 [9,4%] 6 Нидерланды: 6842 [4,7%] 7 Швеция: 6626 [4,6%] Эти семь стран (из 31 страны, участвующей в программе) принимают около 75% студентов	1 Германия: 22427 [15,5%] 2 Франция: 21561 [15%] 3 Испания: 20819 [14,5%] 4 Италия: 16640 [11,5%] 5 Польша: 8390 [5,8%] 6 Соединенное Королевство: 7210 [5,1%] 7 Бельгия: 4833 [3,3%] Эти семь стран посылают на учебу около 70% студентов

Таблица составлена на основании статьи Ф. Рейнал [11. С. 19].

шении этих задач ведущая роль отводится образованию, и в этой связи следует отметить программу «СОКРАТ», охватывающую разные направления учебы под девизом «Европейское образование для всех», а также программы Эразмус, Леонардо, Коменьюс. Программа Эразмус, например, предусматривает поддержку международного обмена трех миллионов студентов ЕС с настоящего времени по 2011 год. Приводимые в Табл. данные за 2004/2005 учебный год иллюстрируют объем обменов студентами по данной программе.

Многочисленные контакты и обмены студентами между учебными заведениями европейских стран ставят проблему повышения эффективности обучения иностранным языкам. Это сложная педагогическая и методическая проблема, требующая совместных усилий исследователей и организационной деятельности государственных и надгосударственных органов.

Рассмотрение этнолингвистического аспекта интеграции было бы неполным без учета такого фактора, как региональная интеграция. В рамках исследуемой проблемы нас особенно интересуют приграничные регионы, имеющие специфику в плане решения этнолингвистических проблем. В этих регионах интеграции во всех ключевых областях, в том числе и в образовании, способствует ряд факторов. Исследователи выделяют прежде всего большую этнокультурную и лингвистическую схожесть приграничных регионов [2]. Этнокультурная близость позволяет более быстро адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности. Несовпадение административных и лингвистических границ в определенной мере позволяет снять языковую проблему. Это обусловлено тем, что на приграничных территориях стран Евросоюза нередко используется один и тот же язык: немецкий в Германии, Австрии, Люксембурге и северной Италии, французский в Бельгии, Франции и Люксембурге, шведский в

Швеции и Финляндии, английский в Великобритании и Ирландии и т.д. Кроме того, высокий уровень развития транспортной системы, академическая мобильность в приграничных регионах существенно облегчают получение образования за границей [2. С. 182]. Отмечая все более активное использование потенциала регионального сотрудничества, Р. В. Авдеев приводит в пример совместный «Центр европейского менеджмента», который создали Лотарингия, Саар и Люксембург, Германо-Французский университет в Саарбрюккене, наделенный правом присваивать двойные академические степени, что позволяет выпускникам получить бинациональную компетенцию, а также Европейскую конфедерацию университетов на Верхнем Рейне, объединяющую семь университетов из Франции, Германии и Швейцарии и выходящую, таким образом, за рамки Европейского Союза [2. С. 183].

Поддающаяся решению в приграничных регионах, этнолингвистическая проблема в целом остается наиболее сложной, так как языковые границы представляют собой серьезное препятствие на пути к объединению Европы.

Выбор языка межнационального общения, повсеместное распространение английского языка и отношение к этому явлению в других странах ЕС, повышенное внимание к изучению иностранных языков и взаимопроникновению культур, поддержка языков национальных меньшинств – все эти составляющие этнолингвистической проблемы решаются как в организационном плане (принятие специальных программ ЕС и СЕ, создание Европейского центра современных языков в г. Грац (Австрия), так и в педагогическом и лингвистическом – разработка эффективных методов обучения иностранным языкам, направленных на овладение навыками непосредственного общения на межкультурном уровне. При этом знание одного иностранного языка на современном этапе раз-

вития образования уже не считается достаточным. Речь идет о многоязычии, то есть о владении гражданами ЕС по крайней мере двумя иностранными языками дополнительно к своему родному языку. Понятие многоязычия позволяет отойти от общепринятой дихотомии и подчеркнуть важность знания нескольких иностранных языков. Многоязычие предполагает разную степень владения языками и формирование коммуникативной компетенции на основе всех знаний и всего языкового опыта учащегося, причем языки должны изучаться во взаимосвязи и взаимозависимости. Эта взаимосвязь отражается в учебных программах, которые должны предусматривать вариативность целей обучения, эффективную организацию учебного процесса, а также учитывать роль каждого языка в системе лингвистического образования [7].

Существенной характеристикой учебной программы является её модульность. Модульный характер образовательной программы заключается в разработке отдельных программ по разным языкам, направленных на развитие умений в определенной области, что позволяет дифференцировать овладение разными видами речевой деятельности в зависимости от языка и конкретной цели его изучения. Модульные программы предусматривают также применение различных способов использования внешкольной среды для устранения ошибок в межкультурной коммуникации.

Проблеме развития многоязычия посвящен специальный проект Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка». В проекте определяются общеевропейские стандарты владения иностранным (неродным) языком, указываются возможные пути достижения требуемого уровня обученности на различных этапах образования. Проект создает условия для международного сотрудничества в области современных язы-

ков. Разработка объективных критериев оценки обеспечит признание квалификационных характеристик, полученных в разных образовательных учреждениях, и, соответственно, будет способствовать академической мобильности в Европе [7].

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Интеграция в сфере образования, характеризующая современный этап развития Европейского Союза, сталкивается с серьезными проблемами, связанными с этнолингвистическим фактором и его влиянием на общий процесс объединения Европы. Проблемы культурного и языкового многообразия западноевропейских стран создают препятствия на пути объединения, так как языковые и культурные барьеры связаны с многовековыми традициями, которые нельзя преодолеть только организационными мерами и политическими решениями.

2. К основным этнолингвистическим проблемам, от решения которых зависит успешность формирования общего образовательного пространства Европейского Союза, относятся следующие: многонациональный этнический состав внутри государств – членов ЕС, стремление каждой этнической общности сохранить самобытность, свою культуру и язык и вместе с тем необходимость разносторонних контактов, предполагающих свободное общение и академическую мобильность студентов.

3. Исследователями выделяются следующие направления решения этнолингвистических проблем интеграции в сфере образования: реализация программ и проектов Совета Европы; концепция многоязычия, предполагающая владение гражданами ЕС несколькими иностранными (неродными) языками, включая не только языки, имеющие статус государственных, но и малоизучаемые языки и языки национальных меньшинств; учёт регионального аспекта интеграции.

4. Концепция многоязычия, являющая-

яся основой языковой политики Европейского Союза, предусматривает развитие многоязычной и поликультурной личности, способной общаться с представителями разных лингвоэтнокультур, что чрезвычайно актуально для многоязычной и поликультурной Европы.

5. Развитие многоязычия – сложная педагогическая проблема, требующая всестороннего исследования и разработки соответствующих технологий обучения иностранным (неродным) языкам, разработки единых критериев оценки уровня

владения языком, определения составляющих сложной многоязычной и поликультурной компетенции как основы формирования многоязычия.

6. Концепция многоязычия реализуется в учебных программах, которые носят вариативный и модульный характер. Программы предусматривают обучение двум иностранным языкам и третьему – факультативно. Модульные программы позволяют дифференцировать овладение разными видами речевой деятельности в зависимости от конкретного языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абракова Л. В. Единая Европа: языковой аспект интеграции // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань, 2004. – Вып.1. – С.18-21.

2. Авдеев Р. В. Региональная интеграция образовательных систем в Европейском Союзе // Российские регионы и центр: взаимодействие в экономическом пространстве: Сб. трудов/ Под ред. Ю. Г. Липеца. – М., 2000. – С.182-185.

3. Вульфсон Б. Л. Проблемы «европейского воспитания» // Педагогика. – 2000. – №2. – С.71-81.

4. Котов Р. Г. Современная научно-техническая революция и ее влияние на развитие языка // Онтология языка как общественного явления. – М., 1983. – С.208-286.

5. Лиферов А. П. Культурологическая составляющая интернационализации мирового образования. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1996. – 31 с.

6. Лиферов А. П. Лингвистические проблемы западноевропейской интеграции в сфере образования // Развитие региональных систем образования: методология, теория, практика: Сб. статей. – Рязань, 1997. – С.7-21.

7. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. – Страсбург: Департамент по языковой политике, 2003. – 256 с.

8. Уилсон Л. О необходимости установления условий равноправного партнерства в международном сотрудничестве в сфере высшего образования в Европе // Высшее образование в Европе. – М., 1999. – С. 116-130.

9. Фэгерлинд И., Шёстедт Б. Европа: тенденции и проблемы // Перспективы: Ежеквартальный журнал ЮНЕСКО. – 1992. – №1-2. – С.105-122.

10. Януш О. Б. Языковое измерение межгосударственных интеграционных процессов // Вестник Московского университета. – Сер.18. Социология и политология. – 2006. – №4. – С. 153–157.

11. Raynal F. Un espace commun de mobilite et d'echanges // Label France. – 2007. – № 65. – Р. 18-20.

УДК 37.013

ББК 74.58

КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В МАЛЫХ ГРУППАХ

А. А. Змушко

Технология обучения математике в малых группах на основе сотрудничества как коллективная деятельность предполагает: организацию совместных действий, ведущую к активизации учебно-познавательных процессов; коммуникацию, общение, без которых невозможны распределение действий, обмен знаниями и взаимопонимание; рефлекссию, через которую устанавливается отношение участника к собственному действию и обеспечивается адекватная коррекция этого действия.

Ключевые слова

Малые группы студентов, технология обучения математике, сотрудничество, методика «Q-сортировка» В. Стефансона

Каким образом можно построить обучение математике, чтобы процесс познания стал обоюдно интересен, значим и для педагога, и для учащегося? В истории педагогики для этого предлагались различные пути: воспитание ответственности, внедрение лабораторных (и малых) методик обучения, развитие мотивации, адаптация учебного материала и т. д. Мы считаем, что сегодня появился новый подход – обучение в малых группах на основе сотрудничества. Проблема учебного сотрудничества (коллективных, кооперативных, групповых форм работы) активно и всесторонне продолжает разрабатываться в последние десятилетия многими педагогами нашей страны (В. К. Дьяченко, Г. Г. Кравцов, А. В. Петровский, В. С. Агеев, Л. И. Айда-

рова, В. П. Панюшкин, В. Я. Ляудис, Г. А. Цукерман, В. В. Рубцов, А. А. Тюков, А. И. Донцов, Д. И. Фельдштейн, А. К. Маркова и другие).

В основу технологии обучения в малой группе на основе сотрудничества нами положена гипотеза о том, что способ организации деятельности учащихся является особым фактором совместной (коллективной) деятельности, которая оказывает мощное стимулирующее действие на развитие студента.

Цель групповой работы на практическом занятии по математике заключается в том, чтобы приобретаемый в специально созданной среде опыт (знания, умения) студент смог перенести во внешний мир и успешно использовать его. При организации обучения математике в малых груп-

пах помимо чисто учебных целей важно, чтобы в процессе происходящих в группе взаимодействий осознавалась ценность других людей и формировалась потребность в общении с ними, в их поддержке.

Групповая форма обучения должна одновременно решать *три основные задачи*:

- конкретно-познавательную, которая связана с непосредственно учебной ситуацией;

- коммуникативно-развивающую, в процессе которой вырабатываются основные навыки общения внутри и за пределами данной группы;

- социально-ориентационную, воспитывающую гражданские качества, необходимые для адекватной социализации индивида в сообществе.

Технология обучения математике в малых группах на основе сотрудничества как коллективная деятельность предполагает:

- организацию совместных действий, ведущую к активизации учебно-познавательных процессов;

- коммуникацию, общение, без которых невозможны распределение действий, обмен знаниями и взаимопонимание, и благодаря которым, планируются адекватные учебной задаче условия деятельности и осуществляется выбор соответствующих способов действия;

- рефлекссию, через которую устанавливается отношение участника к собственному действию и обеспечивается адекватная коррекция этого действия.

Специфика обучения в малых группах на основе сотрудничества состоит в соблюдении следующих принципов:

- разбиение всей учебной группы на подгруппы по 5 человек (малые группы);

- ролевая организация учебной деятельности;

- взаимообучение, взаимоконтроль, взаимопомощь в каждой малой группе.

В учебном коллективе малой группы все учат каждого и каждый учит всех.

В малой группе должны осуществляться две основные функции, необходимые

для успешной деятельности:

- 1) решение поставленных задач (учебных, поведенческих);

- 2) оказание поддержки членам группы в ходе совместной работы.

Учебное взаимодействие будет результативным и эффективным в том случае, если оно реализует обе функции в равной степени, а не смещено (децентрировано) в сторону той или другой. В реальной практике обучения педагог нацелен, в основном, на решение учебной задачи. Такая децентрация учебного взаимодействия оправдана при традиционном (передаточном) способе обучения. Но при организации групповой работы эффективность обучения во многом зависит от эмоционально благоприятного климата микро-группы. Назовём это психологическим контактом или «общностью психологического состояния, вызывающей взаимопонимание в совместной деятельности, связанной с обоюдной заинтересованностью и доверием друг к другу сторон взаимодействия»

Для того чтобы обе эти функции срабатывали на всех этапах групповой работы, нужно, чтобы педагог имел представление о возможном распределении ролей в группе, а так же об особенностях поведения, той или иной роли на разных этапах деятельности.

При выполнении задания наиболее подготовленные члены группы ведут поиск решения задачи. Им подходят роли: инициатор, организатор, докладчик, аналитик, конструктивный критик, интерпретатор. Содержание их деятельности: внесение предложений, принятие сведений, мнений, их обработка. Результат деятельности – мобилизация всех членов на поиск и достижение поставленной перед группой цели. Менее подготовленные члены группы исполняют роли оказания поддержки: вдохновитель, организатор общения, доброжелательный слушатель, понимающий. Содержание их деятельности – это поддержка начинаний, побуждение

высказываний, принятие чужих идей. Результат деятельности – укрепление взаимной приязни членов групп и их сплочённости, что облегчает достижение групповой цели.

Каждая роль имеет свою задачу.

Инициатор захватывает инициативу с самого начала, отстаивает свою позицию с помощью аргументов и эмоционального напора.

Организатор обеспечивает создание ситуаций учебного диалога и взаимодействия.

Аналитик проводит анализ возможных способов решения задачи и выносит их на обсуждение группы.

Докладчик должен отличаться глубоким пониманием темы, культурой изложения, что обеспечивает содержательный аспект работы группы.

Конструктивный критик оценивает работу группы, вклад каждого в соответствии с ролью, а также сам процесс взаимодействия.

Понимающий благодаря своим эмпатийным способностям создаёт благоприятный эмоциональный фон для работы группы.

Ролевая организация работы требует постоянного наблюдения со стороны педагога. В конце занятия педагог и члены малых групп подводят разнообразные итоги (познавательные, коммуникативные и др.). Педагог должен завершать процесс рефлексии с тем, чтобы при необходимости акцентировать необходимые моменты, не прозвучавшие ранее или сгладить негативные моменты.

Первым этапом работы в малых группах является деление группы на подгруппы – малые группы.

При формировании малых групп стоит принимать во внимание учебно-познавательную цель занятия и дидактическую задачу использования данной технологии. Эта задача должна быть ясна не только педагогу, но и учащемуся.

Опираясь на результаты опыта работы

в малых группах на основе сотрудничества, а также на анализ существующих публикаций по данной теме, мы выделяем следующие **принципы** деления группы учащихся на малые группы:

1) **Психологическая совместимость.** Реализуется тестированием всей группы учащихся в начале учебного года.

2) **Учёт индивидуально-психологических особенностей** (темпы продвижения в учебном материале, темперамент, сформированность у учащихся навыков общения, психологический тип – художник или мыслитель и др.).

3) **Наличие лидера** в создаваемой группе.

4) **Учёт темы и цели** занятия.

5) **Учёт уровня знаний** (в каждой группе обязательно присутствуют сильный, средний и слабый учащиеся, при этом хорошо успевающий студент берёт на себя роль консультанта; обращаем внимание на то, что хорошо успевающий студент не обязательно должен быть лидером!).

6) **Здоровьесберегающий принцип** (студентам с проблемами общения трудно адаптироваться в большом коллективе, а в малой группе намного легче раскрыться студенту как личности).

Второй этап обучения в малых группах – организация учебной деятельности учащихся в группе. Он включает несколько ступеней: усвоение учебной задачи, стоящей перед группой; процесс поиска (обсуждения) лучшего решения; суммирование мнений и подведение итогов групповой работы; презентацию группового решения постановленной задачи в рамках определенных педагогом. Выслушав все итоговые выступления, можно перейти сначала к самооценке, а затем к самооценке групповой работы. Значимость вклада каждой группы хорошо определяется в сравнении с другими решениями. Такая оценка может стать мостиком к третьему этапу занятия – рефлексии прошедшего занятия.

Третий этап работы в малых группах – процесс подведения итогов учебной работы. Он показывает насколько, удалось группе выполнить поставленную задачу. Существуют некоторые «подводные камни», к которым должен быть готов педагог. Например, на представлении решения группы вдруг выясняется, что «рупор группы» («спикер», «ритор», и пр.) высказывает своё мнение, а не мнение группы. Или, наоборот, в процессе защиты оказывается, что далеко не каждый член группы в состоянии объяснить и доказать решение задачи. Следовательно, функция группового сплочения не была реализована в достаточной мере. Педагог не должен бояться заострять на этом внимание учащихся с тем, чтобы в будущем мнение группы действительно отражало совокупное мнение всех членов. Это значит, что в процессе обсуждения нужно учиться слушать друг друга, принимать чужую точку зрения, уступать или, напротив, находить также аргументы, которые, не обижая, доказывают правильность позиции, мнения и т. д.

При обучении математике в малых группах на основе сотрудничества в значительной степени возрастает индивидуальная помощь каждому нуждающемуся в ней студенту как со стороны преподавателя, так и своих товарищей. Причём помогающий получает при этом не меньшую помощь, чем тот, кому помогают, поскольку его знания активизируются, конкретизируются, приобретают гибкость именно при объяснении учебного материала своему товарищу.

Во время учебной работы учащихся в малых группах преподаватель выполняет разнообразные функции: контролирует ход работы в группах, отвечает на вопросы, регулирует порядок работы и, в случае крайней необходимости, оказывает помощь отдельным студентам или группе в целом.

Эффективность технологии обучения математике в малых группах на основе

сотрудничества была исследована в ходе опытно-экспериментальной работы на занятиях по математике со студентами гуманитарных специальностей, которая заключалась в проверке следующих положений:

- на занятиях по математике с применением технологии обучения в малых группах на основе сотрудничества у студентов гуманитарных специальностей повышается эффективность учебной деятельности;

- студентами приобретаются навыки коммуникабельности, контактности в различных социальных группах;

- студентами приобретаются умения самостоятельно добывать необходимые знания для применения их на практике.

В ходе эксперимента мы должны были выяснить, насколько изменятся результаты учёбы и некоторые психологические характеристики студентов в результате применения технологии обучения студентов гуманитарных специальностей математике в малых группах на основе сотрудничества, и будут ли эти изменения носить значимый характер.

В нашем эксперименте для оценки психологических характеристик студентов мы использовали методику диагностики основных тенденций поведения в группе (Методика «Q-СОРТИРОВКА» В. Стефансона), а для оценки динамики учебной деятельности – результаты промежуточного контроля в виде оценочных показателей контрольных работ и экзаменов по сессиям.

Методика «Q-СОРТИРОВКА» В. Стефансона позволяет определить шесть основных тенденций поведения человека в реальной группе (качеств личности): **зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие борьбы и избегание борьбы.**

Для математического анализа результатов тестирования мы использовали Т-критерий Стьюдента (значимости различий).

Результаты математического анализа показали, что применение технологии обучения математике в малых группах на основе сотрудничества студентов гуманитарных специальностей в психологическом плане в большей степени воздействует на такие категории как зависимость, независимость, принятие борьбы, непринятие борьбы, и в меньшей степени видоизменяет процесс общения между студентами. Это означает, что у студентов формируется и нарастает стремление к принятию групповых стандартов и ценностей: социальных и морально-этических (зависимость от интересов группы). Студенты более активно участвуют в жизни группы, вуза, защищают интересы группы (участвуют в студенческих концертах, в различных соревнованиях от имени группы, в групповых посещениях музеев, театров и т.д.). Стараются приобрести более высокий статус в группе. Для каждого в отдельности становится важной оценка группы.

Помимо изучения изменений психологических характеристик нами был проведён такой же математический анализ успеваемости в данных группах на уровне оценочных показателей по результатам двух сессий (Экз. №1 и Экз. №2), двух контрольных срезов (К/р 1 и К/р 2) и результатам обучения математике в школе (см. приложение 3). Контрольные срезы проводились в конце каждого семестра до начала сессии. Знания на экзамене и результаты конт-

рольных срезов определялись по четырёхбалльной системе: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно».

Результаты математического анализа учебной деятельности позволяют нам сделать следующие выводы:

1. При анализе оценочных показателей результатов обучения в школе статистически достоверных различий не обнаружено ($p > 0,1$).

2. При анализе оценочных показателей контрольных срезов №1 в контрольной и экспериментальной группах, различия обнаружены на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$).

2. При анализе оценочных показателей контрольных срезов №2 в контрольной и экспериментальной группах, а также результатов экзаменационных сессий, обнаружены статистически достоверные (значимые) различия показателей на уровне $p < 0,05$.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение технологии обучения математике в малых группах на основе сотрудничества направлено не только на изменение оценочных показателей по изучению математики, но и в большой степени – на изменение личности студента, а следовательно, закладывает основу личности студента, что в дальнейшем положительным образом может сказаться не только на повышении степени обучаемости студента в вузе, но и увлечённости им всем учебным процессом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. – М., 1990.
2. Донцов А. И. Психология коллектива. – М., 1984.
3. Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы. – М., 1993.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. – Т. 2. – М., 1989.
5. Цукерман Г. А. Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться. – М., 1992.

УДК 37.013

ББК 74.00

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Н. А. Коряк

Составной частью гуманизации учебно-воспитательного процесса в школе является социализация личности школьника. Идеи гуманистов¹, провозглашённые ещё в древности, утверждают, что приоритет личности, её морального и физического здоровья, свободы и возможности развития представляют ведущую ценность для человеческого общества в целом и каждого человека в частности.

Социализация школы является одним из актуальнейших направлений гуманизации в современных условиях. Данная статья посвящена одному из аспектов гуманизации – социализации личности. Социализация личности школьника – это сложный процесс, связанный не только с адаптацией в социуме, активной жизненной позицией, но и с решением социальных проблем, касающихся жизни современной школы: алкоголизма, табакокурения, наркомании, риска ЗПП и ВИЧ-инфекций, а также проблема неполных семей и брошенных детей.

Автором статьи проведена сравнительная диагностика социально-педагогических проблем в городской (средней школе № 14 г.Рязани) и сельской (Чучковской средней школе Рязанской области) и частичное их решение в данных школах.

Ключевые слова

Гуманизация учебно-воспитательного процесса, социализация личности, решение социально-педагогических проблем

Мир начала 21 века в качестве одного из приоритетов образования выдвигает развитие социально-активной личности, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, обладающей творческим потенциалом.

Огромная роль в этом процессе принадлежит образованию в целом и педагогу в частности, поэтому реформирование российской системы образования обусловлено необходимостью формирования

и развития интеллектуального и духовного потенциала нации. Концепция модернизации системы образования на период до 2010 года предполагает внесение качественных изменений в деятельность системы образования.

Важнейшими направлениями модернизации системы образования является её гуманизация и гуманитаризация, переоценка ценностей современной молодёжи и социализация школы. Гуманизация учебно-воспитательного процесса предполагает

качественное преобразование дидактической и воспитательной подструктур педагогической системы школы.

Основными путями процесса гуманизации учебно-воспитательного процесса в современной школе (городской и сельской), с нашей точки зрения, являются:

- патриотическое воспитание и формирование гражданственности посредством изучения гуманитарных дисциплин и воспитательной работы классных руководителей;

- активная социализация школы, адаптация учеников в социуме;

- решение социальных проблем, связанных с жизнью школы.

Сегодня школа – это чётко отлаженная система, гибко реагирующая на запросы и проблемы общества, основанная на принципах гуманизма, демократизма, научности, доступности, систематичности, индивидуализации и дифференциации.

Опыт показывает, что профессионализм, сотрудничество и сотворчество, готовность к саморазвитию, самореализации, самоутверждению, активная жизненная позиция, мобильность в любых условиях, утверждение здорового образа жизни, формирование духовного потенциала личности являются фундаментом, на котором строится будущий успех всех субъектов гуманизации педагогического процесса.

Проводимый мониторинг в исследуемых школах в 2007-2008 г.г. с целью выявления условий гуманизации и проблем, препятствующих её осуществлению, показал наличие таких социальных проблем, как табакокурение, употребление алкогольных напитков и риск возникновения наркомании и риска ЗПП и ВИЧ-инфекций. Мы убедились, что данные проблемы являются и социальными, и педагогическими, и чаще всего проявляются в неблагополучных семьях.

В последние годы социальные проблемы, касающиеся подрастающего поколения, становятся настолько острыми и насущными, что без совместной воспита-

тельной деятельности учителей, родителей, психолого-педагогической помощи решение представляется нереальным. Роль классных руководителей здесь огромна: они ведут большую воспитательную и разъяснительную работу среди подростков, предупреждая их об опасности.

В Табл. 1 представлены основные социально-педагогические проблемы и возможные пути их решения.

Изучением социума, его запросов и предложений занимаются социологи, но задача педагога пользоваться плодами их труда с целью морального и физического оздоровления нации в глобальном плане и в школе, в частности. Регулировать и направлять развитие личности школьника – главная задача не только родителей, но и педагогов школы.

Нами была проведена диагностика и сравнительный анализ поведенческих рисков, опасных для здоровья школьников. Экспериментальной площадкой для данного исследования были выбраны средняя школа № 14 г. Рязани и Чучковская средняя школа Рязанской области за 2007-2008 гг. с целью регулирования и коррекции социальной обстановки. В диагностике приняли участие учащиеся 7 - 11 классов.

Опираясь на данные психолого-социологических исследований², был сделан вывод, что основной причиной социальных проблем являются негативные условия и обстоятельства социальной ситуации развития ребенка, увеличивающие его шансы стать потребителем табачных изделий, алкогольных напитков, которые называются социальными факторами риска. В настоящее время выявлены следующие факторы риска (см. Табл. 2).

Многие из вредных привычек, влияющих на здоровье детей, начинают формироваться именно в школьном возрасте. Дело в том, что кроме анатомо-физиологических изменений (изменение пропорций тела, половое созревание), в подростковом возрасте происходят глубокие лично-

Табл. 1.

Социальные проблемы современной городской и сельской школы и пути их решения

Название проблемы	Сведения диагностики по ср.шк. №14	Сведения диагностики по Чучк. ср.шк.	Частичное решение проблемы	Профилактика риска возникновения проблемы
Употребление табачных изделий	16,2 % респондентов	24,3 % респондентов	Запрещение курения в школе и на пришкольном участке	Профилактические беседы с психологами и классными руководителями, просмотр фильмов и слайдов.
Употребление алкогольных напитков	56 % пробовали и выпивают спиртные напитки	50 % пробовали и выпивают спиртные напитки	Строгий контроль на школьных дискотеках и праздниках	Ролевые ситуации и познавательные беседы; просмотр фильмов.
Наркомания	За 2008 г. случаи не зафиксированы	За 2008 г. случаи не зафиксированы		Просмотр фильмов, проведение Кл. часов и тематических занятий
Риск ЗПП	За 2008 г. случаи не зафиксированы	За 2008 г. случаи не зафиксированы		Профилактические беседы с мед. работниками; прочтение рекомендуемой литературы
Риск заболевания ВИЧ-инфекцией	За 2008 г. случаи не зафиксированы	За 2008 г. случаи не зафиксированы		Профилактические беседы (проводят медицинские работники); прочтение рекомендуемой литературы
Проблема неполных семей	Более 35 % всего в школе	Более 25 % всего в школе		Проведение семинаров и бесед с родителями и детьми. Индивидуальная

Табл. 2.

Классификация факторов риска

Фактор	Причины возникновения
Биологические факторы риска	Наследственная отягощенность психическими и алкогольными расстройствами родителей и ближайших родственников, хронические соматические заболевания, ранняя сексуальная активность, подростковая беременность, низкая толерантность по отношению к употребляемым средствам.
Макросоциальные факторы риска	состояние социально экономической ситуации в стране с высоким риском дистрессовых состояний у населения, кризис базовой системы ценностей и культурных норм, доступность приобретения табачных изделий, алкогольных напитков, наркотических веществ
Семейный микросоциальный фактор	злоупотребление табачных изделий, алкогольных напитков, воспитание в семье больных алкоголизмом, наркоманией, отсутствие чувства принадлежности к семье, несоблюдение членами семьи социальных норм и правил.
Школьный микросоциальный фактор	асоциальные формы поведения в образовательных учреждениях, школьная неуспешность, особенно начавшаяся в младшем школьном возрасте, конфликтные отношения девиантных детей с педагогами и соучениками
Психологический (личностный) фактор риска	наличие акцентированных свойств характера, личностные особенности, отсутствие необходимых социальных навыков, социальная пассивность, отсутствие жизненной перспективы.

стные изменения. Задача любого взрослого, а тем более учителя – не пропустить без внимания этот возраст ребёнка, направить его развитие в нужное русло.

Одной из побудительных причин начала употребления наркотических веществ, алкогольных напитков, табака специалисты³ называют стремление молодых лю-

дей уйти от неприятностей, жизненных проблем, улучшить свое настроение, достичь эмоционального комфорта. Наглядным примером для подражания в поведении для подростков также является табакокурение и употребление алкогольных напитков родителями.

Сравнивая в целом жизнь в городе и в

селе, необходимо отметить, что в городе существует больше возможностей для самореализации и раскрытия талантов, но и больший риск пагубного влияния окружения и криминогенных факторов на формирование личности школьника. В селе жизнь протекает более размеренно и спокойно, характерна открытость в общении⁴. Но и данное обстоятельство может отрицательно повлиять на молодое поколение, доверяющее больше не взрослому разуму, а слову и примеру сверстников.

Проблема табакокурения. В последние годы наблюдается интенсивное приобщение подростков и молодежи к курению. В изучаемых школах всего по анонимным опросам среди этой категории курят 90 учащихся из 473 опрошенных, это составляет 19 % от общего числа опрашиваемых. Из полученных данных видно увеличение количества курящих при переходе из одной ступени в другую. Причем некоторые учащиеся впервые пробовали курить в возрасте 7-10 лет, так же у большинства курящих родители не знают о том, что их дети курят.

Само по себе курение формально не относится к сфере девиации, между тем оно

таит в себе серьезные проблемы:

1) пагубно сказывается на здоровье молодого поколения, ведёт к раку легких, дыхательных путей, других внутренних органов, сердечно-сосудистым и иным серьезным заболеваниям;

2) может отрицательно сказаться на будущем потомстве, особенно если курит девушка;

3) значительно усиливает риск приобщения к употреблению различных видов наркотиков.

Пристрастие к курению является одной из возможных предпосылок к употреблению наркотических средств (см. Табл. 3).

Проблема алкоголизма. Злоупотребление алкогольными напитками является предпосылкой другого отрицательного явления – алкоголизма.

По данным опроса употребления алкогольных напитков (включая пиво) было выявлено, что неоднократно пробовали или потребляют 96 опрошенных из 473 старшеклассников. Это составляет 20,3 % от общего числа респондентов. Причём в потреблении напитков девушки не отстают от юношей. По данным анонимного исследования в данных школах пробова-

Табл. 3.
Сравнительный анализ проведения диагностики учащихся по проблеме табакокурения

	Кол-во респондентов по Школе № 14 г. Рязани	Кол-во курящих подростков (пробовали курить и курят)	Кол-во респондентов по Чучковской средней школе Рязанской области	Кол-во курящих подростков (пробовали курить и курят)
Всего респондентов	295	53 (18%)	178	37 (20,8%)
7 класс	72	9 (12,5%)	43	7 (16,3 %)
9 класс	74	12 (16,2%)	51	9 (17,7 %)
10 класс	73	14 (19,2%)	42	10 (23,8%)
11 класс	76	18 (23,7%)	42	11 (26,2 %)

ли более двух раз или употребляют спиртные напитки в 8 классе – 11%, в 9 классе – 18%, в 11 классе – 30%. Из полученных данных видно увеличение количества употребляющих спиртные напитки при переходе из класса в класс. Возраст начала употребления алкогольных напитков колеблется от 11 до 14 лет.

Педагогам следует помнить о том, что специфические свойства алкоголя заключаются в том, что он, попадая в организм, способен легко проникать сквозь клеточные оболочки. Наиболее велико его воздействие на нервные, половые клетки и клетки печени. Кстати, расплачиваться за пристрастие к алкоголю приходится не только здоровьем, но и внешностью (типичный серый, тусклый цвет лица, ломкие волосы, отеки). Алкоголь негативно влияет на клетки пищеварительного тракта (развитие гастрита, язвы, нарушение регуляции процесса пищеварения). Также под влиянием алкоголя тормозится деятельность некоторых нервных центров, у человека возникает изменённое психическое состояние – опьянение. От алкоголя, так же как и от других наркотиков, возникает зависимость. С точки зрения педагогики, алкоголь пагубно влияет и на личностные качества: исчезает острота восприятия, способность к самосовершенствованию, сила воли, возникает риск асоциального поведения и агрессии.

Проблема наркомании. В последние годы практически во всех регионах страны ситуация, связанная со злоупотреблением наркотическими средствами усложняется. Возрос риск возможного употребления учащимися образовательных учреждений района психоактивных веществ.

Подростков, употребляющих наркотические вещества, в Чучковском районе и в школе № 14 по данным 2008 года не выявлено, однако угроза распространения страшного недуга реальна.

Психологами школы, медицинскими работниками и классными руководителя-

ми должна проводиться большая воспитательно-профилактическая работа с целью предотвращения угрозы возникновения данного страшного недуга.

Проблема риска ЗПП и ВИЧ-инфекции. По данным мониторинга, средний возраст начала сексуальной жизни 14-15 лет у юношей, и 15-17 лет у девушек. Раннее вступление в половую жизнь может привести к распространению венерических заболеваний у детей и подростков, нарушению их репродуктивной функции.

Анализируя данные мониторинга, можно сделать вывод о том, что большинство опрошиваемых знают о возможности заражения венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекций, также о возможности предохранения от них. Медицинские работники школ и классные руководители регулярно проводят профилактические беседы с целью предупреждения старшеклассников от возникновения данных проблем.

Проблема неполных семей является одной из причин возникновения вышестоящих социально-педагогических проблем.

В настоящее время растёт процент неполных семей. Главными причинами разводов является алкоголизм родителей, а также жестокое, негуманное обращение с детьми и лишение в связи с этим родительских прав. Около 70 % разводов в городских семьях происходят по причине несходства характеров. Более 25-30% семей в изучаемых школах являются неполными. Воспитание детей в таких семьях отличается от более гармоничного в полных, следовательно, у ребёнка формируются психологические комплексы. Как правило, дети в таких семьях более ранимы, болезненны, и требуют особенной заботы, поддержки и внимания со стороны взрослых.

В городе количество неполных семей в среднем на 20-30 % выше, чем в селе. Это объясняется, по мнению социологов, изучающих данную проблему, большей

независимостью супругов друг от друга и разницей менталитета.

Психологами и педагогами исследуемых школ проводятся беседы и психологические тренинги с участием детей и их родителей с целью подключения последних в активный воспитательный процесс.

Проблема брошенных детей. В 2008 году детей, от которых отказались родители, в Чучковском районе не было. В первой половине 2007 года в районе было образовано: 4 приёмные семьи, в которых воспитываются 6 детей.

В Чучковском районе успешно работает центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Солнышко», в котором живут 25 детей из социально неблагополучных семей, дошкольники посещают детский сад, дети школьного возраста посещают Чучковскую среднюю общеобразовательную школу.

Результаты исследования говорят о том, что в Чучковском районе существуют такие проблемы как табакокурение; употребление алкогольной продукции среди подростков; проблема неполных семей.

В школе № 14 обстановка относительно благоприятная: всего 2 % семей школы имеет низкий уровень благосостояния; нет детей, состоящих на учёте в детской комнате милиции. 1 ребёнок в школе воспитывается без родителей на попечении бабушки. Но существует очень большой процент неполных семей (более 1/3 в каждом классе) и зафиксированы случаи регулярного употребления табачных изделий и алкогольных напитков старшими школьниками.

Проблема сохранения и укрепления здоровья учащихся становится одной из острых и актуальных в условиях современности. Говоря о методах и приёмах воздействия на воспитанника, мы категорически отрицаем антигуманные: нажим, жёсткий контроль, диктат, постоянное внешнее вербально-ситуационное воздействие, поощрение и наказание. Признаём и применяем: убеждение, поддержку, любовь, совет,

лишение как крайнюю меру наказания⁵.

В школе № 14 проводится активная деятельность по внедрению берегающим здоровье технологиям, ведётся работа психолога Грецовой Н. И. с трудными детьми и детьми из неблагополучных семей. Классные руководители и педагог-психолог регулярно проводят семинары, психологические тренинги и профилактические беседы о вреде курения, алкоголя и наркотиков. Отвлечь детей от влияния улицы, от вредных привычек помогают занятия в УДОД, спортивных секциях, студиях, кружках по интересам, которые существуют в городе Рязани.

В Чучковском районе работает психолог, социолог, логопед, которые совместно с администрациями школ, классными руководителями, родителями решают данные проблемы. Психолог Кондрашова Л. К. в течение последних 15 лет входит в состав комиссии по делам несовершеннолетних. Совместно с учителями на всех ступенях обучения проводятся профилактические беседы с целью снижения риска возрастания социальных проблем.

Учреждения дополнительного образования проводят занятия в кружках, секциях и студиях, стараясь заполнить свободное время подростков, развить их способности и отвлечь от негативного влияния улицы и СМИ. В управлении образования и молодежной политики работает методист по охране детства, который работает с семьями по усыновлению, опеке и попечительству, по социальной реабилитации семей.

Подводя итоги данного исследования, можем сделать вывод о том, что социализация личности играет важную роль в современном образовании и воспитании подрастающего поколения. Школа сегодня – это отражение современного общества, а значит, и проблемы, требующие решения, в ней те же. Изучая социализацию современной городской и сельской школы как один из важнейших аспектов гуманизации учебно-воспитательного процесса, нельзя

обойтись и без решения социальных проблем посредством совместной деятельности всех субъектов гуманизации.

Недаром следующий, 2009 год, назван годом молодёжи: государство придаёт особенно важное значение моральному и физическому здоровью нации, благополучию подрастающего поколения, воз-

можности его самореализации и созданию благоприятных условий для дальнейшего развития и процветания России. Будущее – в руках молодёжи. Поэтому предотвращение неблагоприятных условий жизни и риска социальных проблем является одной из главных задач семьи, школы и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карп С.Я. Величие здравого смысла. Человек эпохи Просвещения. – М., 1992.

² Кон И.С. Ребёнок и общество. – М., 1988.

³ Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М.: Академия, 2000. – С. 76.

⁴ Там же. – С. 74.

⁵ Лизинский В. М. Практическое воспитание в школе. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2002.

УДК 37.013

ББК 74.00

Педагогика, педагогика высшей школы

ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ

М. Н. Коцина

Статья посвящена актуальной проблеме реализации принципа природосообразности при формировании специальных компетенций будущих офицеров в образовательно-воспитательном процессе военного вуза.

Ключевые слова

Курсанты, высший военный вуз, принцип природосообразности, специальные компетенции будущих офицеров

В толковых словарях русского языка С. И. Ожегова, Д. В. Дмитриева, В. И. Даля под принципом природосообразности понимается такой принцип, согласно которому в воспитании и обучении надо учитывать природу человека, согласуясь с природой остального мира.

Хотя термин «природосообразность» не встречается в трудах ученых до 1826 года (Фребель его вводит в работе «Воспитание человека») [1. С. 61], проблема природосообразности в воспитании занимала умы наиболее крупных античных мыслителей и педагогов прошлого. Древние философы (Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель) считали, что воспитание должно следовать природе человека, тесно связывая физическое воспитание (растительное начало), нравственное воспитание, сдерживающее его животное начало (страсти человека) и умственное воспитание, развивающее разумное начало

(способность мышления). Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, говоря о следовании природе, этого термина не употребляли и понимали природосообразность воспитания по-своему, но смысл, который они вкладывали в термин «природосообразность» сводился к признанию природы ребенка верховным началом, с которым следует соотносить обучение и воспитание. Ф. А. В. Дистервег понимал под природосообразностью такое самостоятельное развитие заложенных природою в человеке задатков, которое следует естественным законам природы и достигается упражнениями. Природосообразность воспитания К. Д. Ушинский рассматривал как философский и общепедагогический принцип, характеризующий созревание душевных сил ребенка, его взаимодействие с окружающей природой и окружающей социальной средой, с миром культуры.

В XX веке понимание этого принципа

менялось несколько раз. И только в начале 90-х годов XX века происходит возрождение более глубокого и богатого по содержанию принципа природосообразности.

В исследованиях принцип природосообразности рассматривается с различных позиций: как историко-педагогический аспект (Б. Г. Ананьев, Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, А. И. Пискунов, Г. А. Харьковская и другие); как методологический принцип гуманизации образования, определяющий отбор содержания, форм и методов в соответствии с природными способностями личности и общества (Б. М. Бим-Бад, Л. А. Байкова, Н. Д. Виноградова, В. В. Кумарин, А. М. Кушнир, В. А. Сластенин, С. М. Салимова и другие); как фактор социализации учащихся в социокультурной среде, детерминирующий ее мотивационную направленность (П. П. Козлова, С. В. Лебедев, А. В. Мудрик, А. И. Новгородова, И. А. Полянцева, Л. С. Тарабрина, и другие).

Поскольку научных исследований по реализации принципа природосообразности в системе высшего военного образования ранее не проводились, то в связи с этим были рассмотрены пути реализации этого принципа в трудах, посвященных школьному и гражданскому вузовскому образованию. Были уточнены теоретические основы реализации принципа природосообразности в системе вузовской подготовки, которые заключаются в том, что:

– существенными признаками принципа природосообразности являются: знание и понимание физической и духовной природы человека, обстоятельств его жизни, состояния души, характера, языка, поведения и границ его развития, его природной способности к развитию и определенной природной предрасположенности к той или иной деятельности;

– воспитание в соответствии с принципом природосообразности должно основываться на научном понимании естественных и социальных процессов, согласовываться с общими законами разви-

тия природы и человека, формировать у него ответственность за эволюцию ноосферы и самого себя;

– содержание, методы и формы воспитания на принципе природосообразности должны учитывать необходимость возрастной и половой дифференциации, организации социального опыта человека и индивидуальной помощи ему.

На основе теоретического анализа этих работ по проблеме было сформулировано следующее определение понятия «принцип природосообразности».

Принцип природосообразности – это требование, согласно которому в образовании и воспитании исходят из развития человека с учетом его половозрастных, индивидуально-индивидуальных и личностно-индивидуальных особенностей и создают условия для его гармоничного развития, согласуясь с природой окружающего мира.

Исходя из специфики военного вуза, условия реализации принципа природосообразности будут несколько иными. На особенности реализации этого принципа оказывает влияние также задача формирования специальных компетенций будущего военного специалиста.

Специальные компетенции – способность применять знания, умения и личностные качества для успешного решения самых различных проблем в повседневной, профессиональной, социальной жизни военнослужащих. Они проявляются в определенных способах поведения будущего офицера с учетом их познавательных способностей и психологических качеств. Специальные компетенции включают систему умений, необходимых для практической деятельности каждого военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации. Формирование специальных компетенций будущих офицеров осуществляется на базе системных (общих), межличностных и инструментальных компетенций. В образовательно-воспитательном процессе военного вуза специальные компетенции будущих офицеров являются

способностью проявлять качества, знания, умения и навыки, позволяющие им успешно командовать подразделениями в современном общевойсковом бою, а также воспитывать и обучать подчиненных в мирное и военное время. Анализ руководящих документов Вооруженных Сил Российской Федерации, в которых зафиксированы основные требования к выпускникам военных вузов, дает основание перечислить некоторые из специальных компетенций будущих офицеров: обладание высокой духовностью, развитым чувством патриотизма, офицерской честью и воинским долгом, моральной и психологической готовностью к защите Отечества, сознанием святости и нерушимости Военной присяги, отвагой, выдержкой, находчивостью, бдительностью, гордостью и ответственностью за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации и Воздушно-десантным войскам; умение принимать обоснованные решения в нестандартных условиях обстановки и организовывать их выполнение, самостоятельно действовать в пределах предоставленных прав; обладание культурой межнационального общения, умение сплачивать личный состав, укреплять дружбу между военнослужащими различных национальностей, учитывать и уважать их национальные чувства, традиции и обычаи; стремление к постоянному самосовершенствованию, умение планировать профессиональное и личностное саморазвитие, приобретать новые знания и использовать для этого современные образовательные технологии.

Вышеизложенные особенности подготовки военного специалиста стали исходной позицией для разработки концепции и теоретической модели реализации принципа природосообразности в подготовке будущего офицера-воспитателя.

К педагогическим условиям реализации принципа природосообразности в военном вузе относятся: целостное знание о курсанте, его физических, психофизиологических, психологических и лич-

ностных свойствах, качествах (изучение телесного, душевного, духовного в их единстве); учет взаимосвязи развития нравственной, интеллектуально-эмоциональной и физической сфер личности в их единстве; учет природы ситуации военной деятельности, природы оружия, природы курсанта и особенности личности преподавателя; создание ситуации свободы выбора и действий для курсанта в рамках руководящих документов Вооруженных Сил Российской Федерации, регламентирующих деятельность военнослужащих; постоянная практическая стажировка внутри военного вуза, обеспечивающая усвоение курсантом всех этапов прохождения военной службы в соответствии с уровнем актуального развития и зоной ближайшего развития курсанта; обеспечение траектории индивидуального развития курсанта как индивида, субъекта, личности.

Комплекс методов и средств осуществления этих условий детерминирован задачами формирования специальных компетенций будущих офицеров (индивидуальные беседы; метод независимых характеристик; телесный осмотр; анкетирование; педагогическое наблюдение; убеждение; пропаганда следования воинским традициям и ритуалам в служебной деятельности и на плановых занятиях по боевой подготовке; вовлечение курсантов в совместную работу по формированию духовной сферы будущего офицера через музеи, кинофильмы, литературу, встречи с ветеранами, воинами-интернационалистами и др.; имитационная деятельность в условиях приближенных к естественной ситуации, с проговариванием вслух последовательности своих действий; практический опыт природосообразного взаимодействия с окружающей средой; пример отличника учебы, командира, преподавателя, других значимых людей; формулировка исследуемой проблемы; определение объекта и предмета исследования; постановка цели; построение гипотезы; оп-

ределение задач; определение методов самовоздействия и самоорганизации; активная практика, позволяющая экстраполировать знания и умения в будущую профессионально-педагогическую деятельность; вовлечение курсантов в рефлексивную деятельность по самооценке и взаимооценке уровня развития профессионально-нравственных качеств; самовоспитание и др.)

В качестве показателей реализации принципа природосообразности были приняты следующие критерии сформированности специальных компетенций: когнитивный (знания), мотивационный (интерес, отношение), практический (умения). Необходимость выделения данных критериев обусловлена самой сущностью системы подготовки будущих офицеров, основанной на реализации принципа природосообразности, а также экспериментально проведенными апробированиями с учетом природы человека в ходе специальных исследований.

В соответствии с задачами исследования, концепцией и теоретической моделью осуществлялось проектирование, планирование и проведение экспериментальной работы.

В ходе констатирующего эксперимента было установлено, что динамика мотивации обучения в вузе существует, но изменения не позволяют выявить значительного роста актуальности познавательных мотивов и мотивов овладения профессией. Диагностика специальных компетенций будущих офицеров по дисциплине «Воздушно-десантная подготовка» показала, что динамика изменения качества овладения специальными компетенциями у курсантов 1 и 2 курсов существует, но изменения незначительные. Применение методов математической статистики не подтвердило достоверность сдвига (G-критерий).

Результаты констатирующего эксперимента подтвердили существование проблемы повышения качества формирования специальных компетенций будущих офицеров.

В течение формирующего эксперимента на занятиях по дисциплине «Воздушно-десантная подготовка», во время проведения самостоятельной работы курсантов, при организации основных мероприятий воспитательной работы и в период проведения мероприятий служебной деятельности осуществлялось воспитание и обучение курсантов в экспериментальной группе с использованием программ и выполнения педагогических условий реализации принципа природосообразности с целью развития мотивации учебной деятельности и специальных компетенций будущих офицеров. В контрольной группе обучение проводилось традиционным способом.

В процессе учебно-воспитательной деятельности с курсантами экспериментальной группы использовалась совокупность методов и средств: имитационная деятельность в условиях приближенных к естественной ситуации, с проговариванием вслух последовательности своих действий; практический опыт природосообразного взаимодействия с окружающей средой с учетом эколого-региональной специфики; пример отличника учебы, командира, преподавателя, других значимых людей в своей служебной деятельности. Будущие офицеры постоянно вовлекались в деятельность, основанную на воинских традициях и ритуалах в служебной деятельности и на плановых занятиях по боевой подготовке; посещали музеи, обсуждали кинофильмы и художественную литературу, направленные на формирование духовной сферы будущего офицера; встречались с ветеранами войн и участниками событий по ликвидации незаконных вооруженных формирований на Кавказе.

Это развивало необходимые для будущего офицера специальные компетенции, помогало ему адекватно реагировать на различные жизненные ситуации, бороться за свои идеалы и убеждения в жизни, т. к. степень развития нравственной, интеллектуально-эмоциональной и физической сфер личности в их единстве зависит

от убежденности военнослужащего в правильности своих действий. Процесс эмоционального восприятия и осмысления идей, передаваемых командирами, преподавателями и другими значимыми людьми, а также воинскими традициями и ритуалами в образной форме порождали положительные эмоции у военнослужащих, которые не только помогают будущему офицеру преодолевать трудности учебной и служебной деятельности, но и способствуют более эффективному его воинскому воспитанию и обучению.

Военнослужащие экспериментальной группы также проходили активную практику, позволяющую экстраполировать полученные знания и умения в будущую профессионально-педагогическую деятельность во время практической стажировки внутри военного вуза, по результатам которой проводилась коррекционная работа. Наиболее интенсивно занимались курсанты экспериментальной группы в военно-научных кружках училища и в часы самостоятельной работы. Они овладевали умениями определять объект и предмет военно-научных исследований, ставить цель и формулировать гипотезы, определять задачи исследований и решать

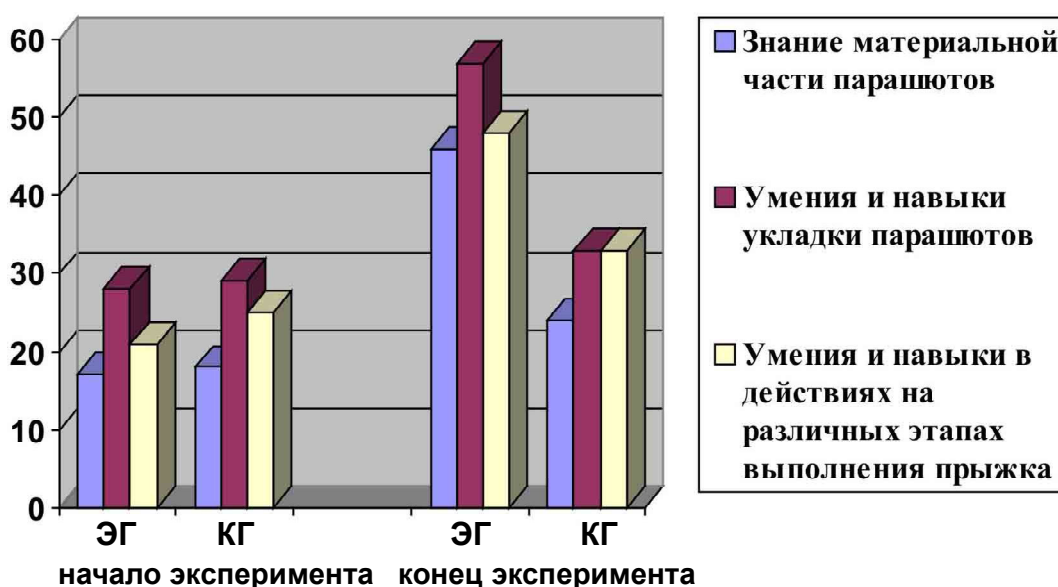
их. Результаты выполнения заданий курсанты представляли в форме докладов и рефератов. Кроме того, как в экспериментальной, так и в контрольной группах проводились контрольно-проверочные занятия традиционным способом. Самоконтроль курсантов осуществлялся при помощи рефлексивной деятельности по самооценке и взаимооценке уровня развития профессионально-нравственных качеств и специальных компетенций.

Исходя из требования принципа природосообразности о развитии человека с учетом его половозрастных, индивидуально-индивидуальных и личностно-индивидуальных особенностей и создании условий для его гармоничного развития, важным в этой работе было создание системы постепенно возрастающих трудностей в образных формах, максимально приближенных к естественной ситуации, предлагаемых будущему офицеру для опытного их разрешения.

Эта система позволила курсанту актуализировать мотивацию в освоении профессии, так как это дает опыт преодоления субъекту все больших трудностей, а также ощущение возможности самосовершенствования, что обеспечивает возможность каждому субъек-

Гистограмма 1.

Динамика изменения успеваемости и уровня овладения специальными компетенциями курсантов ЭГ и КГ в ходе формирующего эксперимента

ту пережить радость успеха в преодолении посильных для него задач.

На Гистограмме 1 отражена динамика изменения успеваемости и уровня овладения специальными компетенциями курсантов экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) в ходе формирующего эксперимента.

Результаты диагностики дали возможность проанализировать динамику изменения успеваемости и уровня овладения специальными компетенциями по дисциплине «Воздушно-десантная подготовка». По знанию материальной части парашютов и парашютных приборов в экспериментальной группе позитивные изменения, заключающиеся в увеличении количества курсантов с максимальным баллом оценки специальных компетенций, наблюдались у 29 будущих офицеров (29 % от общего количества группы), в то время как в контрольной группе таких улучшений было зафиксировано только у 6 военнослужащих (6 % от общего количества обучаемых). По умениям и навыкам укладки парашютов в экспериментальной группе позитивные изменения наблюдались у 29 курсантов (29 % от общего количества военнослужащих), а в контрольной группе – у 4 обучаемых (4 %). По умениям и навыкам в действиях на различных этапах выполнения прыжка с парашютного тренажера в экспериментальной группе позитивные изменения наблюдались у 27 обучаемых (27 % от общего количества группы), в контрольной группе таких улучшений было только у 8 курсантов (8 %). Полученные нами данные показывают преобладание позитивных изменений в экспериментальной группе. В контрольной группе наблюдались менее значительные изменения. Применение G-критерия знаков позволило подтвердить достоверность сдвига изучаемого признака в экспериментальной группе.

Итак, результаты экспериментальной работы показывают наличие позитивных изменений в экспериментальной группе по всем измеряемым параметрам.

В качестве воспитательного результата экспериментальной работы можно отметить следующие положительные изменения у курсантов:

- изменилось содержание ценностных ориентаций;
- в мотивации учебной деятельности произошло повышение актуальности мотивов приобретения знаний и овладения профессией;
- в формировании специальных компетенций, что показали их служебная деятельность и успеваемость за данный период обучения (знание материальной части парашютов и парашютных приборов; умения и навыки укладки парашютов; умения и навыки в проведении контроля уложенного парашюта; умения и навыки в действиях с момента отделения от самолета до изготовления к приземлению и т. д.).

Данные контрольной и экспериментальной групп проверялись методами математической статистики (метод критерия Стьюдента). Установлена достоверность полученных результатов.

Результаты формирующего эксперимента показывают, что реализация принципа природосообразности в образовательно-воспитательном процессе военного вуза позволяет развивать мотивы, стимулирующие внутреннюю осознанность учебной деятельности, и эффективно формировать специальные компетенции курсантов.

Результат экспериментальной работы подтвердил программы реализации принципа природосообразности в образовательно-воспитательном процессе военного вуза при выполнении совокупности педагогических условий и системы методов и средств.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Медынский, Е. Н. Принцип природосообразности воспитания в истории педагогики [Текст] / Е. Н. Медынский // Советская педагогика. – 1956. – № 8.

УДК 37.013

ББК 74.58

ОРГАНИЗАЦИЯ В ВУЗЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-ТьюТОРОВ С ПЕРВОКУРСНИКАМИ КАК УСЛОВИЕ ИХ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Е. А. Лопатин

Статья посвящена изучению влияние фактора межличностных отношений, взаимодействия и общения в вузе на самоактуализацию студентов. Автором описывается система работы студентов-тьюторов с первокурсниками в вузе.

Ключевые слова

Самоактуализация, взаимодействие, общение, образовательно-воспитательный процесс, студент, тьютор

В современных социально-экономических условиях существует потребность в специалистах, способных оперативно реагировать на вызовы времени и быстро меняющиеся обстоятельства. При этом важными факторами становятся информационная обеспеченность, креативность, умение работать в коллективе, готовность к дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию. Вхождение России в Болонский процесс делает ещё более актуальной задачу подготовки будущих конкурентоспособных специалистов, готовых к постоянно-му повышению профессиональной компетентности, к самообразованию, способных эффективно формировать свой учебный план, выстраивая индивидуальную образовательную траекторию, траекторию саморазвития, самоактуализации.

А. Маслоу определяет самоактуализацию как «желание людей реализовать себя, а именно склонность проявить в себе

то, что в них заложено потенциально» [4. С. 68]. Реализовав этот потенциал, человек становится тем, кем он может, хочет и должен стать. К. Роджерс считает, что самоактуализация является необходимым условием и средством самоосуществления, сохранения, дальнейшего совершенствования личности, её психического здоровья [7. С. 77-78].

По мнению А. Маслоу, К. Роджерса, Г. К. Селевко, Г. А. Цукерман и др., процесс самоактуализации может протекать спонтанно, однако при создании благоприятных условий существует возможность стимулирования, поддержки, сопровождения процесса самоактуализации. Перед высшей школой ставится задача создания педагогических условий, способствующих самоактуализации будущих специалистов на всём протяжении обучения. Самоактуализация студентов в вузе становится одной из целей образовательно-воспитательного процесса вуза.

Как показывает анализ работ современных учёных (О. О. Бандура, О. В. Гудименко, Л. Н. Дроздикова, Д. М. Логунцова, Е. В. Разарёнова), самоактуализация студентов вуза активно проходит не только на личностном, но и межличностном уровне. Е. Ф. Яценко приводит факт, что студенты технических специальностей по сравнению с другими в меньшей степени склонны к самоактуализации, и объясняет его тем, что они больше ориентированы на взаимодействие с неживыми объектами [11. С. 39]. В исследованиях Н. И. Петровой [6] отмечается, что, чем выше уровень самоактуализации личности, тем более выражены общительность, способность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими, лучше и быстрее можно устанавливать контакты и находить с ними общий язык. Студенты вуза с более высоким уровнем самоактуализации более смелые в установлении контактов с другими людьми. По данным М. В. Скворцовой, студенты с низким уровнем самоактуализации не компетентны в общении, слишком часто уступают другим, жертвуя своими интересами, они менее уверены во взаимодействии с социальном окружением, чувствуют одиночество, их социальный статус снижается [8. С. 7].

Значимость межличностных отношений, взаимодействия и общения среди студентов в рамках образовательно-воспитательного процесса вуза для их самоактуализации особенно велика у 17-19-летних первокурсников, которые сталкиваются с определёнными трудностями адаптационного характера, связанные с их попаданием в незнакомую социальную среду. Лишь около трёх четвертей первокурсников способны безболезненно выбрать прогрессивный путь построения жизненных ориентиров, у остальных возрастает риск возникновения таких проблем, как неохотное выполнение заданий, азартные игры, злоупотребление алкоголем, хулиганство [5. С. 142].

Самоактуализация студентов зависит от

новых социокультурных норм поведения и общения с однокурсниками, одногруппниками, преподавателями. От того, насколько успешно у студентов вуза сформированы механизмы поддержания коммуникативной активности, насколько легко он устанавливает новые отношения, будет зависеть степень его самоактуализации [11].

Таким образом, на самоактуализацию 17-19-летних студентов вуза оказывают влияние межличностные отношения, взаимодействие и общение. Сотворчество, участие в совместной деятельности, взаимная помощь и поддержка в студенческом коллективе вуза содействуют более эффективному развитию личности и раскрытию личностного потенциала самих студентов. А. Маслоу пишет, что учителем мог бы быть всякий, у кого есть нечто, чем он хотел бы поделиться с другими [4]. А. Кочетова продолжает эту мысль и в отношении студентов педвуза высказывает мнение, что «... творчески не развитому или «закомплексованному» студенту гораздо легче научиться педагогическому творчеству, «раскрыться» в группе сверстников разного уровня способностей, умений и опыта, чем в индивидуальном взаимодействии с преподавателем (даже если такая возможность была)» [2. С. 100].

На основании анализа теоретических источников нами выделено два типа взаимодействия между студентами в образовательно-воспитательном процессе вуза: взаимодействие между студентами одного года обучения и взаимодействие между студентами разного уровня способностей, умений, опыта, разного года обучения, возраста. Наибольший интерес представляет изучение второго типа взаимодействия между студентами в образовательно-воспитательном процессе вуза, так как имеется педагогический потенциал использования возможностей этих видов взаимодействия с целью передачи опыта самоактуализации, знаний о техниках и приёмах саморазвития и самосовершенствования.

Работа М. И. Губановой [1] посвящена

проблеме изучения разновозрастного взаимодействия в коллективе старшекласников. М. И. Губанова проводит исследование педагогических условий реализации идей межвозрастного взаимодействия, сотрудничества, взаимосодействия, взаимопомощи в системе учреждений дополнительного образования. Понятие «межвозрастное взаимодействие» в её работе [1] предполагает взаимодействие педагога и учащегося. В целях организации межвозрастного взаимодействия, стимулирующего самореализацию, самоактуализацию, рефлексивную, социальную адаптацию и творческие способности. А. Кочетова [2], М. С. Якушина [10] предлагают использование в педагогической практике развивающего эффекта взаимодействия, при котором «... «сильные» студенты могут играть роль взрослых и обеспечивать необходимую индивидуализацию для более «слабых» сверстников в зоне их ближайшего развития» [1. С. 100].

Анализ опыта организации тьюторской деятельности в современных зарубежных и российских образовательных учреждениях показал, что она построена на взаимодействии «преподаватель-ученик», «преподаватель-студент», «аспирант-студент», «старшекурсник-первокурсник» (А. А. Барбарига, И. Проскуровская, Н. В. Рыбалкина, Т. М. Ковалёва, Т. Шанин, М. Мудра), в системе дистанционного образования (С. А. Щенников, А. Г. Теслинов, А. Г. Чернявская, Л. В. Бендова), в отечественных тьюторских системах (Т. М. Ковалёва, Н. В. Рыбалкина, П. Г. Щедровицкий). Проанализирован опыт включения так называемых «волонтёров», «студентов-кураторов» в систему деятельности кураторов студенческих академических групп российских вузов (М. С. Якушина, А. Кочетова, М. Губанова и др.). Следует подчеркнуть, что такие системы работ с обучающимися не ставят целью стимулирование самоактуализации студентов. Нами установлена недостаточная изученность и использование в практике пе-

дагогического потенциала взаимодействия студентов вуза разного возраста с целью передачи опыта самоактуализации, знаний о техниках и приёмах саморазвития и самосовершенствования, умений организации учебной деятельности и досуга, способствующих самоактуализации. Между тем, такое взаимодействие может быть осуществлено в рамках системы взаимодействия тьюторов-старшекурсников (студентов-тьюторов) со студентами младших курсов. Таким образом, организация в вузе работы студентов-тьюторов с первокурсниками является педагогическим условием их самоактуализации

В Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина в течение ряда лет мы апробировали систему тьюторской деятельности студентов-старшекурсников, решающую задачи самоактуализации студентов в вузе.

Студенты-тьюторы выбираются при участии кураторов из числа успевающих старшекурсников, они работают с первокурсниками (как правило, один или несколько на группу студентов курса) в качестве помощников кураторов. В свою очередь сами кураторы сопровождают деятельность тьюторов-старшекурсников: организуют их подготовку, консультируют, осуществляют контроль (семинары по подготовке тьюторов, собрания тьюторов). Необходимо особо подчеркнуть, что в отличие от куратора, который, будучи сотрудником вуза, осуществляет свою профессиональную деятельность, тьютор-старшекурсник осуществляет свою работу на добровольных началах, являясь студентом данного вуза.

Студенты-тьюторы выполняют следующие функции: организаторская (организация передачи первокурсникам опыта самоактуализации, социально-психологической адаптации, рефлексивной деятельности; вовлечение их в творческую деятельность); консультирующая (советы студентам первого курса по эффективной организации учебной деятельности подо-

печного, помощь в нахождении оптимального пути саморазвития); мотивационная (стимулирование мотивации самообразования, самосовершенствования и самоактуализации студентов).

С целью овладения данными компетенциями будущие тьюторы-старшекурсники проходят подготовку на специальном семинаре, проводимом преподавателями-кураторами. При этом у них развивается рефлексивность, формируется чувство ответственности, значимости, приобретается опыт полезного социального взаимодействия, что в итоге способствует самоактуализации самих тьюторов-старшекурсников.

Кураторы организуют знакомство и встречу тьюторов и их подопечных на так называемых «встречах-консультациях». Высокая степень интерактивности обеспечивается тем, что на встречах-консультациях тьюторы-старшекурсники сами проводят беседы со студентами младших курсов по интересующим вопросам. Совместно с первокурсниками выдвигаются идеи, готовятся творческие конкурсы. На этих мероприятиях происходит формирование мотивационной готовности студентов к саморазвитию, обеспечивается включение студентов в творческую деятельность.

С целью проверки эффективности названного педагогического условия самоактуализации студентов в вузе в 2006-2008 гг. нами был проведен эксперимент. Были выбраны две группы студентов Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина в составе 93 человека каждая. В экспериментальную группу вошли студенты I курса отделения «Реклама» факультета «История и международные отношения» и студенты первого курса факультета иностранных языков немецкого и французского отделений этого же университета, в контрольную – студенты I курса факультета иностранных языков отделений «Английский язык», «Английский язык и информатика». Критериями однородности явились: количественный, половой, возрастной состав групп и об-

щий уровень самоактуализации. В качестве тьюторов-старшекурсников выступали 6 студентов III курса факультета истории и международных отношений отделения «Реклама» и факультета иностранных языков отделения «Английский язык и информатика» Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. В контрольную группу вошли 16 старшекурсников, которые не участвовали в реализации программы. Обе группы также были сходны по всем формальным параметрам и по уровню самоактуализации.

На первом этапе эксперимента проходила подготовка студентов-тьюторов, для которых были организованы семинары. На первом семинаре «Знакомство тьюторов с основными особенностями тьюторской деятельности в высшей школе» им было предложено участвовать в процессе психолого-педагогического сопровождения самоактуализации первокурсников в качестве студентов-тьюторов. Будущие студенты-тьюторы получили знания о функционале студентов-тьюторов и об основных методах, формах работы. На втором семинаре «Знакомство тьюторов с системой работы по психолого-педагогическому сопровождению самоактуализации» происходил отбор форм, методов и средств работы с первокурсниками. Будущие тьюторы-старшекурсники дополнили предложенное преподавателем инвариантное содержание деятельности новыми идеями, полученными методом «мозгового штурма».

В течение учебного года тьюторы-старшекурсники неоднократно встречались друг с другом на мероприятиях «Собрание тьюторов», решающих задачи обмена опытом работы с первокурсниками, повышения эффективности форм, методов и средств, получали консультации кураторов, работников психологической службы вуза, преподавателей.

Система работы тьюторов-старшекурсников с первокурсниками состояла из серии тематических встреч-консультаций

проводимых ими в течение учебного года. Задачей первой встречи-консультации «Добро пожаловать в alma mater!» являлось формирование у первокурсников субъектной позиции, содействие принятию ими нового социального статуса студента. На встрече-консультации «Дружеские советы», задачей которой было формирование у первокурсников умений самостоятельной работы, происходил обмен опытом использования эффективных методов и средств учебной деятельности. Встреча-консультация «Наша первая сессия» направлена на формирование у студентов младших курсов умений совладать со стрессом первой экзаменационной сессии, умений самостоятельной подготовки к экзамену, уверенности в своих силах. Тьюторы-старшекурсники делились знаниями об эффективных приёмах подготовки к экзаменам, способах организации режима труда и отдыха во время сессии.

Задача повышения креативности первокурсниками решалась через участие в коллективном творческом деле «Мы студенты РГУ! Реклама талантов и выставка достижений». Тьюторы-старшекурсники совместно с подопечными участвовали в формировании творческих микрогрупп, определении идей проекта, подготовке плана реализации проекта и присутствовали на его защите.

У студентов обеих групп до начала и по завершении эксперимента был установлен уровень самоактуализации, который определялся по положительной динамике изменения показателей самоактуализирующейся личности студентов (социально-психологическая адаптированность, креативность, рефлексивность, готовность к саморазвитию) [3]. Для их измерения мы использовали шкалы тестов «Шкала социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т. В. Снегирёвой (шкала СПА)» [9. С. 175-182]; и «Тест определения уровня самоактуализации личности Э. Шострома в модификации Л. Я. Гоз-

мана и др. (тест САТ)» [9. С. 157-170].

Кратко остановимся на основных результатах диагностики. По показателю социально-психологической адаптированности было выявлено значительное повышение уровня самоактуализации первокурсников, входящих в экспериментальную группу. В контрольной группе значимых изменений по данному показателю отмечено не было. В экспериментальной группе уменьшилось количество студентов с низким и средним уровнем социально-психологической адаптированности – на 8,7% и 13,0%, соответственно. В экспериментальной группе число первокурсников с высоким уровнем социально-психологической адаптированности увеличилось на 21,7%, а в контрольной – лишь на 3,0%. По показателю креативности в экспериментальной группе 17-19-летних студентов также произошли позитивные изменения в уровне креативности. Уменьшилось число студентов, креативность которых ниже нормы или ей соответствует (на 5,5% и 17,6%, соответственно). В то же время существенно (на 26,4%) повысился уровень креативности, соответствующий диапазону самоактуализации. В контрольной группе на 12,1% увеличилось число студентов, имеющих уровень креативности, соответствующий норме. Число первокурсников, креативность которых соответствует диапазону самоактуализации, в контрольной группе напротив уменьшилось на 9,9%. Однако, необходимо заметить, что на завершающем этапе эксперимента в экспериментальной группе были выявлены два случая псевдосамоактуализации (2,2%), что может свидетельствовать о переоценке первокурсником уровня своих творческих возможностей. По остальным показателям самоактуализирующейся личности 17-19-летних студентов (рефлексивность и готовность к саморазвитию) также выявлена тенденция изменения уровня самоактуализации студентов вуза.

Также по результатам исследования мы

выявили положительную динамику изменения уровня самоактуализации студентов-тьюторов, в то время как для контрольной группы были характерны разнонаправленные тенденции к незначительным изменениям уровня самоактуализации. На начальном этапе эксперимента половина студентов экспериментальной группы (3 чел.) демонстрировали уровень самоактуализации, характерный, в основном, для лиц с психическими нарушениями (неврозы). Другая половина экспериментальной группы имела показатели самоактуализации ниже нормы. К концу учебного года абсолютное большинство студентов, а именно 83,3% (5 чел.) показали результат, соответствующий психической и статистической норме. Следует особо отметить, что данные были полу-

чены на маленькой выборке, однако, значительное повышение уровня самоактуализации в данной выборке является статистически достоверным, что подтверждено использованием t-критерия Стьюдента. В контрольной группе на 12,5% (на 2 чел.) уменьшилось количество студентов, демонстрирующих уровень психических нарушений, но одновременно уменьшилось число студентов, показывающих результат, соответствующий норме (с 25,0% до 18,8%, или с 4 до 3 чел.), увеличилось с 18,8 % до 31,25% (с 3 до 5 чел.) число студентов контрольной группы, результат которых ниже нормы.

Таким образом, эксперимент подтвердил эффективность названного педагогического условия самоактуализации студентов в вузе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Губанова, М. И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 32-39.
2. Кочетова, А. Воспитание в вузе на основе коллективной деятельности / А. Кочетова // Высшее образование в России. – 2006. – №4. – С.99-101.
3. Лопатин, Е. А. Изучение самоактуализации 17-19-летних студентов вуза / Е. А. Лопатин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2008. – № 29 (65). – С. 418-424.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.
5. Оллпорт, Г. В. Личность в психологии / Г. В. Оллпорт. – М.: Ювента, СПб.: Ленато, 1998. – 345 с.
6. Петрова, Н. И. Динамика самоактуализации студентов творческих специальностей / Н. И. Петрова // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
7. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
8. Скворцова, М. В. Самоактуализация и тревожность как фактор межличностных отношений студентов гуманитарных специальностей [Текст] : Автореф. дис. ... канд. псих. наук / М. В. Скворцова; Тольяттинский гос. ун-т. – Самара, 2004. – 25 с.
9. Социальное здоровье: методология, теория и практика: Монография / Л. А. Байкова [и др.]; под ред. Л. А. Байковой. – Рязань, 2006. – С. 185.
10. Якушина, М. С. Роль кураторов в формировании субъектной позиции студентов и школьников / М. С. Якушина // Вестник РГНФ. – 2007. – № 4. – С. 197-204
11. Яценко, Е. Ф. Особенности самоактуализации студентов с разной профессиональной направленностью / Е. Ф. Яценко // Психологический журнал. – 2006. – № 3. – С. 31-41.

УДК 37.013
ББК 74.00

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

О. В. Ляпина

В статье отражены результаты исследования самоактуализации подростков, теоретически обоснованы показатели данного процесса, раскрыты его особенности; описаны результаты констатирующего эксперимента, целью которого являлось изучение процесса самоактуализации в подростковом возрасте и влияние на него учебно-воспитательного процесса школы; определение уровня сформированности качеств, характерных для самоактуализирующегося подростка.

Ключевые слова

Самоактуализация, креативность, контактность, ценностные ориентации, демократичность, самостоятельность.

Термин «самоактуализация» не является принципиально новым. Впервые он был сформулирован К. Гольдштейном [1] в 1939 году, но до сих пор не потерял своей актуальности. А. Маслоу [2], создатель теории самоактуализации, заимствовал данный термин и стал использовать его в более широком смысле.

Следует отметить, что термин «самоактуализация» – self-actualization – стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих возможностей и способностей, использовался К. Роджерсом [3] и А. Маслоу [2], в то время как другие психологи употребляли такие термины, как «самореализация» – self-realization или «реализация своих возможностей» – self-fulfillment (Э.Фромм [4] и А.Адлер [5]).

Анализ работ по проблеме (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм, А. Адлер) показал, что самоактуализацию рассматривают как фундаментальный мотив человеческой жизни; врожденную потребность в выявлении и реализации своих потенциальных способностей; как процесс, способствующий развитию личности «актуализации своего Я». Таким образом, понятие самоактуализации интегрально: оно включает в себя адекватное восприятие окружающего мира и людей, своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности, всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала.

В работах А. Маслоу самоактуализация рассматривается как желание челове-

ка стать тем, кем он может стать, выполняя наилучшим образом то, что он делает, как непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как более полное познание своей изначальной природы. Человек, достигший уровня самоактуализации, добивается полного использования своих талантов, способностей, потенциала, одним словом, становится полноценно функционирующим человеком. А. Маслоу [6] утверждал, что только 1% взрослого населения достигает самоактуализации.

В связи с этим возникает вопрос, какой возраст является наиболее благоприятным для начала процесса самоактуализации.

Современная психология утверждает, что потребность в реализации накопленных сил наиболее актуальна в подростковом возрасте. Этот возраст называют возрастом «интеграции самосознания» [7], «самоидентификации» [8], открытия «Я». Д. И. Фельдштейн [9] утверждает, что процесс самоактуализации становится возможным в 14-15 лет. Именно в этом возрасте, по мнению автора [9], у растущего человека развивается готовность к функционированию во взрослом мире, что, в свою очередь, порождает стремление применить свои возможности, проявить себя в этом мире, обостряет потребность в самоопределении, самореализации.

Согласно А. Маслоу [2], самоактуализирующаяся личность характеризуется широким спектром разнообразных проявлений, которые одновременно являются психологическими особенностями данной личности. Можно предположить, что личность стремящегося к самоактуализации подростка обладает особенностями, которые можно выявить, исходя из характеристики данного возрастного периода.

Так, характерные для подросткового периода: потребность в общении, развитие воображения, стремление к автономии, а также интенсивное формирование

ценностных ориентаций позволяет предположить, что личность самоактуализирующегося подростка будет обладать такими особенностями, как демократичность в межличностных отношениях, креативность, самостоятельность и ответственность, стремление к формированию ценностных ориентаций.

Сам процесс самоактуализации старшего подростка логично характеризовать как стремление к наиболее полному выявлению, развитию и последующей реализации своих потенциальных способностей, возможностей, талантов в общении и различных видах деятельности, стремление подростков к личностному росту. Другими словами, это процесс постепенно накапливаемых достижений, способствующих психологическому росту человека, переход из состояния возможностей в состояние действительности и самоактуализации в дальнейшем.

Для того чтобы изучить процесс самоактуализации в подростковом возрасте, определить уровень сформированности качеств, характерных для самоактуализирующегося подростка, изучить влияние учебно-воспитательного процесса на самоактуализацию личности подростка, в 2005-06 учебном году на базе средних общеобразовательных школ № 8 г. Рязани и №2 г. Бронницы Московской области был проведен констатирующий эксперимент, в котором было задействовано в общей сложности 162 подростка в возрасте 13-15-ти лет.

Анализируя различные инструменты изучения самоактуализации личности в подростковом возрасте, мы остановились на методике, разработанной Э. Шостромом и адаптированной Л. Гозманом [10]. Этот тест САТ отражает сложную целостность понятия самоактуализации. В ходе эксперимента были использованы также: методика экспресс-диагностики ситуативной самоактуализации личности (Т. Дубовицкая [11]), тест «Лидер», методика исследования системы жизненных смыслов

для определения особенностей ценностных ориентаций подростков, тест готовности к саморазвитию.

Методика САТ, адаптированная на кафедре социальной психологии МГУ [10], составила основу констатирующего эксперимента и была использована для определения уровня самоактуализации на основе самоанализа и отдельных особенностей данного процесса применительно к подростковому возрасту.

За базовую шкалу нами была принята «шкала поддержки», остальные шкалы были использованы в качестве дополнительных. Особое внимание было обращено на шкалы креативности, контактности, ценностных ориентаций, т. к. по нашему мнению, данные шкалы отражают особенности процесса самоактуализации подростков.

Анализ результатов по шкале поддержки, измеряющей степень независимости поведения субъекта от воздействий извне, позволяет сделать вывод, что уровень самоактуализации подростков 14-15-ти лет значительно выше, нежели у 13-тилетних. Так 39,4 % подростков 14-15-ти лет находятся на уровне статистической и психической нормы, 3,8% подростков данного

возраста достигли уровня самоактуализации, в то время как большинство подростков 13-ти лет (73,6%) не достигли уровня нормы, и ни один подросток не достиг уровня самоактуализации.

Одним из способов статистической оценки между двумя рядами числовых значений, полученных на независимых выборках, является Q-критерий Розенбаума [12], который позволил нам оценить различия результатов уровня самоактуализации подростков 13 и 14-15 лет.

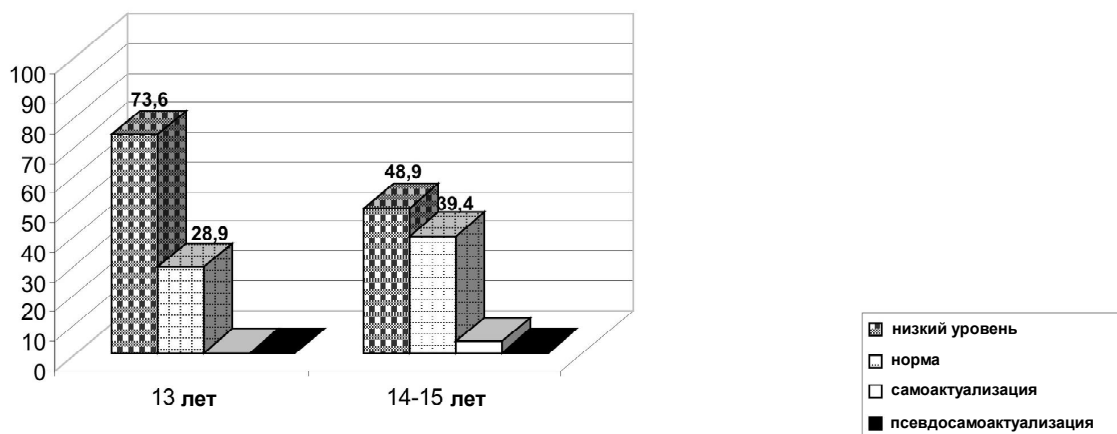
Вопрос: можно ли утверждать, что одна из групп превосходит другую по уровню самоактуализации? Выдвигаем две гипотезы: 1) H_0 – значимых различий между уровнями самоактуализации подростков 13 и 14-15 лет нет; H_1 – между уровнями самоактуализации подростков двух групп имеются значимые различия.

Выборкой 1(n_1) будем считать группу подростков 14-15 лет, выборкой 2 (n_2) – группу подростков 13 лет, так как в группе 13-тилетних подростков уровень самоактуализации предположительно ниже, а в группе подростков 14-15 лет – предположительно выше.

Определим самое высокое значение в выборке 2. Это значение равно 47. Под-

Гистограмма 1.

Процентное распределение подростков 13 и 14-15 лет по уровням самоактуализации (шкала поддержки САТ), (%)

считаем количество значений в выборке 1, которое выше максимального значения в выборке 2. Обозначим полученную величину S_1 . $S_1 = 8$. Определим самое низкое значение в выборке 1. Это значение равно 27. Подсчитаем количество значений в выборке 2, которое ниже минимального значения в выборке 1. Обозначим полученную величину S_2 . $S_2 = 1$.

Подсчитаем эмпирическое значение Q по формуле: $Q = S_1 + S_2 = 8 + 1 = 9$

По таблице определим критические значения Q для данных n_1 ; n_2 для двух уровней значимости: $Q_{0.05} = 7$; $Q_{0.01} = 9$. Так как $Q_{\text{эмп.}}$ превышает $Q_{0.05} = 8$; и равно $Q_{0.01} = 9$, то мы имеем основание отвергнуть гипотезу H_0 . Таким образом, между уровнями самоактуализации подростков 13 и 14-15 лет имеются значимые различия.

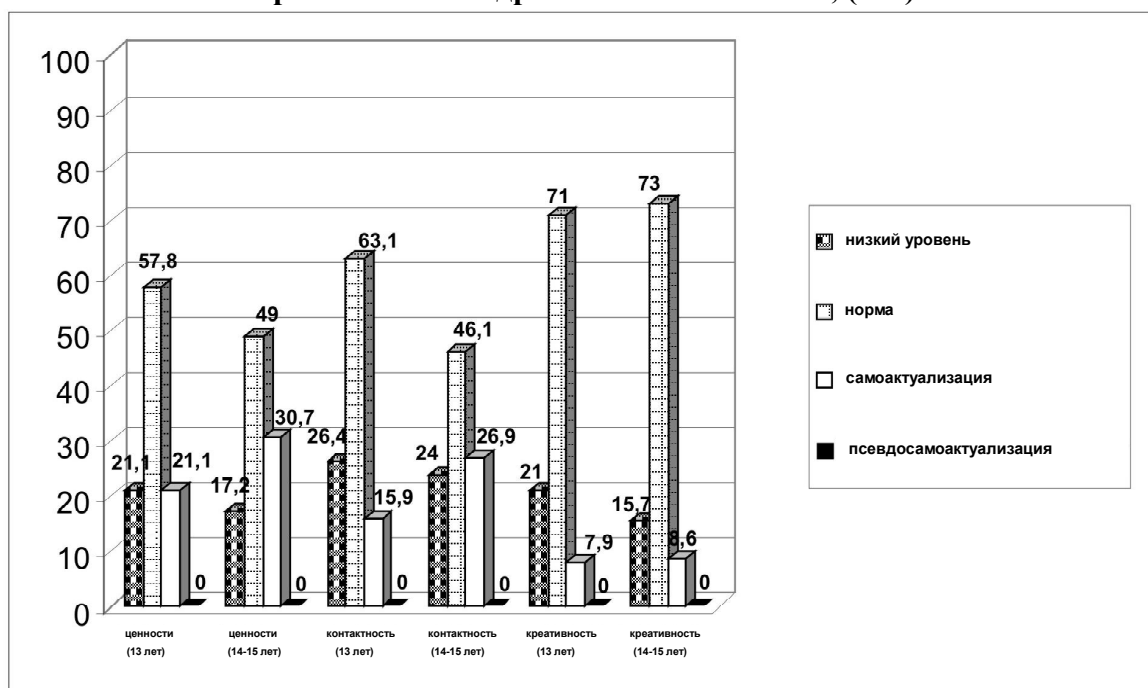
Следовательно, результаты, полученные при обработке шкалы поддержки и проверенные методом статистической оценки, подтвердили наше предположение о том, что начало процесса самоактуализации становится возможным в возрасте 14-15-ти лет.

Дальнейший анализ данных, полученных с помощью методики САТ, подтвердил основные особенности подросткового возраста, отмечаемые психологами. Ярче всего у подростков данной возрастной категории проявляются следующие показатели самоактуализации: независимость ценностей и поведения, коммуникативность, самоуважение, умение ценить свои достоинства, потребность в творческой деятельности. Наименьшее количество баллов подростки получили по шкале синергичности, которая характеризует способность человека к целостному восприятию мира и людей, что, возможно, связано с ещё не вполне сложившимся мировоззрением.

Следует отметить, что если по шкале поддержки подростки 14-15-ти лет получили значительно более высокие результаты, чем подростки 13-ти лет, то при анализе результатов по шкалам креативности, контактности, ценностных ориентаций мы не обнаружили существенных различий между данными возрастными категориями. Так, по шкале

Гистограмма 2.

Сравнение уровней сформированности ценностных ориентаций, контактности, креативности подростков 13 и 14-15 лет, (%)

ценностных ориентаций на уровне нормы находится 57,8 % подростков 13-ти лет, у подростков 14-15-ти лет данный процент составляет 49%. Уровня самоактуализации достигли 21,1% тринадцатилетних подростков и 30,7% подростков 14-15 лет. Анализ креативности и контактности подростков показал, что результаты по данным шкалам несколько ниже, чем по шкале ценностных ориентаций. Так, по шкале креативности на уровне нормы находятся 71% и 73% подростков 13 и 14-15 лет соответственно, на уровне самоактуализации – 7,9% подростков 13 лет и 8,6% подростков 14-15 лет. Вероятно, это можно объяснить тем, что ценностные ориентации подростков находятся в стадии интенсивного формирования, а потребности в творческой деятельности и общении не удовлетворяются в полной мере.

По сумме баллов, полученных при обработке шкалы контактности, мы можем судить о том, насколько человек общителен, способен устанавливать глубокие и тесные контакты с окружающими. Поскольку стремление к общению является одной из основных характеристик подросткового возраста, полученные результаты достаточно высоки. Так, уровня самоактуализации по общению достигли 15,9% тринадцатилетних подростков и 26,9% подростков 14-15 лет.

Таким образом, креативность, контактность, ценностные ориентации (по шкалам которых были получены наиболее высокие результаты) являются наиболее значимыми для подростков, что можно рассматривать в качестве особенностей их самоактуализации.

В ходе констатирующего эксперимента были выявлены различия самоактуализации по половому признаку. Так, для подростков 14-15 лет уровня самоактуализации достигли лишь 5,7% мальчиков и 9,2% девочек, на уровне статистической и психической нормы находятся 25,8% мальчиков и 57,7% девочек, а значитель-

но ниже нормы – 56,3% мальчиков и 32% девочек. Кроме того, девочки-подростки наиболее способны жить настоящим, т.е. переживать настоящий момент во всей полноте. Они в большей степени разделяют ценности самоактуализации, более контактны, у них несколько больше выражена потребность в творческой деятельности. Таким образом, девочки-подростки в большей степени стремятся к выявлению и началу реализации своих потенциальных способностей, чем их сверстники-мальчики.

Процесс самоактуализации подвержен влиянию ряда факторов, которые условно можно разделить на внутренние и внешние. А. Маслоу [6] указывал, на ряд внутренних факторов: десакрализацию («отказ относиться к чему-либо с глубокой серьезностью и вовлеченностью»); «комплекс Ионы» (отказ от попыток реализации своих способностей); дурные привычки, уменьшающие гибкость и открытость. К внешним факторам можно отнести препятствия, связанные с: организацией учебно-воспитательного процесса; негативной позицией педагога (Л. И. Туктаева) [13]; отрицательным влиянием прошлого опыта; давлением группы и социальной пропагандой (А. Маслоу) [6].

Для того, чтобы определить влияние учебно-воспитательного процесса на процесс самоактуализации подростков, мы сопоставили результаты теста САТ учащихся в начале и конце учебного года. Сопоставление показало, что к концу учебного года значительно уменьшилось количество подростков на уровне нормы при увеличении количества подростков, не достигших данного уровня. Так, по данным шкалы поддержки, в начале года на уровне нормы находилось 30,7% подростков, к концу года количество уменьшилось до 17,2%, по шкале креативности – с 57,6% до 41,3%. В связи с тем, что система ценностей подростка является относительно неупорядоченной и неустойчивой, количество подростков, нахо-

дившихся по шкале ценностных ориентаций на уровне нормы, уменьшилось с 38,4% до 27,5%. Исключение составляет шкала контактности, что, по нашему мнению, является закономерным. Систематическое общение со сверстниками и взрослыми в течение учебного года дает возможность подросткам удовлетворить данную насущную потребность.

Проанализировав динамику процесса самоактуализации по основным шкалам, мы получили следующие результаты:

- у 17,2% подростков результаты существенно возросли;
- у 65,5% остались прежними;
- у 13,7% подростков по итогам года наблюдался значительный регресс.

Кроме того, к концу учебного года увеличилось количество подростков, не достигших уровня нормы по основным шкалам. В начале года в данную группу входило 6,8% подростков, а к концу года эта группа увеличилась до 10,3%. Это указывает на то, что в условиях традиционно-организованного учебно-воспитательного процесса школы не происходит значительного повышения уровня самоактуализации личности, а по отдельным параметрам происходит его снижение, несмотря на взросление.

С помощью методики ССЛ удалось выяснить, что 54,3% подростков считают, что влияние на процесс самоактуализации оказывает в основном внешкольная деятельность, 39,4% уверены, что учебная, внеурочная и внешкольная деятельность предоставляют равные возможности для самоактуализации, и только 6,3% подростков связывают процесс самоактуализации исключительно со школой.

Одной из важнейших проблем в психологии формирования личности является проблема становления и развития смысла жизни человека. В. Э. Чудновский, рассматривая вопрос становления смысла жизни, особо выделяет подростковый период. Именно у подростков создаются предпосылки для появления смысла жизни.

В связи с этим, было решено исследовать систему жизненных смыслов подростков и определить, какое место в данной системе занимает самоактуализация. Для изучения данной проблемы нами была использована методика изучения системы жизненных смыслов (В. Ю. Котляков) [15].

Анализ данных показал, что самоактуализация как смысл доминирует лишь у 3,7% старших подростков, у 18,5% потребность в самоактуализации выражена слабо, у 77,7% старших подростков данная категория представлена в достаточной степени, но не является приоритетной. Среди категорий, доминирующих в системе жизненных смыслов подростков, можно назвать: статусные – 44,4%; семейные – 23,4%; гедонистические – 22,2%; альтруистические – 18,5%; экзистенциальные – 18,3%; самореализации – 3,7%.

Результаты констатирующего эксперимента дали основания для следующих выводов:

1. В условиях традиционной системы обучения и воспитания не происходит значительного повышения уровня самоактуализации подростков 13-15 лет, несмотря на то, что этот возрастной период является наиболее сенситивным для самоактуализации.

2. Большинство старших подростков находятся на низком и среднем уровне самоактуализации, однако, есть группа подростков, которая имеет высокий уровень самоактуализации в силу своих личностных особенностей.

3. Наблюдаются гендерные особенности процесса самоактуализации старших подростков.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы по самоактуализации личности подростков. Эта работа должна быть дифференцированной, т. е. учитывать как текущий уровень самоактуализации того или иного подростка, так и гендерный аспект проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Goldstain C. The Organism: A Holistic approach to biology derived from pathological daft in man. – Boston: Beacon Press, 1963.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003.
3. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ. М. М. Исениной. – М.: Изд. группа «Прогресс»-«Универс», 1994.
4. Мадди С. Р. Теории личности: сравнительный анализ / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Речь», 2002.
5. Теории личности: познание человека. 3-е изд. / С. Клонингер. – СПб.: Питер, 2003.
6. Маслоу А. Психология бытия. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. – М.: Педагогика, 1982.
8. Райгородский Д. Я. Психология личности. Т. 1. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2004.
9. Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства. – М.: Моск. психолого-соц. ин-т.; Флинта, 1997.
10. Самоактуализационный тест /Авт.–сост. Л. Я. Гозман, М. В. Кроз, М. В. Латинская. – М., 1995.
11. Самоактуализация личности в контекстном обучении: Моногр./ Т. Дубовицкая; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – М.: Альфа, 2004.
12. Сосновский Б. А. Лабораторный практикум по общей психологии. – М.: «Просвещение», 1979.
13. Туктаева Л. И. Педагогические условия самоактуализации ученика в образовательной среде школы. – М., 2002.
14. Психология подростка: Полное руководство для психологов, педагогов и родителей / Под ред. А. А. Реана. – СПб.: «Прайм – ЕВРОЗНАК», 2003. – 432 с.
15. Котляков В. Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов / В. Ю. Котляков // [http: // www.file: \ Методика исследования системы жизненных смыслов. html](http://www.file:\Методика исследования системы жизненных смыслов.htm).

УДК 37.013
ББК 74.00
Общая педагогика

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ И ОПЫТ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ

Е. А. Мишурина

Воспитание культуры здоровья детей сейчас рассматривается как одна из главных задач школы, семьи, государства и общества, а уровень культуры личности, воспитанность и образованность определяют степень сформированности потребности общества во всесторонне и гармонически развитых людях и в создании объективных условий для свободного развития сил, способностей и дарований каждого человека, сохранения и укрепления его здоровья. Формирование и сохранение здоровья находится в прямой зависимости от уровня культуры личности. Образ жизни населения нашей страны, в том числе и детей, характеризуется гиподинамией, неправильным питанием, загруженностью лишней информацией, психоэмоциональным перенапряжением, злоупотреблением лекарственными препаратами.

В формировании культуры здоровья молодого человека приоритетной должна стать роль образовательных программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья детей, подростков и молодежи, осуществление здоровьесберегающей педагогической деятельности, формирование у каждого активной мотивации заботы о собственном здоровье и здоровье окружающих.

Ключевые слова

Воспитание, образование, культура здоровья личности и общества, воспитание культуры здоровья, образ жизни, ценности воспитания культуры здоровья, здоровая жизнедеятельность учащихся, здоровьесберегающая педагогическая деятельность

Коренные изменения, произошедшие в нашей стране в последние годы, существенно изменили представления о школе, ее целях, возможностях и перспективах развития, остро поставили вопрос о приоритетах образования и воспитания в обновлении общества. Воспитание культуры здоровья детей сейчас рассматривается как одна из главных задач школы, семьи, государства и общества,

так как дети составляют тот резерв страны, который в недалеком будущем будет определять ее благополучие, уровень экономического и духовного развития. Формирование и сохранение здоровья находится в прямой зависимости от уровня культуры личности. Человек является субъектом и одновременно главным результатом своей собственной деятельности. В иерархии потребностей человека здоровье не всегда

занимает первое место.

Культура здоровья является важнейшей составляющей общей человеческой культуры. В современном мире это одна из глобальных проблем, определяющих будущее человечества, одна из основных форм освоения человеком внешней и внутренней природы, способ создания гармонии своего существования в самом широком смысле. Кроме того, культура здоровья личности представляет собой не только объективные результаты деятельности людей, проявляющиеся в уровне здоровья человека и общества, но и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности, направленной на организацию индивидуального здорового образа жизни.

Понятие «культура здоровья» как междисциплинарная категория интегрирует знания антропологических наук в культурологическом аспекте, составляет квинтэссенцию накопленного человечеством (нацией) научно-обоснованного опыта в реализации здорового образа жизни человека.

С позиций философии культура здоровья, являющаяся собой творческий синтез понятий «культура» и «здоровье» – это сознательная деятельность, духовное начало, как совокупность истинно человеческих качеств, обеспечивающих одухотворенно-человеческое здоровье [8. С. 36-40; 22. С. 101]. Причиной деградации личности многие исследователи считают недостаточную духовность и, как следствие – ухудшение её здоровья.

Не вызывает сомнений философская принадлежность категории «культура здоровья», однако процесс и методика ее воспитания имеют педагогическую основу, что подразумевает развитие здоровья на основе творческого использования внутренних ресурсов личности.

Здоровье является культурным феноменом, поскольку человек, как существо разумное, стремится сознательно регулировать свою жизнь, а именно биологическое здоровье, забота о здоровье и есть забота о жизни [21. С. 89].

Теоретическое исследование позволило нам выделить следующие направления в изучении понятия «культура здоровья»:

- культура здоровья как система знаний, взглядов, убеждений, навыков, умений, способствующих использованию накопленной социальной информации о здоровом образе жизни, которая трансформируется во все аспекты жизнедеятельности человека [4. С. 34-36; 6. С. 22]

- культура здоровья как интегративное личностное образование, основанное на высокой активности личности, способствующей присвоению ценностей здоровьесотворчества и поддержанию стереотипно закрепленного здоровьесберегающего и здоровьесотворческого поведения, определяющего бережное отношение к своему здоровью и к здоровью окружающих людей [1. С. 9-14; 11. С. 105, 232]

- культура здоровья как исторически обусловленный образ жизни, уровень развития творческих сил человека, способствующий продолжительности его активной жизни [15. С. 190-191].

Также культура здоровья представляет собой компетентность в вопросах здоровья, которая оценивается по уровню знаний о здоровье, здоровом образе жизни и факторах риска для здоровья. Кроме того, данное понятие включает соблюдение принципов здорового образа жизни, жизнедеятельность личности на основе принятия культурных норм здоровья, обусловленных мотивацией на принятие образца здоровой жизнедеятельности и опытом самоуправления сохранением и укреплением своего здоровья [25].

К интеллектуальным ценностям культуры здоровья относятся знание средств и методов формирования и укрепления здоровья, профилактики заболеваний и основ здорового образа жизни.

Технологические ценности воспитания культуры здоровья школьников раскрываются в содержании, методике и технологии этого процесса.

Биологические ценности содержатся в

лучших образцах и представителях здоровья и ЗОЖ, заключаются в повышении надежности функционирования организма человека, позволяющих демонстрировать высокий уровень работоспособности, что, в свою очередь, обеспечивает возможность осуществления успешной учебной, интеллектуальной, социальной деятельности человека, его физического и духовного совершенствования.

Интенционные ценности культуры здоровья предполагают наличие сформированности общественного мнения, направленного на престижность здоровья.

В раскрытии мобилизационных ценностей особое значение имеют: способность человека к рациональной организации своей жизнедеятельности, внутренняя дисциплина, собранность, быстрота оценки ситуации и принятия решений, настойчивость в достижении поставленной цели.

Синтез интеллектуальных и интенционных ценностей обозначается как духовные ценности. К ним относится, прежде всего, осознание человеком и обществом значимости здоровья, как главной ценности человеческой жизни, а также целевые жизненные установки на здоровый образ жизни и перспективы развития самодостаточной гармоничной личности.

В структуре культуры здоровья в целом можно выделить культуру здоровья личности и культуру здоровья общества.

Культура здоровья личности выражается в потребности и способности индивида к максимальной самореализации в качестве социально – и индивидуальностнозначимого субъекта на основе использования средств, отпущенных природой и преобразованных в соответствии с этими целями и принципами культуросообразности в пределах их нормального функционирования.

Культура здоровья общества представляет собой совокупность ценностей и норм, реализуемых посредством соответствующей деятельности, которые обеспечивают необходимые предпосылки и условия (экономические, социальные, миро-

воззренческие и пр.) для формирования этой потребности личности и возможности её реализации [20. С. 41].

Глобальные проблемы современности, в числе которых и проблема здоровья человека, являются выражением противоречий в развитии культуры, которые приобрели общечеловеческие масштабы, вылились в глобальный кризис культуры. Создание условий для осознания школьниками значения здоровья для полноценной и счастливой жизни, формирование у них ориентации на сохранение здоровья будет способствовать и преодолению кризиса культуры в обществе.

В современных условиях переоценки ценностей, здоровье должно занять первое место в иерархии потребностей человека. Актуальность поиска способов сохранения здоровья для человечества выдвигает эту проблематику на центральное место не только в медицинской, но и в педагогической науке. Поскольку педагогическая наука разрабатывает способы приобщения учащихся к ценности «здоровье» как форме культуры. Ориентация школьников на культуру здоровья осуществляется в процессе образования, поскольку оно располагает возможностями устранять негативные тенденции в духовном становлении человека и общества. Образование, благодаря тому, что «оно общечеловечно», приобщая учащихся к ценностям, транслирует культуру, которая становится одним из ведущих путей обретения человеком своей сущности.

Значительную роль, на наш взгляд, в воспитании культуры здоровья играет образ жизни человека. Эксперты ВОЗ в 80-х годах XX выделили четыре основные группы факторов, формирующих здоровье человека, и определили их соотношение. На основании этих данных в Федеральной концепции «К здоровой России» Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по охране здоровья населения это соотношение было определено для жителей нашей страны следующим

образом (в скобках данные ВОЗ):

- состояние внешней среды 20-25% (20%);
- биологические факторы 15-20% (20%);
- медицинское обеспечение 10-15% (7-8%);
- условия и образ жизни 50-55% (52-53%).

Ю. П. Лисицын, рассматривая образ жизни, выделяет четыре категории: экономическую (уровень жизни), социологическую (качество жизни), социально-психологическую (стиль жизни) и социально-экономическую (уклад жизни). В большей степени здоровье людей зависит от стиля и уклада жизни, которые обусловлены историческими традициями, закрепленными в сознании людей [14].

Рассматривая проблему культуры здоровья участников образовательного процесса, В. П. Петленко указывает на факторы, определяющие здоровье, по их влиянию: человеческий фактор – 25%; экологический фактор – 25%; социально-педагогический фактор – 40%; медицинский фактор – 10% [19. С. 40-42].

В 2002 году была проведена Всероссийская диспансеризация, в результате которой было осмотрено 30 млн. 400 тыс. детей. В «Докладе о состоянии здоровья детей в Российской Федерации» (по итогам Всероссийской диспансеризации 2002 года) были опубликованы данные, свидетельствующие о том, что 32,4% детей в нашей стране являются здоровыми, 51,7% имеют функциональные отклонения, 16,2% – хронические заболевания. По данным отечественной литературы, число здоровых детей может колебаться от 2 до 80%. По словам главного педиатра Москвы А. Румянцева, только 50 % детей в Москве считаются здоровыми. Около 30 % подростков имеют различные нарушения осанки. В Санкт-Петербурге к категории здоровых можно отнести всего 4% детей. Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) у детей – частая

причина нарушения поведения, трудности обучения и воспитания. Показатели распространенности СДВГ среди детского населения нашей страны составляют 3-7 %, среди 14,5 миллионов детей России в возрасте от 6 до 15 лет, число детей с СДВГ может составлять от 400 тысяч до 1 миллиона человек [29. С. 548-549].

На современном этапе в нашей стране отмечаются низкие показатели рождаемости, относительно высокая младенческая и детская смертность, рост распространенности хронических форм соматической патологии и нервно-психических болезней у детей. Ухудшение состояния здоровья новорожденных детей приводит к последующему нарушению здоровья детей школьного возраста. По данным заседания Правительства РФ «О мерах по улучшению охраны здоровья детей в Российской Федерации» за последние несколько лет произошло значительное снижение доли здоровых детей. Их число в разных регионах колеблется от 4% до 10%. Среди подростков 15-18 лет темпы прироста хронической патологии в 1,5-2 раза выше, чем среди детей более младших возрастных групп. Выраженный рост заболеваемости отмечается среди детей школьного возраста. За период школьного обучения число детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается на 20%, а частота хронической патологии возрастает в 1,6 раза. Особенно выражена негативная динамика состояния здоровья у детей, обучающихся в учреждениях с повышенным уровнем образования (гимназии, лицеи и др.) – за период обучения заболеваемость увеличивается на 74,4%. В течение последних 5 лет возросла частота болезней, зависящих от алиментарного фактора. Негативные тенденции в состоянии здоровья детей привели к неблагоприятным медико-социальным последствиям: ограничение в выборе профессии по состоянию здоровья наблюдается у 20-50% подростков, снижение годности к службе в армии – у 35% юношей. Анализ причины смерти детей дошкольного и

школьного возрастов показывает, что уже в возрасте 5-9 лет ведущими (69%) являются травмы, отравления, убийства, самоубийства и другие внешние причины (31 на 100000 детей). В структуре причин смерти детей подросткового возраста внешние причины составляют уже 84% (122,4 на 100000 подростков) [9].

Серьезной проблемой для общества являются социально обусловленные болезни – алкоголизм, наркомания, туберкулез, ВИЧ-инфекция, заболевания, передающиеся половым путем. Среди причин, негативно влияющих на состояние здоровья населения, в том числе и детей, необходимо отметить снижение качества жизни значительной части населения, чрезмерные стрессовые нагрузки, снижение общего уровня культуры, в том числе санитарно-гигиенической, что способствует распространению вредных привычек и нездорового образа жизни.

В стране всё более обостряется проблема курения. Стремительно увеличивается удельный вес курящих подростков. Каждый десятый школьник зависим от табака и имеет те или иные признаки болезней, связанных с курением.

Существенно увеличилось количество людей, употребляющих наркотики. Их средний возраст прогрессивно снижается. В настоящее время более 3 миллионов человек потребляют наркотики, почти две трети из них молодежь в возрасте до 30 лет, составляющая основную группу ВИЧ-инфицированных.

В формировании культуры здоровья молодого человека приоритетной должна стать роль образовательных программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья детей, подростков и молодежи, формирование у каждого из них активной мотивации заботы о собственном здоровье и об окружающих.

В настоящее время в нашей стране существует законодательная база, предполагающая решение и регулирование образовательных и медицинских задач в сфере

сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения. Так, в Законе РФ «Об образовании» подчеркивается гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности (ст. 2), а также обязанность образовательного учреждения создавать условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся (ст. 51).

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» предлагается проведение оптимизации учебной, психологической и физической нагрузки школьников с целью повышения качества общего образования за счёт: реальной разгрузки содержания общего образования; использования эффективных методов обучения; повышения удельного веса и качества занятий физической культурой; организации мониторинга состояния здоровья детей и молодежи; улучшения организации питания обучающихся в образовательных учреждениях; рационализации досуговой деятельности, каникулярного времени и летнего отдыха детей и молодежи [16. С. 64].

Школа и общество – сообщающиеся сосуды. Любое изменение ситуации в обществе сказывается на жизни школы, меняет ее задачи, приоритеты, требования к ученику, структуру и содержание образования.

Несмотря на изменение задач, форм и способов реформирования школы, одна проблема оставалась неизменной – проблема здоровья детей, охраны и укрепления здоровья школьников, создания нормальных условий их роста и развития. В последние годы много говорится о резком ухудшении здоровья детей, однако, о реальных цифрах состояния здоровья подрастающего поколения стало известно лишь в начале 90-х годов. Даже в относительно спокойные и относительно благополучные годы, когда отмечалось улучшение физического развития детей, снижение детской смертности, резкое снижение или полная ликвидация заболеваний (ту-

беркулез, полиомиелит), в стране было не более 30-35% здоровых детей.

Организация школьного обучения в России, традиционно ориентированная на получение теоретических знаний в различных областях наук, постоянная интенсификация учебного процесса в сочетании с неблагоприятными условиями организации данного процесса не способствует сохранению и укреплению здоровья школьников. Кроме того, на здоровье ребенка оказывают отрицательное влияние различные стрессовые воздействия, связанные с недостаточным знанием педагогами возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, отсутствие грамотно организованной физкультурно-оздоровительной работы и низкий уровень культуры здоровья в обществе и в семье, что в совокупности способствует высокой заболеваемости подрастающего поколения. Необходимо систематическое исследование особенностей организации процесса обучения, разных его вариантов в сочетании с мониторингом состояния здоровья.

На современном этапе увеличение количества детей с различными отклонениями в физическом здоровье вызвано воздействием неблагоприятной окружающей среды и плохим питанием. Кроме того, нельзя не учитывать существующую систему проведения уроков физкультуры; невысокий уровень лечебно-оздоровительной работы в школе; чрезмерное нервно-эмоциональное напряжение учащихся, обусловленное высокими требованиями, предъявляемыми учителями; недостаточную двигательную активность детей, и как следствие, снижение их работоспособности.

Современные дети ведут малоподвижный образ жизни. Двигательную активность заменяют многочасовым сидением у телевизора, компьютера. Педагоги и родители учеников не всегда обращают внимания на эту серьезную проблему, не считая гиподинамию угрозой для здоровья. Большую часть времени дети прово-

дят в статическом положении, что увеличивает нагрузку на определенные группы мышц и вызывает их утомление. В связи с этим снижается работоспособность скелетной мускулатуры, что влечет за собой нарушение осанки, искривление позвоночника, плоскостопие, задержку возрастного развития, координации движений, выносливости, гибкости, силы. Гиподинамия вызывает развитие обменных нарушений, способствуя заболеванию детей ожирением. По данным исследователей, 70% детей страдают от последствий гиподинамии, 30-40% – имеют избыточный вес. У таких детей чаще регистрируются травмы, в 3-5 раз выше заболеваемость ОРВИ, у 43% обнаружена близорукость, у 24% наблюдается повышение артериального давления [28. С. 3].

К сожалению, заинтересованность родителей в решении проблемы гиподинамии, воспитании культуры здоровья ребенка не всегда бывает на достаточном уровне. Часто родители не используют резервы и воспитательные возможности семьи, сами служат отрицательным примером для своих детей, ведут нездоровый образ жизни: не занимаются спортом, имеют вредные привычки, не делают утреннюю зарядку и т. д. В этих условиях, несомненно, возрастает роль образовательных учреждений в воспитании культуры здоровья школьников.

Компетентность в вопросах здоровья подразумевает наличие знаний о здоровье, здоровом образе жизни; об угрозах и рисках для здоровья; о преимуществах здорового образа жизни. Жизнедеятельность личности на основе принятия культурных норм здоровья выражается в мотивации на принятие культурной нормы (образца здоровой жизнедеятельности); в опыте самоуправления сохранением и укреплением своего здоровья.

Позитивный опыт воспитания культуры здоровья учащихся представлен в работе школ, считающих необходимым найти такие способы организации образова-

тельного процесса, которые соответствовали бы возрастным этапам психофизиологического и социального развития учащихся. К сожалению, ценный позитивный опыт работы таких школ на федеральном уровне пока не проводился, и деятельность таких школ на уровне страны не институционализирована.

Таким образом, воспитание культуры здоровья школьников – функция педагогической деятельности. Для устранения негативных тенденций в состоянии здоровья подрастающего поколения необходимо осуществление здоровьесберегающей педагогической деятельности, направленной на воспитание культуры здоровья учащихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Апанасенко, Г. Л. Валеология: имеет ли она право на самостоятельное существование [текст] // Валеология. – 1996 – №2 – С. 9-14.
2. Баранов, А. А., Цибульская, И. С., Альбицкий, В. Ю., Волков, И. М., Шарапова, Е. И. Здоровье детей России [текст]. – М.: СПР, 1999. – 275 с.
3. Безруких, М. М. Здоровьесберегающая школа [текст]. – М.: МПСИ, 2004. – 240 с.
4. Вайнер, Э. Н. Валеологическое образование – проблемы и перспективы / Актуальные проблемы валеологии в образовании // Материалы второй Всероссийской научно – практической конференции [текст]. – Липецк, 1999. – С. 34-36.
5. Вельтищев, Ю. Е. Состояние здоровья детей и общая стратегия профилактики болезней. Лекция для врачей // Приложение к журн. Российский вестник перинатологии и педиатрии [текст]. – М., 1994. – 67 с.
6. Волынская, Е. В. Воспитание культуры здоровья в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза [текст] // Автореф. ...канд. пед. наук [специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»]. – Тула, 2004. – 22с.
7. Воронцов, И. М. Методология и социология педиатрии [текст]. – СПб., 1991. – С. 5-27.
8. Демиденко, Э. С. Ноосферное восхождение земной жизни [текст]. – М., 2003.
9. Заседание Правительства РФ «О мерах по улучшению охраны здоровья детей в Российской Федерации». – информация с официального сайта Минздрава России: <http://www.minzdrav-rf.ru/>
10. К здоровой России. Опыт и перспективы развития программы интегрированной профилактики неинфекционных заболеваний (CINDI) в России [текст] / Под редакцией Р. А. Потемкиной // 1994. – С.79-90.
11. Колбанов, В. В. Валеология: Основные понятия, термины и определения [текст]. – СПб.: ДЕАН, 1998. – С. 105, 232.
12. Конев, В. А. Курс «Философия образования» (культурно-антропологический аспект) [текст]. – Вып. 6. – Самара: СИПКРО, 1996. – 96 с.
13. Концепция охраны здоровья населения РФ на период до 2005 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.08.2000 г. № 1202 – р) [текст] // Российская газета. – 2000. – 13 сент.
14. Лисицын, Ю. П. Социальная гигиена и организация здравоохранения. Проблемные лекции [текст]. – М.: «Медицина», 1992 – 512 с.
15. Маликова, Р. Н. Оздоровительные традиции: социокультурные и педагогические аспекты // Образование в России: медико-психологический аспект: материалы конференции [текст]. – Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2003. – 190-191с.
16. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об обра-

УДК 37.013
ББК 74.00 + 74.58
Общая педагогика

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВОСПИТЫВАЮЩЕМ ОБУЧЕНИИ

Т. С. Первухина

В данной статье рассматривается культурологический подход к обучению иностранных учащихся русскому языку. Обращено внимание на принципы, лежащие в основе подхода, а также на методы и приемы, позволяющие определить оптимальные условия качественного обучения языку.

Ключевые слова

Культурологический подход, воспитание, русский язык как иностранный

Вопрос интеграции образования и культуры имеет междисциплинарный характер, и работы А. П. Валицкой, Г. С. Батищева, О. С. Долженко, И. А. Ильина, Н. А. Лурья и др. ученых дают представление о философской постановке проблемы. Образовательная деятельность как таковая включается в культурный контекст.

Соотнесенности образования с культурными ценностями посвящены труды В. С. Библера, Е. В. Бондаревской, Г. Д. Дмитриева, Н. Б. Крыловой, Э. Майерса, Р. Люсиер, Ф. Озер, Л. Стоун.

Значимость мировоззренческой проблематики отразили в своих работах такие авторы, как М. Г. Ашманис, В. С. Буянов, А. Е. Богомолов, Е. К. Быстрицкий, А. Г. Спиркин, А. В. Гулыга, А. А. Касьян, В. В. Ильин, П. В. Копнин, М. К. Мармашвили, Т. И. Ойзерман, И. В. Мартынычев, М. М. Прохоров, А. С. Тонких,

В. П. Филатов, В. Ф. Черноволентко, К. П. Шуртаков.

Мировоззренческие вопросы затрагиваются в связи с пониманием специфического феномена языка и культуры. В настоящее время все большее внимание уделяется рассмотрению диалога мировоззрений, мировоззренческим поискам. Этому посвящен целый ряд публикаций. Работы И. С. Кона, в частности, интересны «сопряжением» исследований самосознания в философии, истории культуры, психологии, педагогике, этике [2. С.6].

Необходимо иметь в виду единство учебной и воспитательной работы преподавателей в системе образовательного учреждения. Единство учебно-воспитательной работы – залог правильно понятого культурологического подхода.

Воспитание связывается с культурой и понимается как процесс обогащения и совершенствования духовного мира челове-

ка через познание и понимание доступной ему новой культуры [3. С. 52]. Будучи связанным с культурой, основанный на ней, воспитательный аспект перестает быть чем-то дополнительным, вытекающей из сущности самой технологии. Преподаватель и учащиеся вовлекаются в глубинное и духовное общение, которое и является воспитательным процессом.

Принцип воспитывающего обучения был введен в педагогику немецким педагогом и психологом И. Ф. Гербартом. Он говорил о том, что обучение и есть средство для воспитания. Я. А. Коменский считал обучение и воспитание неразделимым процессом. Учебный процесс может стать не только частью воспитательной системы учебного заведения, но и функционировать в качестве фактора создания воспитательной системы. Учащие и учащиеся могут восприниматься в качестве единого коллектива, так как обучение включается в систему жизни учащихся-иностранцев, порождает гуманистические отношения, сотрудничество.

Воспитывающее обучение – обучение, при котором достигается оптимальная связь между приобретением учащимися знаний, умений, навыков, усвоением опыта творческой деятельности и формированием эмоционально-ценностного отношения к миру, друг другу, усваиваемому учебному материалу [2. С. 504]. Факты культуры без того, чтобы быть прожитыми, прочувствованными, надолго не остаются в сознании учащихся. Запоминающиеся вне какого-либо отношения, чисто формально, без чувств и эмоций, они недолговременны. Е. И. Пассов предполагает довольно большую палитру эмоционально-чувственного отношения человека к факту чужой культуры. По его мнению, факт чужой культуры

- а) может вызвать неприятие,
- б) может насторожить,
- в) его можно воспринять нейтрально,
- г) можно воспринять терпимо,
- д) можно принять к сведению,

- е) он может вызвать любопытство,
- ж) может вызвать интерес,
- з) может вызвать восхищение (восторг) [3].

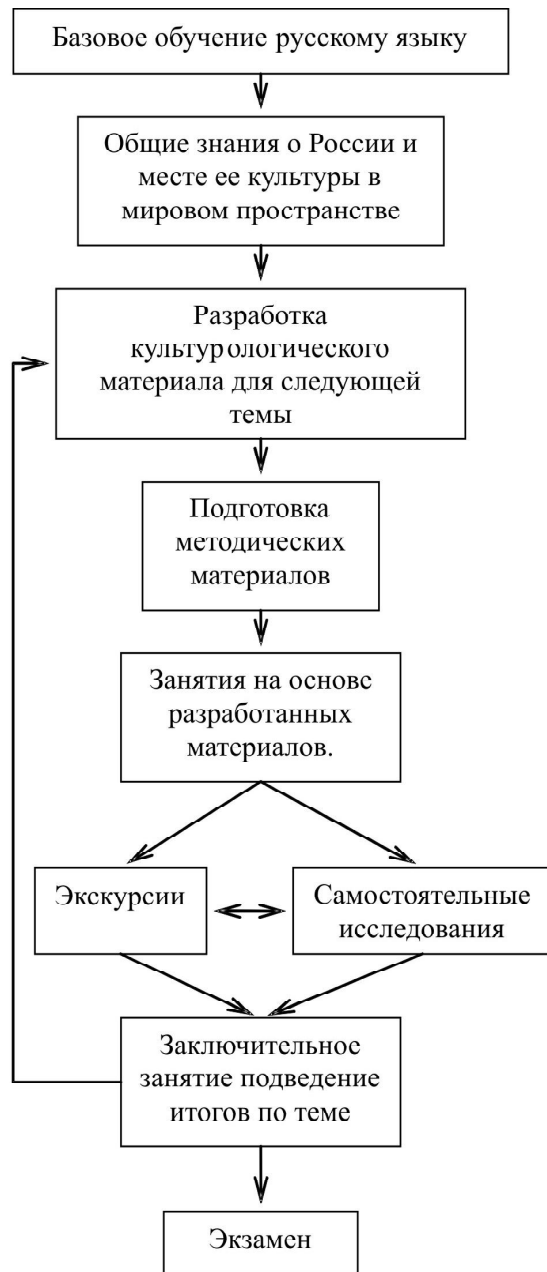
Так или иначе, важно, чтобы отношение было, и важно, чтобы оно не прошло незамеченным со стороны преподавателя. Именно преподавателю предстоит чутко реагировать на любые эмоционально-душевные изменения в учащихся.

Культурность в человеке вырабатывается в результате постоянного систематического усвоения ценностей: личностных и национальных, художественных и человеческих, вечных и неизменных истин.

Очевидно, что учебный процесс является частью воспитательной системы, если он дает возможность овладения современной культурой и культурной традицией. Педагог же в данном случае выступает как посредник между культурой и учащимися. Учебный материал будет выступать не как строительный материал культуры, а как сама культура.

На начальной фазе обучения иностранных учащихся речь идет о простейших грамматических конструкциях. Говорить о полноценном включении культурологического материала преждевременно. Однако даже элементарные сведения, не говоря о строе языка, несут в себе скрытую или явную культурологическую информацию. Культурологический материал включается в соответствии со схемой.

Язык – средство выражения душевного и духовного состояния человека. Каково это состояние – таков и язык. Каков язык – таково, возможно, и состояние. На первых этапах обучения приходится сталкиваться с ситуацией невозможности, но, при этом, большого желания выразить себя языковыми средствами. Учащиеся часто произносят фразы такого плана, что могли бы ответить на поставленный преподавателем вопрос, если бы им хватало лексико-грамматических знаний и умений. Но в настоящий момент они этой возможности не имеют. Следует огово-

ряться, что поощрение к коммуникации – задача преподавателя.

Большое значение имеет подача материала преподавателем, зависящая, в том числе, и от культуры самого преподавателя. Так, например, большое значение для учащихся, приехавших из стран Ближнего Востока вопрос религии имеет первостепенное значение. Так или иначе, они стремятся выяснить для себя взаимоотношение религиозных систем своей страны и России, страны изучаемого ими языка. Безусловно, религия родной страны и религия

страны изучаемого языка сопоставляются. Общие моменты могут быть подвергнуты обсуждению. В любом случае, вопросы веры должны ставиться тактично, и это тоже становится задачей преподавателя.

Преподаватель выступает в качестве носителя некой, часто незнакомой, чуждой, культуры. И от него во многом зависит то, станет ли эта культура привлекательной, желательной для изучения, отчасти и «своей», появится ли необходимость преодоления «чуждости». Научить видеть эстетическую и этическую ценность фактов культуры может не каждый. «Для этого учителю самому надо быть в определенном смысле Человеком Культуры» [3. С. 64].

Темы, изучаемые сами по себе, часто вообще ни о чем не говорят. Существенно важнее их педагогическая интерпретация. Преподаватель русского языка как иностранного планирует содержание с акцентами на воспитывающие и социализирующие аспекты. Кроме того, применяет методы, формирующие качества личности; связывает содержание учебного материала с личностно значимыми для учеников ценностями. Желательно, чтобы преподаватель являл собой пример доброты, гуманности, тактичности и т. п.

Возможно, имеет смысл обратить внимание на «мягкость» подачи материала, отсутствие агрессивности, благожелательность со стороны преподавателя. Кроме того, важна уверенность в том, что предлагаемые к изучению сведения необходимы. Что материал, несущий в себе культурологическую направленность, способен помочь в решении жизненных задач самого разного уровня: от прагматического до философского.

Преподаватель сам должен быть уверен в том, что осуществляет определенную просветительскую миссию. И она значительно глубже подачи только лексико-грамматического курса. И сам этот грамматический уровень содержит в себе культурологические аспекты и является отражени-

ем определенного культурного уровня.

Таким образом, очевидно, что преподаватель должен быть так хорошо этически и эстетически образован, так хорошо знать свой предмет, чтобы удовлетворить самый взыскательный вкус и самые высокие запросы учащихся. Кроме того, преподаватель и должен стремиться к развитию в учащихся именно таких, высоких запросов к уровню владения языком. И именно от уровня владения языком, как следующий и неизбежный этап, возникает потребность в удовлетворении запросов произведениями самого высокого этико-эстетического уровня.

Учебные программы чаще всего ориентированы на удовлетворение при помощи языка бытовых нужд: как вести себя в магазине, у врача, на улице. Однако удовлетворив свои жизненные потребности с помощью языкового произносительного минимума, человеку, желающему обсудить интеллектуальные проблемы, этот уровень владения языком оказывается недоступным. Только межкультурный диалог как единственно приемлемый уровень общения и является нормальным, требует взаимопонимания, а не только понимания сказанного и умения отреагировать на реплику. И программа образовательного учреждения не может не отражать именно такую задачу.

Сухомлинский был убежден, что духовную полноту и насыщенность жизни могут дать только широкое, разностороннее образование, активное стремление к знанию, радости знания. И коммуникативное обучение, отзывающееся на истинные душевно-духовные запросы при культурологическом подходе способно снять многие возникающие в процессе обучения трудности.

«Перегрузка получается там, где умственный труд имеет односторонний характер: ученик только заучивает», от него требуется не размышление, догадка, а лишь запоминание учебного материала. Поэтому устранение нагрузки зависит не

от механического уменьшения круга знаний, предусмотренных программой, а от содержания, характера интеллектуальной жизни учащегося. Важен не объем материала, а его качество, установка не на зубрежку, а на поиск ответа на вопрос [5].

Вопрос имеет смысл ставить столь осознанно, чтобы ответ включал размышление, длящееся все время обучения. Предполагается усложнение задачи и, соответственно, углубление ответа по мере узнавания нового материала.

Мышление учащихся развивается тогда, когда появляется потребность ответить на вопрос, и вызвать эту потребность – самое трудное, но это и наиболее верный показатель педагогического мастерства.

Учение – это совместный труд учащихся и преподавателя, и успех этого труда во многом определяется теми отношениями, которые складываются между преподавателем и учащимися. Учащиеся должны доверять преподавателю, видя его компетенцию и искреннее желание помочь.

Именно так возникает вопрос об отборе материала, о том, что такое массовая и элитарная культура. Хорошо известно, например, что на начальном уровне владения языком могут рекомендоваться произведения, содержащие большое количество диалогов, с быстро разворачивающимся действием, простым строем языка. Этим условиям удовлетворяют детективы, приключенческая литература и т.п.

Однако преподаватель помнит о введении сведений об известных ученых, русских художниках, писателях, поэтах, архитекторах. Он постепенно подводит учащихся к высоким образцам русской классической культуры. Безусловно, на занятиях идет обращение и к современным авторам. Именно они показывают панораму жизни современного общества. Поэтому недопустимо пренебрегать всевозможным полным охватом выставок современных художников.

Ю. Н. Караулов: «...всякий акт продукции речи или ее понимания... не замыка-

ется в пределах актуализованных смыслов произнесенных или написанных слов, но требует обращения к так называемым знаниям о мире. Это касается и обыденного употребления языка – в целях коммуникации, и необыденного, надкоммуникативного его употребления – в целях познания и воздействия» [1. С. 165].

Изучение языка никогда не проходит в изоляции от культуры страны изучаемого языка. Такая изоляция способна нанести вред. Но также необходимо помнить и об отборе сведений, поступающих из окружающей преподавателей и иностранных учащихся среды. Они должны проходить сквозь тщательный «отбор», осуществляемый сформированным вкусом преподавателя, через глубинное, осознанное или неосознанное понимание прекрасного. Нельзя воспринимать иностранных учащихся как людей без определенного сформированного вкуса. Но это иное представление об иных нормах и устоях. Их необходимо преподавателю знать, чувствовать их притягательную силу для своей группы. Серьезно относясь к работе культурологической направленности и к интересам учебной группы, нельзя игнорировать то, что представляет для них ценность, что им дорого.

Следует помнить, что любая национальная культура содержит в себе элитарное начало, то есть высокие образцы, к которым стремился и стремится народ иногда в лице интеллигенции. Следует знать эти образцы и прибегать к ним при составлении культурологических текстов. Такие знания необходимы для сравнительно-сопоставительной картины, характеризующей основу культурологической работы, проводимой с учащимися.

1) в языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится **элитарность**;

2) хотя культура – знаковая система (подобно языку), но она неспособна самоорганизовываться.

Таким образом, противоречие объекта:

взаимосвязи языка и культуры – элитарный характер культуры и массовый адресат распространения языка (массовое распространение культуры).

При составлении учебных текстов необходимо опираться на реалии, актуальные для учащихся. Преподаватель помнит, что уже при рождении человек попадает в «языковую» атмосферу, а правильнее – в «пространство культуры (П. Флоренский). Это пространство Бытия, которым он окружен и которое он усваивает и осваивает в игре, учении, общении и разных видах деятельности. Человека всюду окружает родная культура, родная речь. Рациональная информация переплетается с эмоциональной составляющей, обе они осмысливаются, приобретая личностный смысл, трансформируясь и интегрируясь в менталитет.

Приезжая в чужую страну человек хочет определиться со своим новым положением, осознать свое место во времени и пространстве. Для него важно состояться здесь и сейчас. Во многом, это происходит в глазах окружающих. В первую очередь, в глазах преподавателей, то есть тех первых людей, с которыми он сталкивается по приезду. Именно они вводят его в пространство нового языка и новой культуры. От их расположения, от их приятия личностной культуры учащегося, его понимания жизненных целей и задач, зависит создание благоприятной атмосферы и мотивации к дальнейшему изучению языка.

Таким образом, преподаватель иностранного языка в стране изучаемого языка имеет принципиальные и существенные отличия от преподавателя иностранного языка в родной стране. Он еще и представитель иной культурной среды, иной ментальности. Он носитель той информации, с которой еще предстоит знакомство. И актуален вопрос о качестве владения преподавателем культурологической информацией, его уровне понимания этой информации, а также владении способами ее подачи учащимся-иностранцам.

Важно обсуждать с ними волнующие их вопросы, но делать это следует в пределах изучаемых грамматических конструкций. Преподаватель должен «подчинять» материал под учебно-воспитательные задачи, а не материал преподавателя. Занятие должно иметь четко очерченные границы. Это дисциплинирует и учащихся, и преподавателя, не позволяет сбиваться на несущественное. Недопустимы потери количества и качества необходимого для представления материала. Но материал не должен быть и избыточным, несвоевременно поданным.

Это правило существует как для аудиторной, так и внеаудиторной работы. Причем эти виды работы являются взаимодополняющими, взаимообусловленными. В

«Энциклопедии» Г. К. Селевко композиция «урок – внеаудиторное мероприятие» определена как позволяющая вести продолженную во времени работу. «Такой композиции свойственна опора на обобщение, конкретизацию, систематизацию, аналогию», что даже проиллюстрировать на занятии достаточно трудно [4. С. 513].

Искренняя заинтересованность преподавателя не может не привести к желательному эффекту. При этом следует доверять интересу учащихся, их вопросам. На основе этих интересов, даже и потенциальных, можно выстроить работу достаточно качественно. Работа по принципу «вопрос-ответ» может считаться эффективной при условии повышения качественного уровня потребностей учащихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – 6-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 264 с.
2. Картанова Т. Е. Мировоззренческое сознание молодежи в нестандартном городском социуме: философско-культурологический подход / Картанова Т. Е.: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 22 с.
3. Пассов Е. И. и др. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация). – СПб: «Златоуст», 2007. – 200 с.
4. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2-х тт. – М.: НИИ школьных технологий, 2006.
5. Сухомлинский В. А. о воспитании: Золотой фонд педагогики / Сост. Д. И. Латышина. – М.: Школьная пресса, 2003. – 192 с.

УДК 37.013
ББК 74.261.3

О СФЕРАХ ПРИМЕНЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ

Л. В. Рыжкова-Гришина

Большая часть языкового материала, являющаяся общей для всех стилей, обеспечивает существование языка как системы. Наряду с этим можно выделить языковые единицы, характерные и функционирующие в той или иной сфере человеческой деятельности, что и дает нам право говорить о существовании функциональных стилей речи, то есть стилях, обусловленных их функцией.

Ключевые слова

Функциональный стиль, стили устной речи, разговорный стиль, ораторский стиль, стили письменной речи: научный, официально-деловой, публицистический, художественно-беллетристический, стилистика

Речь как сложившаяся в процессе трудовой и творческой деятельности людей форма общения представляет интерес для науки. Дело в том, что речь занимает важное место в системе высших психических функций человека и тесно взаимосвязана с мышлением, сознанием, памятью, эмоциональным состоянием. Сознание человека, его речь отражают бытие, обозначая его.

Собственно, речь – это и есть отражение бытия, это форма существования сознания, наших мыслей и чувств. В силу этого речь – это язык, который функционирует в контексте индивидуального сознания. Речь – особый феномен психики, которая неотрывна от других психических процессов и тесно связана с мышлением. Но речь также зависит от личности само-

го человека, от его эмоционального состояния, нравственного и интеллектуального уровня и даже его социальной роли.

Более того, речь играет значительную роль в регулировании человеческих отношений. Поэт Н. С. Гумилев в стихотворении «Слово» сформулировал свое отношение к слову, акцентируя внимание на его силе и значении речи в межличностных отношениях.

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

Безусловно, это поэтическая картина, образная и эмоционально насыщенная, но ведь именно художественный образ позволяет нам ярче подчеркнуть «сухую» мысль строгого научного изложения. И в

этом на помощь приходят функциональные стили речи. Функциональный стиль – это «стиль, выделяемый в соответствии с основными функциями языка, связанными с той или иной сферой деятельности человека» [4].

Стиль речи – применение языкового стиля в данной речевой сфере. Стили речи – это системы языковых элементов внутри литературного языка, разграниченные условиями и задачами общения. Форма наших высказываний зависит оттого, где, с кем и зачем мы говорим.

Различают стили устной речи и стили письменной (книжной) речи.

К стилям устной речи относится разговорный стиль, для которого характерно преобладание обиходно-бытовой лексики и свобода синтаксических построений. Разговорный стиль противопоставляется книжному и используется в неофициальной обстановке, в ситуации непринужденной беседы. Основная форма его существования – устная, но он может быть использован и в письменной форме, в частной переписке, в виде речи персонажей в литературном произведении с определенной стилистической нагрузкой. В силу того, что разговорная речь предполагает живое общение, непосредственный обмен впечатлениями, отличительными признаками его являются непринужденность, неофициальность, эмоциональность, неподготовленность, а также наличие мимики и жестов.

Разговорный стиль имеет свои отличительные особенности на фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях. На фонетическом уровне это большая степень редукции гласных, произносительная компрессия слов (*здравствуйте* [(з)драс't'ь]). На уровне лексическом и словообразовательном – использование разговорной и просторечной лексики, экспрессивность и оценочность (*работяга, чудик, тараторить*), использование фразеологизмов, образование авторских неологизмов (*стушеваться*). На морфологи-

ческом уровне – частое употребление личных местоимений, количественное преобладание глаголов над существительными, редкое использование причастий и неиспользование деепричастий, несклоняемость составных и сложных числительных, склоняемость аббревиатур, употребление частиц, междометий. На синтаксическом уровне – употребление неполных и односоставных предложений, отсутствие сложных синтаксических конструкций, использование вопросительных и восклицательных предложений, употребление обращений.

Языковед Л. П. Крысин писал: «У разговорного языка есть одно очень важное, даже, можно сказать, главное отличие от книжно-письменного и от других форм устного общения: его средства, его нормы реализуются в неподготовленной заранее, свободно льющейся речи. Лингвисты называют такую речь спонтанной» [1].

Как мы уже заметили, разговорный стиль существует в устной форме, но он может проникать в язык художественной литературы, например, в речи персонажей с определенной стилистической задачей, для создания более яркого и живого образа. Элементы разговорного стиля встречаются в эпистолярном жанре, к сожалению, претерпевающим ныне большие изменения. В настоящее время учебная и справочная литература даже не выделяют его в отдельный стиль речи. Это как раз доказывает, что русский язык – живая система, постоянно претерпевающая изменения.

Новой формой существования разговорной речи стали электронные жанры, которые мы можем наблюдать в Интернете, это так называемые чаты, конференции, форумы. Общение людей в этих жанрах (мы можем говорить именно о новых разговорных жанрах) живое, эмоциональное, раскрепощенное и происходящее в масштабах реального времени, если говорить о чатах.

Ещё одна современная форма разговорной речи – SMS и MMS-сообщения по

мобильному телефону. Причем, эта форма уже имеет свои устойчивые признаки – необычайная лаконичность, употребление сокращений, аббревиатур, особой, специфической лексики, а также использование рисунков. Таким образом, мы наблюдаем совмещение современного звукобуквенного письма и письма пиктографического.

Другой стиль устной речи – ораторский, для которого характерно сближение со стилем письменной речи по нормативности и отбору лексики. Надо заметить, что ораторское искусство в последнее время также сближается с разговорным стилем. Публичные выступления стали свободнее, в них заметно усилилось личностное начало и оценочность суждений.

Некоторые исследователи считают ораторский стиль разновидностью публицистического стиля. Словарь лингвистических терминов указывает: «Встречающееся в некоторых исследованиях понятие «ораторский стиль» свободно уместается в рамках более широкого понятия «публицистический стиль», если иметь в виду общую для них функцию воздействия и основную часть используемых в них языковых средств» [4].

Стили письменной речи: научный, официально-деловой, публицистический, художественно-беллетристический (язык художественной литературы), эпистолярный. Такую классификацию мы находим в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. А. Розенталя и М. А. Теленковой [4].

Научный стиль – стиль письменной (книжной речи), используемый в научных трудах, учебниках, монографиях. Но этот стиль используется также и в устных выступлениях на научные темы. Сфера применения – официальная обстановка. Задача – донести научную информацию, объяснить и доказать ее с применением научной аргументации. Характерные особенности его связаны с функционированием и назначением, потому ему присущи: обдумывание высказывания, монологический харак-

тер, строгий отбор языковых средств, использование терминологии, а также объективность, логичность, смысловая точность, аргументированность.

Возникновение научного стиля связано с развитием науки, с накоплением человечеством знаний в различных областях. Известно, что на первых порах стиль научного изложения был близок к художественному тексту, но постепенно стала создаваться научная терминология, ученые стали стремиться к наибольшей точности излагаемого материала, сжатости, и потому стали всячески избегать эмоционально-художественных образов. Так постепенно научный стиль приобрел современный вид.

Научный стиль также имеет свои отличительные особенности на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Лексика научных трудов насыщенная терминологией, ученые пришли к выводу, что 15 – 20 % всей лексики, использованной в работе, составляет терминологическая лексика. Здесь отсутствуют такие изобразительно-выразительные средства, как метафоры, метонимии и т. п. Большую роль в научных трудах играет абстрактная лексика: *творчество, самосознание, внимание, движение, явление, процесс* и т. д. Зато мы наблюдаем частое употребление оборотов-клише: *задача научного исследования, рассмотреть проблему, на основании приведенных данных, анализ показывает* и т. д.

С точки зрения морфологии здесь также есть свои особенности – редко используются местоимения *я* и *ты*, но часто употребляются причастия и деепричастия. Синтаксис произведения научного стиля насыщен сложными предложениями, здесь не употребляются восклицательные предложения, вопросительные предложения тоже довольно редки, зато здесь часто употребляются цитаты и ссылки, и почти всегда присутствуют графики, схемы, формулы, таблицы.

Официально-деловой стиль – книжный

стиль, используемый в сфере деловых отношений. Среди прочих книжных стилей он наиболее консервативен. Несмотря на то, что со временем он изменялся, ему свойственны наиболее устойчивые речевые стандарты, так называемые клише. И если в других стилях речи такие клише считаются недостатками, то в официально-деловом стиле они – необходимый и закономерный атрибут. Дело в том, что многие официальные документы оформляются в строгом соответствии с принятым порядком, и с этой целью используют удобные специальные бланки. Более того, такие речевые клише упрощают ведение деловой документации.

Можно сказать, что официально-деловой стиль – это язык документов. Именно этот стиль используется для ведения международных договоров, юридических законов, государственных постановлений, различных уставов, инструкций, деловой переписки.

В силу этого официально-деловой стиль характеризуется такими чертами, как: точность мысли, лаконичность, компактность изложения, экономное использование языковых средств; стандартное расположение материала, использование общепринятых форм (документы свидетельства о рождении, дипломы об окончании учебного заведения, удостоверения личности, водительские удостоверения и т. д.); отсутствие личностной оценки, отсутствие экспрессивной лексики; использование аббревиатур. На морфологическом уровне для официально-делового стиля характерно отсутствие личных местоимений, вместо них используются имена собственные или специальные обозначения (*Заказчик, Исполнитель*); отсутствуют глаголы в форме 1 и 2 лица. Синтаксические конструкции официально-делового стиля также имеют свои особенности: использование прямого порядка слов, повествовательный характер изложения, тенденция к употреблению сложных предложений.

Публицистический стиль – книжный

стиль, используемый в общественно-публицистической и литературно-критической литературе, средствах массовой информации, на собраниях и митингах. Одной из главных черт этого стиля является актуальность, а задачей – воздействие на массовое сознание.

Возникновение публицистического стиля специалисты относят к далекому прошлому. Черты этого стиля можно найти в произведениях Максима Грека, переписке Ивана IV с князем Курбским, в газетах и журналах Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, А. П. Сумарокова, А. Н. Радищева и т. д.

Характерными чертами публицистического стиля являются экономия языковых средств при информативной насыщенности, логичность, использование общественно-политической лексики, использование изобразительно-выразительных средств языка, личностное начало, четко выраженная авторская позиция. Кроме того, здесь мы наблюдаем использование личных местоимений 1 и 2 лица, употребление побудительных и восклицательных предложений, использование обращений, частые лексические и синтаксические повторы, инверсии, параллелизмы. Лингвист Л. П. Крысин писал: «Такое разнообразие используемых средств объясняется функциями публицистического стиля: не только сообщать или логически доказывать нечто, но и призывать, побуждать к активности, вообще эмоционально воздействовать на людей. Поэтому сочетание в одном высказывании стилистически разных компонентов превращается здесь в важную задачу, от удачного решения которой зависит действенность публицистического текста» [1].

Художественно-беллетристический стиль (язык художественной литературы) – книжный стиль, используемый в произведениях художественной литературы. Ученые по-разному оценивают место этого стиля в стилевой системе русской речи. Одни исследователи считали, что художественный стиль – это один из функцио-

нальных стилей литературного языка, который должен быть регламентирован строгими нормами (Р. А. Будагов, А. Н. Гвоздев). Другие полагали, что художественный стиль следует исключить из системы функциональных стилей, поскольку именно его специфичность мешает ему быть в нее включенной (В. П. Мурат). Дело в том, что художественный стиль слишком свободен, и слишком широки его возможности в использовании языковых средств. В частности, исследователь В. П. Мурат указывал, что «стиль художественной литературы не может быть выделен (как особый функциональный стиль) потому, что нет таких общих языковых черт, которые были бы присущи языку художественной литературы в целом» [2].

Постепенно теория художественной речи разрабатывалась в трудах различных ученых (М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, Л. В. Щерба), и стало ясно, что художественный стиль существенно отличается от всех прочих и его невозможно ограничить жесткими рамками нормы. Художественная речь – явление уникальное, индивидуально-стилистическое. Можно сделать вывод: сколько мы имеем писателей, столько мы имеем художественных стилей.

Безусловно, писатель или поэт свободен в выборе языковых средств, но при этом он ставит перед собой определенную задачу, и при создании того или иного художественного образа он использует ту лексику, те стилистические приемы, которые позволяют ему максимально раскрыть этот образ. И если в языке М.М. Зощенко появляются такие просторечные выражения, как «*фря*», «*пуцай*», «*ейный*», так именно они позволяют ему создать наиболее яркие художественные образы. В этом случае мы можем говорить о художественно оправданном стилистическом приеме автора, его языковой манере. Если в языке С.А. Есенина мы встречаем множество просторечных и диалектных выражений – «*встренул*», «*ворожбиные*»,

«*сутемень*», «*гой*», «*выть*», мы понимаем, что выбор этих средств также не случаен, они – необходимые и уместные в данном контексте элементы. Таким образом, язык художественной речи словно вбирает в себя все богатство русского языка, все разнообразные элементы, и каждый писатель, как истинный художник слова, вносит свой вклад в развитие художественной речи.

Именно поэтому языковед Д. Э. Розенталь считал: «При этих условиях возможно говорить о художественном стиле или, точнее, имея в виду невозможность создания, при огромном богатстве и разнообразии литературных жанров, единого всеобщего художественного стиля, говорить о стилях художественной литературы, имеющих много общего, но не лишенных индивидуального своеобразия» [3].

По мере изучения стилистических особенностей языка художественной литературы, лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению. В словаре лингвистических терминов мы до сих пор можем прочесть о том, что вопрос о включении художественно-беллетристического стиля в систему функциональных стилей принадлежит к числу спорных. И тем не менее, общие черты художественного стиля есть, и они достаточно изучены.

Основная функция этого стиля – рисовать словами образную картину, пробудить воображение читателя и таким образом воздействовать на него, доставив ему эстетическое удовольствие. Любой стиль речи информативен и выполняет коммуникативную функцию, но художественный стиль, помимо этого, выполняет еще и эстетическую задачу. Языковед Л. П. Крысин писал: «Литературный язык составляет основу словесной ткани художественного произведения. А на основу писатель волен наносить какой угодно языковой узор».

Для тех целей, которые ставит перед собой автор произведения, он берёт наи-

более подходящие языковые средства, широко используя и диалектную речь, и просторечие, и профессионализмы, и другие известные ему элементы общенационального языка» [1].

Основными особенностями языка художественной литературы являются: единство коммуникативной и эстетической функции; многостильность; широкое использование изобразительно-выразительных средств; индивидуальная творческая манера автора.

Более всего от других стилей его отличает эстетическая функция, так как все остальные черты встречаются и в других стилях. Изобразительно-выразительные средства мы можем встретить в публицистических произведениях, индивидуальный творческий «почерк» присущ многим научным работам и т. д.

Особо надо подчеркнуть, что язык художественной литературы оказывает большое воздействие на развитие литературного языка в целом. Именно потому речь гениальных мастеров слова становится для нас высочайшим образцом, предметом подражания и средством воспитания детей и юношества. «Стилистическая и языковая ущербность прямо про-

тивопоказана подлинной литературе, в которой глубина содержания, идейная насыщенность, духовность выражаются в отточенных формах. Именно поэтому для настоящего писателя-мастера работа над словом превращается в каждодневный, постоянный, пожизненный труд», – пишет языковед Л. И. Скворцов [5].

Эпистолярный стиль – стиль писем и письменных посланий, от лат. *epistola* – *письмо*. Однако, этот стиль в настоящее время не может быть выделен в самостоятельный. Словарь лингвистических терминов указывает: «Не может в наше время претендовать на автономное существование и так называемый эпистолярный стиль, жанры и языковые средства которого связаны или с разговорной речью (частное письмо бытового содержания), или с речью деловой (официальная переписка между учреждениями), речью публицистической (открытое письмо в редакцию), речью художественно-беллетристической («эпистолярный роман») и т. д.» [4].

Изучением различных стилей речи занимается стилистика – раздел языкознания, предметом исследования которого является язык в разных условиях речевого общения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Крысин Л. П. Язык в современном обществе. Книга для внеклассного чтения. – М.: Просвещение, 1977. – 192 с.
2. Мурат В. П. Об основных проблемах стилистики. – М., 1957. – 128 с.
3. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. Издание 4-е, исправленное. М.: Высшая школа, 1977. – 320 с.
4. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
5. Скворцов Л. И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. – М.: Просвещение, 2007. – 208 с.

УДК 378.01; 378.147
ББК 74.58

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

О. А. Сенина

Предложены следующие возможные подходы к совершенствованию организации самостоятельной работы студентов по общепрофессиональным дисциплинам в техническом вузе: расширение использования информационно-коммуникационных технологий; организация самостоятельной работы на основе учета различного уровня базовой подготовки по естественнонаучным дисциплинам студентов разных форм обучения; разработка и использование электронного учебного пособия нового типа, обеспечивающего формирование системного представления по содержанию зачетной единицы.

Ключевые слова

Самостоятельная работа студентов в вузе, информационно-коммуникационные технологии в образовании, электронные учебные пособия

Самостоятельная работа студентов является одним из важнейших элементов обучения в вузе. «Основой вузовского образования является самостоятельная работа студента. Именно она формирует готовность к самообразованию, создает базу непрерывного образования (образования через всю жизнь), возможность постоянно повышать свою квалификацию, а если нужно, переучиваться, быть сознательным и активным гражданином и созидателем» [1].

Согласно [2], «реформирование системы образования требует модернизации учебного процесса, поиска эффективных форм и методов работы со студентами.

Новые государственные образовательные стандарты ориентируют высшие учебные заведения на повышение качества организации учебного процесса. Это требует решения двух взаимосвязанных задач – повышение эффективности аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов».

В технических вузах РФ сформировались следующие виды учебной нагрузки студентов по отдельному курсу (дисциплине).

1. Аудиторные занятия (по стабильному расписанию): лекции; практические занятия (упражнения, семинары, коллоквиумы); практикумы (лабораторные работы).

2. Внеаудиторные занятия (вне сетки

расписания): индивидуальные консультации у лектора и преподавателей; работа в библиотеке, лаборатории, компьютерных классах (в том числе с использованием Интернета и Интранета); текущий и рубежный контроль знаний (тестирование, защита курсовых проектов/работ, защита практикумов, выполнение контрольных работ и т.п.); сдача экзамена/зачета.

3. Самостоятельная работа вне вуза: проработка учебных материалов аудиторных занятий; подготовка к семинарам (коллоквиумам), практикумам; работа над учебными заданиями (самостоятельное изучение отдельных вопросов дисциплины по учебной литературе, электронным изданиям и по Интернет-ресурсам, решение задач, оформление отчетов по практикумам и т. п.); реферативная работа; выполнение курсовых проектов (работ), их оформление и подготовка к защите; подготовка к экзамену, зачету.

Объём самостоятельной работы и ее дифференциация по формам учебных занятий, а также соотношение между часами аудиторной и самостоятельной работы по каждой учебной дисциплине существенно зависят от применяемой преподавателем педагогической методики, характера самой дисциплины (гуманитарная, естественнонаучная, общепрофессиональная или специальная), а также степени использования современных информационных образовательных технологий.

На наш взгляд, **совершенствование организации самостоятельной работы студентов по общепрофессиональным дисциплинам в техническом вузе в первую очередь должно опираться на использование информационно-коммуникационных технологий.**

В последние годы стало бесспорным, что качественное техническое образование будет соответствовать современным требованиям только при широком использовании в учебном процессе информационных технологий. Назрела необходимость в создании новых образователь-

ных методик, опирающихся на современные технические и программно-методические средства. Обучение с использованием компьютерных технологий постепенно становится новым образовательным стандартом, который внедряется в процесс обучения.

При организации самостоятельной работы студентов информационно-коммуникационные педагогические технологии должны играть ключевую роль, так как в этом случае расширяются возможности реализации таких принципов обучения, как активность и доступность.

Главные преимущества электронной формы представления учебной информации для самостоятельной работы студентов – компактность, большие выразительные возможности в представлении учебного материала (видео, звук, динамические изображения – анимации, виртуальная реальность), интерактивность, низкая стоимость. Электронный учебник может интегрировать в себе возможности различных педагогических программных средств: обучающих программ, справочников, учебных баз данных, тренажеров, контролирующих программ. Учебник не навязывает жесткой структуры и методики изучения учебного материала.

Самостоятельная работа студентов по общепрофессиональным дисциплинам технического вуза предполагает у студентов базовую подготовку по естественнонаучным дисциплинам (ЕНД).

Поэтому **вторым подходом** дальнейшего совершенствования самостоятельной работы студентов является **анализ уровня базовой подготовки студентов по ЕНД.**

Особенно необходима достаточная математическая подготовка. Математика в техническом вузе является основой всего естественнонаучного знания и должна быть направлена на использование математических знаний при изучении циклов общепрофессиональных и специальных дисциплин. «Математика является не только мощным средством решения приклад-

ных задач и универсальным языком науки, но также и элементом общей культуры. Поэтому математическое образование следует рассматривать как важнейшую составляющую фундаментальной подготовки бакалавра» – так формулируется необходимость изучения математики для студентов технических специальностей в документах государственных образовательных стандартов [3], поскольку математическая подготовка занимает центральное место в ряду фундаментальных курсов.

Новые сложные задачи и проблемы электротехники и других общепрофессиональных дисциплин в техническом вузе требуют от современного инженера глубоких знаний в области математики, а также умения их использования на практике. Однако многие высшие технические учебные заведения, большей частью региональные, сталкиваются со слабой математической подготовкой абитуриентов – вчерашних выпускников школ и колледжей. Контингент таких студентов ежегодно возрастает по двум причинам: 1) снижается уровень школьной подготовки; 2) увеличивается количество желающих повысить свой профессиональный уровень и получить дополнительное образование, поэтому возрастает число студентов заочной и дистанционной форм обучения.

Поэтому перед разработкой электронных средств учебного назначения для самостоятельной работы студентов целесообразно проводить тестирование по математике среди студентов, приступающих к изучению общепрофессиональных дисциплин в техническом вузе.

В рамках настоящего исследования автором были разработаны тесты, содержащие задания по наиболее важным для общепрофессиональных дисциплин разделам курса математики: «Обыкновенные и десятичные дроби и действия с ними», «Решение систем квадратных уравнений», «Нахождение значений тригонометрических функций», «Свойства графиков тригонометрических функций», «Теорема Пифагора», «Нахождение производной степен-

ных и тригонометрических функций», «Вычисление определенного интеграла».

Проведенное тестирование показало недостаточный уровень знаний некоторых студентов по математике, а именно:

а) слабую вычислительную культуру,

б) плохое знание свойств тригонометрических функций и неумение строить их графики и пользоваться функциональными зависимостями,

в) неумение определять производную и определенный интеграл простейших степенных и тригонометрических функций.

Поэтому очевидно, что для эффективного обучения электротехнике или иной общепрофессиональной дисциплине, студент должен обладать достаточной математической подготовкой, так как современные инженерные задачи приходится решать, используя знания из разных предметных областей.

С целью обеспечения дифференциации обучения студентов проектирование электронных средств учебного назначения для самостоятельной работы по общепрофессиональным дисциплинам технического вуза должно осуществляться на основе результатов анализа уровня базовой подготовки студентов по естественнонаучным дисциплинам. Целесообразно выделить 3 уровня исходной базовой подготовки по естественнонаучным дисциплинам:

а) уровень неполной средней школы,

б) уровень полной средней школы;

в) уровень вуза.

Третьим подходом совершенствования СРС является разработка **нового типа электронного учебного пособия для самостоятельной работы студентов по общетехническим дисциплинам, учитывающего различный уровень базовой подготовки по ЕНД студентов разных форм обучения.**

Нами предложена **структура электронного учебного пособия для самостоятельной работы по общепрофессиональным дисциплинам технического вуза (рис. 1).**

Рис. 1. Основные блоки электронного учебного пособия для самостоятельной работы студентов по общепрофессиональным дисциплинам технического вуза

В блок теоретических сведений разрабатываемого ЭУП необходимо включить краткие теоретические сведения, охватывающие основные положения модуля – зачетной единицы. Это обеспечит сокращение трудозатрат студентов при выполнении индивидуального задания, так как при выполнении самостоятельной работы по традиционной методике на основе бумажных методических указаний студенту нужно было дополнительно обращаться к учебникам и другим источникам для нахождения теоретических сведений.

На наш взгляд, в условиях перехода к системе накопления и перевода зачетных единиц (кредитов) **индивидуальное практическое задание должно иметь комплексный характер**. Такое комплексное задание должно аккумулировать основные положения содержания модуля, соответствующего определенной зачетной единице (кредиту), в их взаимосвязи. Однако индивидуальное задание не должно быть слишком объемным, чтобы не допускать перегрузки студента. Тем не менее, должен быть полный охват учебных элементов модуля, чтобы обеспечить формирование системного представления по содержанию зачетной единицы.

Блок индивидуальных комплексных практических заданий играет ключевую роль в организации СРС по ОПД и включает следующие структурные ком-

поненты: варианты индивидуальных заданий; справочные данные; методики расчета и анализа основных учебных элементов модуля.

Как было отмечено выше, студент, приступающий к изучению общетехнической дисциплины, должен обладать необходимым базовым уровнем знаний по естественнонаучным дисциплинам. Однако, как показали наши исследования, нередко имеют место пробелы в физико-математической подготовке обучаемых.

Поэтому в настоящем исследовании **впервые предлагается включить в структуру ЭУП для СРС блок многоуровневой базовой подготовки по естественнонаучным дисциплинам (ЕНД)**. В этот блок необходимо включить те сведения из разделов естественнонаучных дисциплин, которые необходимы для выполнения индивидуального комплексного практического задания. Содержание блока многоуровневой базовой подготовки по ЕНД формируется в соответствии со следующими требованиями:

- 1) теоретический материал должен излагаться кратко и доступно;
- 2) должны быть приведены примеры задач, близких к индивидуальному комплексному практическому заданию, с подробными обоснованиями решений;
- 3) охват содержания ЕНД должен быть дифференцирован по трем уровням:
 - ЕНД в объеме неполной средней школы;
 - ЕНД в объеме полной средней школы;

– ЕНД в объеме высшей школы.

Опираясь на блок многоуровневой базовой подготовки по ЕНД, даже те студенты, которые имеют низкий уровень базовой подготовки, смогут выполнить индивидуальное комплексное практическое задание и освоить курс общетехнической дисциплины.

На основе предложенной структуры разработаны модули электронного учебного пособия по электротехнике для самостоятельной работы студентов «Линейные электрические цепи постоянного тока», «Однофазные цепи синусоидального тока», «Трехфазные цепи».

Разработанное электронное учебное пособие по электротехнике было представлено на выставке компьютерных учебных программ по электротехнике, проведенной в рамках VII Международной научно-практической конференции «Традиции и педагогические новации в электротехническом образовании НИТЭ-2006», и рекомендовано к внедрению в учебный процесс Научно-методическим советом по электротехнике и электронике Министерства образования и науки Российской Федерации [4].

Заключение

Таким образом, показаны следующие подходы к совершенствованию организации самостоятельной работы студентов по общепрофессиональным дисциплинам в техническом вузе:

1) расширение использования информационно-коммуникационных технологий при организации самостоятельной работы по общепрофессиональным дисциплинам в техническом вузе;

2) организация самостоятельной работы на основе учета различного уровня базовой подготовки по естественнонаучным дисциплинам студентов разных форм обучения;

3) разработка нового типа электронного учебного пособия для самостоятельной работы студентов по общетехническим дисциплинам, основным ядром которого будет индивидуальное практическое задание комплексного характера, аккумулирующее основные положения содержания модуля, соответствующего определенной зачетной единице, в их взаимосвязи и обеспечивающее формирование системного представления по содержанию зачетной единицы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Загвязинский. – 3-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 192с.

2. Сушенцов А. А. Применение информационно-коммуникационных технологий при организации самостоятельной работы студентов // Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании: Материалы второй научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fmf.marsu.ru/?module=articles&c=articles&b=2&a=5>.

3. Боев О., Имас О. Тенденции математической подготовки инженеров // Высшее образование в России. – 2005. – №4. – С.15-22.

4. Компьютерные учебные программы по электротехническим дисциплинам: Каталог программ, рекомендованных Научно-методическим советом по электротехнике и электронике Министерства образования и науки Российской Федерации / Редакционная коллегия Краснопольский А. Е., Бабичев Ю. Е., Зайнутдинова Л. Х., Польский М. А.; ФГОУ ВПО «АГТУ». – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006. – 39 с.

зовании» [текст]. – М.: Ось – 89, 1999. – С. 64.

17. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Федеральный закон [текст]. (Собрание законодательства РФ, 1991, № 14, ст. 1650). Ось – 89. Москва.

18. Околелова, В. А. Формирование здорового образа жизни студентов в процессе обучения в педагогическом университете [текст]: Дисс... канд. пед. наук [13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»]. – Самара, 2004. – 246 с.

19. Петленко, В. П. Основной закон валеологии // Здоровье и образование. Проблемы педагогической валеологии [текст]. – СПб., 1995. – С. 40-42.

20. Резанова, Н. И. Культура здоровья: факторы и основные направления формирования в условиях среднего города. Социгендерный аспект. [текст] // Дисс... канд. психол. наук. – М., 2000. – 141 с.

21. Семенова, Е. Л. Формирование культуры здоровья подрастающего поколения: проблемы становления и развития [текст] // Дисс. ... канд. социол. наук. [специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни»]. – Екатеринбург, 2004. – 145 с.

22. Скумин, В. А. Культура Здоровья – фундаментальная наука о человеке [текст]. – Новочебоксарск: ТЕРОС, 1995. – 132 с.

23. Соломенко, Л. Д. Влияние образовательных технологий на состояние здоровья школьников [текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук [13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»]. – Чебоксары, 1998. – 16 с.

24. Солоухин, В. Болеют ли гриппом культурные люди? [текст] // Литературная газета. – 1981. – 25 ноября.

25. Тихомирова, Л. Ф. Теоретико-методические основы здоровьесберегающей педагогики [текст] Монография / Под ред. М.И. Рожкова. – Ярославль, 2004. – 240 с.

26. Трещева, О. Л. Формирование культуры здоровья личности в образовательной системе физического воспитания [текст]: Дис. ... д-ра пед. наук [13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры»]. – Омск, 2003. – 470 с.

27. Туровский, М. Б. Философские основания культурологи [текст]. – М.: РОССПЭН, 1997. – 440 с.

28. Чимаров, В. И. О стратегических ориентирах формирования здоровья детей в образовательных учреждениях [текст] // Образование и наука. – 2000. – № 1. – С. 3.

29. Щеплягина, Л. А. Проблемы роста и развития здорового ребенка. Научные приоритеты [текст] // Материалы конгресса педиатров России. – М., 1999. – С. 548-54

УДК 37.013
ББК 74.00

КУЛЬТУРА БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ДИАЛОГ ЦЕННОСТЕЙ ДВУХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Е. В. Слепцова

Культура билингвальной личности – сложное явление, так как оно включает в себя объекты исследования разных наук и, тем самым, вызывает особый интерес в научном мире.

Ключевые слова

Культура, билингвальная личность, язык, мышление, сознание

Понятие «культура» (лат. culture), по мнению лингвистов, происходит от древнего *colere* – обработка, возделывание, улучшение. Первоначально понятие «культура» употреблялось в связи с обработкой земли (*agriculture*). Начиная с XVII века, отмечается стремление обозначить этим термином все, что создано человеком. Причём, в рамках богословской трактовки культура восходит к культу, вере, традициям, высшему смыслу бытия, а в обыденной жизни характеризует свойства человека в сфере социального поведения: тактичность, уважение к другим людям, деликатность, умение найти меру поступка.

В общественных науках термин нашёл своё место лишь в XX веке в неоднозначных трактовках, данных представителями различных научных школ, что подчеркивает объективную сложность данного феномена.

Культура, в понимании ученых, – это и

специфический способ деятельности (Э. С. Маркарян) [9] и совокупность знаковых систем (Ю. М. Лотман) [8], и форма одновременного бытия и общения людей различных эпох и культур (В. С. Библер) [3] и др. Но, несмотря на различия во взглядах на природу и функции культуры, проведенный анализ научных источников позволяет утверждать, что в каком бы контексте ни рассматривалась культура, она всегда указывает на процессы улучшения, преобразования, «возделывания». Культура всегда соотносится с человеком, является продуктом его труда и в то же время – фактором развития личности, реализуя тем самым свою важнейшую человекотворческую функцию.

Культура, язык и мышление являются тремя неразрывно связанными видами общественной деятельности, отличающимися друг от друга по своей сущности и специфическим признакам. Вопросам их взаимодействия посвящено множество

научных трудов в области психологии, психолингвистики, философии, педагогики, лингводидактики. На современном этапе развития общества экономические и культурные контакты между различными странами становятся все более и более важными и частыми. В этих условиях более интенсивно развиваются и языковые контакты, приводящие к возникновению промежуточных языковых систем, характеризующихся особыми чертами.

Однако довольно часто разница в языках и языковых подсистемах, используемых участниками речевого общения, отражает социальную (и этническую – в случае различия языков) неоднородность коммуникантов. И, наоборот, этнически разнородные группы говорящих обычно используют разные языки и языковые подсистемы, где различия между говорящими могут касаться также коммуникативной тактики, то есть способов использования элементов одного и того же кода в одинаковых или сходных ситуациях.

Обычно разногласия в коммуникативной тактике бывают связаны с культурными различиями между людьми, с разницей в оценке каких-либо речевых явлений или речевых действий в той или иной социальной среде.

Может возникнуть вопрос о правомерности рассмотрения в одном ряду социолингвистических проблем билингвизма (т. е. владения двумя самостоятельными языками) и явлений, характерных для межъязыковой и внутриязыковой диглоссии (т. е. владения подсистемами одного или нескольких языков).

В связи с этим проблема двуязычия приобретает особое значение. В условиях процессов глобального распространения английского языка в современном мире изучению особенностей функционирования английского языка как языка межнационального общения посвящено много работ ученых различных областей – психологов, социологов, культурологов, филологов, философов.

Как известно, до недавнего времени овладение вторым языком после родного (т. е. двуязычие, билингвизм) привлекало внимание лингвистов, в основном, как результат распространения нового языка в коллективе (коллективное двуязычие или язык межкультурного общения), тогда как индивидуальному (родному) языку, по мнению А. Мартине, суждено «всегда оставаться на втором плане» [10. С. 47].

«Каждая нация, язык которой узко известен в мире, – подчеркивал В. Г. Костомаров, – должна, чтобы выйти в современный мир, владеть каким-то широко распространенным языком». По известному выражению В. Костомарова, стремление к изучению второго языка – явление объективное и оправданное, хотя бы потому, что язык – доминант в сознании изучающего – это новый мир в полном его объеме [7].

Следует привести одно очень меткое и емкое выражение Э. Кассирера: «Проникновение в дух нового языка всегда порождает впечатление приближения к новому миру – миру со своей собственной интеллектуальной структурой. Это подобно открытию чужой страны и самое большое приобретение. Свой собственный язык предстает в новом свете. Соотносительные термины двух языков редко приложимы к одним и тем же предметам и действиям. Они покрывают различные поля, которые, взаимопроникая, создают многоцветную картину и различные перспективы нашего опыта» [6. С. 595-596].

Таким образом, мы вплотную подходим к тому моменту, когда следует дать более широкое определение «билингвизму» и определить насколько это явление актуально в лингвистике, а также установить точки соприкосновения с другими науками и методы применения двуязычия на практике.

Итак, билингвизм (двуязычие) – это свободное владение двумя языками одновременно.

Считается классическим определение У.

Вайнрайха, где он утверждает, что «билингвизм – это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения, т. е. от конкретной речевой ситуации» [4. С. 7].

С позиции психолингвистики, билингвизм – это способность употреблять для общения две языковые системы.

В лингвистике билингвизм – явление известное и представляет исключительный интерес для философии, психологии, этнолингвистики, этнопсихологии, социологии, физиологии (функции центральной нервной системы), а также для многих других областей науки.

Если за основу лингвистической науки брать язык как объект исследования и как средство общения и широкого понимания между людьми, то представляется необходимым дать определение объекта исследования, т. е. языка.

Язык – важнейшее средство человеческого общения, которое неразрывно связано с мышлением; он является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением; реализуется в речи [11. С. 1566].

По определению А. Мартине: «Овладеть языком – значит научиться по-новому анализировать то, что составляет предмет языковой коммуникации» [10. С. 46]. Чтобы овладеть всем богатством языка, надо не только понять, но и прочувствовать значение и смысл (нередко скрытый) десятков и даже сотен тысяч слов, пословиц, поговорок и т. д., смысл которых открывается только человеку образованному, погруженному в культуру народа, хорошо знакомому с его историей, литературой, этнографией, фольклором и многим другим.

Известно, что развитием языка движут два начала – одно стихийное; оно подчиняется внутренним законам языкового строя; второе – культурно регламентирующее, основанное на оценке отбора языковых средств, исходящее от образован-

ных слоев общества и направленное на создание общелитературного языка.

В последнее время при обсуждении проблем развития общелитературного языка и национальной культуры так или иначе возникают проблемы языковой коммуникации, билингвизма, диалога культур, их взаимодействия и взаимовлияния. Эффективная и содержательная языковая коммуникация играет большую роль в осуществлении политической, финансово-экономической, культурной, педагогической, психологической, методической и любой другой деятельности.

Одной из проблем в обучении иностранному языку на современном этапе является согласование в пределах индивидуального сознания двух смысловых контекстов – родного и иноязычного, то есть о формировании билингвального сознания. Оно индивидуально по своей природе, но соотносится с национальной культурой народа – носителя изучаемого языка, и его сформированность зависит от ряда условий: степени владения языками, широты кругозора, степени образованности, социальной принадлежности и т. д.

В каждом языке представлен код мышления человечества, единый для всех, и можно допустить, что замысел высказывания формируется именно в этом универсальном коде. Однако дальнейшее оформление мысли совершается в индивидуально-предметном коде человека (то, как отдельная личность воспринимает окружающий мир и строит свои высказывания о нём). Он формируется на базе родного языка, который будет оказывать наибольшее сопротивление проникновению иностранного языка. Уверенное владение иностранным языком является результатом преобразования индивидуально-предметного кода в билингвальный (умение человека воспринимать реалии родной и иноязычной культур как нечто общее для своего сознания), что позволит говорящему оформлять мысли по законам любого из двух языков.

Язык – это сокровищница национальной культуры народа, говорящего на этом языке. Весь жизненный опыт и все достижения культуры фиксируются в языке, находят в нем свое отражение. При изучении любого языка, особенно неродного, необходимо учитывать то, что любой язык имеет национальное выражение, т. е. проявляется в виде конкретного национального языка, отражающего национальный дух и национальную культуру народа – носителя этого языка. Язык тесно связан с национальной психологией и самобытностью народа, является средством передачи национальных традиций, стереотипов, привычек. Значит, усвоение любого второго языка сопровождается усвоением новой языковой картины мира. По мнению Е. С. Яковлевой, языковая картина мира – это мировидение через призму языка, упорядоченная, социально значимая система языковых знаков, содержащая информацию об окружающем мире, отражение объективной действительности средствами конкретного языка [12. С. 47]. Происходит овладение не только еще одним языковым кодом, но и определенной суммой знаний о картине мира данной языковой общности. Познать национальную картину мира на изучаемом языке – значит проникнуться миропониманием народа – его носителя, вникнуть в его

языковое сознание, понять мировоззрение народа, создавшего этот язык.

Усвоение национальной языковой картины мира другого народа способствует формированию билингвальной личности, т. е. личности, не просто владеющей языком как кодом, но и усвоившей нравы, обычаи, культуру народа – носителя изучаемого языка [5. С. 84].

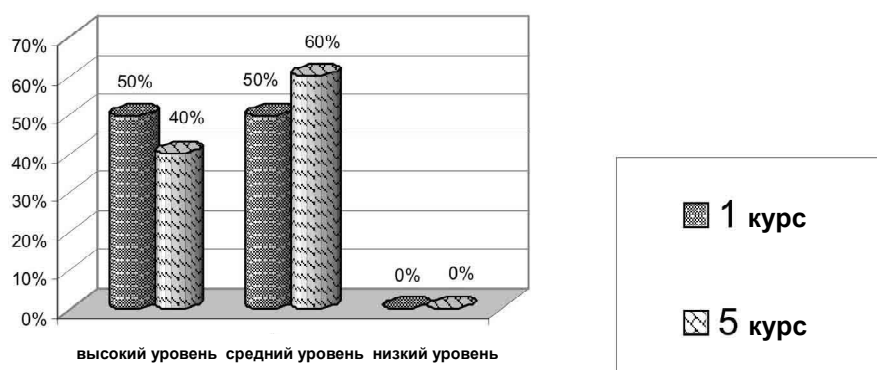
На основе теоретического анализа работ по философии, психологии, психолингвистике нами уточнено определение билингвальной личности. *Билингвальная личность* – это личность, характеризующаяся высоким уровнем владения двумя языками (родным и иностранным) и сформированностью межкультурной коммуникативной компетентности, билингвальным языковым сознанием и предметным кодом, и обладающая национальной языковой картиной мира двух народов.

Критериями сформированности билингвальной личности являются: сформированность межкультурной коммуникативной компетентности, толерантность по отношению к носителям языка и их культуре, а также самооценка как субъекта своей и культуры страны изучаемого языка.

Нами был проведен констатирующий эксперимент по выявлению у студентов 1 и 5 курсов института иностранных языков (по 100 испытуемых на каждом кур-

Гистограмма 1.

Уровни коммуникативной толерантности студентов 1 и 5 курсов по результатам констатирующего эксперимента

се) уровня коммуникативной толерантности и коммуникативного контроля.

В ходе проведения диагностики коммуникативной толерантности (В. В. Бойко) мы смогли совершить экскурс в многообразие человеческих отношений, ознакомиться с некоторыми поведенческими признаками, которые свидетельствуют о различных уровнях общей коммуникативной толерантности. Вопросы анкеты разделены на 9 блоков, характеризующих различные поведенческие признаки. Конечно, в непосредственном, живом общении личность проявляется ярче и более многообразно, но данная методика все же дает нам представление об уровнях коммуникативной толерантности студентов разных курсов. Итак, высокий уровень коммуникативной толерантности отмечается у 50 % студентов 1 курса и у 40 % студентов 5 курса, средний уровень – у 50 % студентов 1 курса и у 60 % студентов 5 курса, низкий уровень у всех опрошенных студентов отсутствует (См. Гистограмму 1).

По результатам данного исследования можно сделать вывод о том, что все студенты проявляют примерно одинаковую терпимость к окружающим в различных коммуникативных ситуациях, различие лишь в

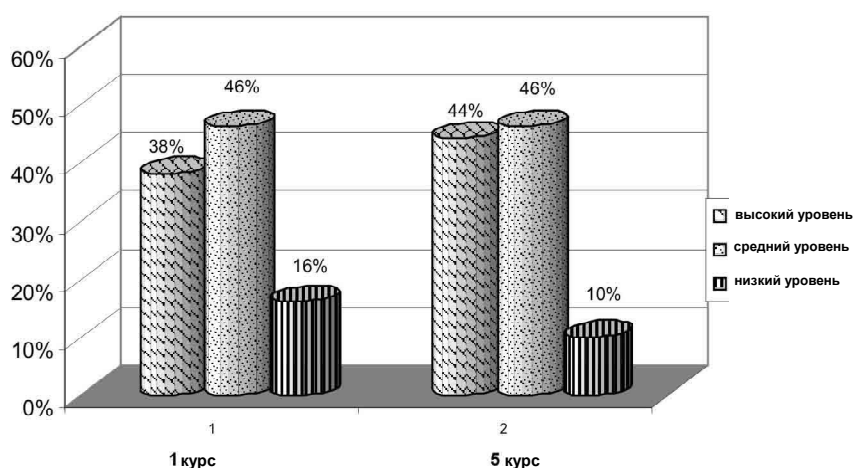
соотношении высокого и среднего уровней.

В основе формирования межкультурной коммуникативной компетентности будущего учителя лежит коммуникативный контроль, для исследования которого в ходе констатирующего эксперимента была использована методика «Диагностика коммуникативного контроля» М. Шнайдера. Автор этой методики отмечает, что люди с высоким уровнем коммуникативного контроля постоянно следят за собой, хорошо осведомлены, где и как себя вести. Они управляют своими эмоциями и их проявлениями. Вместе с тем они испытывают значительные трудности в спонтанности самовыражения, не любят непрогнозируемых ситуаций. Люди с низким уровнем коммуникативного контроля непосредственны и открыты, но могут восприниматься окружающими как излишне прямолинейные и навязчивые.

Результаты данного исследования показали, что у студентов 1 и 5 курсов нет существенных различий в уровнях коммуникативного контроля. Высокий уровень коммуникативного контроля (человек постоянно следит за собой, управляет выражением своих эмоций) отмечается у 38 % студентов 1 курса и 44 % студентов 5 курса, средний уровень (человек непосред-

Гистограмма 2.

**Уровень коммуникативного контроля
у студентов 1 и 5 курсов**

ственен в общении, искренне относится к другим, но сдержан в эмоциональных проявлениях, соотносит свои реакции с поведением окружающих людей) выявлен у 46 % студентов обоих курсов, и низкий уровень (высокая импульсивность в общении, открытость, раскованность, поведение мало подвержено изменениям в зависимости от ситуации общения и не всегда соотносится с поведением других людей) отмечается у 16 % студентов 1 курса и у 10 % студентов 5 курса (См. Гистограмму 2).

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что для студентов института иностранных языков характерно наличие коммуникативного контроля уже на 1 курсе.

Таким образом, по результатам констатирующего эксперимента, проведенного

со студентами 1 и 5 курсов института иностранных языков, можно сделать вывод о том, что у всех студентов нет существенных различий в показателях уровня коммуникативного контроля и коммуникативной толерантности. Произойдут ли какие-либо изменения в показателях в течение учебного года, покажет констатирующий эксперимент, который будет проведён в мае 2009 года с теми же студентами.

В дальнейшем планируется проведение формирующего эксперимента, направленного на проверку специально разработанной программы, стимулирующей формирование билингвальной личности будущего учителя. Программа разработана на основе идей диалога культур В. С. Библера [2], М. М. Бахтина [1], принципов кросс-культурной грамотности и личностно-ориентированного подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бахтин М. М. Два способа изучать культуру // Вопросы философии. – 1986. – № 12.
2. Библер В. С. Две культуры. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31-32.
3. Библер В. С. Философско-психологические предположения Школы диалога культур. – М., 1998.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. – Вып. III. – М., 1999. – 118 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука. 1987. – 263 с.
6. Кассирер Э. Избранное «Опыт о человеке». – М., 1998. – 784 с.
7. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М: Гардарики, 2005. – 287 с.
8. Лотман Ю. М. О симеотическом механизме культуры. // Учёные записки Тартуского госуниверситета. – Вып. 284. – С. 144-146.
9. Маркарян Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. – Ереван, 1973.
10. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Зарубежная лингвистика. – 1999. – вып. III.
11. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 1600 с.
12. Яковлева Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – 123 с.

УДК 37.013
ББК 74.00
Педагогика

МОДЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ОБУЧЕНИЯ В ВВУЗЕ

А. И. Феоктистова

В данной статье рассмотрены основные виды и функции управления процессом обучения. Представлена модель оптимального управления процессом обучения.

Ключевые слова

Процесс обучения, управление, оптимальное управление, критерии

Современные задачи высшей военной школы, её непрерывное развитие предъявляют к образовательному процессу возрастающие требования как в части совершенствования его содержания, форм и методов обучения, так и в его оптимальной организации и управлении.

Процесс обучения с методологической точки зрения и на основе системного подхода является информационным, следовательно, этот процесс невозможен без управления. Для процесса обучения, как информационного, информация приобретает смысл, когда она находится в движении и применяется с целью определения состояний и управления объектом обучения. Управление – процесс воздействий, в первую очередь информационных на объекты управления для формирования их целенаправленного поведения по выполнению задачных требований [1]. Для эффективного функционирования процесса обучения очень важным является реали-

зация функций управления, к которым можно отнести следующие:

- Формирование информационного содержания процесса обучения;
- Разработка технологий обучения;
- Диагностика состояний объекта обучения;
- Идентификация состояний объекта обучения относительно требуемых состояний;
- Прогнозирование состояния объектов обучения;
- Разработка управляющих воздействий по корректировке процесса обучения в реальном времени.

В свою очередь каждая функция может быть разделена на отдельные задачи управления по различным признакам. Наиболее существенными признаками, с точки зрения формализации задач, являются: тип и вид управления, периодичность, этапы, принадлежность к компонентам процесса обучения, степень определённости информации о состоянии объекта обучения, индивидуальные параметры объекта обучения, этапы реализации каж-

дой функции управления и т. д.

Для управления процессом обучения, исходя из функций управления, и периодичности решений задач необходимо реализовать следующие виды управления: оперативное, циклическое, адаптивное.

Оперативное управление – управление состоянием объекта обучения в реальном времени. Оперативное управление реализуется при проведении всех видов занятий, на всех этапах, в соответствии с формой и методикой их проведения.

Циклическое управление – управление состоянием объекта через определенные интервалы времени задержки. При таком управлении процессом передачи информации объекту обучения и проверка усвоения полученных знаний и умений разделены временем. В этом случае очень важное значение имеет определение оптимального интервала времени между моментами передачи информации и моментами контроля состояния объекта обучения. Необходимо учитывать также физиологические возможности обучаемого, связанные с забыванием ранее изученного, а также с восстановлением знаний. Восстановление и накопление знаний также носит циклический характер. При этом надо учитывать тот факт, что прочные знания и умения определяются только тем, что находит постоянное применение и последовательное углубление.

Циклическое управление может быть эффективным при тематическом контроле знаний и умений, выполнении курсовых работ, сдаче зачетов и экзаменов. Но эту роль указанные виды контроля выполняют в том случае, если знания проверяются по комплексным информационно и логически сформированными базовыми знаниями и умениями. При этом особое внимание должно уделяться проверке не только формальных знаний, но и умению самостоятельно пользоваться этими знаниями. Следует также учитывать, что экзамены и зачеты в настоящем их понимании носят не только контрольные, но и обучающие

функции, они способствуют формированию системных базовых знаний. Однако обратная связь, которая является основной подсистемой в любой системе управления, проявляется здесь не в процессе обучения, а по результатам усвоения данной дисциплины. Следовательно, если управление процессом обучения происходит только по его конечным результатам, а не в ходе самого процесса, то повлиять на эффективность формирования знаний и умений у объектов обучения очень затруднительно.

Одним из важнейших направлений совершенствования управления процессом обучения является разработка и внедрение адаптивного управления. В этой технологии целесообразно применять ситуационное управление и управление по фактическому состоянию объекта обучения. Адаптивное управление позволяет также внедрить новые формы и методы направленные на интенсификацию и индивидуализацию обучения. Адаптивное управление – управление состоянием объекта обучения в реальном времени или в оптимальные временные интервалы, учитывающие индивидуальные особенности обучаемых, а также применяемые формы и методы обучения.

Обобщенная структурно-информационная модель управления процессом обучения приведена на рис.1.

Одним из направлений педагогической науки является обеспечение требуемого уровня качества подготовки специалистов на основе оптимизации управления процессом обучения, причём по всем его компонентам.

Оптимальное управление – это управление, при котором траектория достижения цели в процессе обучения и в пространстве состояний объекта обучения самая предпочтительная в смысле принятого критерия [2].

Оптимальное управление позволяет при заданных условиях (часто противоречивых) достичь поставленной цели наилучшим образом, например, за минималь-

Рис. 1. Структурно-информационная модель управления процессом обучения

ное время с наибольшим экономическим эффектом с максимальной точностью [4].

Основные функциональные элементы оптимального управления процессом обучения и взаимосвязь между ними представлены на рис 2.

Реализация указанных выше функций управления и образует адаптивную систему управления процессом обучения, которая отслеживает изменяющиеся условия: квалификационные требования, развитие техники, контингент обучаемых и т. д., но так, чтобы постоянно выполнялись цели управления. Следовательно, управление процессом обучения выступает в единстве всех перечисленных функ-

ций, выпадение какого-либо звена из общей функциональной структуры отражается на конечном результате – качестве обучения. Полученная система может служить моделью оптимального управления процессом обучения, с помощью которой его можно оптимизировать, исходя из совокупности критериев этого процесса.

Оптимальное управление процессом обучения зависит от обоснованности и своевременности разработки и принятия решений и управляющих воздействий, которые формируются на основе информации о реальном состоянии как объекта обучения, так и всех других компонентов процесса обучения. Чем большей и дос-

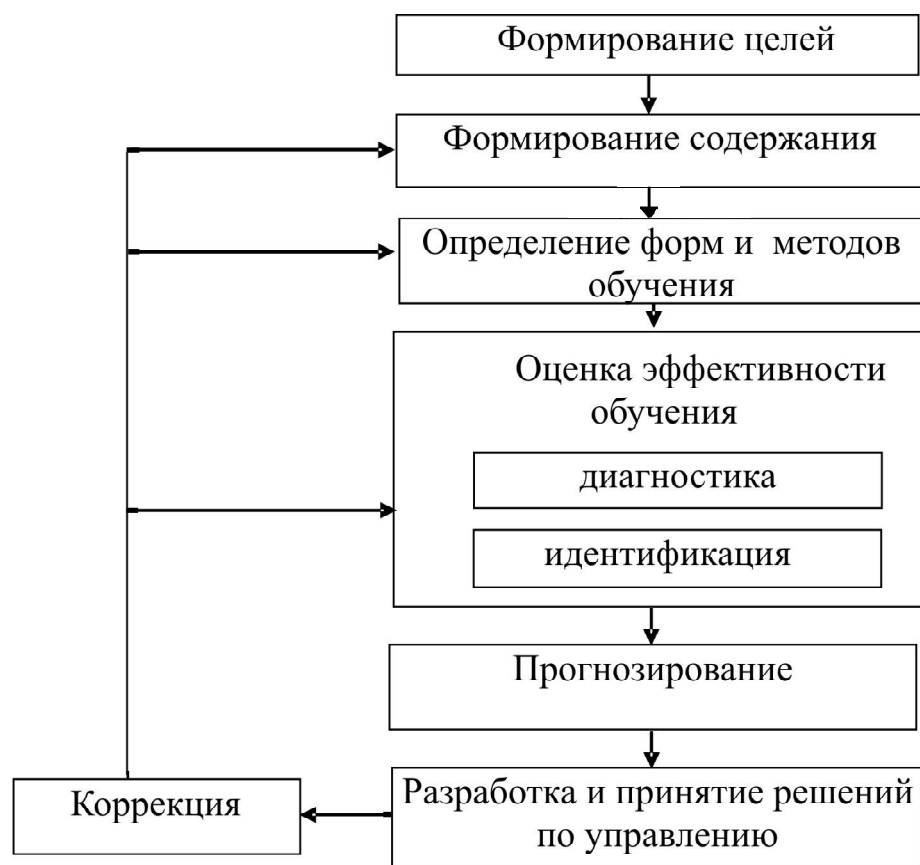

Рис. 2. Структурно-функциональная модель оптимального управления процессом обучения

товерной информацией располагает обучающий о состоянии объекта изучения, тем более обоснованным может быть решение. Однако на получение информации расходуются определенные ресурсы, связанные с практической реализацией элементов оценки эффективности обучения.

Под ресурсами следует понимать временные, интеллектуальные затраты материальные затраты, которые расходуются на создание форм, способов и методов достоверного определения реального состояния объекта обучения.

Основная задача оптимального управления состоянием объекта обучения состоит в том, чтобы обеспечить реализацию требуемого состояния объекта обучения.

Однако, не всегда оптимальное решение может привести к достижению поставленных целей, т. е. требуемым результатам. Это возможно по ряду причин, которые определяются так называемыми

внешними факторами, например, завышенные требования к объему знаний, недостаток времени для восстановления знаний, большие интервалы времени между занятиями и т. д.

Данные факторы не позволяют детально разработать и экспериментально обосновать универсальную теорию оптимизации процесса обучения в вузе, хотя с научной и методической точек зрения такой путь наиболее предпочтителен. Поэтому практически более целесообразно представляется разработка методов оптимизации отдельных компонентов процесса обучения.

В качестве оптимизируемого компонента определена подсистема оценки эффективности обучения. Этот выбор обусловлен тем, что для оптимального управления процессом обучения необходима точная, всесторонняя, объективная, своевременная информация о его результатах, выражающаяся в качестве обучения. Таким элементом ин-

формационного обеспечения в системе управления процессом обучения является подсистема оценки эффективности обучения.

Подсистема оценки эффективности обучения состоит из 2 компонентов: диагностики состояния объекта обучения и идентификации состояний относительно целей обучения. Таким образом, в данной подсистеме устанавливается степень рассогласования между реальным состоянием объекта обучения и требуемым. Реализовать выполнение функций диагностики и идентификации можно только с помощью реальной системы контроля за объектом обучения и в целом за процессом обучения.

Основные функции контроля предполагают решение трех частных задач: задачи измерения (наблюдения), классификации и идентификации (распознавания образов). Задачи измерения и классификации определяют процессы диагностики состояний объекта обучения. Задачи идентификации определяют процессы отождествления идентифицируемого состояния с одним из априорно заданных классов или уровней состояний объекта обучения по результатам измерения и классификации, т. е. по результатам диагностирования.

«Педагогическая диагностика – совокупность приемов контроля и оценки, направленных на решение задач обучения, дифференциации обучаемых, а также совершенствования учебных программ и методов педагогического воздействия» [3].

Главной задачей педагогической диагностики является определение реального состояния объекта обучения по уровням обучения всех компонентов процесса обучения на всех его этапах и во времени.

На основе полученных результатов педагогической диагностики осуществляется идентификация состояний объекта обучения. Целью идентификации является определение соответствия реального состояния объекта обучения требуемому, исходя из модели системы целеполагания для конкретного этапа обучения.

Результаты идентификации использу-

ются для разработки управляющих воздействий с целью корректировки соответствующих компонентов процесса обучения, и управления этим процессом в целом.

Таким образом, оптимизация подсистемы оценки эффективности обучения обеспечивает усиление обратной связи или управление процессом обучения, что позволит повысить эффективность управления за счет учёта при принятии решений актуальной текущей информации.

Критериями оптимизации рассматриваемой подсистемы оценки эффективности обучения могут быть [1]:

-результативность и достоверность – $W^{(R)}$;

-производительность – $W^{(P)}$;

-сложность практической реализации – $W^{(Z)}$.

Результативность и достоверность функционирования подсистемы – $W^{(R)}$ характеризуется вероятностями правильной диагностики и идентификации состояния процесса обучения и определения степени соответствия уровней качества обучения требуемым уровням – R .

Производительность $W^{(P)}$ характеризуется затратами времени на диагностику, идентификацию состояния процесса обучения и формирование управляющих воздействий, связанных с реализацией целевой функции подсистемы – P .

Сложность практической реализации $W^{(Z)}$ характеризуется стоимостью создания, эксплуатации и развития системы – Z .

Состояние подсистемы определяется конкретными значениями $W^{(R)}$, $W^{(P)}$, $W^{(Z)}$.

Для оптимизации подсистемы необходимо определить направления повышения эффективности по выбранным критериям:

$$W^{(R)}=R_{э}, \quad W^{(P)}=P_{э}, \quad W^{(Z)}=Z_{э} \quad (1)$$

с целью достижения требуемых значений $W_{тр}^{(R)}$, $W_{тр}^{(P)}$, $W_{тр}^{(Z)}$.

Исходя из этого задача оптимизации подсистемы оценки эффективности обучения является многокритериальной, решение которой позволяет получить максимальную результативность данной подсистемы S при производительности не ниже требуемой. Таким образом, можно записать

$$W^{(R)}(S) = \max_{S \in D} \quad (2)$$

при

$$W^{(P)}(S) \geq W_{mp}^{(R)} \quad (3)$$

$$W^{(Z)}(S) \leq W_{mp}^{(Z)}, \quad (4)$$

где D – допустимое множество вариантов подсистемы S для показателей указанных выше критериев.

Так как результативность и достоверность функционирования подсистемы оценки эффективности обучения $W^{(R)}$ определяется множеством факторов, то данная оценка может носить экстремальный характер. Оптимальной подсистемой будет такая, при которой выполняется условие:

$$W_i = \frac{\sum_{i=1}^m Q_{nm}}{m} \rightarrow \max, \quad (5)$$

где n – определенный уровень знаний и умений объекта обучения;

$i = \overline{1, m}$ – количество требований к уровням знаний и умений.

Q_{nm} – результат, отражающий степень соответствия фактического уровня к требуемому, т. е. фактически некоторая оценка, отражающая соответствие знаний и умений объекта обучения i – му требованию (цели) n -го уровня.

Выражение (5) является целевой функцией подсистемы оценки эффективности обучения, максимальное значение которой может быть достигнуто вычислением частных функций. К этим функциям относятся:

- сбор, обработка информации (данных);
- идентификация состояний процесса обучения и объектов обучения;
- прогнозирование состояний процесса

обучения и объектов обучения;

- моделирование состояний процесса обучения и объектов обучения;

- разработка оптимальных решений по управлению процесса обучения.

Реализация указанных функций будет способствовать достижению целевой функции (5) и обеспечит более высокий и эффективный уровень управления процессом обучения.

Как показывает анализ существующей подсистемы оценки эффективности обучения, основным её недостатком является отсутствие оптимальной подсистемы реализации указанных выше частных функций. Исходя из этого, основными направлениями оптимизации данной подсистемы могут быть:

- систематизация учебных материалов;
- формирование системы базовых знаний и умений;
- комплексирование базовых знаний и умений по различным дисциплинам и направлениям профессиональной деятельности;
- оптимизация периодичности контроля;
- агрегирование информации по уровням управления качеством процесса обучения;
- выявление факторов и процессов, влияющих на эффективность процесса обучения;
- использование математического моделирования для решения задач повышения эффективности управления процессом обучения;
- применение автоматизированных обучающих систем, систем тестирования знаний и умений;
- разработка тестовых заданий, реализующих различные уровни сложности и интенсивности их выполнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вознюк М. А. Теоретические основы квалитетрии высшей военной школы. – Санкт-Петербург: Военная академия связи, 1997. – 142 с.

2. Основы общей теории систем. Ч. 1. А. А. Попов, И. М. Телушкин, С. Н. Бушуев и др. ВАС, 1992. – 248 с.

3. Педагогический энциклопедический словарь. Москва: «Большая Российская энциклопедия», 2003.

4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – 1600 с.

УДК 616.13 – 007.272 + 617.58 – 0024 – 084
ББК 54.102

ПРИМЕНЕНИЕ ПМУ «СКАФАНДР ЕПИФАНОВА» ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ АРТЕРИАЛЬНОГО И ВЕНОЗНОГО КРОВОТОКА ПРИ СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Доктор медицинских наук А. Г. Епифанов
Кандидат медицинских наук Е. А. Епифанова
Заслуженный врач РФ А. П. Харламов

В статье представлен анализ данных литературы и собственных исследований авторов по проблеме лечения хронических окклюзионных поражений артерий, манифестацией которых, в зависимости от бассейна кровотока, является инсульт мозга, инфаркт сердца, гангрена конечностей, внезапная смерть и др.

Авторы приходят к выводам:

1. существующая в России система профилактики и лечения сосудистых заболеваний не эффективна.

2. без создания новой системы профилактики, диагностики и лечения уменьшить смертность, инвалидность, временную нетрудоспособность от сосудистых заболеваний невозможно.

3. вторичная профилактика осложнений сосудистых заболеваний, таких как: инсульт, инфаркт, внезапная смерть, гангрена конечностей путем комплексного лечения с использованием хирургических, медикаментозных и других консервативных методов не достаточно эффективна.

На вопрос, почему сложилась такая ситуация, даётся аргументированный ответ.

Ключевые слова

Система первичной профилактики, вторичная профилактика, инсульт мозга, инфаркт сердца, гангрена конечностей, внезапная смерть, ПМУ «Скафандр Епифанова»

Несмотря на большие достижения сосудистой хирургии, на огромное количество сильнодействующих лекарств на различные звенья патогенеза сосудистых поражений Россия устойчиво вымирает, в основном, от сосудистых заболеваний и их осложнений: инсульта, инфаркта, внезапной смерти и

гангрены конечностей [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Из 2 200 000 умирающих за год (2000 г.), начиная с 2000 г. 1 250 000 умирает от заболеваний сосудов (56%) [2].

Вывод 1: существующая в России система профилактики и лечения сосудистых заболеваний не эффективна.

В руководстве по ангиологии (2004 г.) академик А. В.Покровский справедливо отмечает: «в стране нет единой системы профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний» [8].

Что это за система и как она должна работать нигде не указано.

Федеральная целевая программа от 2001 г. «Профилактика и лечение артериальной гипертензии» с треском провалилась, т. к. опиралась на существующую систему профилактики и лечения сосудистых заболеваний. В новой Федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями (2007 – 2011 г.г.) предлагаются те же меры профилактики, диагностики и лечения сосудистых заболеваний, которые использовались в I федеральной целевой программе. Провал очевиден.

Вывод 2: без создания новой системы профилактики, диагностики и лечения уменьшить смертность, инвалидность, временную нетрудоспособность от сосудистых заболеваний невозможно.

Оганов Р. Г. и др. отмечают: «Исследования, проведенные в США и ряде европейских стран, показали, что надежды, возлагавшиеся на высокотехнологичные виды помощи как средства первой линии для борьбы с ССЗ не оправдались. Несмотря на огромное число баллонных ангиопластик и операций аортокоронарного шунтирования (АКШ), выполняемых в экономически развитых странах (1,6 млн. вмешательств ежегодно только в США), остановить эпидемию ССЗ и изменить ведущий вклад этих заболеваний в структуру смертности не удалось» [1].

Вывод 3: вторичная профилактика осложнений сосудистых заболеваний, таких как: инсульт, инфаркт, внезапная смерть, гангрена конечностей путем комплексного лечения с использованием хирургических, медикаментозных и других консервативных методов не достаточно эффективна.

Возникает вопрос: почему? Помимо неэффективности самой организационной структуры недостаточно эффективны и медицинские технологии [7].

Как известно, для лечения сосудистых заболеваний широко применяется воздействие на:

1) анатомическое русло артериального и венозного кровотока (противовоспалительная, антиоксидантная, антилипидная, спазмолитическая, ваготоническая терапия, хирургическая коррекция, ангиопротекторы)

2) на физико-химическое, биохимическое, водно-электролитное состояние, структурный состав и объем циркулирующей крови, (вязкость, текучесть, гематокрит, агрегация тромбоцитов и эритроцитов, свертывающую и анти свертывающую систему крови, белки, жиры, углеводы и др.; газовый состав).

3) сократительную способность сердца.

4) на метаболизм клеток и тканей всего организма и пораженного органа.

К сожалению (кроме Рязани), нигде не проводится целенаправленное программно организованное воздействие на 2 системы векторных сил, обеспечивающих циркуляцию в пространстве и времени артериальной и венозной крови в 7 сегментах тела человека (см. рис. №1, рис. №2).

Русла циркуляции артериальной и венозной крови частей тела заданы генетически в виде анатомической структуры, встроенной в тело человека. Тело человека состоит из 7 главных сегментов (голова, шея, туловище, 2 руки, 2 ноги).

Геометрические оси этих сегментов тела имеют различные направления в пространстве. Оси сегментов тела детерминируют направление (в зависимости от геометрии тела в каждый момент времени) движения векторов сил кровотока в пространстве. При этом векторы сил артериального и венозного кровотока каждого сегмента тела направлены в противоположных направлениях. Величины

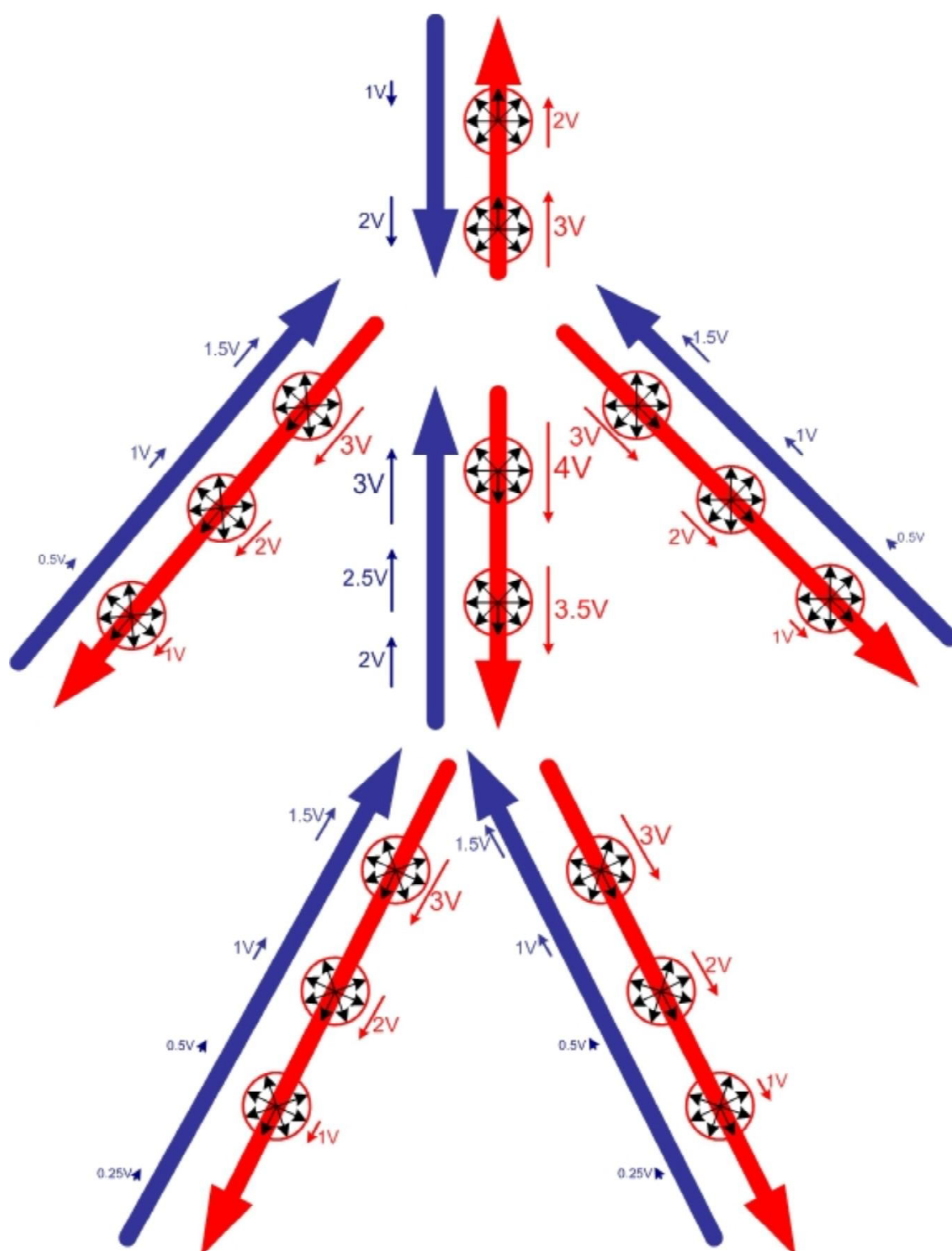

Рис. 1 – Схема движения сил артериального и венозного кровотока с наложением векторов пульсовой волны

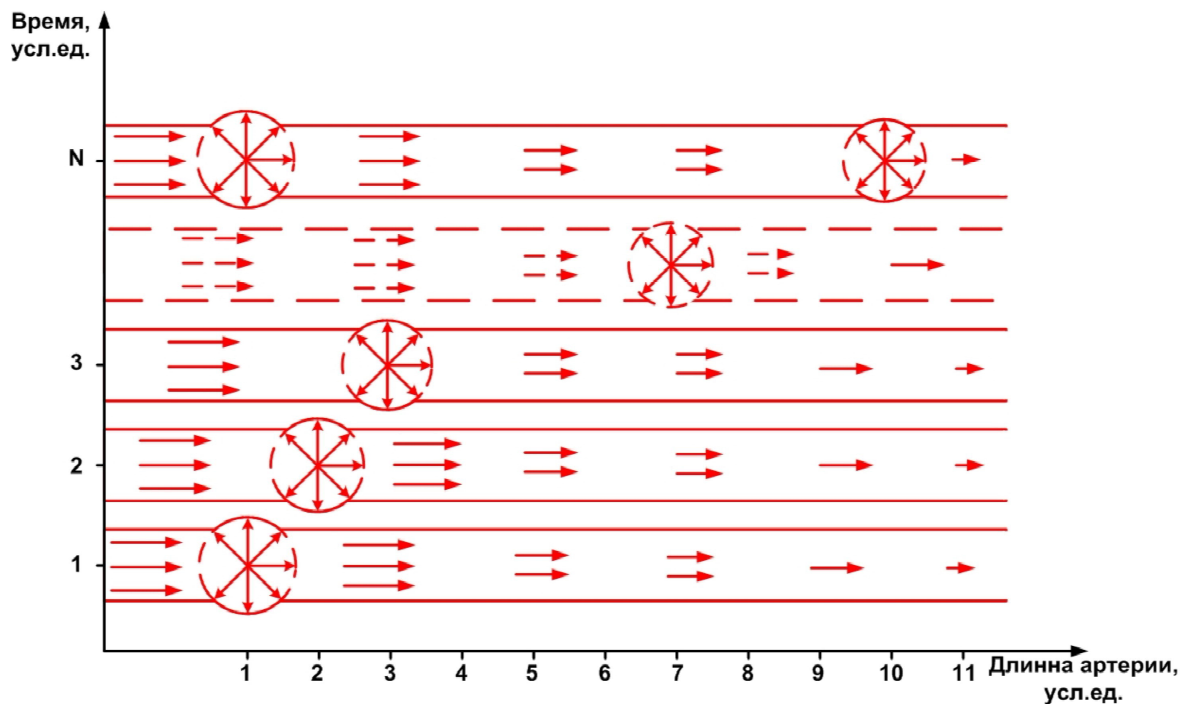

Рис. 2 – Схема движения векторов пульсовой волны артериального кровотока во времени и пространстве

векторов сил артериального кровотока уменьшаются от сердца к периферии (уменьшается линейная скорость частиц крови), а величины векторов сил венозного кровотока увеличиваются от периферии к сердцу, в связи с увеличением линейной скорости кровотока по мере приближения к правому предсердию.

Независимо от положения сегментов тела в пространстве, артериальный кровоток имеет пульсирующий характер на всем протяжении артериального русла. Это вызвано тем, что в каждый интервал времени (R-R) (см рис. №2), из движущейся от сердца по геометрической оси артериального кровотока точки генерируется множество сил, величины векторов которых равны длине радиуса шара, поверхностью которого является внутренняя поверхность артерий при ее максимальном отклонении в результате локального увеличения объема русла за счет волнового прироста массы крови.

Описанные системы циркуляции артериальной и венозной крови представленные в виде системы векторных сил, кото-

рые при воздействии на них, могут изменять физико-химическое состояние не только крови, но и анатомические структуры стенок сосудов по которым эта кровь движется.

Надо учитывать, что в разных сегментах тела человека количество векторов сил, их величины и направления движения различные, поэтому их воздействие на кровь и стенки сосудов в каждом сегменте тела также будет отличаться от других сегментов.

Без учёта и понимания описанных механизмов циркуляции крови на уровне целостного организма и его отдельных сегментов проводить эффективную профилактику и лечение сосудистых заболеваний невозможно.

Цель исследования: Исходя из сегментарного строения тела человека, величин, направлений движений и последовательности пространственно-временного построения множества векторов сил 2-х систем циркуляции крови в организме (артериальной и венозной), – был разрабо-

тан способ воздействия на организм человека волнами бегущего магнитного поля, описанный в патенте №2051705 (Рис. № 3).

Для реализации этого способа воздействия была разработана и изготовлена полимагнитная установка (ПМУ) «Скафандр Елифанова» (патент №1062930) (Рис. № 4).

На основе этого способа воздействия и оборудования для его реализации в соответствии с приказом МЗ СССР №589 от 17.06.1982 г. была разработана медицинская технология лечения хронических окклюзионных поражений артерий и вен конечностей [3].

Предложенная технология лечения в течении 25 лет применяется в отделении сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Елифанова» Рязанской городской клинической больницы №10.

ПМУ «Скафандр Елифанова» имеет регистрационное удостоверение МЗ и СР РФ №29/060700899/0825-00 от 25.09.2000

(Рис. №5).

В соответствии с приказом МЗ и СР РФ от 31.12.2004 №346 «Об организации выдачи разрешений на применение медицинских технологий» 18.08.2007 г. в Росздравнадзор был представлен пакет документов с описанием предложенной технологии лечения.

Ежегодно, через сосудистое отделение РГКБ №10 по предложенной технологии лечения проходит свыше 600 больных. В 2006 и 2007 г.г. распределение больных по возрасту, полу, по нозологической форме, уровню окклюзии артериального русла, стадиям заболевания, сопутствующим заболеваниям, результатам лечения представлены в таблицах-1-7.

Результаты лечения оцениваются по клиническим симптомам, по изменению дистанции ходьбы, данным УЗДГ и тетраполярной реовазографии.

Отдаленные результаты лечения, изученные у 150 больных, ежегодно проходив-

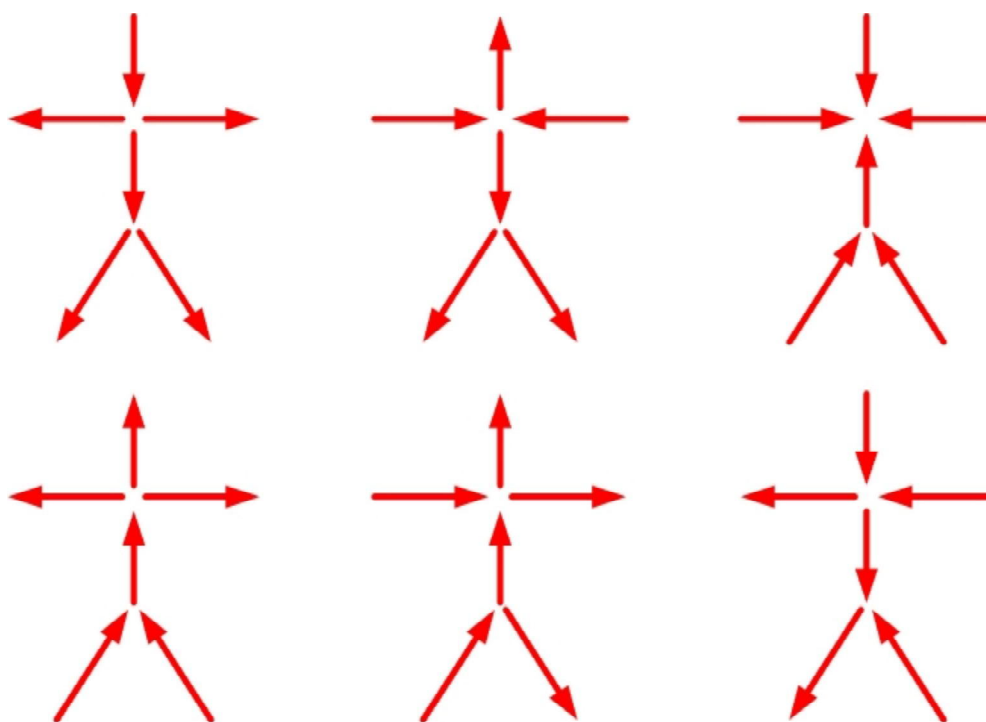

Рис. 3 – Новый способ воздействия на организм человека волнами бегущего магнитного поля. Патент №2051705.

Рис. 4 – Оборудование для реализации нового способа воздействия на две системы сил артериального и венозного кровотока – ПМУ «Скафандр Епифанова»

ших курс лечения по новой медицинской технологии, показывают:

а) в течение 5-ти лет нижние конечности сохранили 144 (96%);

б) в течение 10-ти лет – 137 (91,3%).

В контрольной группе из 80 человек, получавших все известные другие методы лечения, в том числе и оперативные

а) в течение 5-ти лет нижние конечности потеряли 53 (66,25%);

б) в течение 10-ти лет нижние конечности потеряли 68 (85%).

Двадцатипятилетняя клиническая практика применения ПМУ «Скафандр Епифанова» доказала, что предлагаемая медицинская технология профилактики и лечения сосудистых заболеваний конечностей по своей эффективно-

сти, безопасности для здоровья, нагрузке на бюджет пациента является технологией выбора по сравнению с другими применяемыми у данной категории больных. Откуда следует, что разработанная технология лечения при широком внедрении позволит увеличить среднюю продолжительность жизни в России.

Предложенная технология лечения может применяться как в предоперационном, так и послеоперационном периодах у больных с сосудистой патологией конечностей, которым показано оперативное пособие.

Рис. 5 – Регистрационное удостоверение ПМУ «Скафандр Епифанова»

Таблица №1

Характеристика больных по полу.

Показатели	Количество больных			
	2006г.		2007г.	
	абс.	%	абс.	%
Пол				
Мужчины	299	48,8	281	44,2
Женщины	314	51,2	355	55,8
Всего:	613	100	363	100

Таблица №2

Характеристика больных по возрасту.

Показатели Возраст	Количество больных			
	2006г.		2007г.	
	абс.	%	абс.	%
До 20 лет	7	1,1	4	0,6
21-30	20	3,3	8	1,3
31-40	46	7,5	38	5,9
41-50	96	15,7	107	16,9
51-60	196	31,9	196	30,8
Больше 60	248	40,5	283	44,5
Всего:	613	100	636	100

Таблица №3. Характеристика больных по нозологическим формам за 2006 и 2007г.

Нозологические формы	Количество больных			
	2006г.		2007г.	
	абс.	%	абс.	%
Облитерирующий атеросклероз	205	33,3	209	32,9
Облитерирующий эндартериит	30	4,8	12	1,9
Болезнь Рейно	52	8,8	57	8,9
Диабетическая ангиопатия	34	5,4	19	3,0
Периферический ангиоспазм	3	0,5	1	0,2
ХВН: посттромбофлебитический синдром СЕАР: С4SE ₂	73	11,9	74	11,6
ХВН: варикозное расширение поверхностных вен н./конечностей варикозно-болевая СЕАР: С2SE ₀ A ₂	162	26,5	18	2,8
ХВН: хр. тромбофлебит поверхностных вен н./конечностей	8	1,3	6	0,9
ХВН: отеочно-болевая форма СЕАР: С3SE ₀ AnP ₀	41	6,7	33	5,2
Болезнь Бюргера	5	0,8	2	0,3
ХВН: отеочно-болевая варикозная форма СЕАР: С23S E ₀ A ₂	-	-	204	32,1
Другие	-	-	1	0,2
Всего:	613	100	636	100

Таблица №4. Характеристика больных по уровню окклюзии артериального русла.

Уровень окклюзии артериального русла (сегмента)	Количество больных			
	2006г.		2007г.	
	абс.	%	абс.	%
Аорто-подвздошная	9	4,1	4	1,9
Бедренно-подколенная	92	41,8	72	35,6
Периферическая	20	9,2	13	6,4
Аорто-подвздошная и периферическая	10	4,5	10	4,9
Бедренно-подколенная и периферическая	59	26,8	76	37,4
Аорто-подвздошная и бедренно-подколенная	19	8,6	14	6,9
Аорто-подвздошная бедренно-подколенная периферическая	11	5	14	6,9
Всего:	220	100	203	100

Таблица №5. Характеристика больных по сопутствующим заболеваниям.

Сопутствующие заболевания	Количество случаев			
	2006г.		2007г.	
	абс.	%	абс.	%
Гипертоническая болезнь	389	63,5	226	35,5
ИБС: стенокардия напряжения	179	29,2	114	17,9
ИБС: нарушения сердечного ритма	39	6,4	47	7,4
Сахарный диабет	70	11,4	48	7,5
Арахноидит, цефалгия	10		2	
Остеохондроз позвоночника	260	42,4	172	27,0
Ожирение	31		42	
Последствия ОНМК	17		12	
Деформирующий остеоартроз	145		136	
Аденома простаты	1		10	
Подагра	3		11	
Нейроциркуляторная дистония	30		20	
Гиперхолестеринемия	-		36	
Бронхиальная астма	5		3	
Расс. склероз	-		1	
Язвенная болезнь желудка и 12-п. кишки	61		49	
Хр. пиелонефрит	60		36	
Полнартрит	2		-	
Хр. бронхит	30		24	
Железодефицитная анемия	3		9	
Экзема	2		-	
Хр. гастрит	43		29	
Хр. колит	10		-	
Посттравматическая энцефалопатия	4		5	
Хр. панкреатит	7		4	
ЦВБ (церебро-васкулярная болезнь)	77	12,6	156	24,5
ЖКБ	1		14	
Постинфарктный кардиосклероз	18		14	
Хр. тугоухость	5		9	
МКБ	10		17	
Заболевания щитовидной железы	7		5	
Хр. холецистит	42		51	
Простатит	9		-	
Хр. гепатит	-		9	
О. инфаркт	-		1	
Всего больных:	613		636	

Таблица №7. Результаты лечения на ПМУ «Скафандр Елифанова»

Результаты лечения	Количество больных			
	2006г.		2007г.	
	абс.	%	абс.	%
Улучшение	606	98,8	628	98,7
Без динамики	7	1,2	8	1,3
Ухудшение	-	-	-	-
Всего	613	100	636	100

Таблица №6. Характеристика больных по нозоформам и стадиям заболевания.

Нозоформы	Стадии заболевания	Количество больных			
		2006г.		2007г.	
		абс.	%	абс.	%
Облитерирующий атеросклероз	II ст.	92	44,9	123	58,8
	III ст.	99	48,4	69	33,0
	IV ст.	14	6,7	17	8,2
	итого:	205	100	209	100
Облитерирующий эндартерит	II ст.	12	40,0	4	33,3
	III ст.	3	10,0	3	25,0
	IV ст.	15	50,0	5	41,7
	итого:	30	100	12	100
Болезнь Рейно	II ст.	51	98,0	54	94,7
	III ст.	1	2,0	1	1,8
	IV ст.	-	-	2	3,5
	итого:	52	100	57	100
Болезнь Бюргера	II ст.	1	20,0	1	50,0
	III ст.	2	40,0	-	-
	IV ст.	2	40,0	1	50,0
	итого:	5	100	2	100
Периферический ангиоспазм		3	100	1	100
Всего:		295		280	

ЛИТЕРАТУРА

1. Оганов, Р. Г., Погосова, Г. В. Современные стратегии профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний // Кардиология. – 2007. – № 12. – С. 4-9.
2. Щепин, О. В., Тишук Е. А. Проблемы демографического развития России // Экономика здравоохранения. – 2005. – № 3. – С. 5-8.
3. Епифанов, А. Г., Епифанова, Е. А. Разработка, оформление, государственная регистрация медико-технической документации медицинской технологии «Лечение хронических окклюзивных поражений артерий конечностей с применением ПМУ «Скафандр Епифанова». – Рязань, 2007. – 23 с.
4. Ощепкова, Е. Ф. Пятилетние итоги реализации федеральной целевой программы «Профилактика и лечение артериальной гипертензии в Российской Федерации (2002-2006 годы). Атмосфера. // Кардиология. – 2007. – № 1. – С. 23-26.
5. Епифанов, А. Г. «России незамедлительно нужна новая система профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний» // Большой город. – 2007. – № 5. – С.8.
6. Епифанов, А. Г. «Почему в России федеральные целевые программы по борьбе с сосудистыми заболеваниями и их осложнениями терпят крах?» // Большой город. – 2007. – № 7. – С. 6-7.
7. Епифанов, А. Г., Епифанова, Е. А. Применение полимагнитной установки «Скафандр Епифанова» для улучшения результатов хирургического лечения окклюзионных поражений сосудов конечностей // Ангиология и сосудистая хирургия. – 2008. – №3. – С. 190-191.
8. Покровский А. В. Клиническая ангиология. Руководство в 2 тт. – М.: Медицина, 2004.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 61
ББК 55.14
Медицина

СПИД И ВИЧ: МИФЫ XX-го И ЗАГАДКИ XXI-го ВЕКА

**Кандидат медицинских наук
А. В. Колобаев**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	123
2. Миф I. ВИЧ и СПИД появились de novo или как «deus ex machina».....	123
3. Миф II. Эпидемия ВИЧ/СПИД – «чума XX. века» и без разработки адекватных мер терапии и профилактики с их эффективным применением имеет тенденцию к неограниченному распространению.....	125
4. Миф III. ВИЧ – уникальный ретровирус, обладающий высокой цитотоксичностью и специфичностью поражений.....	129
5. Миф IV. Восприимчивость к заражению ВИЧ всеобща. Инфицирование ВИЧ с фатальной неизбежностью ведёт к развитию СПИД и летальному исходу.....	132
6. Миф V. Современные методы диагностики и основанная на них медицинская статистика представляют нам достоверную картину распространенности ВИЧ/СПИД в её динамике.....	134
7. Миф VI. ВИЧ отвечает всем параметрам возбудителя инфекционного заболевания...	136
8. Миф VII. Эпидемиологии ВИЧ/СПИД присущи закономерности, выявляемые при изучении других инфекционных заболеваний.....	140
9. Заключение.....	148
10. Приложение (информация к сведению).....	151

Список условных сокращений

АГ – антиген	ИЛ – интерлейкин
АТ – антитело	ИФ – интерферон
ВЛм – В-лимфоциты	ИФА – иммуноферментный анализ
ВААРТ – высокоактивная антиретровирусная терапия	ТЛм – Т-лимфоциты
ИБ – иммуноблотинг	ТХл – Т-хелперы
ИД – иммунодефицит	ФНО – фактор некроза опухолей
ИЕ – инфекционная единица	ЦМВ – цитомегаловирус

Введение

В 2008 г. мы вынуждены будем отметить круглую дату, – тридцатилетие нашего знакомства с таким заболеванием как СПИД. 30 лет – немалый срок, как минимум жизнь одного поколения прошла уже под дамокловым мечом этой грозной аббревиатуры. Подводя итоги, время задуматься о том, что мы знаем о ВИЧ и СПИД сегодня? Каковы наши успехи и провалы в борьбе с этой «чумой XX века» и с чем они связаны? Куда идти дальше, в какую сторону направить и на чем в первую очередь сконцентрировать наши усилия для достижения приемлемого уровня безопасности? Ведь до сих пор медицина успешно справлялась практически со всеми инфекционными заболеваниями. Этого нельзя, правда, утверждать в отношении т. н. «медленных инфекций», но прионы всё же – это нечто иное, чем обычные возбудители и патологию, что ими вызывается, к «инфекции» мы относим в достаточной степени условно.

Вирусная гипотеза, выдвинутая на заре изучения ВИЧ и СПИД, до сих пор воспринимается, как нам кажется, абсолютно некритично, как истина в последней инстанции, но поклоняющиеся догме вынуждены поворачиваться спиной к истине, и потому мы полагаем, что «тридцатилетие» ВИЧ/СПИД – вполне подходящий момент для того, чтобы попытаться взглянуть в лицо последней, несколько изменив свою позицию.

Миф I. ВИЧ и СПИД появились de novo или как «deus ex machine»

Третьего июля 1981 г. в «Morbidity and Mortality Weekly Report» появились данные Центра по контролю заболеваемости США, касавшиеся 26 мужчин гомосексуалистов с диагнозом саркомы Калози, зарегистрированные в Калифорнии и Нью-Йорке в течение последних 30 месяцев до момента публикации. Одновременно у больных наблюдались и сопутствующие

инфекции. С этого всё и началось.

В 1982 г. M.S.Gottlieb ввёл понятие Acquired Immune Deficiency Syndrom (AIDS). В этом же году была определена группа ассоциированных со СПИД оппортунистических инфекций, наличие которых позволяло диагностировать это новое заболевание. К декабрю 1983 г. в 42 штатах США и в других странах было зарегистрировано уже 3000 случаев СПИД, причем 70 % из них составляли мужчины-гомосексуалисты (50 % из них были гаитяне, одновременно употреблявшие наркотики).

В 1983 г. был открыт ВИЧ, отнесенный к группе ретровирусов, и установлена его связь со СПИД. С того времени диагностика и профилактика СПИД в основном опирается на определение антител к этому вирусу в крови носителей и заболевших.

Идея о том, что этиологическим инфекционным агентом СПИД является ретровирус, принадлежит R.S.Gallo, который в 1980 г. впервые выделил HTLV-I (Human T-Cell Leukemia Virus) вызывающий острый Т-клеточный лейкоз (в последующем оказалось, что этот вирус выявляется у 2-10 % здоровых лиц и, аналогично ВИЧ, может передаваться половым путём и через кровь), а в 1982 г. HTLV-II, вызывающий хронический Т-волосатоклеточный лейкоз. Сам же по себе ВИЧ впервые выделен и идентифицирован L.Montagnier в начале 1983 г., а вскоре, вслед за ним, и R.S.Gallo. Следует отметить, что с 1971 г., когда в США было открыто финансирование программы по поиску онкогенных вирусов человека, ВИЧ до сих пор является единственной разновидностью такого рода вирусов, способной вызвать серьёзное инфекционное заболевание у человека.

ВИЧ был выделен группой Монтанье из клеток лимфоузлов гомосексуалиста, страдавшего СПИД. Была отмечена схожесть его с вирусом инфекционной анемии лошадей, который относится к семейству ретровирусов и подсемейству лентивирусов (медленных). Выделенный вирус размножался на Т-Лм несущих на мемб-

ранах АГ CD-4, но не CD-8, угнетая пролиферацию зараженных клеток или убивая их. Новый вирус назвали LAV (Lymphadenopathy-associated Virus). Впоследствии он был переименован в ВИЧ. Родственные ретровирусы, не опасные для человека, находят также у кошек, баранов, коз, лошадей и быков.

К 1985 г. были установлены основные пути передачи инфекции: через кровь, сперму, влагалищный секрет и материнское молоко. Тогда же появился первый тест на ВИЧ (ИФА) и началось его массовое применение.

Первоначально заболевание расценивалось как новое, доселе неизвестное человечеству. Однако, впоследствии, ретроспективный анализ сохранившихся сывороток отодвигал «дату знакомства» всё дальше по времени, вплоть до появления коротких, но не подтвержденных впоследствии, сообщений об обнаружении признаков ВИЧ-инфекции в тканях мумии времён Древнего Египта. Самые старые «музейные сыворотки» с наличием ВИЧ из числа сохранившихся датируются 1958-59 гг. в Англии, 1959 г. в Заире, 1968 г. в США, 1970 г. в Норвегии.

В настоящее время существует несколько версий о происхождении ВИЧ:

1. *Создан искусственно в конце 70 гг. XX в. способами генной инженерии.* Версия не выдерживает критики, поскольку первые, достоверно документированные следы ВИЧ, обнаруженные в сыворотке крови человека, датируются 1958-1959 г., когда о существовании ретровирусов известно не было и генной инженерии не существовало даже в проекте.

2. *Антропогенное происхождение:*

А) *ВИЧ- типичный экзогенный ретровирус, существовавший у людей с древних времен, длительное время циркулировавший в глухих уголках Центральной Африки, вызывая эндемические заболевания СПИД, а затем, через Гаити попавший в США и - далее.*

Подтверждается тем, что генетическая

структура ВИЧ сходна со структурой вируса HTLV4, который выделен в странах Африки у многих здоровых людей. HTLV4 в свою очередь имеет близкое сходство по структуре генома, лимфотропности и составу белков с вирусом HTLV3, часто встречающимся у африканских обезьян. Предполагается, что общий предок современных разновидностей ВИЧ появился где-то в конце мелового периода (около 70 млн. лет назад), когда разделения класса млекопитающих на современные виды ещё не состоялось. В последующем вирусы так долго сосуществовали с обезьянами, что сейчас уже не вызывают у них каких-либо недугов и только в связи с охотой на них в Африке в XIX-XX вв. началось заражение человека. Это привело к сложным пассажам «обезьяна — человек — обезьяна» и в итоге первоначально стало вызывать чисто местное заболевание, но так как ранняя смертность в Африке была достаточно высока и без ВИЧ-инфекции, то этого своевременно замечено не было. Социальные потрясения XX в., развитие средств путей сообщения и увеличение их доступности для широких масс привели к массовым миграционным перемещениям последнего, по масштабам сопоставимым разве что с эпохой великих переселений раннего средневековья и древнего времени, что и привело к распространению инфекции по всему миру.

Добавим, что во второй половине XX в. в дополнение к перечисленным факторам добавилось нарастающее интенсивное техногенное загрязнение внешней среды, в том числе всё более засоряющейся известными и неизвестными иммунопатогенами; интенсивное распространение таких социальных пороков как гомосексуализм, наркомания и проституция. Население Земли, в подавляющем большинстве своем, по сути оказалось в заложниках у т. н. «золотого миллиарда», не имея реальной возможности обеспечить себе комфортабельное жилье, полноценные труд, пита-

ние, отдых, лечение. Всё это в совокупности имело своим закономерным следствием резкое снижение общего уровня иммунного статуса большинства населения Земли и привело к таким его нарушениям, на фоне которых вероятность инфицирования ВИЧ, особенно в группах риска, возросла многократно, что и результировалось развитием пандемии.

Б) ВИЧ до нынешней пандемии существовал в странах умеренного климата, вызывая в силу слабой патогенности отдельные заболевания, типически не диагностируемые.

Гипотеза маловероятна, поскольку документальных подтверждений не имеет. Кроме того, как известно, основная масса больных и инфицированных сконцентрирована в Африке, что явно противоречит данной концепции.

3. Зоонозное происхождение:

А) ВИЧ - результат случайной генетической рекомбинации вируса

лейкоза человека и животных (вирус С) с вирусом опухоли молочной железы мышей (ретровирус типа В) или с вирусом обезьяньего СПИД (ретровирус типа D).

Б) В древние времена мутанты вируса зелёной мартышки трансформировались и обрели нового хозяина - человека.

В) ВИЧ по структуре генома и биологическим свойствам близок к лентивирусу висна и вирусу инфекционной анемии лошадей, и возможно, является их производным.

Все три предположения равновероятны, хотя и недоказуемы, и не противоречат версии 2А.

Г) Вирус ИД шимпанзе мог быть внесён в человеческую популяцию с вакциной против полиомиелита, которая, производилась с использованием культуры клеток зелёной мартышки.

Предположение маловероятно, т. к. массовая вакцинация против полиомиелита стала проводиться в начале 30-х годов прошлого века прежде всего в странах Северной Америки и Европы, первоначально не затрагивая Африку, континент,

являющийся первоисточником сегодняшней пандемии, чего никто не оспаривает.

Д) Возможно, что предшественник ВИЧ активизировался под влиянием массовой вакцинации оспы в 50-70-х гг., в первую очередь, в Африке.

Версия сомнительна, поскольку неизвестны конкретные механизмы подобной гипотетической «активации».

Эти факты не вызывают широкого обсуждения как в научных, так и в околонучных средствах информации. А между тем, основываясь на них, мы можем утверждать, что СПИД является для нас заболеванием отнюдь не новым, и то, что мы называем сегодня «пандемией ВИЧ/СПИД», является - небывалым по своим масштабам и лишь внешне внезапным распространением ранее чрезвычайно редкого заболевания, имеющего в своей основе весьма разнородные причины, многие из которых ещё предстоит выяснить. Они, эти причины кроются, вероятнее всего, не в резком изменении каких-либо свойств возбудителя (ВИЧ), но скорее в трансформации существенных характеристик среды обитания человека и связанных с ними изменениях биологических свойств человеческого организма. Исходя из этой позиции мы можем во многом хотя бы отчасти прояснить для себя многие «странности» эпидемиологии ВИЧ-инфекции, и клиники СПИД, до сих пор не находившие достаточного объяснения.

Миф II. Эпидемия ВИЧ/СПИД- «чума XX вв.» и без разработки адекватных мер терапии и профилактики с их эффективным применением имеет тенденцию к неограниченному распространению

В России первоначально случаи ВИЧ-инфекции и СПИД были единичны. Но в 1989 г. произошла серия нозокомиальных вспышек ВИЧ-инфицирования (затронуто более 200 детей) в больницах Элисты, Волгограда и Нижнего Новгорода развив-

шихся в основном вследствие недостаточной стерилизации медицинского инструментария. Общественная опасность явления была осознана и на следующий год в России появились первые лечебно-диагностические СПИД-центры.

В 1995 г. была предложена высокоактивная антиретровирусная терапия (ВААРТ) на основе ингибиторов протеаз и обратной транскриптазы. В России началась эпидемия среди инъекционных наркоманов, – за год выявлено 1433 вновь инфицированных (в 7,8 раз больше, чем в 1995 г.).

В 1997 в США впервые зарегистрировано снижение смертности от СПИД в сравнении с предыдущим годом, что связывают с применением новых методов лечения. Общее число умерших от СПИД с начала пандемии во всем мире достигло 6400000 чел., инфицированных – 22 000 000 чел. (население Австралии).

В России эпидемия достигла пика к 2001 г. – 76,6 тысяч вновь выявленных ВИЧ-инфицированных (в 55,6 раз выше, чем в 1996 г.). До 1996 среди инфицированных доминировали, приезжавшие на учебу иностранцы и гомосексуалисты. С 1996 г. резко возрастает удельный вес наркоманов, – до 60 % ВИЧ-инфицированных к концу 1997 г. и около 90 % вновь инфицированных в 2000 г. являлись потребителями шприцевых наркотиков. Параллельно росту ВИЧ-инфекции в стране отмечен резкий рост заболеваемости сифилисом составлявшей 10/100 тыс. в 1988 г. и 260/100 тыс. населения в 1998 г. Известно, что скорость передачи ВИЧ-инфекции через лиц одновременно страдающих венерическими заболеваниями увеличивается в 20 раз.

По оценкам на конец 2003 г. число ВИЧ-инфицированных в России достигало около 860000, причем не менее 80 % в возрасте 15-29 лет, причём более трети из них являлись женщинами. Уровень ВИЧ-инфекции среди беременных женщин с менее чем 0,01 % в 1998 г. возрос до 0,11 % в 2003 г. Наряду со шприцевой нарко-

манией всё большее значение для распространения инфекции стала приобретать женская проституция.

В 2004 г. на планете жило около 39,4 млн ВИЧ – инфицированных (около 0,7 % населения земного шара в сравнении с более чем 1,3 % инфицированных вирусом гепатита В), в течение года заразилось 4,9 млн, умерло 3,1 млн (ВОЗ).

В Восточной Европе инфицированность ВИЧ выросла на 48 %, большинство – женщины. В России выявлено 30,2 тысячи новых случаев ВИЧ-инфекции (в 2001 г. таковых было 76,6 тысяч). Увеличение числа ВИЧ-инфицированных в Восточной Европе на 40 % было обусловлено главным образом нарастанием эпидемии в России и особенно на Украине. Напомним, что по прогнозам 1989-90 гг. к концу XX в. ожидалось от 38 до 110 миллионов ВИЧ – инфицированных. Но за первые 8 лет изучения ВИЧ число больных СПИД в мире приблизилось к 200000, а число ВИЧ-инфицированных лишь к 10-15 млн.

К 2000 г. на территории бывшего СССР (прогноз 1989 г.) ожидалось около 1 млн. 45 тыс. инфицированных и 30000 больных СПИД. Но к концу 2004 года в России официально зарегистрировано лишь около 300 тысяч ВИЧ-инфицированных (0,2 % населения) и не более 1.0000 больных.

Большинство экспертов склоняется к тому, что в России в 2005 г. фактически проживало около 1-1,5 млн. ВИЧ-инфицированных (0,7-1,0 % населения), причем распространение ВИЧ в основном происходило половым путём (преимущественно гетеросексуальные контакты). Около 90 % случаев ВИЧ-инфицированных в нашей стране выявлено лишь за 2003-2006 гг., однако, в 2002-2003 гг. темпы прироста вновь выявляемых случаев инфицирования снижались на 25-30 % ежегодно, а за 9 месяцев 2004 г. было зарегистрировано лишь 22 тысячи новых случаев заражения, что равно аналогичному периоду за 2003 г.

Согласно характеристике эпидемий по ЮНЭЙДС – ВОЗ определяются:

1. Низкий уровень. Распространенность ВИЧ-инфекции стабильно $< 5\%$ в какой бы то ни было подгруппе населения.

2. Сконцентрированный вариант: Распространенность ВИЧ-инфекции стабильно превышает 5% , по крайней мере, в одной из подгрупп населения, но $< 1\%$ у всего населения в целом.

3. Генерализованный вариант: ВИЧ-инфицированность стабильно превышает 1% у беременных женщин страны.

Следовательно, эпидемию в России можно определить как более близкую к варианту «сконцентрированного уровня».

В Польше, Чехии, Венгрии, Словении число вновь зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции остается стабильным с середины - конца 90-х годов. В странах с высоким уровнем дохода число ВИЧ-инфицированных растёт, но как полагают, в первую очередь благодаря широкому доступу к ВААРТ, которая снижает смертность от СПИД и способствует тем самым накоплению носителей вируса в популяции.

Т. о. можно констатировать, что, по крайней мере в странах с высоким и средним уровнем дохода, эпидемия ВИЧ, возникнув, имеет первоначальную тенденцию к взрывоподобному распространению с соответствующим увеличением числа инфицированных и заболевших, которое со временем стабилизируется, однако, на определенном уровне определяемом, по всей видимости, величиной той части населения, которая восприимчива к заражению ВИЧ.

Основные надежды в борьбе с ВИЧ/СПИД сегодня возлагаются на ВААРТ, применяемой с 1995 г., которая включает в себя одновременное применение 3 и более препаратов из групп, перечисленных ниже.

1. Нуклеозидные ингибиторы обратной транскриптазы (монофосфаты нуклеозидов).

2. Ненуклеозидные ингибиторы (встраиваются в активный центр фермента, блокируя дальнейшее построение ДНК).

3. Ингибиторы протеазы – блокируют активные центры протеаз и нарушают формирование вирусных белков.

4. Ингибиторы фузии блокируют подтягивание вируса к клетке.

ВААРТ достаточно эффективна в плане продления жизни заболевших СПИД. Так, в Западной Европе и Северной Америке, ВААРТ в 1999 г. получали 85% больных, в результате чего смертность снизилась в 7-8 раз по сравнению с 1995 г. Если раньше, до внедрения ВААРТ, из 100 больных СПИД в течение года умирало 33-34 чел., то в 2005 г. это число сократилось до 3-5.

Вместе с тем сфера массового применения подобной терапии ограничена в силу высокой её стоимости. Лишь $10-15\%$ больных живут в государствах, чья экономика позволяет широко внедрять ВААРТ. Хотя в 73 странах с низким и средним уровнем доходов сосредоточено около 90% всех ВИЧ-инфицированных, лишь 440 тысяч из них в июне 2002 г. получали ВААРТ (1 из 10), менее 10% женщин оказывались услуги по профилактике передачи ВИЧ во время беременности и родов. В России ежегодно получают лечение за государственный счёт 500-700 человек ($3,3-4,7\%$), ежегодно нуждаются в нём не менее 15000.

Примером рационального государственного подхода к решению проблемы ВИЧ/СПИД может служить Бразилия, где создан Национальный комитет спасения от СПИД, возглавляемый президентом, и на борьбу с ВИЧ/СПИД ежегодно выделяется 500 млн. долларов, что экономит бюджету страны, не менее 1,5-2 млрд. долларов. Программа охватывает 120 тыс. ВИЧ-инфицированных. В результате с 1997 по 2003 г. была предотвращена госпитализация 500000 ВИЧ-инфицированных, а смертность от СПИД снижена на 50% .

В России в 2004 г. годовой бюджет Федеральной программы по анти-ВИЧ/СПИД составлял 130 млн. рублей или около 5 млн. долларов, в то время как ВААРТ 300000

зарегистрированных ВИЧ-инфицированных требовала не менее 1,5 млрд. долларов при её стоимости 5000 долларов в год на одного пациента. Между тем в России сконцентрировано самое большое число ВИЧ-инфицированных из числа зарегистрированных в регионах Восточной Европы и Центральной Азии (около 70 %), но лишь не более 6 % её граждан могут позволить себе адекватное лечение (ВААРТ).

В Свердловской области, например, самое большое в стране число умерших от СПИД, а из 24 тыс. ВИЧ-инфицированных – 1770 (7,4 %) – дети, рождённые инфицированными матерями. Всего 10 % инфицированных рожениц в этом регионе получают химиопрофилактику по полной программе, остальные 90 % обслуживаются только по экстренной схеме или совсем не получают антивирусных препаратов. Полноценной терапией в России фактически обеспечиваются только дети.

ВААРТ, вместе с тем, не является панацеей, поскольку эффект от терапии непродолжителен, при том что курсовое лечение должно проводиться в течение 20-30 лет. Кроме того, при уменьшении смертности от СПИД увеличиваем число инфицированных ВИЧ, что требует постоянного увеличения государственных расходов на лечение.

Помимо всего прочего, в силу высокой генетической изменчивости ВИЧ (мутации) по ходу лечения быстро появляются штаммы, устойчивые к антиретровирусной терапии, в связи с чем рекомендуется по мере повышения эффективности той или иной комбинации препаратов, применять её на все более поздней (!) стадии болезни. Подсчитано, что при эффективности имеющихся средств терапии для полной стерилизации организма требуется около 60 лет курсового лечения, что и определяет внешнюю парадоксальность подобной лечебной тактики.

Практически все антивирусные препараты, применяемые в ходе ВААРТ, обладают митохондриальной токсичностью,

угнетая окислительное фосфорилирование, что ведет к падению продукции АТФ и лактацидозу. Имеется много сообщений о нарушениях метаболизма глюкозы, причиной которых в большинстве случаев считают применение ингибиторов протеаз. С довольно высокой вероятностью возможно развитие инсулинорезистентности с повышением уровня глюкозы натощак и выраженного сахарного диабета, который может вызвать необходимость введения инсулина, а также аллергические реакции, ингибирование цитохрома Р450. В результате повреждений митохондрий нарушается также и липидный обмен, что может привести к липодистрофии, нейромышечным нарушениям (полиневропатия, миопатия, кардиомиопатия), поражениям печени (стеатоз), панкреатиту. В довершение всего ни один из антиретровирусных препаратов небезопасен для плода при сроке беременности до 12 нед.

И, наконец, установлено, что, хотя, в общем, после проведения ВААРТ титр вируса снижается, а число CD4 -клеток увеличивается, в фазе прогрессирования суперинфекции их уровни по ходу терапии остаются неизменными. Некоторые утраченные субпопуляции Т-клеток после курса лечения могут не восстанавливаться.. Значит, увеличение числа Т-клеток в результате лечения отражает экспансию лишь ограниченного числа их клонов, а не полное восстановление Т-клеточного звена иммунной системы.

Т. о. антиретровирусное направление терапии ВИЧ/СПИД в целом представляется бесперспективным, т. к., продлевая жизнь больных ВААРТ принципиально не способна стерилизовать организм от ВИЧ. Кроме того, если когда-либо будут разработаны средства, способные сравнительно быстро достичь подобного результата, то и в таком случае, в силу безвозвратной элиминации части Т-клеточных клонов по ходу инфекции, полного восстановления иммунной системы не произойдёт, а, следовательно, сохранится

иммунодефицит или субкомкомпенсированная форма иммунной недостаточности, на фоне которых повторное инфицирование ВИЧ или развитие оппортунистических инфекций, не ассоциированных со СПИД, по-прежнему, будут представлять достаточно высокую и вполне реальную опасность.

Адекватным подходом к терапии и профилактике ВИЧ/СПИД, на наш взгляд, наряду с усовершенствованием ВААРТ, являлась бы разработка новых селективных и высокоэффективных методов иммунодуляции и не менее селективной заместительной иммунотерапии с достижением не только стерилизации организма от ВИЧ, но и возможно более полного восстановления иммунного статуса, свойственного здоровым людям.

Общепринятая версия отношений ВИЧ и СПИД провозглашает, что ретровирус, передаваясь преимущественно при половых контактах, парентерально или через грудное молоко попадает в организм человека и поражает Т-Лм (преимущественно субпопуляцию Т-Хл), вызывая их гибель и приводя тем самым к иммунодефициту. Но, по сути, термин «дефицит» не отражает истинного положения вещей. Иммунодефицитов у человека достаточно много, они могут наблюдаться в любом звене иммунной системы, быть врождёнными или приобретёнными, прогрессирующими, постоянными или преходящими, и далеко не каждый из них влечёт за собой какую-либо явную клинически верифицируемую патологию. В ситуации, когда речь идёт о СПИД, мы имеем дело уже не с «иммунодефицитом», но с *недостаточностью* иммунной системы, не поддающейся излечению или же лишь в крайне незначительной степени реагирующей на современные методы иммунотерапии. А ведь основная мощь современной ВААРТ направлена лишь на подавление репликации ВИЧ, в то время как адекватных и специфичных способов иммунотерапии на сегодняшний день

не имеется. Говоря о «синдроме *приобретённого* иммунодефицита» (СПИД), мы упускаем из виду, что приобретённые ИД, не связанные с ВИЧ, у человека встречаются значительно чаще и далеко не доказанным является положение, что у большинства ВИЧ-инфицированных и больных СПИД не имелось таких ИД до их заражения.

**Миф III. ВИЧ – уникальный
ретровирус, обладающий высокой
цитотоксичностью
и специфичностью поражений**

Первоначальные данные о Т-клеточной специфичности ВИЧ-поражений давно уже опровергнуты. Установлено, что инфицируются не только CD4-Лм (хелперы), но и моноциты/макрофаги, альвеолярные макрофаги легких, клетки Лангерганса кожи, дендритные клетки герминативных центров лимфоузлов, олигодендроглия, астроциты, нейроны, эпителиальные клетки кишечника, эндотелий сосудов, эпителий шейки матки и т. д. Согласно современным представлениям, селективно устраняются за счёт цитопатического эффекта инфицированные CD4-клетки, в состав которых, помимо лимфоцитов, входят также не менее 40 % моноцитов, некоторые клетки представляющие АГ в лимфоузлах, коже и других органах, а также не менее 5 % всех В-Лм.

Вирусный мембранный белок (gp120 у ВИЧ1 и gp105 у ВИЧ2) обладает высоким сродством к клеточному рецептору CD4. Последний является мембранным рецептором дифференциации (cluster of differentiation), гликопротеином, располагающимся на Т-Хл и Т-индукторах. ВИЧ фиксируется посредством связывания gp120 (ВИЧ1) или gp105 (ВИЧ2) с CD4. Помимо CD4 на клеточных мембранах имеются также и корецепторы связывания ВИЧ-хемокины, – полипептиды, которые в нормальных условиях вызывают направленное движение клетки. Таких хемокинов

у человека около 40. Помимо белков-рецепторов, способствующих инфицированию, выделены и хемокины, блокирующие проникновение ВИЧ в CD4-клетки.

После проникновения в клетку на РНК ретровируса с помощью обратной транскриптазы строится ДНК-копия, которая, включаясь в клеточный геном и становясь тем самым ДНК-провирусом, либо становится временно неактивной, либо неопределенное время проявляет лишь минимальные признаки активности.

Экспрессию генов ДНК-провируса и взрывоподобную репликацию вирусных частиц активируют факторы стимуляции Т-Лм: специфические АГ (например, вирусы группы герпеса или ЦМВ), неспецифические АГ (митогены типа фитогемагглютининов), цитокины (ФНО, ИЛ6, фактор стимулирующий колонии гранулоцитов, ?-ИФ), бактериальные иммуномодуляторы (монофосфат липида сальмонелл), глюкокортикоиды, ультрафиолетовое облучение, перекись водорода, свободные радикалы, беременность. Заметим, что с гиперпродукцией ФНО-?, ИЛ1-? и ИЛ6 связывают развитие при ВИЧ-инфекции лихорадки, анемии, диареи, кахексии, патологических изменений в коже и слизистых при саркоме Калози, церебральные симптомы. В целом, чем активнее CD4-клетки, тем выше уровень репликации ВИЧ. Тормозят репликацию некоторые ИФ, трансформирующий фактор роста и др.

Т. о. следует полагать, что инфицирование клетки ВИЧ не является фатальным в том случае, если она не активирована или не активируется впоследствии. В большинстве подобных заражений скорее всего имеет место длительная персистенция ДНК-провируса с минимальной продукцией ВИЧ-РНК или же отсутствием таковой продукции. Средняя продолжительность жизненного цикла инфицированной клетки составляет 22 дня, что несомненно отличается от длительности нормального цикла. Фактически неактивиро-

ванная инфицированная клетка прodelывает свой обычный или несколько укороченный жизненный цикл, завершая его апоптозом, с надежной изоляцией ДНК-провируса и его РНК-копий, если таковые имеются, в апоптотных тельцах.

Исходами инфицирования и репликации в общем случае могут быть апоптоз, цитолиз, образование синцития или хроническая инфекция без выраженного цитопатического эффекта (последнее характерно для дендритных клеток лимфоузлов, клеток Лангерганса кожи, моноцитов/макрофагов, нейронов).

Основной причиной элиминации инфицированных, но не активированных клеток, предполагается апоптоз. Активное высвобождение вирионов из клетки обычно ведёт к её гибели посредством цитолиза, т. к., выходя из клетки, вирусные частицы уносят с собой соразмерную часть плазмолеммы, соответственно, нарушая целостность клеточной оболочки. В моноцитах-макрофагах – репродукция умеренная, вирусные частицы формируются уже в цитоплазме и клетки не повреждаются при их выходе. Здесь, следовательно, в качестве причины клеточной гибели превалирует апоптоз.

Образование синцития, по-видимому, не имеет существенного значения для убыли общего числа CD4-клеток в организме, т. к. наблюдается в основном в культуре тканей, причем феномен этот в основном стимулируется лишь вирусами, выделенными от больных с клиническими проявлениями ВИЧ-инфекции, и не вызывается ВИЧ, полученными от лиц без клинических проявлений. Синцитий в культуре не образуется в присутствии АТ к ВИЧ.

До половины gp120, продуцируемого в зараженных клетках, не участвует в образовании вирусных частиц и попадает в кровь в свободном виде. Связываясь с CD4-рецепторами неинфицированных клеток, он, с одной стороны отчасти предохраняет последние от инфицирования, но с другой, являясь главной мишенью для

иммунной системы, способен вызывать аутоиммунную комплемент-опосредованную цитотоксичность, и активацию АТ-зависимой клеточной цитотоксичности. Кроме того, взаимодействие gp120 с мембраной CD4-Лм определяет не только развитие аутоиммунных реакций, но и приводит к преждевременному апоптозу зрелых CD4-Лм или CD34-гемопоэтических клеток предшественников, даже при отсутствии их инфицирования.

Характерно, что даже при значительной гибели CD4-клеток степень их зараженности не превышает 5 % от общего числа субпопуляции. Т. е. снижение числа CD4-Лм, отмечаемое по ходу прогрессирования ВИЧ-инфекции непосредственно с инфицированием и прямым цитопатическим действием вируса с большой степенью вероятности не связано. Во всяком случае, такая непосредственная прямая связь *in vivo* представляется довольно сомнительной.

Кроме того, считается, что, связывая CD4-рецепторы неинфицированных клеток, gp120 снижает способность их к активации вплоть до полного исчезновения возможности последней. Но тогда непонятно, каким образом активируются инфицированные клетки, что является, как уже было сказано, кардинальным условием интенсивной репликации вируса? Возможно, зараженные клетки сохраняют способность к последующей активации за счёт того, что в силу ничтожно малой концентрации вируса в крови, лимфе и тканевой жидкости в одну клетку по преимуществу может проникнуть только одна вирусная частица. Подобное проникновение, вероятно, сопровождается определённой структурной перестройкой плазмолеммы и её рецепторов, в том числе и CD4 (изменение конформации, числа и распределения по поверхности клетки). Подобные трансформации, в первом приближении, с одной стороны потенциально способны предохранить инфицированную клетку от повторного заражения, а с

другой - предотвратить связывание изменённых CD4 с циркулирующими gp120, сохраняя, вместе с тем, возможность последующей клеточной активации, хотя бы и неполноценной.

Прогрессирование инфекции ингибируют: апоптоз инфицированных клеток, цитотоксичные Т-Лм, уничтожающие зараженные клетки, продукция клетками CD8 антивирусного фактора (CAF), ингибирующего репликацию ВИЧ.

Следует заметить, что частота мутаций ВИЧ составляет 10^{-4} - 10^{-5} на ген и цикл репродукции, т.е. ни один ретровирус, состоящий из 10^4 нуклеотидов и 11 генов, не производит при репликации полностью идентичную копию. Из столь высокой изменчивости с необходимостью следует, что 99 % всех вновь образующихся вирусных частиц, если не более, изначально являются дефектными, т. е. неспособными либо к фиксации, либо к проникновению в клетку, либо к репликации. С другой стороны подобная сверхвысокая изменчивость обуславливает массивный АГ-дрейф, позволяющий «жизнеспособным» вирусным частицам «ускользнуть» от влияния иммунной системы и формировать штаммы, устойчивые к лекарственной терапии. Кроме того, постоянно и в течение длительного времени изменяющийся профиль АГ-стимуляции рано или поздно должен иметь своим следствием как дезорганизацию функции иммунной системы в целом, так и истощение её резервных возможностей: энергетических, структурных и функциональных. В финальных стадиях СПИД скорее всего именно последнее обстоятельство обуславливает резкое падение числа CD4-Лм.

Ко всему сказанному добавим, что помимо ВИЧ и независимо от него CD4-лимфопения могут вызывать: острая вирусная суперинфекция, туберкулёз, саркоидоз, кортикостероиды, дефекты метаболизма пуринов. Редукция CD4-клеток, таким образом, изначально может быть не связана с ВИЧ-инфекцией, но присоеди-

нение последней способствует дальнейшей редукции.

Следует признать, что, несмотря на обилие гипотетических механизмов, предложенных для объяснения фатального уменьшения числа CD4-Лм по ходу прогрессирования ВИЧ/СПИД, подавляющее большинство клеток этой субпопуляции элиминируется всё же не за счёт непосредственного цитопатического действия вируса и мы не в состоянии объяснить феномен подобной цитопении исключительно в рамках вирусной гипотезы. Установлено в частности, что даже у заболевших СПИД ВИЧ проявляет минимальную активность. Даже в то время, когда клинически уже констатируется смертельный иммунодефицит (иммунная недостаточность), синтез вирусной РНК выявляется лишь в 1 из 10^4 - 10^6 лимфоцитов. При таком низком уровне активности связь массовой гибели Т-лимфоцитов непосредственно с ВИЧ представляется сомнительной. К этому следует присовокупить, что за те 2 дня, которые нужны ВИЧ для репликации, организм способен регенерировать около 5 % от общего числа Т-лимфоцитов, чего более чем достаточно для восполнения потерь, вызванных непосредственно ВИЧ.

Миф IV. Восприимчивость к заражению ВИЧ всеобща. Инфицирование ВИЧ с фатальной неизбежностью ведёт к развитию СПИД и летальному исходу

По прошествии длительного времени сегодня уже вполне закономерна постановка вопроса: у всех ли ВИЧ-инфицированных развивается СПИД? Ответ до сих пор неясен, но определённые проблески надежды в отрицании уже видны.

На сегодня зафиксированы многочисленные случаи 20-летнего выживания ВИЧ-инфицированных. Случаи выздоровления или длительного отсутствия прогрессирования инфекции после зара-

жения представляются столь же несомненными, как и артефакты спонтанного излечения от рака, но они, очевидно, не попадают в поле зрения специалистов вследствие своей бессимптомности.

Титр вируса в материале передачи, за исключением крови, крайне низок: в грудном молоке менее 1 ИЕ/мл, вагинальном секрете – менее 1 ИЕ/мл, семенной жидкости – 10-50 ИЕ/мл, в слезах, поте, слюне – менее 1 ИЕ/мл, в крови до 3000 ИЕ/мл. Согласно приведенным значениям, казалось, следовало бы ожидать, что наиболее часто заражение должно происходить при гемотрансфузиях инфицированной крови (90 % вероятность) и половых контактах (1,6 % вероятность), причем последние должны иметь значительно более высокий риск для женщин. На практике: удельный вес заражения через кровь – 4,8 %, через шприцы у наркоманов – 10 %, через загрязненные иглы и другие медицинские инструменты менее 1 %, через половые пути – 84,8 %, причём в последнем случае передача от женщины к мужчине в 3 раза менее вероятна. Хотя исследования в Таиланде показали, что направление передачи ВИЧ от женщины к мужчине встречается в 30-50 раз чаще, чем предполагалось ранее, женщины всё же заражаются значительно чаще, чем мужчины.

Непонятно также, почему при равной ничтожной концентрации вируса в слезах, поте, слюне, вагинальном секрете и грудном молоке в качестве реальных носителей инфекции, способных её передать рассматриваются лишь последние два секрета?

Сообщается, что 90 % женщин, имевших ВИЧ-положительных мужей больных гемофилией (всего 777 случаев), несмотря на регулярные половые контакты не заразились и подобная статистика не единична. Описаны множественные случаи искусственного осеменения женщин от ВИЧ-инфицированных доноров с благополучным исходом. Так, в Италии, например, от одного ВИЧ-инфицированного донора были искусственно осеменены

30 женщин. По прошествии 1-2 лет только 2 из них оказались ВИЧ-положительными. Приводятся данные, что в супружеских парах, в которых мужья-гемофилики были ВИЧ-инфицированы, женщины заражались в 0-20 % случаев, а в случаях, когда их мужья были больны СПИД – в 20-75 %. В то же время в семьях, где жены были ВИЧ-инфицированы при гемотрансфузиях, заражались лишь 8 % их мужей.

Парадоксально, но риск заражения ребенка от ВИЧ-инфицированной матери зависит от страны, где проживает их семья. Так, в развитых странах он составляет 25-33 %, а в развивающихся – уже 40-50 %. При этом около 93 % детей, больных СПИД, сконцентрировано в Африке.

Вообще создается впечатление, что доминирование того или иного пути передачи, варьирует не столько в связи с вирулентностью самого ВИЧ, сколько в зависимости от социальных, культурных, этнических условий и особенностей жизненного уклада. Кроме того, существенное значение в передаче инфекции здоровому человеку имеют: тиф вируса в передаваемом материале, травмы половых путей, наличие хронических инфекций с иммуносупрессивным эффектом, интенсивность экспозиции, фаза инфекции, в которой идёт её передача.

Выше уже упоминалось о хемокинах как корецепторов, необходимых для проникновения ВИЧ в клетку. Из них обнаружение CCR5 прогностически является более благоприятным. У 89 % ВИЧ-инфицированных, клетки которых обладали CCR5, титр вируса составлял менее 5000 ИЕ/мл, а количество CD4-клеток – более 350/мкл. С другой стороны, при сочетании CCR5 и CXCR4 у 55 % – титр вируса держался выше 100000 ИЕ/мл, а уровень CD4- клеток менее 50/мкл.

Обнаружено существование мутаций, способных в гомозиготном состоянии определять устойчивость к инфицированию ВИЧ. К ним относят делецию в гене, направляющем синтез CCR5, обозначаемую

как δ Д32. Подобный мутантный аллель (CCR5 δ 32) у лиц европеоидной расы встречается с частотой 12-18 % в гетерозиготном состоянии и 1 % в гомозиготном, у афроамериканцев его обнаруживают с частотой, не превышающей 2 %, у русских гетерозиготный генотип определяется в 17-24 %, а гомозиготный в 12 % случаев.

Генотип CCR5 δ A32 обеспечивает защиту от инфицирования ВИЧ при гетеросексуальном контакте, при передаче от матери к плоду и при переливаниях крови в 99,9 % случаев.

Эти данные подтверждают наблюдения в Италии за 90 добровольцами половыми партнёрами, которые были ВИЧ-инфицированы (в течение 4 лет). Установлено, что они остались невосприимчивы к ВИЧ, благодаря наличию у них специфических АТ, которые модифицировали рецептор CCR5, в результате чего ВИЧ не мог проникнуть в клетки.

Существует также генетическая предрасположенность и, соответственно, резистентность к ВИЧ-инфицированию и по другим генам. Так, в геноме человека есть ген G_c , кодирующий синтез протеинов на поверхности клеток и представленный тремя формами: 1f, 1s и 2. В клетках имеются по 2 копии каждого гена в комбинациях: 1f-1f, 1s-1s, 2-1f, 2-1s, 1f-1s и 2-2. В группе больных СПИД и ВИЧ до сих пор не наблюдалась комбинация 2-2, но очень часто обнаруживается 1f-1f. При наличии гена в форме 1f синтезируется белок с большим количеством сиаловой кислоты, чем при 1 s. В случаях 2-2 сиаловая кислота отсутствует. Между тем, при её отсутствии внедрение ВИЧ в клетку невозможно. В странах Африки и среди афроамериканцев в США преобладает 1f, среди европейцев и в Азии – 1s.

Т. о. из приведённых данных следует, что заражение ВИЧ не всегда возможно уже в силу генетической резистентности и, равным образом, далеко не всегда фатально для инфицированного.

**Миф V. Современные методы
диагностики и основанная
на них медицинская статистика
представляют нам достоверную
картину распространенности
ВИЧ/СПИД в её динамике**

Ставя точки над *i*, следует сразу заметить, что в большинстве стран мира регистрации подлежат лишь ВИЧ-инфицированные с клиникой СПИД, прочие остаются вне учета. Кроме того, даже при вводе в официальную статистику всех выявленных субъектов с ВИЧ-инфекцией (включая и СПИД) на поражённых территориях, по оценочным данным учитывается чуть более 50 % инфицированных и заболевших.

Применение массовой серодиагностики ВИЧ-инфицирования, как выяснилось, также не даёт надёжных результатов, т. к. АТ к ВИЧ при инфицировании и развитии СПИД обнаруживаются непостоянно, в связи с чем CDC (Center for Disease Control) США уже в 80-х годах были разработаны критерии, достаточные для клинического диагноза СПИД при отсутствии лабораторного подтверждения, утверждённые впоследствии и рекомендованные к применению ВОЗ, которые до сих пор широко используются в практической медицине, в основном в слаборазвитых странах. Фактически эти критерии заключаются в перечне 12 заболеваний, установление диагноза которых, *при отсутствии иных причин ИД* (крайне важная оговорка, которая далеко не всегда учитывается!), одновременно влечёт за собой констатацию наличия СПИД, вне зависимости от лабораторного подтверждения, имеется таковое (даже отрицательное) или нет. Приведем их перечень:

1. Кандидоз с поражениями пищевода, респираторных путей и легких.
2. Внелегочный криптококкоз.
3. Криптоспоридиоз с диареей в течение более 1 месяца.
4. Обнаружение ЦМВ-поражений вне

печени, селезенки и ЛУ.

5. Герпетическая инфекция: Кожно-слизистые изъязвления в течение более 1 месяца, поражения легких и пищевода.

6. Саркома Капоши у пациентов моложе 60 лет вне эндемичных районов.

7. Первичная церебральная лимфома у лиц моложе 60 лет.

8. Лимфоидная интерстициальная пневмония у детей моложе 13 лет.

9. Диссеминированный атипичный микобактериоз (*m. avium*, *m. kansasii*).

10. Пневмоцистная пневмония.

11. Прогрессирующая мультифокальная лейкоэнцефалопатия.

12. Церебральный токсоплазмоз.

Более того, в 1993 г. CDC расширил определение СПИД, включив в него все случаи, где имеется иммуносупрессия (СД4 менее 200×10^6 (Г/л), независимо от наличия или отсутствия характерных заболеваний.

На наш взгляд, применение подобных критериев, хотя оно и оправдано с практической точки зрения, фактически в значительной степени искажает статистику СПИД и особенно ВИЧ-инфицирования. Дефицит клеточного иммунитета, приводящий в своем развитии к развитию иммунной недостаточности с исчезновением способности формировать реакции ГЗТ во многих подобных случаях, очевидно, может иметь собственные, индивидуальные причины, никоим образом с ВИЧ не связанные. Один из подобных случаев мы имели возможность наблюдать непосредственно. Речь шла о мужчине 68 лет, который скончался через сутки после госпитализации в областной туберкулезный диспансер с диагнозом «казеозная пневмония». На секции обнаружена типичная пневмоцистная пневмония с субтотальным поражением лёгких. При этом скольнибудь выраженные реактивные изменения в прикорневых лимфоузлах отсутствовали. Умерший не относился ни к одной из известных групп риска, но был истощён. Прижизненный и посмертный

ИФА дал отрицательные результаты. При учёте того, что АТ к ВИЧ в финальных стадиях болезни могут исчезать из крови больных и, применяя вышеупомянутые критерии мы должны были бы констатировать СПИД, но, пожилой возраст, сильная истощенность больного, непринадлежность его к какой-либо группе риска послужили основанием для заключения о наличии двусторонней пневмоцистной пневмонии, развившейся на фоне иммунодефицита неуточнённой этиологии. Выбранная позиция представляется нам более взвешенной, по крайней мере, не вносящей существенных искажений в статистику СПИД в его общепринятом определении как результата ВИЧ-инфекции. Из сказанного, конечно, не следует, что инфицирование ВИЧ человека, уже имеющего какую-либо субкомпенсированную форму клеточного иммунодефицита не ведёт к более быстрой прогрессии последнего с развитием иммунной недостаточности и появлением клиники СПИД. Люди с подобными формами иммунодефицита, очевидно, инфицируются намного чаще, при всех прочих равных условиях; у них же имеется и склонность к более быстрому прогрессированию болезни при заражении ВИЧ. В качестве примера приведём тот факт, что такая инфекция с выраженными иммуносупрессивными свойствами как туберкулез у ВИЧ-инфицированных (без СПИД) встречается в 2,5-15 % случаев, что в 50 раз выше, чем в популяции.

Следует отметить, что серологическая диагностика СПИД или ВИЧ-инфицирования дает довольно высокий % ложноположительных реакций (ИФА), их вероятность в 80-100 раз выше, чем истинная возможность того, что человек действительно инфицирован. Пожалуй, ни в одной из других сфер медицины диагностические приемы, обладающие подобной «специфичностью», не используются. В случае ВИЧ/СПИД массовое применение ИФА-теста практически оправдано его от-

носительной дешевизной и возможностью массового применения ввиду в условиях пандемии. В порядке убывающей частоты ложноположительные реакции обычно наблюдаются у беременных, реципиентов крови при заболеваниях кровеносных органов, а также при хронических, воспалительных и системных заболеваниях с аутоиммунным компонентом. Так, при обследовании на наличие АТ к ВИЧ 2,58 млн. доноров США 1 % при первичном ИФА были признаны ВИЧ-инфицированными. Но при повторном исследовании в ИБ инфицированность была подтверждена только у 0,035 %. Сходные данные имеются и по России. Так, в период 1988-1990 гг. при числе обследованных на ВИЧ 92.821.620 человек, найдены серопозитивными в ИФА – 49.340 (0,05 %), из которых позитивными в ИБ оказались 550 (1,1 %), т. е. в 98,9 % ИФА давал ложно положительные результаты.

Более того, установлено, что даже положительный результат в иммуноблоте, сам по себе, в ряде случаев не является абсолютным доказательством ВИЧ-инфекции. Так, положительная реакция у детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, в 70 % случаев исчезает спустя 6-7 месяцев после рождения, что объясняют постепенной элиминацией материнских АТ из их крови. Положительная реакция в ИБ может наблюдаться и после введения иммуноглобулина, произведённого из крови ВИЧ-инфицированных, но сам ретровирус при этом не передаётся. Вместе с тем и отрицательная реакция в иммуноблоте в настоящее время не считается абсолютным доказательством отсутствия инфицированности. Во-первых, антитела к ретровирусу появляются лишь через несколько недель или месяцев после заражения, а во-вторых, в финальных стадиях СПИД уровень АТ иногда резко падает, вследствие чего они перестают обнаруживаться лабораторными методами. Описаны также не столь уж и немногочисленные случаи, когда по необъяснимым причинам уже появившиеся АТ к ВИЧ в латентном

периоде на некоторое время исчезают из крови инфицированных.

Всё изложенное позволяет констатировать, что данные официальной статистики, явным образом искажают картину развивающейся эпидемии, завышая число заболевших СПИД и занижая количество ВИЧ-инфицированных. Последнее особенно существенно и важно, т. к. именно в последней, неучитываемой группе, вероятно, находится наибольшее число людей, резистентных к ВИЧ-прогрессированию.

Миф VI. ВИЧ отвечает всем параметрам возбудителя инфекционного заболевания

Общепринято и это до сих пор вполне оправдывало себя на практике, что для признания того или иного инфекционного агента в качестве возбудителя (причины) конкретной болезни, необходимо констатировать соблюдение трёх классических постулатов Коха.

Первый из них провозглашает: «Возбудитель должен встречаться в каждом отдельном случае данного заболевания и в той связи с этим заболеванием, которая соответствует патологическим изменениям и клиническому течению болезни».

На практике сам по себе ВИЧ с большим трудом выделяется лишь у немногих субъектов, больных СПИД или инфицированных. Диагностические АТ к АГ вируса, – р17 и р24 в ИФА обнаруживаются лишь у 3/4 ВИЧ-инфицированных и примерно у половины больных СПИД. В латентном периоде трансляция и транскрипция ВИЧ идёт настолько слабо, что вирусные частицы в крови обнаруживаются только такими громоздкими и дорогостоящими методами как гибридизация нуклеиновых кислот со специфическими зондами, радиоиммунопреципитация, полимеразная цепная реакция. Последняя позволяет обнаружить ВИЧ при инфицированности 1:5000 клеток, что примерно соответствует титру в пределах 1-10 ИЕ/мл.

Если в 1 мл крови содержится 0,65 мл плазмы и 2×10^6 мононуклеаров, то титр вируса в крови бессимптомного носителя по некоторым данным определяется в пределах 60 ИЕ/мл, а у больных преСПИД и СПИД – 70000 ИЕ/мл. При взятии 1-10 мл крови в лаборатории в ней может содержаться от 7×10^3 до 7×10^4 ИЕ. При обмене иглами между наркоманами на игле содержится около 10-100 мкл крови, и, соответственно, 0,6-6 ИЕ/мкл, если шприц получен от вирусоносителя. В вагинальном секрете содержится, как уже говорилось, менее 1 ИЕ/мл, а в семенной жидкости – 10-50 ИЕ/мл. Тем не менее, на практике передача ВИЧ через загрязнённые иглы у наркоманов намного более «эффективна», чем через кровь, или при половых контактах, что в свете данных, приведённых выше, совершенно необъяснимо в рамках чисто вирусной гипотезы.

До сих пор все данные научной вирусологии показывали, что для развития острых вирусных инфекций необходимо наличие титра возбудителя не менее, чем 10^4 - 10^5 ИЕ/мл (г) ткани, а хронических – не менее, чем 10^2 - 10^4 ИЕ/мл (г). Титр ВИЧ в крови в латентной стадии ВИЧ-инфекции, как уже говорилось выше, не превышает от 1 до 10 – 60 ИЕ/мл. Парадоксальным образом риск развития СПИД в течение 3 лет при титре 10^5 ИЕ/мл оценивается в 3,4 %, при титре более 10^5 ИЕ/мл всего в 4,4 %. При таких титрах известные нам вирусы вызывают острую инфекцию не в течение 3 лет, а непосредственно после заражения или вслед за коротким инкубационным периодом и не в «3,4-4,4 %», а почти во всех случаях.

Если учесть к тому же, что при репродукции вирусной РНК ошибки транскрипции обнаруживаются с частотой 10^{-3} - 10^{-4} , т. е. на каждый цикл репликации приходится не менее одной ошибки, то эффективность ВИЧ-инфицирования при отсутствии каких-то дополнительных условий совершенно непонятна, ввиду того что подавляющее большинство мутантных

вирусных частиц являются попросту неспособными ни к инвазии в клетку, ни к полноценной репликации.

Серьёзные иммунные нарушения при ВИЧ/СПИД на практике никоим образом не могут быть сведены к уменьшению числа Т-Хл и констатируются уже на ранних стадиях инфекции, когда количество Т-Лм остаётся ещё нормальным или, по меньшей мере, достаточным, но развитие оппортунистических инфекций, тем не менее, большой редкостью не является. Установлено, правда, что клетки крови больных СПИД выделяют растворимый фактор, способный подавлять некоторые формы иммунного ответа, блокируя Т-зависимые иммунные реакции. Но и в таком случае остается непонятной столь высокая селективность поражения отдельных звеньев иммунной системы. В частности, неясно, почему повреждённая иммунная система в одном случае позволяет развиваться пневмоцистам, а в другом криптококку, но не самому ВИЧ, скажем, или другим, более патогенным возбудителям? Почему допускается рост саркомы Катюши или лимфомы головного мозга, а не других, не менее злокачественных и более частых в патологии человека неоплазий, таких как рак, меламома, например, или фибросаркома? Вообще, если не учитывать саркому Капоши и лимфому головного мозга, то частота злокачественных неоплазий у больных СПИД, даже прошедших длительный латентный период, не превышает среднюю в соответствующей возрастной группе неинфицированных. Учитывая, что латентный период развития опухоли (от одной клетки до новообразования с клиническими проявлениями) в среднем составляет 7-10 лет, а этот интервал соответствует и среднему латентному периоду ВИЧ/СПИД у взрослых, подобный казус довольно интересен.

Парадоксальным является также и то обстоятельство, что в истории медицины ВИЧ следует признать первым вирусом, который вызывает болезнь после установ-

ления антивирусного иммунитета. О том, что такой иммунитет появляется и действует достаточно эффективно, свидетельствует низкий титр вирусных частиц в крови у ВИЧ-инфицированных с высоким титром АТ и подтверждается в экспериментах *in vitro*. После установления антивирусного иммунитета в латентном периоде часто бывает невозможным стандартное определение вируса или вирусных антигенов в крови инфицированного. Вместе с тем, по прошествии индивидуальное неопределимого времени титр последних вновь начинает нарастать и развивается клиническая манифестация СПИД, после чего взрослый человек живёт в среднем около 12 месяцев (внутриутробно инфицированные дети – в среднем 8 месяцев).

Т. о. можно констатировать, что первый постулат Коха для ВИЧ соблюдается лишь частично и вероятность развития генерализованной инфекции при однократном инфицировании представляется крайне незначительной. Если сравнить, то риск заражения гонореей у мужчины при одном контакте с инфицированной женщиной составляет 22-25 %, а супруг заражается от своего постоянного партнера, инфицированного вирусом гепатита В, в 20-27 %. Риск заразиться ВИЧ при одном половом контакте с инфицированным мужчиной для женщины составляет 0,2 %, для мужчины, соответственно, этот показатель в 3 раза ниже.

Должен существовать ещё какой-то фактор, обеспечивающий развитие инфекции даже при столь низком титре возбудителя в передаваемом инфицированном материале и столь высокой частоте ошибок транскрипции и сборки по ходу репликации. Таким наиболее очевидным фактором представляется приобретённый или врожденный ИД или же субкомпенсированная иммунная недостаточность, предшествующие заражению и создающие благоприятный фон для фиксации даже тех ничтожных количеств ретровируса, что при попа-

дании в организм с полноценной иммунной системой скорее всего были бы незамедлительно и без особого труда уничтожены уже в местах внедрения.

Второй постулат Коха гласит, что «возбудитель должен быть выделен и размножен во всех случаях данной болезни».

Для выявления ВИЧ необходимо введение в культуру тканей не менее 5 миллионов лимфоцитов, лишь единицы из которых инфицированы (у вирусоносителей, по данным Moudgil инфицирован в среднем 1 из 50000 мононуклеаров, при переходе в болезнь – 1 из 400, при СПИД – 1 из 40).

Данная методика часто завершается отрицательным результатом, а успех нередко достигается лишь с 10-15 последовательной попытки. Как уже упоминалось выше, даже у больных СПИД такие длительные и многократные процедуры не всегда завершаются положительным результатом.

Третий постулат Коха констатирует, что «очищенный возбудитель при экспериментальном заражении подходящего животного и человека должен вызывать соответствующее заболевание».

Шимпанзе, инфицированные в эксперименте, продуцируют антитела к ВИЧ, но случаев СПИД между ними не описано. Экспериментальных моделей инфекции на сегодняшний день не имеется.

В качестве доказательства третьего постулата Коха часто приводят случаи СПИД среди медицинского персонала. Но при всём том имеются, например, сведения, что к 1988 г. 2586 человек из медперсонала клиник США заболели СПИД. Однако, впоследствии 95 % из числа заболевших, были отнесены к известным группам риска (наркомания, гомосексуализм, болезни крови), а из остальных 135 случаев только в одном имелись чёткие документированные доказательства профессионально обусловленного заражения, в связи с чем оставшиеся 134 заболевших были отнесены к неинфицированным группам риска. Кроме того, хотя 75 % медперсонала в США представлены женщинами, 92 % за-

болевших являлись мужчинами, что в то время в точности соответствовало половому распределению заболеваемости СПИД в этой стране. В целом риск заражения при профессиональном контакте с ВИЧ-инфицированными и больными сегодня оценивается менее чем в 0,01 %.

Приведём пример. Начиная с 1985 г., фирма Du Pont в течение 2 лет регулярно обследовала на наличие ВИЧ инфицированности 265 сотрудников в 15 лабораториях 6 штатов. Лаборатории занимались производством вирусного концентрата, необходимого для создания тест-систем. Степень предосторожности при этом соответствовала уровню биологической опасности 3 (вирус Ласса, бруцеллёз). Выявлен один инфицированный, который отрицал свою принадлежность к какой-либо группе риска. Какие-либо механические повреждения кожи в период наблюдения у него отсутствовали. Имел место лишь кратковременный эпизод дерматита на одной из рук. Первоначальные анализы у инфицированного были сомнительны, вопрос о наличии инфекции окончательно был решён с помощью реакции радиоиммунопреципитации. Сам вирус из крови выделен лишь с 15 попытки. Хотя официальное заключение в данном случае гласило о профессиональном заражении, в целом механизм заражения остаётся всё же неясным, а вероятность принадлежности заражённого к одной из групп риска, известной или неизвестной, – весьма высокой.

В настоящее время риск передачи инфекции для работников, имеющих дело с вирусными концентратами, оценивается в 0,48х100 человеколет, или 0,5 %. Для всех лабораторных работников этот показатель в 2 раза ниже.

Гипотеза гемотранфузионной передачи ВИЧ, которая может использоваться в качестве «экспериментальной» модели, во многом представляется спекулятивной. Кровь, содержащая ВИЧ в достаточно высоком титре, достаточном для

заражения, вообще не может быть тес-тирована на антитела, т. к. одно исклю-чает другое. Нельзя с полной увереннос-тью исключить наличие в переливаемой крови и гемоконcentратах других, неиз-вестных вирусов и бактерий, а также не-идентифицируемых метаболитов, обла-дающих иммуносупрессивными свой-ствами. В соответствующих статистиках молчаливо допускается, что на протяже-нии последних 8-10 лет – (средний срок инкубационного периода) до заражения реципиенты не относились ни к одной из известных или пока ещё неизвестных групп риска, что является серьезной ме-тодической ошибкой. Известные случаи СПИД, связанные с гемотрансфузией, наблюдаются главным образом у субъек-тов с факторами риска, подобными гемо-филии и поэтому не могут быть призна-ны репрезентативными для остальной части населения. До сих пор мы не име-ем серьезных исследований, которые показали бы, что пациенты, ставшие се-ропозитивными после хемотрансфузии, впоследствии заболевают СПИД чаще, чем серонегативные.

По данным на 1996 г. в США, со вре-мени широкого распространения сероди-агностики (1985 г.) ВИЧ-инфицирован-ность крови доноров снизилась с 0,04 до 0,02 %. но число зараженных при гемот-раисфузии взрослых по оценке составля-ла – 2 %, а детей – 7,7 %, т. е. соответ-ствующего снижения передачи ВИЧ че-рез гемотрансфузию не произошло.

По оценке риск заражения реципиента кровью сегодня составляет около 0,00044, и варьирует в зависимости от степени распро-странённости ВИЧ в том или ином регионе.

Не следует ли из этого, что здоровому человеку с нормально функционирующей иммунной системой ВИЧ практически не опасен и большая часть случаев инфици-рования в таких ситуациях обусловлены либо суперинфекцией, т. е. необычайно большим скоплением жизнеспособных вирусных частиц на игле (в переливаемой

крови), которое только и способно преодо-леть неповрежденные до того иммунные барьеры, либо дефектностью иммунного статуса реципиента?

Как одну из разновидностей экспери-ментального заражения можно рассматри-вать и вертикальную передачу инфекции от матери к плоду.

Сегодня вертикальной передачей ВИЧ обусловлено около 70 % педиатрического СПИД в Европе и 80 % в США. Инфекция передается от матери к плоду чаще всего при развившейся ВИЧ-инфекции со снижени-ем CD4-Лм у матери. Передаче способству-ют: хориоамнионит, анемия, сифилис, ЦМВ-инфекция, герпес, гепатит В и С у матери. Инфицирование плода происходит в основном на поздних стадиях, беремен-ности или во время родов. Около 1/3 ВИЧИ детей заражаются через грудное молоко. ВИЧ в молоке обнаруживается у 70 % ВИЧ-инфицированных женщин сразу после ро-дов и у 53 % через год после них.

Как уже говорилось, в развитых стра-нах вертикальная передача от ВИЧ-инфи-цированных матерей наблюдается в 25-33 % рождений, а в развивающихся – в 40-50 %. Т. о. вероятность рождения здоро-вого ребенка у инфицированной матери в целом все-таки превышает возможность рождения заражённого, причём эта дис-пропорция варьирует в зависимости от ме-ста проживания матери.

Все перечисленные несоответствия и противоречия свидетельствуют о том, что эффективность путей передачи ВИЧ обус-лавливается не свойствами самого виру-са и, тем более не концентрацией его в передаваемом материале, но, в первую очередь, от свойств организма реципиен-та, которые в свою очередь не в последней степени определяются условиями его жиз-ни, социальным статусом и страной про-живания. Мы полагаем, что единственным моментом интегрирующим все эти условия и являющимся их непосредствен-ным следствием может быть, в первую очередь, иммунный статус, т. е. изначаль-

ное отсутствие или наличие, характер и степень ИД, не связанного с ВИЧ, что в значительной степени (за исключением случаев суперинфекции) определяет возможность последующего инфицирования.

Т. о. следует признать, что все постулаты Коховской триады в отношении ВИЧ и СПИД подтверждаются лишь частично. Парэнтеральное введение заведомо ВИЧ-позитивных крови, гемоконцентратов или спермы не является фатальным для реципиента и далеко не всегда завершается инфицированием с последующим развитием СПИД, а серопозитивные матери в 70-75 % случаев рожают вполне здоровых детей. На самом деле этот показатель, учитывая большой процент ложноположительных реакций, о чём говорилось выше, гораздо значительнее.

***Миф VII. Эпидемиологии ВИЧ/СПИД
присущи закономерности, выявляемые
при изучении других инфекционных
заболеваний***

С несоблюдением или же лишь с частичным соблюдением триады Коха медицина сталкивается не впервые. Изредка подобное случалось и раньше. Обычно в таких ситуациях возбудитель, в конечном итоге, идентифицировался на основе данных эпидемиологического анализа.

Самая высокая заболеваемость СПИД с 1985 г. констатируется в Заире, около 20 % жителей которого являются серопозитивными по ВИЧ. При этом годовая заболеваемость СПИД среди последних составляет всего 0,004 %. Около 6-8 % гаитян с 1988 г. серопозитивны. Годовая заболеваемость СПИД среди них – 0,1 %. Годовая заболеваемость среди серопозитивных в США, вместе с тем, соответствует 1,5 %. Отсюда следует вывод, что риск развития СПИД среди ВИЧ-инфицированных фактически варьирует в зависимости от места их проживания, чего до сих пор не наблюдалось в отношении какой-либо известной инфекции.

Если ретровирусы и вызывают заболевание, то это происходит обычно спустя 1,5-2 месяца после заражения. В клинике иногда наблюдается, что в те же сроки, в части случаев ВИЧ вызывает мононуклеозоподобную картину с опуханием лимфоузлов и лихорадкой, после чего развивается активный антивирусный иммунитет и клинические проявления нивелируются. В этой связи, имея в виду СПИД, довольно странно иметь дело со столь длительным, исчисляемым годами «вторичным» латентным периодом. Более того, принимая среднюю продолжительность латентного периода у взрослых за 8 лет и произведя несложные подсчеты можно получить довольно любопытные результаты. Соглашаясь с тем, что 50-100 % ВИЧ-инфицированных субъектов рано или поздно заболеют СПИД, при указанной выше средней годовой заболеваемости для серопозитивных жителей США и Заира теоретически вторичный латентный период путём несложных подсчётов может быть определён для первых в пределах 30-65 лет, а для вторых он абсурдно выходит за пределы срока человеческой жизни.

С позиций, вирусной гипотезы СПИД непонятно, почему первично «инфекционное» заболевание имеет столь неопределённый латентный период, – от 1 до 15 лет и более. При этом, если у взрослых средняя продолжительность латентного периода составляет 8 лет, то у детей – 2 года. Указанный временной диапазон латентности мы можем сопоставить лишь с аналогичным периодом, необходимым для развития ряда онкологических заболеваний. С позиций, высказанных выше, подобные факты получают вполне естественное объяснение. Распространённость, как и степень выраженности врожденных и приобретенных ИД, среди детей значительно выше, чем у взрослых. Вполне обоснованно мы можем полагать, что почти все новорожденные в той или иной степени иммунодефицитны, т. к. даже при рождении в срок иммунная сис-

тема как в структурном, так и в функциональном планах является неполноценной и достигает оптимального развития примерно лишь через год после рождения, а максимального - по завершении периодов полового созревания и роста. Видимо именно в связи с перечисленными обстоятельствами дети более подвержены инфицированию ВИЧ и латентный период инфекции в таких случаях значительно сокращается по сравнению с взрослыми. Среди взрослых людей приобретённые иммунодефициты распределены крайне неравномерно; характер и степень выраженности их во многом определяются местом их проживания (экология, состояние экономики страны проживания), полом, возрастом, расовой принадлежностью, социальным статусом, характером питания и принадлежностью к одной из известных групп риска, как это будет показано ниже. Соответственно перечисленным факторам среди взрослых в широком диапазоне должны варьировать как риск инфицируемости, так и скорость прогрессирования болезни.

Показано, что продолжительность латентного периода, равно как скорость развития и тяжесть клинических проявлений СПИД, определяется почти исключительно возрастом, в котором произошло инфицирование, независимо от принадлежности к той или иной группе риска и способа заражения: у лиц моложе 25 лет латентный период значительно более продолжителен, а СПИД протекает более «доброкачественно», чем у людей более старшего возраста. До сих пор все известные нам инфекции подобной неопределенностью периода инкубации и разностью в скорости прогрессирования подобной возрастной зависимостью не обладали.

Для объяснения столь длительного латентного периода некоторые обозначают ВИЧ как «медленный вирус». Но вирусная РНК реплицируется достаточно интенсивно. Жизненный цикл инфицированной клетки — около 22 дней. Макси-

мальная ВИЧ-продукция одной клеткой $10,3^2$ ИЕ/день. Цикл репликации ВИЧ составляет 1-2 сут. В острой фазе и на поздних стадиях продуцируется до 10^8 ИЕ/день, но если в ранней стадии число инфицированных CD4-Лм составляет до 1 % от всех ТЛм, то в латентном периоде их число может снижаться в 1000 раз и более. Уместно заметить, что в культуре ткани инфицированные клетки продолжают делиться без видимых признаков повреждения, продуцируя до 10^6 ИЕ/мл. При этом цитопатические эффекты на ранних стадиях инфицирования в виде слияния интактных и пораженных клеток с образованием многоядерных симпластов и последующей их гибелью имеют место лишь при отсутствии или незначительной концентрации противовирусных антител, ингибирующих эту реакцию, которая не является специфичной для ВИЧ, наблюдаясь и при других вирусных инфекциях.

Т. о. рассматривать ВИЧ как «медленный» вирус не вполне корректно. Видимо, всё дело в том, что ВИЧ реплицируется интенсивно не только исключительно поражёнными клетками, но лишь теми из них, которые активированы соответствующими АГ или иммуномодуляторами (ФНО, ИЛ и др.). Поэтому представляется более логичным связывать продолжительность латентного периода при ВИЧ/СПИД не с «медленностью» вируса, но скорее с крайне малым числом активированных и одновременно инфицированных CD4-клеток. Но если дело обстоит именно так, то мы вправе констатировать наличие определенной иммуносупрессии либо не связанной с ВИЧ-инфицированием, либо связанной с ВИЧ опосредованно, в частности допускается, что некоторые продукты репликации, наиболее вероятно свободно циркулирующие gp120, способные блокировать CD4-рецепторы, снижают или лишают соответствующие клетки способности к активации. Кроме того, как уже упоминалось выше, большинство вновь образованных вирусных частиц

вследствие ошибок сборки являются дефектными и не способными к активному инфицированию и последующей репликации, создавая лишь дополнительную излишнюю АГ – нагрузку на иммунную систему.

Рассматривая наиболее распространенные группы риска по СПИД, можно заметить следующее.

Из многовековой клинико-эпидемиологической практики наблюдений над инфекционными заболеваниями известно, что обычно пути передачи той или иной инфекции как вирусной, так и грибово-бактериальной, строго ограничены для каждого возбудителя и не меняются в зависимости от места обитания носителей, инфицируемых и заболевших. В случае с ВИЧ мы сталкиваемся с поразительной вариабельностью предпочтительного использования того или иного канала передачи в зависимости не только от страны проживания ВИЧ-инфицированных, но и от их пола, половой ориентации, расы и социального статуса. В первые годы наблюдений за ВИЧ/СПИД последний встречался преимущественно среди гомосексуалистов, выходцев из Гаити, гемофиликов и шприцевых наркоманов (героин), в связи с чем СПИД получил наименование «болезни четырёх Г.», причём более 90 % инфицированных и заболевших в этих регионах являлись мужчинами. Женская проституция тогда ещё не рассматривалась как фактор риска ввиду неполноты знаний о возможных путях заражения и отсутствия соответствующей статистики.

Вместе с тем основным путём заражения с момента начала пандемии и по настоящее время в странах Африки южнее Сахары являются гетеросексуальные половые контакты; гомосексуализм и наркомания не имеют широкого распространения в этом регионе. В Северной Америке, в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии, в то же время, инфицируемся «на острие иглы» (инъекционная наркомания) сегодня

занимает второе место после гетеросексуальных контактов. В Восточной Европе, Центральной Азии, Восточной Азии и Тихоокеанском регионе основной группой риска ВИЧ-инфицирования являются шприцевые наркоманы. В США на их долю приходится 25 % всех зарегистрированных больных СПИД и возможно более половины новых случаев ВИЧ-инфицированных. В Европе чуть более 10 % вновь выявляемых случаев ВИЧ-инфекции приходится на инъекционных наркоманов, хотя в Португалии – почти половина. Гомосексуализм в Германии, Греции и Нидерландах – наиболее частый путь передачи, а в США и Австралии он является причиной 42 % и, соответственно, 86 % новых инфектов. Показательно также, что в США около половины вновь зарегистрированных заражений (40 тысяч человек ежегодно) отмечается у афроамериканцев, хотя они составляют всего 12 % населения. Показатель инфицированности на 1999 г. среди гомосексуалистов США – 55,5/100000, среди латиноамериканцев – 26,8/100000, среди белых – 10,9/100000, хотя белые составляют большинство населения.

Но данным Е. С. Белозерова и др. (2006) распределение путей инфицирования ВИЧ по полу выглядит следующим образом.

Путь инфицирования	Мужчины	Женщины	Всего
Гомосексуальный	42 %	–	31 %
Наркотический	16%	20%	17%
Гомосексуальный + наркотический	5%	–	3%
Гетеросексуальный	9%	37 %	16%
Трансфузии крови	–	1%	1%
Другие и неизвестные	28%	42%	31 %

При сегодняшних мерах строгого контроля донорской крови следовало бы ожидать, что основным путем инфицирования ВИЧ должен стать половой, что должно было бы иметь следствием равномерное или хотя бы приблизительно равномерное распределение инфицированности и заболева-

емости по полу. С учётом того, что для развития активного антивирусного иммунитета достаточно 1,5-2 месяца, за последние 30 лет ВИЧ был способен проделать не менее 180-240 пассажей, что более чем достаточно для равномерного распределения в популяции. В Африке такое распределение достигнуто, но в Европе и Северной Америке по-прежнему, подавляющее большинство заболевших СПИД являются мужчинами. В Европе, в частности мужчины составляют около 88 % больных, заболевшие женщины при этом имеют в основном не-европейское происхождение (африканки и выходцы из Карибского бассейна).

Признано, что риск парентерального инфицирования (при трансфузии крови носителя или больного) гораздо выше, чем при половых контактах. Тем не менее установлено, что около 85 % заражений происходит именно при половых контактах (71 % гетеро- и 15 % гомосексуальных): при этом почти 90 % инфицированных в популяции в начале эпидемии являлись мужчинами, несмотря на доказанную более высокую восприимчивость к ВИЧ-инфекции лиц женского пола. Кроме того, при парентеральном заражении следует употреблять скорее термин *относительно* «высокий риск», т. к. вероятность инфицирования ВИЧ при случайном уколе загрязнённой иглой составляет менее 1 %, в то время как риск заражения вирусом гепатита В при подобных обстоятельствах оценивается в пределах 6-30 %.

В целом распределение ВИЧ-инфекции по полу крайне неоднородно и малообъяснимо. В настоящее время только треть всех ВИЧ-инфицированных в мире – женщины. У женщин 15-24 л в 2 раза больше шансов стать ВИЧ-инфицированными, чем у их сверстников мужчин. Частота заражения женщин от мужчин при половом контакте в 3 раза выше, чем частота обратного заражения. В СНГ на долю мужчин приходится 62,8 %, в Африке, напротив, число ВИЧ-инфицированных женщин превышает чис-

ло зараженных мужчин.

То, что обозначается аббревиатурой СПИД – не укладывается в рамки понятия «болезнь», являясь, по сути, совокупностью десятков различных инфекционных и онкологических заболеваний, а также их разнообразных комбинаций. В связи с этим выглядит довольно странным стремление рассматривать в качестве единственно возможной причины появления такой столь вариативной совокупности единственную разновидность ретровируса.

Непонятно, почему в разных регионах мира, в разных штатах США и областях России, в различных субпопуляциях клинически эта «болезнь» проявляет себя по-разному, одновременно постоянно изменяя при этом свою нозологическую структуру во времени?

Так, в США в начале эпидемии до 90 % больных умирали от пневмоцистной пневмонии или от саркомы Капоши, но последняя, при этом, встречалась почти исключительно среди мужчин гомосексуалистов, которые составляли около 73 % всех больных СПИД. В противоположность этому в Африке в то же время до 90 % больных страдали приводящими к смерти лихорадкой и диареей с истощением. До сих пор летальные исходы, связанные с саркомой Капоши наблюдаются преимущественно в среде ВИЧ-инфицированных гомосексуалистов, в то время как смертность от СПИД-ассоциированных лимфом, например, с определенными группами риска не связана.

Примерно 55 % всех больных СПИД умирают от поражения лёгких. Но туберкулез лёгких служит причиной смерти у 4 % ВИЧ-инфицированных в США, 36 % в Бразилии, 28 % в Африке, а пневмоцистная пневмония – у 85 % в США, 18 % в Бразилии и 9-10 % в Африке.

Структура СПИД-ассоциированной патологии в различных регионах мира (в порядке убывания частоты) по Е. И. Змушко и др. (2000) выглядит следующим образом:

Западная Европа, США	Южная Америка	Африка и Карибский бассейн
Герпес Кандидоз Туберкулез Пневмоцистоз ЦМВ-инфекция Атипичный микобактериоз	Кандидоз Туберкулез Токсоплазмоз Криптоспоридиоз Пневмоцистоз ЦМВ-инфекция	Туберкулез Криптоспоридиоз Изоспороз Токсоплазмоз ЦМВ-инфекция Пневмоцистоз

Структура смертности при СПИД на ранних стадиях пандемии в различных странах в 1996 г. выглядела следующим образом (А. Я. Лысенко и др.):

Причины летальных исходов	Страны			
	44 страны Европейского региона ВОЗ (1982-94) n=116077	США 1986-89 n=3391	Канада 1982-88 n=1384	Австралия 1984-86 n=192
Оппортунистические инфекции	75,8 %	77%	73,3%	77%
Саркома Капоши	9,3 %	14%	17,3 %	17%
Саркома Капоши + оппортунистические инфекции	2,7%	9%	3%	3%
Лимфома	3%	—	3,7%	3%
ВИЧ-энцефалопатия	3,9%	—	1,3%	—
ВИЧ-синдром истощения	3,9%	—	1,3%	—
ЛИП	0,3%	—	—	—
Инвазивный рак шейки матки	0,05%	—	—	—

Вместе с тем, структура СПИД при летальных исходах среди ВИЧ-инфицированных в г. Москве по данным О. А. Тишкевич и др. (2004) выглядит следующим образом:

Заболевание	Число случаев	% от общего числа
1. Туберкулёз	185	34,5
2. Цитомегаловирусная инфекция	85	15,8
3. Токсоплазмоз	44	8,2
4. Саркома Капоши	40	7,4

5. Злокачественные неоплазии (в основном лимфомы)	37	6,9
6. ВИЧ-энцефалиты и энцефалопатии	25	4,6
7. Криптококкоз	6	1,1
8. Пневмоцистная пневмония	6	1,1
9. Генерализованный кандидоз	4	0,7
10. Герпетический менингоэнцефалит	2	0,4
Прочие	87	19,3

В строке «прочие» в данной сводке фигурируют такие заболевания как бактериальные пневмонии (14 %), бактериальный менингит (1,6 %), сифилис (1,3 %) и другие. Следует заметить, что пневмоцистная пневмония в данной выборке сочеталась с ЦМВ-инфекцией в 2 случаях из 6, а саркома Калоши послужила причиной смерти лишь в 2 случаях из 40. Отмечается также, что если с 1991 по 1998 гг. основная масса умерших была представлена мужчинами-гомосексуалистами, то с 1999 г. констатируется увеличение числа смертей среди наркоманов и лиц с низким социально-экономическим статусом, страдающих туберкулезом. С 1999 по 2001 гг. гибель основной массы ВИЧ-инфицированных была обусловлена не столько ирогрессированием самой ВИЧ-инфекции, сколько развитием генерализованных бактериальных инфекций в среде наркоманов или прогрессией туберкулеза в группе лиц *недавно* заразившихся ВИЧ. Среди всех смертей в среде ВИЧ-инфицированных почти половина (41,3 %) были зарегистрированы в 2002-2003 гг., причём максимальное число смертельных исходов, связанных именно с прогрессированием ВИЧ-инфекции зафиксировано в 2003 г. (24,4 % – 131 человек).

С другой стороны, наблюдая за 364 ВИЧ-инфицированными подростками г. Санкт-Петербурга в возрасте 15-18 лет (большинство – учащиеся ПТУ или безработные), Е. Б. Ястребова и др. (2004) установили что у 83,1 % из них выявлялись маркеры гепатита В или С. Следует отметить, что большинство наркоманов независимо от возраста страдают вирус-

ным гепатитом С, который у них протекает более злокачественно, приводя к развитию декомпенсированного цирроза печени в течение менее чем 9 лет. Наркоманы инфицируются вирусом гепатита обычно ранее, чем ВИЧ и поэтому число смертей, связанных с декомпенсацией цирроза печени растёт у них уже на ранних стадиях. ВИЧ-инфекции (9,9 % всех смертельных исходов в 2003 г. по данным О. А. Тишкевич). В рассматриваемой группе ВИЧИ подростков основной причиной смерти послужили сепсис (45 %) и передозировка наркотиков (30 %). Лишь в 0,3 % легальных исходов в этой группе констатирован СПИД.

Вообще за весь период эпидемии в России среди ВИЧ-инфицированных по разным причинам умерли 4711 человек, причём от СПИД только 769 (16,3 % от общей летальности среди зараженных ВИЧ) (Г. Г. Онищенко, 2005).

Т. о. из приведённых данных следует, что большинство ВИЧ-инфицированных субъектов не доживают до клинической манифестации СПИД и погибают от прогрессирования инфекций, имевшихся у них до заражения, либо от тех же инфекций, сравнительно быстро развивающихся вслед за последним, а также от других причин, не имеющих непосредственного отношения к ВИЧ/СПИД. Никем до сих пор не оспариваемый факт, что такие инфекции как туберкулез и вирусный гепатит В и С, могут развиваться независимо от самой ВИЧ-инфекции, логично приводит к следствию, что и другие оппортунистические «СПИД-ассоциированные» ин-

фекции, такие как кандидоз, ЦМВ-инфекция, герпес и др. в большом числе случаев, и не в меньшей степени, могут развиваться и прогрессировать на фоне приобретенного ИД, переходящего в иммунную недостаточность, развившуюся до или вскоре после ВИЧ-инфицирования. Во всяком случае, сам факт нередкого развития оппортунистических инфекций уже на ранних стадиях ВИЧ-инфицирования, когда существенного снижения CD4-клеток ещё не происходит, широко известен.

Полиморфизм структуры СПИД, существенно различающейся в различных регионах мира и ассоциированной с полом, расой и группой риска, не может быть объяснён исходя из свойств самого ретровируса. Фактически в таком случае мы вынуждены допускать, что у людей разного пола и расы, проживающих в различных регионах и относящихся к определённым группам риска ретровирус, в соответствии с указанными обстоятельствами, избирательно поражает лишь определенные клоны ТХл, в одном случае отвечающие за иммунитет против *Candida*, в другом – против *M. tuberculosis* и т. д., что никак не может соответствовать действительности.

Рассматривая все прочие заболевания как инфекционные, так и неинфекционные, мы можем констатировать, что развитию многих из них способствует принадлежность к одной или нескольким группам риска. При этом клинико-морфологическая характеристика самой болезни в её развитии и клинико-морфологических проявлениях достаточно стереотипна и не претерпевает существенных изменений в зависимости от принадлежности субъекта к какой-то отдельной группе риска. По отношению к ВИЧ-инфекции и СПИД мы этого утверждать, к сожалению, не можем.

Гомосексуализм и наркомания. Мы объединяем обе группы вследствие того, что они частично перекрываются. Среди гомосексуалистов Европы ВИЧ-инфицированы в разных странах от 3 до 60 %. Если у гомо-

бисексуалов саркома Капоши как единственный диагноз обнаруживается в 36 %, а в комбинации с оппортунистическими инфекциями в 11 % (вместе – 47 %), то у наркоманов только в 2,6 и 1,3 % соответственно (вместе – 3,6 %). Вместе с тем пневмоцистная пневмония у наркоманов в фазе развернутого СПИД встречается в 70 %, а у гомосексуалистов лишь в 45 %.

Почему один и тот же вирус вызывает у лиц, принадлежащих к разным группам риска, различные заболевания? Ответ на этот вопрос становится совершенно недвусмысленным, если принять ту точку зрения, что люди, принадлежащие к первой или второй, или же к обеим группам одновременно, имеют ИД ещё до заражения ВИЧ, причём конкретные формы этих иммуносупрессий, а также их степень, определяются различными механизмами развития в их индивидуальной комбинации.

Гомосексуалисты, часто меняя партнёров, имеют иногда до 1000 половых контактов в год и преобладают в группе мужчин, инфицированных половым путём. Но известно, что сперма обладает иммуносупрессивными свойствами, особенно выраженными при введении в прямую кишку. В среде гомосексуалистов широко распространены препараты, расслабляющие анальный сфинктер, также обладающие выраженным иммуносупрессивными свойствами (марихуана, амилнитрит, метилendioксиамфетамин, алкоголь, кокаин и др.).

Многие гомосексуалисты являются токсикоманами. В США, например, одно время среди них было широко распространено вдыхание паров алкилнитритов, причём было установлено, что быстрый рост потребления этих препаратов коррелировал с ростом заболеваемости саркомой Капоши. С введением строгих ограничений на продажу алкилнитритов, число случаев саркомы Капоши среди гомосексуалистов обнаружило явную тенденцию к снижению сразу же, а не спустя 8 лет, как этого следовало бы ожидать, исходя из гипотезы о непосредственной связи этого забо-

левания с ВИЧ-инфицированием. Саркома Капоши в этой среде в 1981 г. диагностировалась в 53 %, а в 1988 - уже лишь в 14 % случаев ВИЧ-инфицирования.

До 80 % лиц, принадлежащих к группе гомо-бисексуалов одновременно, страдают венерическими заболеваниями, которые, вызывая иммуносупрессию и язвенные поражения половых органов, увеличивают вероятность заражения ВИЧ до 20 крат (сифилис).

Частые заражения гомосексуалистов патогенами (амебы, лямблии и т. п.) способствует активации Т-Лм в слизистой кишечника и усилению репликации ВИЧ и, следовательно, большей скорости прогрессирования болезни при заражении. С другой стороны, часто наблюдаемая при этом диарея способствует потере белков, что дополнительно снижает иммунный статус.

Значительная часть гомосексуалистов одновременно является наркоманами. Инъекционные наркотики оказывают прямое иммуносупрессивное действие; кроме того, наркоманы обычно недостаточно и неполноценно питаются или голодают; часто страдают гепатитом С, венерическими заболеваниями и диареей, т. е. подвержены широкому спектру дополнительных иммуносупрессивных воздействий.

Т. о., очевидно, что и без ВИЧ-инфицирования причин для развития серьезного ИД в этих группах риска более чем достаточно. Ясно, что в подобных ситуациях именно исходный фон, т. е. конкретная форма и степень ИД определяют более высокую вероятность (большую лёгкость) заражения, а также дальнейшее индивидуальное своеобразие клинико-морфологических проявлений ВИЧ-инфекции. Сам по себе ВИЧ лишь усугубляет исходные нарушения, что имелись до инфицирования и способствует их более быстрой прогрессии.

Больные гемофилией. Больных этим заболеванием лечат трансфузиями концентратов VIII и IX факторов свертывания. Концентрат готовят из крови 2-5 ты-

сяч доноров. Вероятность заражения ВИЧ в подобных обстоятельствах по сравнению с обычной гемотрансфузией возрастает несоизмеримо. Кроме того, следует иметь в виду, что компоненты чужой крови, и в том числе фактор VIII, оказывают выраженное иммуносупрессивное действие на организм реципиента. В частности установлено, что степень иммуносупрессии у больных гемофилией прямо пропорциональна полученной суммарной дозе фактора VIII.

Жители стран Африки. Темнокожие люди вообще, инфицируются ВИЧ и заболевают значительно чаще, независимо от страны их проживания. Так афроамериканки и мулатки США заражаются ВИЧ в 13,3 и 11,1 раз чаще, чем белые женщины; мужчины, соответственно в 3,1 и 3,4 раза чаще. Здесь можно конечно иметь в виду и определённую генетическую предрасположенность к ВИЧ-инфицированию темнокожей расы (см. выше), но значительно более высокое значение здесь, скорее всего, имеет их более низкий социальный статус, из которого следуют неполноценное питание, низкий уровень экономического развития стран проживания, а вне Африки, ещё и большая вероятность принадлежности к одной из трех групп риска (наркомания, гомосексуализм, проституция) и т. п.

Что касается самой Африки, то дополнительно здесь следует учитывать широкое распространение на этом континенте паразитарных болезней, большинство из которых подавляет именно клеточный иммунитет. Общеизвестна также широкая распространённость недостаточного и неполноценного питания, частые и продолжительные периоды голода среди жителей этого региона. Полимикробная и паразитарная диарея, наблюдаемая здесь значительно чаще, чем где бы то ни было, ведёт к массивным потерям белка, что способствует прогрессии ИД. Всё это в совокупности с одной стороны является благоприятным фоном, облегчающим ВИЧ-инфи-

цирование, а с другой – не исключает и развитие т. н. «СПИД без лабораторного подтверждения», наверняка в большой доле случаев представленного группой разнообразных приобретённых ИД, не ассоциированных непосредственно с ВИЧ.

Широкому распространению серопозитивности с равномерным распределением по полу среди жителей Африки вероятнее всего способствовали высокая сексуальная активность с частой сменой партнеров, а также длительное, в течение многих поколений, сосуществование ВИЧ и человека на этом континенте.

Женская проституция. В США ВИЧ-инфицировано около 1 % населения, причём инфицированность среди гомосексуалистов достигает 50 %, наркоманов – до 60 %, больных гемофилией – 35-70 %, гетеропартнёров, носителей ВИЧ до 60 %, проституток – 40 %. Следует отметить, что большая часть женщин, страдающих наркоманией и алкоголизмом, зарабатывает деньги проституцией. Так, проведённые в Санкт-Петербурге исследования показали, что 81 % работниц секс-бизнеса употребляют инъекционные наркотики, по меньшей мере, один раз в день и хотя 96 % из них пользуются презервативами, 48 % ВИЧ-инфицированы, а среди их коллег в возрасте 20-24 л таковых 64 %. По другим данным, от 30 до 60 % проституток употребляют инъекционные наркотики или страдают различными заболеваниями, передающимися половым путем: сифилис, вирусный гепатит В и С, ВИЧ. Т. о. мы видим, что в этой группе имеются те же предпосылки для развития приобретённых ИД, не ассоциированных с ВИЧ, что и в группе наркоманов. Кроме того, тому же, очевидно, способствуют и частые контакты со спермой, обладающей разнообразными антигенными и, как уже было отмечено выше, иммуносупрессивными свойствами.

Эта группа признаётся особенно опасной в плане прогноза дальнейшего распространения ВИЧ-эпидемии. В частно-

сти прогнозируется (В. В. Покровский, 2002), что в России, после заражения большей части наркоманов (1,5-2,5 млн или 1-1,8 % населения) будет отмечаться снижение числа новых случаев ВИЧ-инфицирования, но примерно через 2 года должно проявиться массовое гетеросексуальное распространение инфекции, причём основной вклад в эту новую волну эпидемии, очевидно, будут вносить женщины, занимающиеся проституцией.

К группам риска в плане повышенной вероятности ВИЧ-инфицирования следует, очевидно, относить и лиц страдающих алкоголизмом, туберкулезом, сифилисом, саркоидозом, хроническими паразитарными инвазиями, лимфомами, вирусным гепатитом В и С и др., т. е. заболеваниями, приводящими по ходу своего развития к серьёзным ИД, не ассоциированным с ВИЧ, но способствующими более легкой инокуляции вируса и более высокой скорости прогрессирования ВИЧ-инфекции.

По-видимому, не следует забывать и о неverifiedированных до поры группах риска по СПИД, где к Т-клеточной недостаточности может привести воздействие других, неизвестных нам факторов, – таких, например, как определенные техногенные загрязнения воздуха, воды и пищи, способные оказывать кумулятивное иммуносупрессивное действие вплоть до развития иммунной недостаточности.

Заключение

Всё, изложенное в нашем критическом обзоре, и это лишь незначительная часть вопросов, над которыми стоило бы задуматься, не даёт оснований для категоричного утверждения ВИЧ в качестве единственной и непосредственной причины СПИД. Возникают определённые сомнения и в том, что аббревиатура «СПИД» *всегда* обозначает заболевание именно «инфекционное» по своему происхождению. Появление и развитие СПИД невозможно логически непротиворечиво свести исклю-

чительно к ВИЧ-инфицированию.

Представляется, что ВИЧ - обычный ретровирус, который в ряде случаев может вызвать моноклеозоподобную болезнь в интервале 1,5-2 месяцев после инфицирования, и который активируется и начинает оказывать существенное воздействие на иммунную систему лишь на фоне уже развившейся иммунной недостаточности, т. е. в фазе клинической манифестации или в финальных стадиях СПИД. С другой стороны, ВИЧ может рассматриваться как своеобразный природный «маркер» определённой совокупности ИД, отдельных их разновидностей или иммунной недостаточности, т. к. инфицирование им, исключая случаи суперинфекции в сверхмассивных дозах, становится возможным преимущественно у лиц со сниженным иммунным статусом. Именно в свете последнего, нет оснований отрицать относительную специфичность ВИЧ-инфицирования для лиц, относящихся к группам риска, т. к. именно в этих группах распространение ИД наиболее широко, а степень иммунных нарушений, предшествовавших заражению ВИЧ, наиболее выражена. Фактически вероятность стать серопозитивным здесь напрямую зависит от потребления наркотиков, мужских гомосексуальных контактов, трансфузии гемоконцентратов при гемофилии и других, пока не установленных факторов, нарушающих здоровый иммунный статус. Для неповрежденной иммунной системы ВИЧ, по всей видимости, не опасен, исключая случаи суперинфекции.

Фактически аббревиатуру «СПИД» было бы правильнее понимать расширительно и во множественном числе, как «синдромы приобретённых иммунодефицитов», выделяя среди последних «ВИЧ-ассоциированный, или ВИЧ-маркированный СПИД», хотя гораздо ближе истине и уместнее здесь было бы заключать об «иммунной недостаточности», на первых стадиях развития которой можно, впрочем, рассуждать и о «дефиците».

Вторичные (приобретённые) иммуно-

дефицитные синдромы могут возникать на любой стадии иммунного ответа, в любом звене иммунной системы, у любого человека. В планетарном масштабе наиболее частой общей причиной таких вторичных ИД, при хронизации со временем закономерно переходящих в иммунную недостаточность, являются неполноценное питание и голод. Зависимость эта столь выражена, что связь подобных состояний со СПИД отмечают даже люди, далекие от медицины. Так С. Кара-Мурза в своей книге «Манипуляция сознанием» пишет: «В Бразилии... 40 % населения (60 миллионов человек) получает всего 7 % национального дохода. Постоянное недоедание и острая нехватка в пище белков и витаминов приводит к разрушению иммунной системы... Это похоже на СПИД, и люди умирают от малейшей инфекции». Имеет смысл добавить, что это «похоже на СПИД» на деле и есть СПИД в вышеупомянутом смысле, только «лабораторно неподтвержденный». Не стоит забывать, что при СПИД люди умирают не только от экзотических инфекций, саркомы Капоши, лимфом головного мозга, но и от банального бактериального сепсиса, пневмоний, туберкулеза и т. п., причем последнее происходит значительно чаще.

Протеино-калорийная недостаточность, сочетающаяся с дефектами Т-клеточного иммунитета, может быть вызвана обширными ожогами, нефропатическим синдромом, гастроэнтеропатией с длительной диареей и т. п. Вторичные иммунодефицитные синдромы часто возникают при лимфопролиферативных заболеваниях, усугубляясь при этом химиотерапией. Иммуносупрессивными свойствами обладают многие вирусные (корь, краснуха, герпес, ЦМВ), бактериальные (туберкулез, сифилис), микоплазменные и грибковые инфекции. Заметим, что и здесь, даже при отсутствии ВИЧ-инфицирования, не всегда ясно, являются ли инфекционные процессы в перечисленных случаях истинной, исходной причиной

повреждения иммунной системы, или же они лишь демаскируют и способствуют клиническому проявлению тех дефектов иммунитета, которые уже имелись до заражения? Интересно, что у детей с аномалиями развития и пороками крупных сосудов, и не обязательно сразу после рождения, часто наблюдаются выраженные иммунодефицитные синдромы, в связи с чем у них наблюдается повышенная частота пневмоцистоза и кандидоза. Естественно, что СПИД в подобных случаях не диагностируется, а между тем спектр патологии, наблюдаемой у таких детей, по сути ничем не отличается от ВИЧ-ассоциированного СПИД.

Клеточный иммунитет может угнетаться также длительной кортикостероидной терапией, большинством химиотерапевтических средств, продолжительной противосудорожной терапией, лечением пеницилинами, большими дозами аспирина и т. д.

Логично заключать, что почти все перечисленные ситуации значительно повышают как риск инфицирования ВИЧ, так и вероятность развития СПИД, в том числе и т. н. «СПИД без лабораторного подтверждения».

Т. о. представляется вполне допустимым, что не сам по себе ВИЧ, а принадлежность к одной из основных или неидентифицируемых групп риска может обусловить вероятность как ВИЧ-инфицирования, так и развития самого СПИД, даже в отсутствие или при незначительной роли ретровируса. Можно возразить, что группы риска существуют давно, а СПИД возник недавно. Но главные группы риска: гомосексуалисты, и наркоманы в полной мере были осознаны Евро-Американским сообществом лишь в последние 30-40 лет, т. е. примерно в то же время, когда привлёк к себе внимание и СПИД. Что касается Африки, то известно, что лихорадка и истощающая диарея являются здесь отнюдь не новой эпидемией. Это старая болезнь под новым названием

СПИД. То же можно сказать о пневмоцистной пневмонии, внелегочном криптококкозе, саркоме Капоши и прочих, составляющих основу клинических проявлений и морфологии СПИД. Все эти заболевания были известны задолго до открытия ВИЧ, но встречались гораздо реже, чем в наше время, признаваясь опасными для индивидов, но не для общества в целом и если отношение к ним сегодня изменилось, если они выделены в особую группу, именуемую СПИД, то дело совсем не в ВИЧ, но в осознании угрозы для общества, создаваемой выделенными группами риска, имеющими отчётливую тенденцию к своему расширению в силу социальных условий, создавшихся во второй половине XX века.

Вирусная концепция происхождения СПИД внутренне во многом противоречива и попросту дезориентирует нас в исследованиях этого заболевания и в поисках эффективных методов борьбы с ним. Внешне незыблемая устойчивость этой гипотезы в умах учёных, практических врачей и прочего населения, по сути, постоянно поддерживается многомиллионными частными и государственными грантами и субсидиями, выделяемыми вирусологам, иммунологам, инфекционистам, и фармацевтическим фирмам, занимающимся изучением ВИЧ. На деле здесь имеется полная аналогия с т. н. проблемой «международного терроризма». И там, и здесь наличествует подмена понятий, — настоящая причина — социальное неравенство, нищета и хроническое недоедание и голод большинства населения земного шара, социальные пороки, порожденные несовершенными социальными системами, неконтролируемые техногенные загрязнения среды, ведущие ко всё большему падению иммунного статуса населения, подменяются «образами врага»: террористы в социуме и ВИЧ — в медицине.

Для удовлетворительного, в достаточной мере эффективного, решения проблемы СПИД требуется концентрация усилий

на двух фронтах: обеспечение достойного уровня жизни всему населению, а не только лишь избранным (уровень жизни т. н. «золотого миллиарда» здесь в расчёт не берётся, поскольку является запредельно избыточным), полное прекращение явной и неявной пропаганды социальных пороков в СМИ, строгий экологический контроль за технологиями; а также – концентрация усилий на изучении механизмов развития разнообразных иммунодефицитов с определением необходимых минимальных условий их перехода в необратимую иммунную недостаточность и разработкой способов профилактики и методов эффективной борьбы с подобными изменениями, а также дальнейшее углубление наших знаний о функционировании всех звеньев иммунной системы в их взаимодействии.

С уверенностью можно предвидеть, что указанная переориентация в науке и социуме потенциально способна результативаться существенным прогрессом в деле борьбы с ВИЧ/СПИД.

ПРИЛОЖЕНИЕ **(информация к сведению)**

ВИЧ. В настоящее время выделяют две разновидности ВИЧ: ВИЧ1 и ВИЧ2, имеющие сходную структуру. ВИЧ1 более вирулентен, заражение им обуславливает меньшую продолжительность латентного периода. Средняя частота распространения ВИЧ2 среди больных СПИД и ВИЧ-инфицированных – 0,2 %, ВИЧ нестойк во внешней среде, инактивируется при температуре 56 градусов за 30 мин, при 100 градусах – за 1 мин. В высушенном состоянии может сохраняться несколько дней.

Геном ВИЧ представлен 9749 нуклеотидами, образующими 11 генов (2 молекулы РНК): двумя длинными концевыми повторами (LTR - long terminal repeat), тремя структурными генами (gag-group-specific antigens: pol – polimerasae; env-envelope), характерными для всех ретро-

вирусов и шестью регуляторными (tat – transactivator of transcription; rev – regulator of expression of virus proteins; vif – virion infectivity factor; nef – negative regulator factor; а также vpr и vpru для ВИЧ1 и vpx для ВИЧ2 с малоизученной функцией).

Ген tat в 1000 раз усиливает репликацию. Ген rev избирательно активирует синтез структурных белков, а на поздних стадиях – замедляет его. Ген nef ингибирует все гены и кодирует белок p17, а при взаимодействии с LTR замедляет транскрипцию вирусных геномов, обеспечивая равновесие между вирусом и организмом. Ген vif – кодирует белок p23, обеспечивающий эффективное заражение клеток, не несущих CD4 АГ. Синхронная функция tat и nef обеспечивают взвешенную репликацию вируса, не приводящую к гибели клетки. Гены gag, pol и env обеспечивают синтез структурных белков. Gag кодирует белки сердцевины ВИЧ и первичным его продуктом является белок предшественник – p53, расщепляющийся на p15, p17 и p24. У ВИЧ-инфицированных, преимущественно, образуются АТ именно к этим белкам, причём АТ к p24 появляются на более ранней стадии, т. к, последний более иммуногенен, чем p17. Pol кодирует белки p51/66 и p31 (ревертранскриптаза и эндонуклеаза). Вирусный мембранный белок gp120 у ВИЧ1 и gp105 у ВИЧ2 обладает высоким сродством к клеточному рецептору CD4. Около половины синтезируемого gp120, не участвуя в сборке вирусных частиц, циркулирует в плазме, связываясь с этим рецептором; gp41 и gp120 – наружные гликопротеины с молекулярной массой 41 и 120 kD, p24 – внутренний протеин.

Рецепторами для ВИЧ является CD4 (cluster of differentiation) – гликопротеин, располагающийся на ТХл и Т-индукторах, а также неспецифические, независимые от CD4 компоненты. ВИЧ фиксируется клетками посредством gp120 (ВИЧ1) или gp105 (ВИЧ2). Помимо CD4 имеются ко-рецепторы – хемокины, полипептиды вы-

зывающие направленное движение клетки. Таких хемокинов у человека около 40.

Тип ВИЧ1 в зависимости от гена *env* (оболочка) подразделяется на субтипы А-J, а также О (outlier – в стороне). В настоящее время доминируют субтипы А-Н (почти 50 %), одновременно идёт рост Е.

Белок gp41 обеспечивает не только слияние вирусной оболочки с клеточной мембраной, но и слияние соседних инфицированных и неинфицированных клеток с образованием синцития. Срок жизни синцития – 3-7 дней. Вирулентность ВИЧ коррелирует с его способностью индуцировать образование синцития *in vitro*.

Частота ошибок при репликации вируса – 10^{-4} - 10^{-5} на ген и на цикл репликации. Т. е. практически каждый цикл сопровождается появлением как минимум одной ошибки. Это во многом связано с вариабельностью продукта гена *env* - gp120: 5-20 % для изолятов одного субтипа и 25-35 % для разных субтипов. Особенно вариабелен участок gp120, образующий т. н. V3 – петлю, состоящую из 35 аминокислот, к которой вырабатывается 80-95 % всех АТ.

Исходы инфицирования и репликации на клеточном уровне: апоптоз, цитолиз, образование синцития, хроническая инфекция без выраженного цитолиза (дендритные Лм, моноциты/макрофаги, нейроны). Около половины gp120 идёт не на построение новых вирионов, а связывается с CD4 неинфицированных клеток, обуславливая их инактивацию.

Жизненный цикл инфицированной клетки – около 22 дней. Максимальная ВИЧ-продукция одной клетки 10,3x10 вирионов/день, минимальная продолжительность цикла репликации *in vitro* – 1,2 дня, внутриклеточная фаза – 22 часа, среднее время, необходимое для продукции новой генерации – 2,6 дня.

Чем активнее CD4-клетки, тем выше уровень репликации ВИЧ. Экспрессию генов ВИЧ активируют факторы стимуляции Т-Лм: специфические АГ (например,

вирусы группы герпеса, Эпштейна-Барр, ЦМВ), неспецифические АГ (митогены типа фитогемагглютининов), цитокины (ФНО, некоторые ИЛ, γ -ИФ) бактериальные иммуномодуляторы (монофосфат липида сальмонелл), глюкокортикоиды, УФ-облучение, перекись водорода, свободные радикалы, беременность. АТ к ВИЧ, реагируя с CD4, также неадекватно активируют клетки.

В составе белков gp120, главного комплекса гистосовместимости (HLA) класса II и CD4 рецепторов имеются сходные участки, что определяет перекрестное реагирование последних с АТ к ВИЧ.

В ранней стадии число инфицированных CD4-клеток составляет до 1 % от всех ТЛм, но в латентном периоде их число может снижаться в 1000 раз и более.

I. Chean et al. (2005) удалив оболочку ВИЧ, лишили его АГ, позволяющих соединяться с клетками иммунной системы, имеющими CD4. Поместив РНК ВИЧ в оболочку от другого вируса, за счёт АГ новой оболочки они добились от новообразованного вируса способности распознавать раковые клетки, на поверхности которых находился Р-гликопротеин. Первые опыты с мышами, больными меланомой с метастазами в легких, показали, что модифицированный ВИЧ с кровью поступал в легкие, где внедрялся в клетки опухоли. Очевидно, что дальнейшие работы в этом направлении мало перспективны в виду необычайно высокой частоты ошибок репликации ВИЧ-РНК с непредсказуемыми последствиями.

ВИЧ-инфекция (общая характеристика). Чем активнее CD4-клетки, тем выше интенсивность репродукции ВИЧ. Выделяют 2 типа CD4-клеток: Т-Хл1 – продуцируют цитокины, стимулирующие клеточный иммунитет, Т-Хл2 – цитокины, усиливающие АТ-генез. Суперэкспрессия одних ведёт к супрессии других. При ВИЧ-инфекции угнетаются ТХл1 и, следовательно, стимулируются ТХл2.

Если в CD4-Лм ВИЧ вызывает апоп-

тоз или оказывает цитолитическое действие с лизисом (возможно предварительное слияние в синцитий), то в моноцитах/макрофагах он реплицируется с умеренной интенсивностью, вирионы оформляются ещё до выхода из клетки и при своём освобождении не оказывают цитолитического действия. Образование синцития в основном стимулируют лишь вирусы, выделенные от больных с клиническими проявлениями ВИЧ-инфекции, и не вызывают ВИЧ, выделенные от лиц без клинических проявлений. Слияние заражённых и незаражённых клеток обусловлено gp41. ВИЧ ингибирует продукцию ИЛ2 и ИФ- γ , Т-Хл1 и не влияет непосредственно на функцию Т-Хл2.

С момента инфицирования и появления АТ, и в период увеличения титра последних, наблюдается рост титра ВИЧ или его АГ. Затем этот титр падает вплоть до невозможности стандартного определения (латентный период), а потом – вновь повышается и развивается СПИД. Специфические АТ в стадии острых первичных проявлениях появляются через неделю после их начала, через 2 недели большинство инфицированных чётко серопозитивны. По ходу инфекции уменьшается соотношение CD4/CD8-клеток. У некоторых заражённых АТ выявляются лишь на завершении острой фазы. Продолжительность острой фазы от 1-2 нед. до 11 мес. Развивается не у всех. Точную частоту её не берётся определить никто.

Выделяют регионы с высокой (Центральная и Южная Африка, Латинская Америка, Южная Азия), средней (Северная Америка, Юго-Западная и Восточная Европа, Австралия) и низкой (Северная Африка, Северная Европа, Северная Азия) интенсивностью циркуляции инфекции.

Наркомания, алкоголизм, ИД-синдромы, алиментарная дистрофия и несбалансированное питание приводят к более быстрому прогрессированию болезни. Лица, длительно контактирующие с ВИЧИ, но не заражающиеся, имеют му-

тацию в корцепторе CCR5.

В латентном периоде трансляция и транскрипция ВИЧ идёт очень слабо. ВИЧ в крови заражённых часто может быть обнаружен только такими методами как полимеразная цепная реакция, гибридизация нуклеиновых кислот со специфическими зондами, радиоиммунопреципитация. Полимеразная цепная реакция на сегодняшний день является наиболее высокочувствительным методом и позволяет обнаружить ВИЧ при инфицированности 1:5000 клеток.

При ИФА выявляются суммарные АТ к белкам ВИЧ (p15, p17, p55, p 31, p51, p66, gp41, gp120, gp160) при ИБ – к отдельным белкам вируса.

ВИЧ-инфекция (стадийность). В течении ВИЧ-инфекции выделяют следующие стадии:

1. Инкубационный (первичный латентный), серонегативный период. Длится до 3-х месяцев и больше.

2. Вторичный латентный период:

А) Серопозитивная стадия с выраженной вирусной репродукцией и первичным иммунным ответом (период острой сероконверсии). Продолжительность – до 6-12 месяцев.

Б) Стадия гиперреактивности гуморального иммунитета 3-5 лет.

В) Стадия компенсированного иммунодефицита (число Т-Лм не менее 400/мкл, CD4/CD8 не менее 0,6). Продолжительность неопределенная.

3. Период выраженной угнетения клеточного иммунитета и начала декомпенсации гуморального иммунитета с угасанием 3-х из 4-х кожно-аллергических реакций.

4. Стадия полного отсутствия гиперчувствительности замедленного типа и развития локальных оппортунистических инфекций.

5. Терминальная стадия с глубоким нарушением клеточного и гуморального иммунитета и генерализованными оппортунистическими инфекциями.

Первые 3 периода условно называют пре-СПИД остальные – СПИД. Среди ВИЧ-инфицированных в среднем до 90 % бессимптомных носителей, около 9 % находящихся в периоде пре-СПИД и 1 % с клиникой СПИД.

В типичных случаях АТ появляются в среднем через 1-2 месяца после инфицирования (инкубационный период).

Острая фаза (период острой сероконверсии) клинически наблюдается у 15-25 % или по другим данным, у 34-35 % инфицированных. При её развитии прогрессирование инфекции идёт быстрее с неблагоприятным исходом в 2-3 года. Уже в этот период могут развиваться оппортунистические инфекции. Чем старше инфицированный к моменту острой сероконверсии, тем быстрее развивается СПИД. Считается, что возраст свыше 25 лет является единственным фактором, влияющим на скорость прогрессирования независимо от способа заражения и принадлежности к какой-либо группе риска. Бессимптомное течение характеризуется высоким уровнем АТ и низким титром вируса. При острой сероконверсии титр вируса часто бывает более 200000 ИЕ/мл (иногда до 2×10^6 ИЕ/мл) и коррелирует с клиническими проявлениями. При титре более 100000 ИЕ/мл прогрессирование идёт быстрее вне зависимости от уровня CD4-клеток. Установлено, что высокий уровень титра ВИЧ в период между 3 и 12 месяцами после заражения коррелирует со скоростью снижения CD4-клеток, но в более ранние периоды подобной взаимосвязи не отмечается.

В латентном (бессимптомном) периоде трансляция и транскрипция ВИЧ идёт очень слабо. Вирус в крови обнаруживается только такими высокочувствительными методами как полимеразная цепная реакция, гибридизация нуклеиновых кислот со специфическими зондами, радиоиммунопреципитация.

В фазе пре-СПИД и СПИД резко снижается число CD4-клеток, угнетается гиперчувствительность замедленного типа,

вплоть до полной анергии, уменьшается пролиферативный ответ и продукция цитокинов (ИЛ2, ИФУ, ИЛ 12), увеличивается число CD8-клеток, продукция ИЛ 1 и ФНО.

Герпес. Герпес-вирусные заболевания наиболее часты. Именно с пандемией ВИЧ-инфекции связывают рост («витального герпеса. 80-95 % взрослых в популяции являются потенциальными носителями простого герпеса. У 20-40 % больных герпесом одновременно определяется и ЦМВ-инфекция, генерализация которой в 20 % является причиной их смерти.

Герпес-вирус – мощный активатор Т-Лм, что способствует экспрессии ДНК-провируса при ВИЧ-инфекции. Один из вирусов этой группы – человеческий герпес-вирус типа 8 (HHV8) – является возбудителем саркомы Капоши.

Гистоплазмоз. В мире насчитывается около 10 миллионов инфицированных. Тяжелый диссеминированный гистоплазмоз как осложнение тяжелых инфекционных заболеваний и ИД (в том числе и ВИЧ-ассоциированный) регистрируется с частотой 0,0002 – 0,02 %. Гистоплазмоз наиболее часто встречается в эндемичных районах: в бассейне реки Миссисипи, Южной Америке и Карибском бассейне до 50 % легочных поражений при СПИД вызваны гистоплазмой. В неэндемичных районах аналогичный показатель не превышает 1-2 %.

Диарея при СПИД. Наиболее частыми причинами являются: кампилобактеры, сальмонелла, шигелла, атипичные микобактерии, криптоспоририоз, микоспоридии, изоспоры, ЦМВ, аденовирусы, ВИЧ.

Изоспороз. Вызывается кокцидиями рода *Isospora*, обуславливая развитие тяжелого энтерита или энтероколита. У иммунокомпетентных лиц протекает в виде лёгкой самоизлечивающейся инфекции. У больных СПИД на Гаити встречается у 47 %, в США – у 15,2 % больных и у 19 % страдающих диареей.

Иммуноблотинг. В ИБ чаще всего выявляют АТ против gp41, обнаружение АТ против p24 при профилактических обслед-

дованиях не даёт основания для окончательного решения вопроса об инфицировании. По данным Е. С. Белозерова и др. (2006) при использовании тест-систем ведущих фирм положительные чувствительность в ИБ. в зависимости от выявляемых АГ распределена следующим образом:

АТ к ВИЧ	% выявления
gp160	100
gp120	91,1
p65-68	93,3
p55-52	93
p51	92,8
gp41	84,4
p31-34	84,4
p25	100
p17-18	80
p15	38,8

Согласно критериям ВОЗ Результаты ИФА и ИБ трактуются следующим образом:

1. Положительный результат: обнаружение АТ к двум белкам из группы env с наличием или отсутствием белков группы gag и pol.

2. Отрицательный результат: отсутствие каких-либо АТ

3. Неопределенный результат: наличие АТ к группам gag и pol. Чаще всего связан с белками p15/17, p24 и p55, т. к. в этих случаях возможно и инфицирование и ложноположительный результат. Если испытуемый не относится к группе риска, а повторный анализ не дает нарастания титра АТ, человек скорее всего не инфицирован. Окончательное же решение возможно только при проведении более высокочувствительных, экспертных методов: пероксидазной ценной реакции, ДНК-зондов или культивирования вируса.

Иммунодефициты и иммунная недостаточность. Под ИД следует понимать наличие некоторого врожденного или приобретенного, количественного или качественного дефекта в одном или нескольких звеньев иммунной системы, отчасти снижающего надёжность функционирования последней и выявляющего

функциональную неполноценность иммунного ответа при соответствующей АГ-нагрузке. ИД могут быть бессимптомными и явными, постоянными, преходящими и прогрессирующими. При прогрессии ИД, как проявление цепи «отказов», рано или поздно развивается иммунная недостаточность, делающая организм беззащитным перед инфекциями и опухолями, ранее для него безопасными.

Конкретные клинические проявления тяжелых ИД и иммунной недостаточности определяются пораженными звеньями иммунной системы, степенью нарушения иммунорегуляции в целом и выражаются рецидивирующими и хроническими инфекциями, тяжело протекающими септическими процессами, развитием оппортунистических инфекций и повышением частоты злокачественных неоплазий.

Известных первичных, генетических ИД синдромов насчитывается около 20. Число вторичных, приобретённых ИД, в связи с относительно слабой изученностью этого вопроса, не поддаётся строгому учёту и механизмы их развития в целом недостаточно ясны. Развитие их вызывают вирусные (особенно вирусы герпеса, Эпштейна-Барр и ЦМВ), хронически протекающие бактериальные (туберкулёз, сифилис, лепра) и паразитарные инфекции, гельминтозы, тяжёлые травмы (в том числе хирургические), ожоги, хронические стрессовые состояния, психодепрессия, все случаи экстремальных воздействий на организм, длительная антибиотикотерапия, лечение гормональными и цитостатическими препаратами (для развития ятрогенного ИД необходим длительный период иммуносупрессии, - 30–100 дней после начала интенсивной химиотерапии, в среднем около 60 дней), все случаи белковой и витаминной недостаточности, длительная диарея, нефротический синдром, инъекционные наркотики, алкоголь и т. п.

Несомненно, что частоту иммунодефицитов среди населения способны значи-

тельно увеличивать и различные техногенные загрязнения среды.

Чёткого параллелизма между клиническими проявлениями и лабораторно подтверждёнными иммунодефицитными синдромами нет. Предполагается, что общая частота иммунодефицитов равна 0,2 % популяции, цифра явно заниженная, если вспомнить, что уже в районах развёрнутой эпидемии ВИЧ/СПИД число инфицированных и заболевших составляет как минимум 0,5-1 % населения.

ИФА. Иммуноферментный анализ позволяет выявить АТ у 95 % ВИЧ-инфицированных. Тест-система рассчитана на АГ ВИЧ1и позволяет обнаружить 50-100 пг вирусных частиц или очищенного белка р24. Отрицательные результаты приходятся на начальную и терминальную фазы. Кроме того, в ходе инфекции наблюдаются периоды полного исчезновения АТ из крови. Ложноположительные реакции встречаются в 0,02-0,5 %. АТ к р17 и р24 обнаруживаются у 3/4 ВИЧ-инфицированных и примерно у половины больных СПИД.

Кандидоз. Оральный кандидоз является ранним маркером ВИЧ/СПИД, встречаясь у 50 % инфицированных. У ВИЧ-инфицированных со слизистой полости рта кандиды выделяются в 78 %. При жизни диагностируется нечасто. У 60 % диагноз кандидоза устанавливается лишь посмертно. Наблюдается в качестве причины смерти у 11-24 %, умерших от СПИД (кандидосепсис), поражения отдельных органов имеются у 37,5-40 %. Является наиболее частой причиной (41-80,8 %) заболеваний желудочно-кишечного тракта, в основе поражений которого недостаточность местного слизистого иммунитета. Болезни желудочно-кишечного тракта, как причина смерти при СПИД, преобладают в Карибском бассейне и Африке; в Западной Европе и США, течение их обычно легкое.

Криптококкоз. Криптококкоз в первые годы пандемии выявлялся у 20-25 % ВИЧ-инфицированных. В 1990 г. в США он

обнаруживался у 6-20 %, в 1997 – у 1,5 % больных СПИД. Находится на третьем месте по частоте при поражении ЦНС после ВИЧ-энцефалопатии и токсоплазмоза. Выявляется у 8,6-17,2 % ВИЧ-инфицированных в Италии, 3-7 % в Англии. На секции у 73 % обнаруживаются поражения ЦНС, у 60 % – лёгких, у 53 % – лимфоузлов, у 20 % – надпочечников, у 15 % – почек. В более редких случаях поражаются печень, селезёнка, сердце, поджелудочная железа, костный мозг.

Криптоспоридиоз. Криптоспоридии впервые выделены в 1907 г. из слизистой желудка здоровой мыши. В 1976 г. был описан первый случай у человека (ребенок 3 лет с тяжёлым энтероколитом). Дети заболевают в несколько раз чаще, чем взрослые. В Москве при диарее у детей криптоспоридии выделяют в 3,7 % случаев.

В странах Африки, Азии, Океании, Центральной и Южной Америки криптоспоридии выделяются у 3-10 % больных диареей; в Европе и Северной Америке – у 2-4 %. Широко распространено бессимптомное носительство. Так, в ряде обследований установлено, что 86 % сывороток крови от доноров Австралии 17 % от медперсонала одного из госпиталей США, 26 % из двух диагностических лабораторий в Англии и 64 % жителей Перу и Венесуэлы – серопозитивны к криптоспоридиям. По данным CDC США к 4.04.86 криптоспоридиоз определялся – у 3-5 % больных СПИД, в то же время как в Африке и на Гаити – у 50%. Среди больных криптоспоридиозом в США 62% – белые, 95 % – мужчины. Среди гомо- и бисексуалов криптоспоридиоз определялся у 4,2%, среди гетеросексуалов – у 2,1%, среди детей – у 5,1%. В настоящее время криптоспоридиоз в США наблюдается у 10-15 % больных СПИД, в других странах – у 30-50 %.

Первичная церебральная лимфома. Первичная лимфома ЦНС развивается у 2-6 % ВИЧ-инфицированных независимо от принадлежности к той или иной группе риска

и страны проживания. В общей популяции она встречается с частотой 0,5-1,2 % среди внутричерепных неоплазий. Часто сопровождается ЦМВ-инфекцией, а типичным микобактериозом или токсоплазмозом.

Пневмоцистная пневмония. Впервые пневмоцисты были обнаружены в 1909 г. в лёгких морских свинок. Первый случай пневмоцистной пневмонии у человека описан в 1942 г. При нормально функционирующей иммунной системе пневмоцисты не вызывают злокачественно протекающего заболевания со смертельным исходом. На аутопсии пневмоцисты в США обнаруживаются в 0,2-4 %, в Москве – 0,9-16,5 % случаев. Среди взрослых с резкими нарушениями иммунной системы инфицированность составляет 22,7 %, у больных с ИД, в том числе и независимыми от ВИЧ, 44 % инфекционных пневмоний вызывается пневмоцистами.

Отмечается чёткая зависимость распределения частоты пневмоцистных пневмоний в зависимости от страны проживания и группы риска. Так, в США на ранних стадиях эпидемии ВИЧ/СПИД они диагностировались у 85 % заболевших, в Бразилии – у 18 % и в Африке – у 9-10 %. Пневмоцистные пневмонии у шприцевых наркоманов обнаруживаются в 70%, а у гомосексуалистов – в 45 % случаев СПИД.

Тяжесть пневмонии, вызванной пневмоцистами, в общем случае пропорциональна степени иммунной недостаточности. Они встречаются в 68 % случаев острого лимфобластного лейкоза, в 11 % – у реципиентов органов, в 13 % при врождённом и приобретённом ИД, в 5 % при болезнях соединительной ткани.

В течение жизни пневмоцисты могут быть выделены у 80-85 % населения. Инфицированность детей варьирует от 7 % (дети с квашиоркором в Африке) до 37-40 % в Европе. В Москве пневмоцистами инфицированы (носители) в среднем 37 % детей.

Саркома Капоши. Впервые описана Морицем Капоши в 1872 г. По данным CDC в первые годы пандемии встречалась

в 1/3 случаев СПИД. К 1992 г. в 1/10, особенно часто у гомо- и бисексуалов и редко у детей. Возбудитель – человеческий герпес-вирус типа 8 (HHV8). Выделяется только из пораженных тканей при всех типах саркомы Капоши, включая эндемический для африканцев, классический для пожилых жителей (евреев) Восточной Европы и Средиземноморья и трансплантат-связанный. В естественных условиях саркома Капоши встречается на нижних конечностях у лиц старше 60 л. и отличается доброкачественным течением длительностью 8-10 л. У ВИЧ-инфицированных болезнь протекает злокачественно и генерализованно, поражая лиц моложе 40 лет. При СПИД-ассоциированной саркоме существенно расширяется ареал поражения кожи, причем в процесс вовлекаются и внутренние органы, чаще всего слизистая полость рта, верхних дыхательных путей, лёгкие, пищевод. Больные с классическими вариантами саркомы Капоши очень часто одновременно являются серопозитивными к ЦМВ, вирусу Эпштейн-Барр, герпес вирусу.

ВИЧ-ассоциированная саркома Капоши наиболее часта в Великобритании, чаще всего у гомосексуалистов. Обычно развивается при падении уровня CD4-клеток менее 50-100/мкл. Инфицирование HHV8 предшествует ВИЧ-инфицированию на 3-10 лет. В такой же временной последовательности нередко развивается и сама саркома. Механизм передачи неизвестен. HHV8 выделяется и у здоровых людей. Саркома часто развивается у реципиентов органов при ятрогенной иммуносупрессии. После отмены иммунодепрессантов обычно регрессирует. По неизвестным причинам у ряда лиц саркома Капоши развивается без предшествовавшей явной иммуносупрессии. ВИЧ-инфекция, в частности, может сопровождаться её развитием и при отсутствии лабораторных признаков нарушения функции иммунной системы (вопрос только в том, насколько чувствительны и точны эти

лабораторные тесты). Если у гомобисексуалов саркома Капоши как единственный диагноз констатируется в 36%, а в комбинации с оппортунистическими инфекциями в 11% (вместе – 47%), то у наркоманов только в 2,6 и 1,3%, соответственно (вместе – 3,6 %).

В целом предполагается, что для развития саркомы Капоши необходимы ряд условий: генетическая предрасположенность, определённая степень иммунной недостаточности (ВИЧ-инфекция, старость при классической форме, малярия или другие хронические инфекции и инвазии в Африке, лекарственная иммуносупрессия), которая ведёт к активации HHV8.

Токсоплазмоз. Степень бессистемной инфицированности населения токсоплазмозом составляет 6-68 %, увеличивается с возрастом и тесно связана с распространённостью кошек в данной местности. Бессимптомная инфицированность на островах Океании достигает 60-90%, в странах Южной Америки – до 80%, в Африке – до 20%, в Азии – от 2,9% (Вьетнам) до 20% (Япония).

У больных СПИД токсоплазмы обычно вызывают поражения головного мозга в сочетании с полиорганными, характеризующи-

мися необычайно глубоким разрушением органов (лёгкие, сердце, печень, селезёнка).

ЦМВ-инфекция. Группами риска являются новорождённые, реципиенты крови и органов, гомосексуалисты, шприцевые наркоманы, проститутки, женщины, ухаживающие за маленькими детьми, медперсонал родильных домов и детских инфекционных стационаров. Кроме последних 2 групп, все остальные аналогичны группам риска при СПИД. АТ к ЦМВ выявляются у 90 % гомосексуалистов (в основном пассивных) и у 54 % гетеросексуалов.

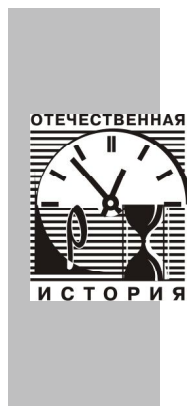
ЦМВ вызывает иммуносупрессию. Кровь от ВИЧ-положительных и ЦМВ-отрицательных доноров менее опасна в плане возможного заражения, чем кровь одновременно ВИЧ и ЦМВ-положительных. До внедрения ВААРТ в середине 90-х годов в США среди ВИЧ-инфицированных ЦМВ-инфекция обнаруживалась в 4 % наблюдений. Генерализация ЦМВ-инфекции обычно наблюдается при снижении числа CD4-клеток менее 50/мкл.

ЦМВ-инфекция при СПИД часто сочетается с саркомой Капоши, туберкулёзом, пневмоцистной пневмонией, токсоплазмозом, криптококкозом и первичными лимфомами ЦНС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозеров, Е. С., Буланьков, Ю. И. ВИЧ-инфекция. – Элиста, 2006. – 224 с.
2. Бельчесов, Н. В., Кузьмич, А. Н. Современные методы иммунодиагностики ВИЧ-инфекции // Лабораторное дело. – 1990. – № 9. – С. 39-43.
3. Бенсое, М. Д., Казас, Е. Р., Метод, М. В. Синдром приобретённого иммунодефицита // Редкие инфекции / Ред.: Л. Г. Кеш, Г. С. Бергер, Д. А. Эдельман – М., 1988. – С. 98-128.
4. Боев, Б. В., Бондаренко, В. М. Эпидемия ВИЧ-инфекции в России // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. – 1999. – №4. – С. 115-118.
5. ВИЧ-инфекция и СПИД. Клинические рекомендации / Ред.: В. В. Покровский. – М., 2006. – 110 с.
6. ВИЧ-серопозитивность, предупреждение СПИДа и борьба с ним. Материалы совещания ВОЗ. – М., 1991. – 154 с.
7. Воробьев, А. И. Эпидемиология СПИД // Военно-медицинский журнал. – 1990. – №6. – С. 48-52.
8. Зайдес, В. М. Случаи профессионального заражения ВИЧ в США // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. – 1989. – № ? – С. 45-50.

9. Змушко, Е. И., Белозеров, Е. С. ВИЧ-инфекция. – СПб, 2000. – 318 с.
10. Литвинов, Н. Г., Кравченко, А. В. , Шахгилеян, В. И. Поражение нижних дыхательных путей у больных ВИЧ-инфицированных // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2004. – №4. – С. 24-27.
11. Лобзин, Ю. В., Жданов, К. В., Пастушенков, В. Л. ВИЧ-инфекция. – СПб., 2003. – 134 с.
12. Лысенко, А. Я., Лавдовская, М. В. СПИД-ассоциированные инфекции и инвазии. – М., 1992. – 327 с.
13. Лысенко, А. Я., Турьянов, М. Х., Лавдовская, М. В., Подольский, В. М. ВИЧ-инфекция и СПИД-ассоциируемые заболевания. – М., 1996. – 624 с.
14. Носик, Д. Н., Иваницкая, Л. П., Сато Ш. Современные представления о ВИЧ-инфекции и СПИДе. – М., 1999. – 59 с.
15. Онищенко, Г. Г. Эпидемиологическая ситуация, основные приоритеты и задачи по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа в Российской Федерации // Здоровье РФ. – 2005. – №2. – С. 11-18.
16. Петров, Р. В., Орадовская, И. В. Эпидемиология иммунодефицитов // Обзоры ВНИИМИ, серия: Медицинская генетика и иммунология. – 1988. – №3. – 56 с.
17. Петров, Р. В., Борисова, А. М. Синдром приобретённого иммунодефицита: этиология, патогенез, клиника, лечение // Обзоры ВНИИМИ, серия: Эпидемиология, вирусология и инфекционные заболевания. – 1988. – №4. – 80 с.
18. Покровский, В. В., Ерамова, Т. Ю., Деулина, М. О. Внутрибольничная вспышка ВИЧ-инфекции в Элисте // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. – 1990. – №4. – С. 17-23.

УДК 94(47).083 + 94(47).84.1/.2

ББК 65.26 – 03 + 63.3(2).534 + 63.3(2).535 + 63.3(2)611

Отечественная история, финансовая история России

РУССКИЙ РУБЛЬ ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Е. А. Преображенский

Преображенский, Евгений Алексеевич (15 февраля 1886 – 13 июля 1937) – революционер, большевик, экономист, один из лидеров Левой оппозиции. Родился в городе Волхов Орловской губернии, в семье священника. В 1907–1908 учился на юридическом факультете Московского университета (университет не окончил). Член РСДРП с 1903 года. Вел партийную работу в Брянске, Орле, Москве, на Урале, в Сибири. В 1904–1905 член Уральского областного бюро РСДРП. С осени 1909 находился в ссылке в Иркутской губернии. С марта 1917 Преображенский – товарищ председателя Читинского совета. В 1917–1918 кандидат в члены ЦК партии. Кандидат в члены Уральского областного комитета РКП(б) с января 1918. Преображенский примыкал к «левым коммунистам», являлся противником заключения мира с Германией. С мая 1918 председатель президиума Уральского обкома РКП(б). В 1920–1921 секретарь ЦК партии и член Оргбюро ЦК. В 1921 возглавил финансовый комитет ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР, с того же года председатель Главного управления профобразования Наркомата просвещения РСФСР. Ведущий советский экономист 1920-30-х гг, противник введения НЭПа. Являлся одним из редакторов газеты «Правда». Соавтор Н.Бухарина в создании «Азбуки коммунизма». Наряду с Л. Д. Троцким был лидером Левой оппозиции в РКП(б)–ВКП(б). Широко известна его полемика с Н. И. Бухариным по вопросу о взаимоотношениях с крестьянством – Преображенский выступал за проведение форсированной индустриализации за счёт деревни. В 1924-27 заместитель председателя Главного концессионного комитета, член Коллегии Наркомата финансов СССР. После поражения троцкистов 13.10.1927 исключен из партии «за организацию нелегальной антипартийной типографии». С января 1928 выслан в Уральск, где работал в плановых органах. В 1929–1930 Преображенский – сотрудник Госплана Татарской АССР. После начала индустриализации в СССР Преображенский перешел на сторону Сталина, считая, что его фракция выполняет программу Левой оппозиции. Летом 1929 вместе с К. Б. Радеком и И. Т. Смилгой направил в ЦК ВКП(б) письмо, в котором открыто заявил об идейном и организационном разрыве с троцкизмом. В январе 1930 Преображенский восстановлен в партии и назначен заместителем председателя Нижегородского краевого планового комитета. С 1932 член Коллегии Наркомата легкой промышленности СССР, заместитель начальника отдела Наркомата совхозов СССР. В январе 1933 Преображенский вновь исключен из ВКП(б) и 26.01.1933 арестован. Особым совещанием при ОГПУ приговорен к 3 годам высылки, однако в декабре того же года вновь восстановлен в партии. Окончательно Преображенский исключен из ВКП(б) в 1936 году, 20.12.1936 арестован и 13.07.1937 приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1988 посмертно реабилитирован, в 1990 восстановлен в партии.

Настоящая статья по своему содержанию связана с моими статьями в «Правде» под названием «Торговля, спекуляция и падающая валюта» («Правда» от 9 и 18 января и 11 марта), являясь их продолжением. Обе статьи составляют две главы из подготавливаемой к печати книги о системе хозяйства Советской России. Я печатаю настоящую статью до окончания всей работы ввиду крайней злободневности рассматриваемого здесь вопроса

История нашего бумажно-денежного обращения за время войны и революции и в частности движение курса нашего рубля являются полнейшим экспериментальным подтверждением правильности тех теоретических положений о торговле и падающей валюте, которые были изложены мною в «Правде». Бумажно-денежное обращение России потому представляет огромный интерес для изучения и хороший пробный камень для каждой теории бумажных денег, что почти четыре года страна представляла из себя в хозяйственном отношении замкнутый круг, влияние мировых хозяйственных процессов было исключено, и законы изменения бумажной валюты и все сопутствующие явления мы можем наблюдать в чистом виде. Общественные науки и в том числе политическая экономия отличаются, например, от химии тем, что метод экспериментального изучения для них недоступен. Наоборот, выпадение России из орбиты мирового хозяйства создало возможность как бы огромного эксперимента в области изучения законов денежного обращения, давая редкий случай проследить все изменения в валюте внутри данного хозяйственного комплекса, со сведением на нет осложняющего действия мировых хозяйственных процессов. Правда, у нас были и свои внутренние осложняющие моменты, — прежде всего натуральные взаимоотношения внутри государственного хозяйства и отчасти во взаимоотношениях государственного хозяйства с мелким то-

варным производством. В этом смысле эксперимент недостаточно «чист» для изучения законов бумажно-денежного обращения чистого товарного хозяйства. Но если мы вспомним, что истекший год был годом перехода от натуральных форм государственного хозяйства к денежным, а внешние торговые сношения были еще за это время ничтожны и влияние их на внутренний товарообмен было и того меньше, то материал для чистого эксперимента имеется налицо.

Рассмотрим движение курса нашего рубля, начиная с момента войны, и проследим влияние на темп его падения всех основных факторов, держащих в своих руках судьбу валюты в стране.

После объявления войны царское правительство приостановило свободный обмен кредитных билетов на золото, ввело принудительный курс на кредитные билеты и в сущности превратило эти билеты в бумажные деньги. С этого момента мы можем считать начало истории нашего бумажного денежного обращения времени войны и революции, последняя глава каковой истории ещё не скоро будет написана.

С начала войны, т. е. с июля по 1-е января, царское правительство к 1.633 миллионам кредитных билетов, имевшихся в обращении до войны, прибавило еще сумму в 1.397 миллионов. Всего в обращении бумажных денег к 1-му января 1915 года было 3.030 миллионов. Это увеличение эмиссии заметного влияния на курс рубля и на цены не оказало. Мы рассмотрим вторую половину 1914 года и весь 1915 год сразу и постараемся проследить действие всех факторов, влияющих на курс рубля, по очереди. Тогда суммарный результат, получающий своё отражение в курсе, представится нам, как равнодействующая разных сил, действующих в различных направлениях.

Начнем с важнейшего фактора, т. е. с выпуска бумажных денег. В 1915 году было выпущено бумажных денег на сумму 2.586 миллионов, что, вместе с выпущен-

ными во второе полугодие 1.397 миллионами, дает увеличение денежной массы за полтора года в 3.983 миллионов. До войны, как мы видели, в обращении было 1.633 миллиона. Таким образом общая денежная масса увеличилась в 3,4 раза. Если бы все остальные факторы остались без изменения, то это должно было бы обесценить рубль примерно в 3,4 раза. В действительности же курс рубля понизился значительно меньше. Внутри же страны курс рубля пал всего до 59 – 60 коп. вместо падения в 3,4 раза или приблизительно до 30 коп. И это несмотря на то, что находившееся на руках золото исчезло из обращения в фонд накопления и таким образом сократило возможный размер денежного накопления в бумажной форме. Кроме того, из обращения стали исчезать и серебряные и медные монеты, имевшиеся в количестве 142 миллионов, и кроме того несколько десятков миллионов, выпущенных вновь за рассматриваемый период.

Возьмём другой мощный фактор, влияющий на валюту, т. е. состояние производства и размеры товарооборота. Быть может, этот фактор со времени войны влиял на повышение?

Ничего подобного. Наоборот, массовые мобилизации на войну привели к уменьшению продукции ряда предприятий, работавших на рынок. Переход ряда предприятий к работе на оборону приводил к тому, что огромное количество ценностей, раньше выбрасывавшихся на рынок, теперь прямо с заводских складов стало притекать в склады военного ведомства. Кроме того, огромное количество товаров, необходимых для армии, принудительно закупалось военным ведомством, без выхода их на рынок, а расчёты давались в большинстве случаев не столько наличными деньгами на всю сумму, сколько безденежным путем, обязательствами государственного казначейства и проч. Таким образом размеры товарного оборота в стране вообще и размеры денежных рас-

четов в отношении той части продукции, которая теперь шла для нужд фронта, сокращались. Кроме того, уже явственно обнаружилось развитие спекуляции, задержка товаров от реализации и сокращение поэтому товарооборота по этой причине. Насколько было велико это сокращение и каково его числовое выражение, мы не знаем и это не поддается точному учету. Но вряд ли будет преувеличением предположить, что за полтора года войны товарооборот сократился по крайней мере на одну треть. Если прибавить этот фактор к предыдущему, то мы должны были бы иметь падение курса рубля еще процентов на 30, т. е. курс рубля должен был бы быть не 60, каковым он был к 1 января 1916 г., а примерно 19 – 20 коп.

Теперь нам остается рассмотреть действие трех факторов, от которых мы абстрагировались и которые должны явиться ключами для объяснения поразительно малого падения курса рубля, т. е. факторов быстроты оборота денег, накопления и безденежных расчетов.

Что касается быстроты оборота денег, то вследствие начавшегося падения валюты этот оборот не мог стать более замедленным, так как никаких побудительных мотивов к этому не могло быть. Возможно было бы ожидать обратного, т. е. увеличения быстроты оборота вследствие начавшейся спекуляции, начавшейся задержки торгового капитала в товарной форме, вызванной ростом цен и уменьшением предложения товаров от производителей, поскольку дело идет о промышленности. Но так как падение валюты было незначительным и темп падения пока еще весьма медленный (в сравнении с дальнейшим), то этот фактор без большой погрешности мы можем совсем исключить из рассмотрения, приняв его равным нулю.

Остается поэтому рассмотреть факторы накопления и безденежных расчётов и в них искать разгадки проблемы. Что касается фактора накопления, то накопление отчасти поддается цифровому учёту за это время.

С начала войны до 1 ноября 1916 года количество вкладов в государственном банке увеличилось на 647 милл., в сберегательных кассах на 633 милл. и в частных банках на 1.000 милл., а всего на 2.230 милл. Насколько это накопление было необычным по своим размерам и темпу, можно видеть хотя бы из такой справки. За десятилетие с 1903 по 1913 г.г. сумма вкладов в сберегательной кассе возросла с 784 до 1.594 милл., т. е. на 103%, или в среднем на 81 милл. в год. С 1 июля 1914 г. по 1 июля 1915 г., т. е. за год войны, денежные вклады увеличились на 430 милл., т. е. обнаружили годовой рост в пять раз больше средней за предыдущее десятилетие.

Текущие счета и вклады в госуд. банке, частных сберегат. кассах, обществах взаимн. и мелкого кредита были

1 января 1914 г. — 6.111 милл.

1 января 1915 г. — 6.821 милл.

1 ноября 1916 г. — 9.273 милл.

Таким образом накопление достигло за один 1915 год суммы 2.452 миллиона, а с прибавлением 2 полугодия 1914 г. до 2.700 милл. Правда, было бы неправильно вычесть целиком эту сумму из суммы эмиссии и затем вычислить, как это должно было бы задерживать падение валюты. Не надо забывать, что вклады не лежат в соответствующих кредитных учреждениях без движения. Они бросались банками, как в торгово-промышленный оборот, так и обращались на покупку облигаций государственных займов. И в том и в другом случае бумажные деньги появлялись снова в каналах денежного обращения, а не находились в связанном состоянии. Но, во-первых, известная часть вкладов, в качестве оперативного резерва кредитных учреждений, всегда находилась в наличности в кассах, следовательно, находилась в связанном состоянии. С другой же стороны определенная часть накапливаемых в бумажно-денежной форме средств никогда не поступала в кредитные учреждения в виде вкладов и хранилась в домашних «банках» населения. Это особенно отно-

сится к крестьянству, которое, освободившись от 10 миллионов едоков, призванных в армию и содержавшихся за счет казны, и имея сбережения благодаря уничтожению продажи водки, значительно увеличило приходную часть своего бюджета, но денежные сбережения, вследствие непривычки вносить свободные средства в кредитные учреждения или вследствие недоверия к ним, хранило у себя на руках. Если нельзя считать увеличение денежной массы, попавшей в связанное состояние в результате накопления, в 2 и 2/3 миллиарда, то, с другой стороны, их следует считать вряд ли много меньше этой суммы. Если принять приблизительно, что та часть накопления, которая означала увеличение денег, находящихся в связанном состоянии, увеличилась до 2.000 милл., то тогда в обращении фактически надо было бы считать сумму не в 5.616 милл., а в 3.616 милл., что привело бы при прочих равных условиях к падению курса рубля до 40 копеек, а с присоединением фактора сокращения оборота это даст курс рубля на одну треть ниже, т. е. курс рубля должен был бы быть равен 27 коп. вместо реального 60 коп.

Таким образом мы подошли к последнему фактору, игравшему на повышение, т. е. к уничтожению кредита в частной торговле и к ликвидации безденежных расчетов. Читатель помнит, вероятно, или знает из литературы, как много говорилось и писалось в 1915 г. по поводу перехода торговли к оборотам только за наличные. Только действию этого фактора и остается приписать, что к январю 1916 г. курс рубля пал не до 27, а лишь до 60 коп. Если даже мы предположим, что накопление рассосало больший процент эмиссии, чем мы установили, а сокращение товарооборота было меньше, чем на одну треть, то и тогда огромная роль уничтожения безденежного расчета и сокращения кредита до минимума будет огромна. По крайней мере около половины эмиссии пошло на это увеличение минимума-

обращения, возросшего вследствие прекращения безденежных расчетов.

После сделанного нами анализа движения валютного курса за полтора года войны нам остается продолжить это исследование по тому же методу в отношении дальнейших лет войны и революции.

В 1916 году было выпущено в обращение бумажных денег ещё на 3,6 миллиарда, и общая бумажно-денежная масса достигла 9,2 миллиардов.

Курс рубля к 1 января 1917 года был равен внутри страны 38 коп. Мы все время будем исходить из курса рубля на внутреннем рынке, потому что только движение курса внутри не носило случайного характера, а являлось отражением совокупности всех хозяйственных процессов страны, чего нельзя сказать про движение курса рубля за границей.

Рассмотрим, как получилась эта цифра и какова при этом была роль каждого из факторов, влияющих на валюту.

Если бумажно-денежную массу к январю 1916 года и курс рубля принять за исходный пункт, то увеличение денежной массы путем эмиссии почти на 1/3 общей суммы должно было бы привести к падению рубля на 1/3, т. е. курс рубля должен был бы при действии только этой причины пасть с 60 к. до 40 коп.

Что касается сокращения товарооборота и понижающего влияния его на курс, то некоторое представление о размерах сокращения могут дать следующие факты: посевная площадь в 1916 г. в сравнении с площадью 1914 г. сократилась на 24,7%, животноводство сократилось на 30%, продукция промышленности также сократилась, хотя и в меньшей пропорции. Кроме того, мобилизация промышленности привела к тому, что огромное количество предприятий, работавших на рынок, начало работать на войну, сдавая всю продукцию непосредственно военному ведомству и тем уменьшая рыночный товарооборот. Насколько это обстоятельство могло иметь значение за год войны и

в частности за 1916 год, видно из суммы военных расходов с одной стороны и цифры довоенной продукции с другой. Военные расходы составляли

в 1914 г. — 1.656 милл. руб.

в 1915 г. — 8.815 милл. руб.

в 1916 г. — 12.670 милл. руб.

Весь национальный доход России перед войной был равен сумме от 11 до 13 миллиардов золотых рублей. Из этого количества в товарооборот поступало до 2/3, т. е. до 8 миллиардов. Если сопоставить эту цифру с цифрой военных расходов, то станет ясно, в какой мере должен был уменьшиться товарооборот страны. В товарообороте, правда, кроме выносимой на рынок части ежегодной продукции страны участвуют также и ценности, созданные за предыдущее время и входящие в сумму национального богатства (перед войной национальное богатство России исчислялось около 120 миллиардов золотых рублей), но главная масса ценностей, оборачивающихся на рынке, относится к продукции промышленности и земледелия данного года. Правда, из суммы расходов надо вычесть те, которые делались за счет иностранных займов и реализовывались за границей (главным образом, военное снаряжение). Кроме того, для сравнения с довоенным положением, расходы 1916 г. надо взять по среднему курсу 1916 г., т. е. уменьшить раза в два с половиной. Тем не менее огромный и безвозвратный вычет из товарооборота страны для войны налицо. Не будет поэтому преувеличением допустить, что в 1916 г. общие размеры товарооборота по сравнению с 1915 годом уменьшились еще на одну треть. Иными словами, рост эмиссии и сокращение товарооборота должны были привести к падению курса рубля на 1 января 1917 г. на 2/3 в сравнении с курсом на 1 января 1916 г., т. е. курс рубля, если бы действовали только эти причины, был бы равен не 60 коп., а только 20 коп.

К этому времени начало сказываться действие третьего фактора, влиявшего на

понижение, т. е. быстрота оборота денег. Условия торговли в 1916 году были таковы, что замедление товарооборота и увеличение быстроты оборота денег сказывалось уже очень сильно. Перерождение торговли в спекуляцию шло уже быстрым темпом. Под действием и еще этого фактора курс рубля должен был бы еще больше пасть и должен был бы быть меньше 20 коп. Насколько меньше, мы, к сожалению, выразить в цифрах этого не в состоянии. В действительности же, как мы вина повышение в 1918 году, т. е. факторы накопления и сокращения безденежных расчетов. Но действие этих факторов было уже в 1916 г. иным, чем в предыдущем году. Повышение курса вследствие дальнейшего сокращения безденежных расчетов должно было быть менее заметным, потому что основной переход на оплату за наличные был уже совершен в 1915 г. В 1916 г. ликвидировали лишь остатки безденежных расчетов. Можно допустить, что действие этого фактора уравновешивалось противоположным действием более быстрого оборота денег. Тогда основную сумму повышения курса рубля нужно будет приписать накоплению, и притом более всего крестьянскому накоплению. В самом деле, текущие счета и вклады за 1916 г. к 1 января 1917 г. хотя и продолжали расти, но продолжали расти медленней, чем за предыдущий год. Если принять во внимание падение курса рубля, то прирост не только не покрывал падение стоимости рубля, а, наоборот, выраженная в золоте стоимость вкладов и текущих счетов была меньше, чем в предыдущем году. Таким путем царизм производил посредством своей эмиссии экспроприацию бумажно-денежных накоплений страны. Основное же накопление шло в деревне, тем более, что уже в 1916 г. замечалась тенденция к выбору вкладов их владельцами, особенно со стороны торгово-промышленного класса, который предпочитал застраховать от обесценения свои капиталы, обращая их в товар-

ную форму^{*1}. В это время также усилилась тенденция к помещению капитала в недвижимость, в дома и т. д.

Переходим теперь к 1917 году. За этот год в стране существовало три режима, и произошли две революции. Как известно, финансы страны не любят ни войн, ни революций, и с этой точки зрения ухудшение валюты должно быть приписано в известном проценте также и этим явлениям. Но в основном падение валюты продолжалось неуклонно под влиянием всё тех же факторов, о которых шла речь, хотя, разумеется, сама революция усилила действие важнейшего фактора, т. е. расстройства производства и сокращения товарооборота.

За 1917 год было выпущено бумажных денег 18,1 миллиардов и всего в обращении к концу года имелось 27,3 миллиардов против 9,2 к концу предыдущего года. Если бы действовал только один фактор эмиссии, при прочих равных условиях, в сравнении с предыдущим годом, курс рубля должен был бы пасть к 1 января 1918 г. примерно в три раза, т. е. равнялся бы около 13 копеек. В действительности курс пал до 4,3 копейки. Такое падение произошло в результате действия расстройства производства, резкого уменьшения товарооборота и в результате увеличения быстроты оборота денег. Но благодаря этим факторам, если бы они действовали только одни, курс рубля пал бы еще ниже, чем он пал в действительности. В самом деле, земледелие в 1917 г. продолжало сокращать площадь. Животноводство продолжало падать. По промышленности общее сокращение достигло огромных размеров.

Весь национальный доход по сравнению с довоенным должен был сократиться почти в три раза, а по сравнению с 1916 г. в два слишком раза. А так как по мере сокращения продукции увеличивалась относительно доля крестьянского самопотребления в общем национальном доходе, то сокращение товарооборота можно принять минимум раза в четыре больше в

сравнении с предыдущим годом. Эта сумма меньше и потому, что расход на войну в 1916 г. был особенно велик и опустошение рынка особенно чувствительно.

При всяких условиях курс рубля должен был бы быть к 1 января 1918 г. равен примерно $38/12 = 3$ и $1/6$ копейки. А если положить кое-что на действие фактора увеличившейся быстроты оборота денег, то и еще меньше этой суммы. Действительный курс, как мы видели, был выше. Приписать это действию сокращения безденежных расчетов вряд ли есть основания, потому что в 1917 г. такие расчеты совсем почти прекратились, а с национализацией банков совсем не могли иметь место. И еще до национализации банков кредитные институты были почти парализованы, происходило быстрое изъятие вкладов вкладчиками. Остается допустить, что задержка в падении курса произошла исключительно вследствие продолжавшегося крестьянского накопления бумажных денег.

Переходим к 1918 году. Бумажных денег выпущено за год на 35,5 миллиардов, денежная масса к 1 января 1919 года возрасла до 60,8 миллиардов. В сравнении с денежной наличностью в 27,3 к 1 января 1918 г. это означает увеличение денежной массы в 2,2 раза. Это должно было бы понизить курс рубля до 1,9 копейки. В действительности же курс, если судить по московским ценам, пал в 10 раз, а по общероссийским – в 8 раз, т. е. почти в четыре раза больше, чем это должно было бы быть вследствие увеличения эмиссии.

Этот пример, как и все предыдущие, является экспериментальным доказательством того, что ни в каком случае невозможно приписывать падение курса только эмиссии и размеры падения ставить в связь с размерами эмиссии. Если бы не было крестьянского накопления, которое продолжалось и в 1918 году, мы могли бы падение курса в 4 раза сверх действия фактора эмиссии отнести за счет сокращения товарооборота и увеличения быстроты об-

ращения денег. Но это было бы неправильно. Крестьянское накопление продолжало действовать. 1918 год был годом максимального развала промышленности, сокращения с.-х. продукции, уменьшения территории Р. С. Ф. С. Р. почти вдвое, а следовательно произошло сужение рынка и по этой причине. В этом году почти прекратилась городская торговля. В этом году был совершен натиск на кулачество, и торговому земледелию, т. е. такому, которое всегда выносит излишки на рынок, был нанесен сильнейший удар. В этом году была национализирована промышленность со всеми остатками продукции от прошлых лет, и из товарооборота были вычеркнуты ресурсы всей промышленности, кроме ремесленной. На рынке обращались, с одной стороны, распродаваемые городским населением старые запасы, находившиеся в индивидуальном пользовании, с другой стороны, продукты сельского хозяйства. В этом году началась проводиться разверстка, и таким образом часть продукции деревни, до того поступавшая на рынок, стала распределяться плановым образом государством помимо рынка. Все это должно было оказать огромное влияние на сокращение размеров товарооборота. Чтобы хотя приблизительно уяснить себе эти размеры, а также уяснить, как скрадывает это сокращение курс рубля на 1 января 1919 г. благодаря крестьянскому накоплению, сделаем кое-какие исчисления. Денег в обращении было к 1 января 1919 г. 60,8 миллиардов. Денег в обращении после объявления войны, т. е. тогда, когда продукция и товарооборот не сокращались, золото вышло из обращения и курс рубля был равен 100%, было вместе с серебряной и медной монетой около 1.800 миллионов. Под действием одного фактора эмиссии курс рубля должен был бы пасть приблизительно в 33 раза и быть равным 3 коп. Пал же он фактически в 230 раз, считая по индексу московских цен, т. е. уменьшение от сокращения товарооборота и увеличение быстроты оборота денег составляет цифру в 7

раз. Если принять, что быстрота оборота денег не увеличилась заметно, то сокращение товарооборота должно было бы равняться цифре в 6 – 7 раз, что является абсолютно нереальной цифрой, цифрой до крайности преуменьшенной. В самом деле. Продукция крупной и средней промышленности сбрасывается со счетов. Продукция земледелия и кустарной промышленности сократилась почти в два раза. Из этой сокращенной продукции на самопотребление крестьянства пошла в 1918 году подавляющая часть всего дохода от земледелия.

В 1918 году город далеко не потреблял тех 400 милл. пудов хлеба, которые он получал от деревни до войны. Если даже допустить, что город потребил только $\frac{2}{7}$ этой суммы и вычесть из этих $\frac{2}{3}$ хлеб, дели, курс рубля был равен к 1 января около 38 коп. Причина этого заключается в действии тех факторов, которые влияли собранный по продналогу, и добавить стоимость других продуктов питания, то вряд ли стоимость всего оборота деревни с городом на деньги могла быть больше 400 миллионов по довоенным ценам. Добавим сюда примерно половину этой суммы за счет ремесла, что также явно преувеличено, выключим все товарообменные операции без участия денег и мы получим емкость рынка примерно в 600 миллиардов золотых рублей. Пусть на 100 миллионов было продано на деньги из старых запасов внутри самого города и в торговле города с деревней. Тогда в самом лучшем случае мы имеем товарную стоимость оборота в 600 – 700 золотых рублей против 8 миллиардов довоенных (из одной только годовой продукции), т. е. сокращение примерно в 12 раз. А кроме того, должно быть принято во внимание, что до войны один товар иногда перепродавался не один раз и число сделок было гораздо больше, тогда как торговля 1918 г. состояла в подавляющем большинстве случаев из одноактных куплей и продаж и пробег товара от потребителя к производителю носил характер непосредственной пере-

дачи из одних рук в другие. Рынок сократился гораздо в большей степени, чем об этом прокричал темп падения курса рубля. Это сокращение в 12 раз при увеличении денежной массы в 33 раза должно было привести к падению рубля в 396 раз, а при увеличении быстроты оборота и еще того больше. В действительности курс рубля пал только в 230 раз. Несоответствие должно быть объяснено только тем, что фактор крестьянского накопления продолжал играть на повышение советского рубля, как он играл на повышение бумажных денег царизма и временного правительства. Если же мы примем во внимание сокращение территории, то надо будет принять, что влияние крестьянского накопления было еще большее. Не половина, а вероятно $\frac{2}{3}$, если не $\frac{3}{4}$ всех денежных знаков находилось в 1918 г. в связанном состоянии в бутылках и иных «земельных банках» деревни. Деревня торговала не покупая, город покупал не продавая.

1919 год является типичным годом с точки зрения хозяйственной системы военного коммунизма. Национализированная промышленность ничего не дает для рынка, кроме, разумеется, того, что раскрадывается и поступает в продажу нелегальным путем. Размеры торговли оборота деревни с городом сокращаются по меньшей мере на всю сумму стоимости получаемых государством по разверстке продуктов крестьянского хозяйства. Но с другой стороны территория республики расширяется, обогащаясь рынками окраин. Падение курса рубля происходит по всем тем причинам, которые действовали в 1918 г., но в области крестьянского накопления происходит крупный перелом. 1919 г. является с этой стороны интересным годом в том отношении, что крестьянское накопление денег приостанавливается и не оказывает своего повышательного влияния на курс рубля. В самом деле. Количество денег в обращении возросло с 1 января 1919 г. по 1 января

1920 г. с 60.8 миллиардов до 225 миллиардов, что составляет увеличение денежной массы в 3,7 раз. Сокращение товарооборота на вольном рынке произошло: 1) вследствие уменьшения продукции в крестьянском хозяйстве под влиянием продолжавшего увеличиваться процента недосева, хотя этот процесс теперь замедлился, 2) под влиянием увеличения разверстки и военных реквизиций и уменьшения соответствующей доли сельскохозяйственных продуктов, которая могла бы пойти в товарообмен на вольный рынок, 3) вследствие дальнейшего сокращения того товарного фонда, который город был в состоянии выбросить на торговлю с деревней вследствие сокращения запасов от прежних лет, 4) под влиянием увеличившегося количества товарообменных операций без посредства денег. В результате этого, крестьянство, не будучи в состоянии реализовать на городском рынке всю свою свободную продукцию, увеличивает собственное потребление.

В обратную сторону влияло расширение территории вследствие военных успехов Советской власти, расширившей территорию за счет окраин, еще достаточно богатых продуктами потребления. Под действием всех этих причин товарообмен на деньги сократился по сравнению с 1918 годом весьма значительно. Мы имеем все основания принять цифру сжатия денежной торговли по крайней мере в два этой суммы за счет ремесла, что также явно преувеличено, выключим все товарообменные операции без участия денег и мы получим емкость рынка примерно в 600 миллиардов золотых рублей. Пусть на 100 миллионов было продано на деньги из старых запасов внутри самого города и в торговле города с деревней. Тогда в самом лучшем случае мы имеем товарную стоимость оборота в 600 – 700 золотых рублей против 8 миллиардов довоенных (из одной только годовой продукции), т. е. сокращение примерно в 12 раз. А кроме того, должно быть принято во внимание, что до

войны один товар иногда перепродавался не один раз и число сделок было гораздо больше, тогда как торговля 1918 г. состояла в подавляющем большинстве случаев из одноактных куплей и продаж и пробег товара от потребителя к производителю носил характер непосредственной передачи из одних рук в другие. Рынок сократился гораздо в большей степени, чем об этом прокричал темп падения курса рубля. Это сокращение в 12 раз при увеличении денежной массы в 33 раза должно было привести к падению рубля в 396 раз, а при увеличении быстроты оборота и еще того больше. В действительности курс рубля пал только в 230 раз. Несоответствие должно быть объяснено только тем, что фактор крестьянского накопления продолжал играть на повышение советского рубля, как он играл на повышение бумажных денег царизма и временного правительства. Если же мы примем во внимание сокращение территории, то надо будет принять, что влияние крестьянского накопления было еще большее. Не половина, а вероятно $\frac{2}{3}$, если не $\frac{3}{4}$ всех денежных знаков находилось в 1918 г. в связанном состоянии в бутылках и иных «земельных банках» деревни. Деревня торговала не покупая, город покупал не продавая.

1919 год является типичным годом с точки зрения хозяйственной системы военного коммунизма. Национализированная промышленность ничего не дает для рынка, кроме, разумеется, того, что раскрадывается и поступает в продажу нелегальным путем. Размеры торговли оборота деревни с городом сокращаются по меньшей мере на всю сумму стоимости получаемых государством по разверстке продуктов крестьянского хозяйства. Но с другой стороны территория республики расширяется, обогащаясь рынками окраин. Падение курса рубля происходит по всем тем причинам, которые действовали в 1918 г., но в области крестьянского накопления происходит крупный пере-

лом. 1919 г. является с этой стороны интересным годом в том отношении, что крестьянское накопление денег приостанавливается и не оказывает своего повышательного влияния на курс рубля. В самом деле. Количество денег в обращении возросло с 1 января 1919 г. по 1 января 1920 г. с 60.8 миллиардов до 225 миллиардов, что составляет увеличение денежной массы в 3,7 раз. Сокращение товарооборота на вольном рынке произошло: 1) вследствие уменьшения продукции в крестьянском хозяйстве под влиянием продолжавшего увеличиваться процента недосева, хотя этот процесс теперь замедлился, 2) под влиянием увеличения разверстки и военных реквизиций и уменьшения соответствующей доли сельскохозяйственных продуктов, которая могла бы пойти в товарообмен на вольный рынок, 3) вследствие дальнейшего сокращения того товарного фонда, который город был в состоянии выбросить на торговлю с деревней вследствие сокращения запасов от прежних лет, 4) под влиянием увеличившегося количества товарообменных операций без посредства денег. В результате этого, крестьянство, не будучи в состоянии реализовать на городском рынке всю свою свободную продукцию, увеличивает собственное потребление.

В обратную сторону влияло расширение территории вследствие военных успехов Советской власти, расширившей территорию за счет окраин, еще достаточно богатых продуктами потребления. Под действием всех этих причин товарообмен на деньги сократился по сравнению с 1918 годом весьма значительно. Мы имеем все основания принять цифру сжатия денежной торговли по крайней мере в два раза. Если в 1918 г. мы определили размер торговли города с деревней и ремеслом в сумму 700 миллионов золотых рублей, то теперь эту цифру можно уменьшить вдвое. Уменьшить ее больше было бы неосторожно. Мы не смогли бы тогда объяснить, как в 1919 г. смог бы город прокормиться на основе того

среднего потребления продуктов с.-х. производства, помимо получаемых по государственному снабжению, которое было установлено статистическими бюджетными исследованиями. Если даже число товарообменных безденежных операций принять очень большим, то и тогда денежный товарообмен не мог бы быть меньше всей суммы, вырученной от эмиссии за год, каковая сумма, по моим подсчетам, равнялась для 1919 г. около 380 милл. на золото. Эти все соображения заставляют признать сокращение товарной массы, участвовавшей в товарно-денежном обороте, не больше, чем в два раза. А раз так, то прибавив этот фактор к эмиссии, т. е. помножая 3,7 на два, мы должны были бы иметь падение курса рубля в сравнении с предыдущим годом в 7,4 раз. Реально же курс рубля в сравнении с довоенным пал в 3,136 раз, а в сравнении с 1 января 1919 г. пал в 15 раз, если считать по ценам московского рынка, и примерно в 12 раз, если считать по ценам общероссийским (точные цифры есть только для Москвы). Перед нами таким образом любопытнейшее явление. В то время, как в предыдущие годы совместное действие двух факторов — эмиссии и сокращения товарооборота — давало курс рубля ниже того, который был реально вследствие того, что крестьянское накопление денег действовало на повышение, то теперь мы видим обратную картину. Курс рубля пал ниже, чем можно было бы ожидать в результате действия эмиссии и сокращения товарооборота. Это доказывает с полной очевидностью, что 1919 год был переломным годом в крестьянском накоплении денег. Накопление не только в общем и целом почти прекратилось, но и начался обратный процесс: накопленные в деревне деньги стали ломиться на городские рынки, стали прощупывать их и своим выходом из связанного состояния сильно понижали курс рубля, увеличивая циркулирующую денежную массу. Но действие этого фактора, разумеется, потому не могло быть большим и сравняться по силе с обратным действием накопления в

прежние годы, что денежная масса, находившаяся на руках крестьян, уже обесценилась и продолжала обесцениваться. Некоторое исключение представляли керенки и царские деньги, падавшие медленней и сохранявшие ещё за собой функции средств накопления. Что касается увеличения скорости оборота денег, то этот фактор продолжал оказывать свое действие. Чем быстрее шло обесценение денег, тем меньше времени задерживались деньги по всем тем рукам, через которые они проходили.

1920 год существенно не отличается от 1919 года. Если крестьянское накопление в 1919 г. ещё имело место некоторое время, особенно на окраинах, то в 1920 г. оно представляет исключение. В 1920 году обратный выход на рынок накопленных раньше денег вряд ли мог заметно влиять на курс, потому что основная масса денег уже в 1919 году притекла из накопления в сферу циркуляции. Поэтому в 1920 году мы можем наблюдать в чистом виде действие трех факторов: эмиссии, сокращения товарооборота и увеличения скорости оборота денег.

Что касается эмиссии, то вновь выпущено было в 1920 г. 943,6 миллиардов по сравнению с 164,2 миллиардами, выпущенными в 1919 г. Общая же денежная масса к 1 января 1921 г. возрасла до 1.168 миллиардов против 225 миллиардов к 1 января 1920 г. Таким образом мы имеем за год увеличение денежной массы в 5,2 раза. Курс рубля, павший к 1 января 1920 г. в 3.136 раз (для 1920 и 1921 г. данные на основании всероссийских цен), к 1 января 1921 г. пал в 26.539 раз, т. е. в 8,5 раз за год. Таким образом в 1920 г. уже главной причиной падения курса является эмиссия, в то время как действие сокращения товарооборота сказывается относительно меньшее, чем в предыдущие годы. Это вполне понятно, если мы вспомним, что в 1920 году к Советской России были присоединены все окраины с большими запасами хлеба, как Сибирь и Кубань, и это расширение территории

только ослабляло уменьшение товарооборота, имевшего место вследствие увеличения разверстки, плохого урожая и сокращения торговли деревни с городом на той территории, которая все время находилась в руках Советской власти. Что касается увеличения скорости оборота денег, то этот фактор по сравнению с 1919 годом не мог проявиться очень сильно потому, что темп падения курса рубля под действием основных причин, т. е. эмиссии и уменьшения товарооборота, не был больше чем в 1919 году. А этот фактор, сам являясь следствием действия вышеуказанных причин, превращается в причину только тогда, когда действие эмиссии и сокращение товарооборота быстро нарастает. Иными словами, если в течение месяца одного сравниваемого года курс рубля под действием этих двух основных причин падает на 20% и в следующем году падает на те же 20% или даже меньше, то скорость оборота денег не имеет данных повышаться, если нет иных ещё причин к этому.

1921 год является весьма своеобразным годом. Первая четверть года является типичным продолжением предыдущего года как по сокращению товарооборота, так и по движению вниз курса рубля, как это видно из следующей таблицы.

*Курс рубля по месяцам*² 1921 года
и размеры эмиссии*

Месяц эмиссии	Курс рубля	Размеры
Январь.....	26.539	130,3 миллиардов
Февраль.....	29.686	189,3 миллиардов
Март.....	40.096	198,5 миллиардов
Апрель.....	42.029	230,5 миллиардов
Май.....	39.173	205,1 миллиардов
Июнь.....	50.901	224,9 миллиардов
Июль.....	63.114	460,9 миллиардов
Август.....	64.603	702,6 миллиардов
Сентябрь.....	61.941	1.023,7 миллиардов
Октябрь.....	85.506	1.950,3 миллиардов
Ноябрь.....	100.507	3.365,0 миллиардов
Декабрь.....	153.218	7.694,2 миллиардов

Наоборот, во вторую четверть начинается любопытнейший поворот. Несмотря на то, что весной обыкновенно происходит сезонное сокращение рынка вследствие уменьшения притока продуктов сельскохозяйственного производства, что при продолжении эмиссии должно было бы привести к более быстрому падению курса, мы видим как раз обратную картину: апрель показывает ничтожное падение в сравнении с мартом, а в мае курс рубля даже повышается. Явление, совершенно небывалое за время революции. Объясняется, это, разумеется, тем, что в результате разрешения свободы торговли емкость рынка за счет припрятанных товаров сразу возрасла и в результате вместо фактора сокращения товарооборота, который раньше все время действовал вместе с эмиссией на понижение валюты, выступил фактор расширения товарооборота, действующей на повышение. Но запасы рынка оказались небольшими, продолжающаяся эмиссия пересиливает, и июнь и июль дают падение курса. Но вот приходит момент реализации урожая, промышленность выбрасывает на рынок часть продукции и происходит снова резкое расширение товарооборота. В то же время резко увеличивается и эмиссия. Два фактора, дружно действовавшие раньше в одном направлении, в направлении понижения курса, вступают теперь в единоборство. Расширяющийся рынок обороняет курс рубля от натиска столь же быстро растущей эмиссии. Июль, август и сентябрь обнаруживают равновесие борющихся сил, и рубль почти стабилизировался. Но уже в октябре рынок не выдерживает напора экспедиции заготовления государственных бумаг, и курс рубля начинает падать.

Падение продолжается в ноябре, а в декабре достигает катастрофических размеров. Это падение несколько не удивительно, если принять во внимание цифры эмиссии, показанные по месяцам в вышеприведенной таблице. Из цифр видно, что падение курса всё-таки шло медленней,

чем возрастала эмиссия. Излишество эмиссии в ноябре и особенно в декабре приводит к финансовому кризису в январе, так как декабрьские знаки реализовались главным образом в январе. В результате курс рубля к 1 января падает в 172.461 раз в сравнении с довоенным. Как ни велика эта цифра абсолютно, но относительно она меньше той, которая могла бы быть, если бы в 1921 г. не было совершенно перехода на новую экономическую политику. В самом деле, если бы в 1921 г. падение шло, как в 1920 году, то курс рубля к 1 января 1922 года должен был бы равняться 225.581, т. е. значительно ниже, чем он в действительности был. О том же говорит и другой подсчет, если исходить из размеров эмиссии. Денежная масса к 1 января 1922 г. равнялась 17.539 миллиардов против 1.168 миллиардов к 1 января 1921 г., т. е. увеличилась в 15 раз. Если бы курс рубля падал только под действием эмиссии, то он был бы равен к 1 января $26.539 \times 15 = 398.085$, т. е. был бы примерно в 2 и 1/3 раза ниже реального. Если же этого не было, то это надо приписать действию расширившегося товарооборота. Как в годы войны и в 1918 году крестьянское накопление задерживало падение курса, так в 1921 г. задерживало падение расширение емкости рынка. Между прочим, по действию эмиссии на курс рубля можно косвенно вывести заключение о степени расширения емкости рынка. Если в сравнении с июлем эмиссия в октябре возрасла почти в 4 и 1/2 раза, а курс рубля колебнулся с июля по октябрь только на 35%, то это уже даст представление о росте стоимости минимума обращения, т. е. в данном случае, когда в связанном состоянии бумажных денег нет и все они в обороте, минимум обращения это есть стоимость всей бумажно-денежной массы в стране в переводе на золотой рубль. В июле стоимость обращения была равна, включая июльскую эмиссию 44,4 миллионов, в октябре 62,1 миллионов, в ноябре 99,4 миллионов, в декабре 119,6 милл., на

1 января 1922 г. около 103 миллионов. Правда, кроме расширения товарооборота денежного имело влияние и увеличение денежных расчетов там, где раньше существовали натуральные взаимоотношения, хотя бы объем обращающихся ценностей не возрос. Вероятно, имело значение и замедление темпа оборота денег, поскольку три месяца стабилизации курса рубля могли способствовать тому, что владельцам денег уже не было острой необходимости немедленно сбрасывать с рук денежное богатство, заменяя это товарным. Но в данные месяцы влияние этого фактора осязательно нет возможности уловить. Зато дальше мы будем иметь единственный в своем роде случай сфотографировать действие этого фактора в весьма благоприятном сочетании. Но об этом ниже.

Что касается накопления, то хотя при начавшемся оживлении в стране оно имеет известную экономическую базу, правда, весьма небольшую, тем не менее при быстро падающей валюте оно невозможно, и охотников разоряться на таком накоплении после опыта военного периода не находится.

Накопление происходит в товарной форме и путем скопления золота и драгоценностей в руках некоторых групп населения. Точно также и влияние безденежных расчетов, несмотря на открытие государственного банка, так ничтожно, что его можно не принимать в расчёт.

Теперь мы посмотрим, как изменялась стоимость всего нашего денежного запаса в стране, т. е. каков был минимум обращения. Нужно однако заметить, что для 1915, 1916, 1917 и 1918 годов количество денег в стране в рублях, деленных на курс рубля, не даст представления о стоимости реально обращавшихся денег, потому что огромная их часть находилась в связанном состоянии, находилась в сфере накопления. Мы приводим соответствующие цифры лишь для лишнего доказательства того, как велико было это накопление. Достаточно

указать на цифры для 1 января 1916 г., когда бумажных денег было в стране на 5.616 миллионов и стоимость их была равна 3.369 миллионов, так как курс рубля пал только до 60 коп. Думать, что через полтора года войны реальный товарооборот возрос по сравнению с периодом перед войной почти в два раза (перед войной в обращении было 1.633 миллионов полноценных кредитных билетов) совершенно бессмысленно. Именно это несоответствие стоимости денежной массы с размерами товарного оборота лишней раз доказывает огромную роль накопления в первые годы войны.

Количество бумажных денег в стране и их стоимость по реальному курсу.

	Колич.	денег.	Стоимость.
1 января 1915 г.	3.030 милл.	3.030 милл.	
1 января 1916 г.	5.616 милл.	3.369 милл.	
1 января 1917 г.	9.225 милл.	2.421 милл.	
1 января 1918 г.	27.313 милл.	1.177 милл.	
1 января 1919 г.	61.265 милл.	266 милл.	
1 января 1920 г.	225.016 милл.	65 милл.	
	или 71 ^{*3} милл.		
1 января 1921 г.	1.168.600 милл.	50,8 милл.	

1921 г. январь	— 49,0
1921 г. июль	— 44,6
1921 г. октябрь	— 62,1
1921 г. ноябрь	— 99,4
1921 г. декабрь	— 114,6
1922 г. 1 января	— 103,0
1922 г. 1 февр.	— 72,4
1922 г. 1 марта	— 37,7

Эти цифры позволяют не только оценить размеры расширения товарооборота осенью и зимой 1921 г., не только характеризуют кризис начала 1922 г., но и позволяют уловить влияние того фактора, который ускользал до сих пор от более точного анализа, т. е. фактора быстроты оборота денег. Стоимость денежной массы январь — февраль 1921 г. в среднем равна стоимости за январь — февраль в среднем 1922 г., а к 1 марта она даже ниже таковой в сравнении с мартом 1921 г. так как в начале 1922 г. факторы накопления

и безденежных расчетов не действуют, а товарооборот при посредстве денег значительно больше, чем за первые месяцы 1921 года, то обслуживание возросшего товарооборота и денежных расчетов той же стоимостью обращения можно объяснить только одним единственным фактором – страшно возросшей быстротой обращения денег. Здесь мы ловим этот фактор и определяем размеры его действия. Силу действия этого фактора можно вывести из такой пропорции. Быстрота оборота денег первые три месяца 1922 г. во столько раз больше быстроты оборота первых трех месяцев 1921 г., во сколько раз денежный товарооборот первых месяцев 1922 г. больше денежного товарооборота первых месяцев 1921 года. А так как денежный товарооборот в начале 1922 г. вследствие расширения ёмкости рынка благодаря продаже за деньги той части продукции государственной промышленности, которая раньше распределялась безденежно в натуральном виде, сильно возрос, также как он возрос вследствие платности государственных и коммунальных услуг, введения денежных налогов и увеличения продажи продуктов кустарной промышленности, то все это увеличение было съедено, было уравновешено возросшею быстротой оборота денег. К сожалению, цифру этого увеличения мы не можем установить. Одно только можно утверждать, что это увеличение произошло значительно больше, чем в два раза.

Теперь посмотрим, сколько давала по годам эмиссия государству, начиная с момента войны. Оговариваемся, что вычисление относительно первых лет является грубо приблизительно, на основании среднего годового курса рубля, за последние же годы более точным, за 1921 г. и начало 1922 самым точным, поскольку здесь стоимость эмиссии за данный месяц я высчитывал не по среднему курсу данного месяца, а по среднему курсу между данным месяцем и следующим, потому что главная масса денег реализуется

обыкновенно в первой половине следующего месяца.

Годы	Стоимость эмиссии в золоте
1914 г.	– 1.397 милл.
1915 г.	– 2.068 милл. за вторую часть.
1916 г.	– 1.768 милл.
1917 г.	– 2.500 милл. (приблизительно)
1918 г.	– 525 милл.
1919 г.	– 386 милл.
1920 г.	– 186 милл.
1921 г.	– 145,8 милл.

В 1921 г. эмиссия по месяцам давала:

Январь	– 4,7
Февраль	– 5,4
Март	– 4,8
Апрель	– 5,7
Май	– 4,5
Июнь	– 3,9
Июль	– 7,2
Август	– 11,1
Сентябрь	– 13,9
Октябрь	– 21,0
Ноябрь	– 26,5
Декабрь	– 37,1

В 1922 году:

Январь	– 23,9
Февраль	– 15,6 ^{*4}

Из этих цифр видно, какую богатую жатву собрали от эмиссии царское правительство и временное правительство, и как немного осталось получать Советской власти, которой только в конце 1917 г. и в 1918 г. удалось использовать крестьянское накопление для получения от эмиссии по полмиллиарду рублей. Дальнейшие годы дают непрерывное понижение дохода от эмиссии. Исключение представляет лишь второе полугодие 1921 года, которое против 29 миллионов за первое полугодие даст за второе 114,8 миллионов, т. е. в среднем более высокую цифру, чем за полугодие предыдущего года^{*5}.

В заключение мне остается проанализи-

ровать сущность финансового кризиса за первые три месяца 1922 года. Для понимания причин кризиса необходимо бросить взгляд на предыдущие месяцы 1921 года, потому что падение курса рубля началось с октября 1921 года. Падение курса и рост эмиссии по сравнению с сентябрем, т. е. последним месяцем временной стабилизации, дают следующую таблицу:

<i>Рост эмиссии в сравнении с предыдущим месяцем</i>	<i>Падение курса в сравнении с предыдущим месяцем</i>
Октябрь.....90,6%	38,1%
Ноябрь.....72,6%	17,5%
Декабрь.....128,6%	52,7%
Январь.....56,0%	90,0%
Февраль.....56,7%	190,1%

Для полноты картины надо иметь в виду, что курс рубля к 1 февраля пал на 137% по сравнению с 1 января, а курс к 1 марта на 215,4% в сравнении с 1 февраля. В таблице дано вычисление по среднему январскому и среднему февральскому курсу, благодаря чему скрадывается размер падения курса к концу января. Что касается марта, то первая половина обнаруживает замедление темпа падения рубля.

Таким образом особо кризисными являются январь и февраль. Так как эмиссия за январь и февраль обнаруживает резкое сокращение по сравнению с предыдущими месяцами, а курс рубля, несмотря на это, обнаруживает гораздо более быстрое падение, то совершенно очевидно, что падение идет не только вследствие продолжающейся эмиссии или, вернее, не столько вследствие эмиссии. Если бы падение шло только вследствие эмиссии, то курс рубля был бы на 1 февраля примерно 268.000 вместо реального 408.243, а на 1-е марта 423.000 вместо реального 1.283.965. На падение курса особенно повлияла декабрьская эмиссия, которая сказала только в январе, а затем основными причинами падения кроме эмиссии вообще является: сокращение рынка после его сезонного расширения осенью 1921 года и то увеличение быст-

роты оборота денег, о котором говорилось выше. Падение курса рубля в три раза больше того, что можно было бы ожидать от эмиссии, говорит о размерах действия этих факторов. Практический вывод отсюда вытекает такой, что повышение эмиссии в обстановке сужения рынка не достигает цели, которую преследуют выпуском бумажных денег, доход от эмиссии сокращается, а не растёт, а рубль катастрофически падает.

Очень возможно, что стремительное падение курса рубля в январе и феврале настолько понизило стоимость всей бумажно-денежной валюты страны (цифры мы видели выше), что эта валюта с такой стоимостью даже при сверхбыстром обращении денег не сможет обслужить всего оборота страны. Тогда начнет чувствоваться всеобщий денежный голод, а дальнейшая эмиссия будет рассасываться, не приводя к быстрому падению курса рубля, пока не будет достигнуто известного подвижного равновесия между разменом оборота и стоимостью валюты. Если незначительное увеличение цен, обнаруживавшееся за вторую неделю марта, является началом этого процесса, то в апреле, в связи с увеличением подвоза хлеба из-за границы и из Сибири после прекращения семенных перевозок, можно будет ожидать дальнейшего развития этого процесса. Он может привести к более медленному падению курса рубля и к увеличению стоимости всего минимума обращения. Все это в том случае, если наша валюта вообще переживёт весь этот кризис, на что как будто есть все данные.

Сделанный нами анализ причин падения курса нашего рубля за время войны и революции с полной очевидностью подтверждает правильность тех теоретических предпосылок о бумажно-денежном обращении, которые были сформулированы в моих статьях «Торговля, спекуляция и падающая валюта», помещенных в «Правде».

Этот теоретический анализ, я уверен, был бы подтвержден исследованием любой из валют европейских государств, хотя, разумеется, в обстанов-

ке мировой торговли исследование нуждалось бы в особом анализе влияния внешней торговли на падающую валюту.

ПРИМЕЧАНИЯ

^{*1} С 1916 по 1917 г. срочные вклады в коммерческих банках возросли всего на 15%, а в сравнении с 1914 г. понизились.

^{*2} Берётся средний курс за весь месяц.

^{*3} Последняя цифра получается, если брать индекс цен по всей России.

^{*4} Февральскую эмиссию я делю не на средний курс рубля февраль – март, а на курс к 1-му марта, так как средний мартовский курс еще неизвестен в то время, когда пишутся эти строки.

^{*5} Эти цифры, которые я очень рекомендую вниманию товарищей Ю. Ларина и О. Ю. Шмидта, дают исчерпывающий ответ на вопрос, сколько мы объективно могли бы получить от эмиссии в 1922 г. Я утверждал тогда в спорах с названными товарищами, что месячный доход от эмиссии даже в 25 милл. в месяц, как было предусмотрено бюджетом, является преувеличенным, и в первом проекте своем предлагал для 1922 года 18 – 19 миллионов для первого полугодия и 22 – 23 миллиона с момента реализации урожая, тогда как мои оппоненты находили возможным брать от эмиссии от 30 до 40 милл. золотом в месяц. Действительность целиком подтвердила мои расчеты. Излишество, допущенное с эмиссией в декабре, вызвало на рынке резкую реакцию, и эта контратака рынка заставила нас в беспорядке отступить с большими потерями, к каким потерям надо отнести прежде всего падение курса рубля за три месяца почти в 10 раз. Меня упрекали в том, что я теоретическими выкладками хочу зарезать наше хозяйство и комиссариат. Как видит читатель, спор целиком решён в пользу теории, без помощи которой финансовая политика вообще является авантюризмом или рядом опасных экспериментов.

**К 60-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВИДНОГО РЯЗАНСКОГО УЧЁНОГО-ИСТОРИКА
ГОРБУНОВА БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА**

***В январе 2009 года доктору исторических наук, профессору,
академику Российской академии естественных наук (РАЕН)
Борису Владимировичу Горбунову исполняется 60 лет.***

Родился Борис Владимирович 23 января 1949 г. в Костроме. В полугодовалом возрасте был привезён в г. Рязань, куда по службе перевели его отца, офицера-фронтовика.

В 1956 г. пошёл в 1-й класс средней школы № 19 города Рязани, в 1964 г. окончил 8 классов этой школы и перешёл учиться в среднюю школу № 1, которую окончил в 1966 г. В 1966 г. поступил на факультет радиотехники (РТФ) РРТИ.

После окончания его в 1972 году последовало распределение в ОКБ Рязанского приборного завода, где занимался разработкой аппаратуры контроля функционирования бортовых радиолокационных станций для самолетов типов МИГ и СУ. С этой работой связано получение авторского свидетельства СССР на изобретение и знака «Изобретатель СССР» (ведомственная награда Госкомизобретений СССР).

В мае 1978 г. поступил на заочное отделение исторического факультета Рязанского пединститута, который окончил в 1983 г. с красным дипломом.

В декабре 1985 г. поступил в заочную аспирантуру Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, где в декабре 1990 года состоялась защита кандидатской диссертации по этнографии. Далее последовала защита докторской диссертации, которая состоялась в Институте этнографии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН 16 июня 1998 г.

С августа 1991 года работает доцентом, а с ноября 1998 г. — профессором Рязанского областного института развития образования (РИРО). В ноябре 1998 г. руководство РИРО открыло в составе института Научно-исследовательскую лабораторию проблем регионализации образования (НИЛ ПРО), которая должна была

осуществлять научное, методическое и информационное обеспечение краеведческого образования в Рязанской области, которую возглавил Б. В. Горбунов.

За время работы в ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования» он зарекомендовал себя как вдумчивый, высокопрофессиональный преподаватель и учёный.

Б. В. Горбунов является автором 2 292 опубликованных научных работ, в том числе 5 изобретений, защищённых авторскими свидетельствами СССР, 3 академических монографий (одна — в соавторстве), 107 других работ, опубликованных в академических изданиях, ряда учебников, учебных, учебно-методических и справочных пособий для средних общеобразовательных школ и вузов, множества статей, опубликованных в сборниках научных работ и энциклопедических изданиях.

Б. В. Горбунов исследовал ряд малоизученных проблем истории Юга России и Рязанского края в XVI – XVII вв. (социально-экономическое развитие, экспансия Крымского ханства и Ногайской орды на южнорусскую «украину», социальные конфликты в регионе).

Он впервые в отечественной науке принял комплексное историко-этнографическое исследование воинской состязательно-игровой традиции восточных славян. Эта работа объёмом 40 п. л. издана под грифом РАН и получила многочисленные положительные отклики в научной печати в России и за рубежом (ФРГ, США).

Более 50 работ его посвящено истории, теории народной игровой культуры и методике использования народной игры в педагогическом процессе.

Б. В. Горбунов исследовал ряд актуаль-

ных вопросов методики преподавания этнографии (народоведения) в средней школе и вузе. В частности, ему принадлежат оригинальная разработка структуры, содержания и методики преподавания факультативного курса «Народоведение» в средней школе; спецкурса по этнологии для географических факультетов и спецкурса «Национальные процессы и межнациональные отношения» для исторических факультетов педвузов. Им созданы в 1991 г. одними из первых в России программа и учебно-методическое пособие по курсу «Этнопсихология» для вузов МВД.

Б. В. Горбунов исследовал ряд вопросов методики преподавания краеведения в средней школе. В частности, впервые в отечественной науке он разработал концепцию регионального (муниципального) учебно-методического комплекса по краеведению, реализованную в основанной и редактируемой им серии «Рязанский региональный учебник», в рамках которой под его научным руководством и личном участии разработано и успешно внедрено в учебную практику средних школ г. Рязани и Рязанской области 34 учебника, учебных, учебно-методических и справочных пособия. Опыт создания и апробации изданий этой серии обсуждался на кафедре краеведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва) и получил высокую оценку.

Он является одним из главных авторов [свыше 30 % текста (около 1500 словарных статей), научная редакция], одного из первых в России региональных историко-энциклопедических изданий – 5-томной «Рязанской энциклопедии» (1-е изд. – 1995 г., 2-е изд. – 1999 – 2006 гг.) и автором идеи, концепции, руководителем авторского коллектива, главным редактором и одним из главных авторов (12 % текста, 102 словарные статьи) уникального районного (уездного) историко-энциклопедического издания «Рязская энциклопедия» (1-е изд. – 2002 г., 2-е изд. – 2007 г., 740 с.).

Б. В. Горбунов создал научную школу рязанских учителей-краеведов, которые под его руководством впервые исследовали целый ряд интересных тем и опубликовали по ним свыше 400 оригинальных научных работ в основанном им сборнике научных работ «Материалы и исследования по рязанскому краеведению» (17 томов, 2000 – 2008 гг.; тома 18 – 22 выйдут в январе-феврале 2009 г.).

Б. В. Горбунов является членом Совета по народной игре Российской Академии Образования, членом ученых советов Рязанского областного института развития образования и Рязанского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, членом Топонимической комиссии при Рязанской Городской Думе, в течение 5 лет был членом Совета по защите докторских диссертаций при Мордовском госуниверситете. Он внёс большой вклад в научное, методическое и справочно-информационное обеспечение системы образования и повышения квалификации педагогических кадров г. Рязани и Рязанской области.

Награждён рядом государственных, ведомственных и общественных наград, в том числе медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й ст., знаками «Изобретатель СССР» (Госкомизобретений СССР), «Почётный работник высшего профессионального образования» (Минобрнауки РФ), почётными грамотами Губернатора Рязанской области и Рязанской Областной Думы, орденом Св. Даниила Московского 3-й ст. (РПЦ).

Борис Владимирович полон энергии и творческих сил, он продолжает активно трудиться в профессорском звании, щедро делаясь опытом и знаниями с коллегами и учениками, также продолжает плодотворно работать на историческом поприще, издавая многочисленные научные и краеведческие издания. Желаем ему крепкого здоровья и творческого долголетия, новых достижений и успехов.

SUMMARY

Ryndin I. J. The Specific System of Interprince Relations during the Period of Vyacheslav Vladimirovich Signority and Struggle for Kiev of Izaslav Mstislavovich against Yuri Dolgoruki (1146-1154) // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 3 – 14. [0,9 п. л.]

Key words

The elder in Russian prince's family, the «row» of Vladimir Monomach, majority, prince's duumvirate, «Monomach's tradition»

Summary

The reasons of successful enthronization of Izaslav Mstislavovich, the analysis of political situation in Russian domains during the seniority of Vyacheslav Vladimirovich. The establishing of duumvirate in Kiev – the rule of two princes.

Erlihkson I. M. Economic and Social Utopia of Peter Plochkoj // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 15 – 23. [0,7 п. л.]

Key words

Britain, XVII century, utopia

Summary

The article is devoted to development of English utopian thought during the period of English revolution (1640-1660). In the centre of author's attention there is Peter Plochkoj, the creator of one of the most interesting and original utopian project called «A way propounded to make the poor in these and other nations happy» (1659). Analyzing the text, the author tries to show Plochkoj's view on the most urgent social problems in 17th century England (pauperism, unemployment) and attempt to solve them through realization of his utopian model.

Nagornov V. P. «Krasnoselskaya freemen» and the Family of Hlebnikovy-Poltoratskye (social aspects of a business of XVIII – beginning XIX age) // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 24 – 37. [1,1 п. л.]

Key words

The family of Hlebnikovy-Poltoratskye, charitable activity, Krasnoselskaya paper-mill, disturbance of industrial workers, worker dream of foundation of own worker cooperative factory

Summary

The present article shows owner's and charitable activity of well-known nobiliary family of Hlebnikovy-Poltoratskye. There is considered the history of activity and social conflicts between owners and workers of Krasnoselskaya paper-mill. Here at first workers suggest to government the idea of foundation of own worker cooperative factory.

Kochetova N. S. Svyatitel Theothan Zatvornic and Vishenskaya Hermitage // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 38 – 46. [0,7 п. л.]

Key words

Svyatitel Theothan Zatvornic (Vishensky), Vishenskaya Hermitage, correspondents of letter

Summary

The best valuable information about life and activity of Svyatitel Theothan Zatvornic are his letters. Author of article attempts to open the names of his correspondents, then cite the archival data of Vishenskaya Hermitage of Svyatitel's sojourn's time here.

Haeusler J. Ryazan Estate Iberdtsy and its Environs in Creative Work of German Painter-Impressionist Robert Sterl // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 47 – 52. [0,5 п. л.]

Key words

German impressionism, Robert Sterl, N. G. Struve, S. V. Rahmaninov, family of Struve, Ryazan estate Iberdtsy, Ryazan theme of creative work Robert Sterl

Summary

This article devoted the creative work of well-known german painter-impressionist Robert Sterl. It tells about his vizits to Russia, about his friendship with N. G. Struve and S. V. Rahmaninov and all family Struve. Robert Sterl was in Ryazan estate Iberdtsy and draw the Ryazan peasants, its works and holydays, the natural and water landscape.

Andreeva T. V. Psychological Problems of Family Conflicts // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 53 – 58. [0,5 п. л.]

Key words

Family conflicts, psychology of family, matrimonial conflicts, conflicts between generations in family.

Summary

Article is devoted to psychological problems of family conflicts which are subdivided on matrimonial, conflicts between children and parents, conflicts between generations in the expanded family. Interrelations between a degree of a conflictness of families with personal characteristics of spouses, with ways of behaviour in the conflict, to adequacy of perception spouses each other, with satisfaction a marriage and potential stability of family are considered.

Vislova A. D. The Pedagog's Competence as a Basis for Developing the Tolerance in Education Process // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 59 – 65. [0,6 п. л.]

Key words

Educational paradigm, pedagog, activity style, competence, criteria for personal and professional qualities, tolerance development, tolerant relations

Summary

The article makes the analysis for professional and personal qualities and behavior strategy for pedagogs. Professional competence of pedagogs is investigated. Problems of tolerance in education are discussed.

Makhiboroda N. I. Principles and Rules of Pedagogical Communication Organization in Educational Colonies // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 66 – 71. [0, 5 п. л.]

Key words

Principles of pedagogical communication organization, rules of pedagogical communication organization in educational colonies, cooperation

Summary

The fundamental principles of pedagogical communication organization in an educational colony are characterized in the article. The rules of pedagogical communication organization in educational colonies are formulated on the base of these principles.

Nagorov P. S. Information and Neuro-Physiology in Pedagogical Technologies // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 72 – 80. [0,7 п. л.]

Key words

Unconsciousness, information, informational revolution, neuro-psychology, neuro-physiology, pedagogical technology, subconsciousness, consciousness

Summary

This article is devoted to necessity of changing the construction in methodologies in the sphere of education owing to new informational circumstances. Modern situation places its demands to assimilation of the quite different ways of working with information, acquiring and usage of knowledge. The most modern knowledge in the sphere of neuro-physiology should become the fundamentals of construction of pedagogical technologies, on the basis of which the creation of ways allowing to achieve the harmonious development of a person should become possible. Several fundamental principles of informational technological process are revealed.

Slepenkova E. A. The Expedience of the Paradigm Approach in the Investigation of the Historical Development of the Native Pedagogical Education // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 81 – 86. [0,5 п. л.]

Key words

Paradigm approach in the scientific pedagogical investigation, pedagogical paradigm, paradigm of the pedagogical science, paradigm of the pedagogical education.

Summary

In the article it is founded the author's position about the expedience of the paradigm approach in the historical pedagogical investigation on the example of the learning one of the aspect of history of the native pedagogical education.

Admiralskaya I. S. Conciliation of Appraisals and Mutual Perception in Pairs, Satisfied and not Satisfied with Marriage // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 87 – 90. [0,3 п. л.]

Key words

Marital satisfaction, self-attitude, attitude to partner, interpersonal perception

Summary

This article reveals results of mutual perception in pairs satisfied and not satisfied with marriage research. Described statistically valuable difference in groups of «subjective perception of similarity with partner» and «conciliation of partner's appraisals».

Asipova N. V. «Okruzhnoe Poslanie (Okruzhnoe Message)» Popovtsy Old Believers as a Subject of Political Polemic in Russia in 1860 // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 91 – 97. [0, 6 п. л.]

Key words

Old Believers, Okruzhnoe poslanie, 19th century, press, polemic, N. I. Subbotin, A. I. Gertsen

Summary

The article is devoted political polemic in Russia caused by issue of «Okruzhnoe poslanie (Okruzhnoe message)» Popovtsy Old Believers. Analyzing articles of the secular press of 1860th, the author compares a position of the various points of view on «Okruzhnoe poslanie (Okruzhnoe message)».

Bondarenko S. A. Main Trends of Solving Ethnolinguistic Problems of Western European Integration in the Sphere of Education // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 98 – 103. [0, 5 п. л.]

Key words

Education, integration, ethnolinguistic problems, multilingual existence

Summary

There studied main trends of solving ethnolinguistic problems of Western European integration in the sphere of education, which are connected with the development of multilingualism and the realisation of programmes advanced by the Council of Europe.

Zmushko A. A. Team Activity of Students when Teaching Mathematics in Small Groups // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 104 – 108. [0,4 п. л.]

Key words

Small groups of students, methods of teaching mathematics, cooperation, methods «Q-sorting» by V. Stefanson

Summary

Methods of teaching mathematics in small groups on the basis of cooperation as a team work implies: organizing collective activity leading to intensification of educational and cognitive processes; communication and intercourse which are necessary for allocating tasks; exchange of knowledge (information) and mutual understanding; reflection through which the student's attitude to his own action is established and adequate correction of this action is guaranteed.

Koryak N. A. The Social Problems of Humanization of Pedagogical System of Modern School // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 109 – 116. [0,6 п. л.]

Key words

Humanization, socialization, social problems and ways for their solution

Summary

The article is devoted to the disturbing problems of modern school and society: tobacco- and alcohol-dependence, uncompleted families, abandoned children and others. Here you can find the comparative characteristic of situation in town and country schools and ways for solution of these social problems.

Kotsina M. N. Training of Higher Military Educational Institution Cadets on the Principle of Natural Congruity // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 117 – 122. [0,5 п. л.]

Key words

Cadets, higher military educational institution, principle of natural congruity, special competence of future officers

Summary

The article deals with the matter of current, topical interest of bringing into life the natural principle of building the special competence in future officers during their study in a higher military educational institution.

Lopatin E. A. The Organization of Tutors Work with the First-Year Students in the University as a Condition of their Self-Actualization // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 123 – 128. [0,5 п. л.]

Key words

Self-actualization, cooperation, communication, educational process, university student, tutor

Summary

This article is devoted to the study of influence of interpersonal relations, cooperation and communication on the self-actualization of university students. The author describes the activities

of senior students who work as tutors with first-year students.

Lyapina O. V. Theoretical and Empirical Research of the Teenagers' Self-Actualization // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 129 – 135. [0, 6 п. л.]

Key words

Teenagers' self-actualization, creativeness, sociability, independence, values

Summary

The article provides information about the results of the research of the teenagers' self-actualization. The author grounds the indicators of the teenagers' self-actualization process, describes the results of the experiment, the aim of which was to research the influence of the school educational process on the teenagers' self-actualization.

Mishurina E. A. Modern trends to the determination of schoolchildren's health culture and experience of its forming // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 136 – 142. [0, 6 п. л.]

Key words

Education, health culture of personality and society, education of health culture, way of life, values of health culture education, schoolchildren's healthy way of life, health keeping pedagogical activity

Summary

Education of children's health culture is now examined as one of the main tasks of school, family, state and society, and the level of personality's culture and breeding determines the degree of social necessity in comprehensively and the harmonically developed people and in creation of objective terms for free development of everybody's capabilities and talents, saving his health. The determination and saving of health depends on the level of personality's culture. Our people, especially children, eat too much unhealthy food; have too much useless information, use abusing medicines.

The role of the educational programs, directed on the maintainance and strengthening of children, teenagers and young people's health, realization of health keeping pedagogical activity, forming of the active motivation of the anxiety about health must become the priority in the forming of young men's health culture.

Pervuhina T. S. Cultural Approach to the Education of Students Studying Russian as a Foreign Language // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 143 – 148. [0,5 п. л.]

Key words

Cultural approaches, educational process, Russian as a foreign language.

Summary

In this article are analyzed the cultural approach to the education of students studying Russian as a foreign language. The succession of the methodological approach, allowing determine the optimal conditions of the linguistic teaching.

Ryzhkova-Grishina L. V. On Aspects of Functional Styles Usage // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 149 – 154. [0,5 п. л.]

Key words

Functional style, oral speech style, everyday style, orator's style, writing styles: scientific, official-business, publications, novels, stylistics

Summary

The most part of language material making base for all styles, makes the existence of language

as a system. So we can point out language units specific for definite human activity that makes possible to say about functional speech styles, which are the styles defined by their functions.

Senina O. A. The Improvement of the Organization of the Students' Personal Work on the General Professional Disciplines in a Technical Institute of Higher Education // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 155 – 160. [0,4 п. л.]

Key words

Students' personal work in an institute of higher education, information and communication technologies in education, electronic tutorials

Summary

The following possible approaches to the improvement of the organization of the students' personal work on the general professional disciplines in a technical institute of higher education are offered: the enlargement of information and communication technologies utilization; organization of the personal work taking into account the different levels of basic training on the natural-science disciplines of students of various education forms; the development and use of the new type of electronic tutorial providing the forming of system conception on the test unit content.

Slepzova E. V. The Culture of the Bilingual Person as a Dialogue of Values of Two National Cultures // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 161 – 166. [0,5 п. л.]

Key words

Culture, bilingual person, language, thinking, consciousness

Summary

The culture of the bilingual person is a complex phenomenon because it includes the research objects of different sciences and causes thus a special interest in the scientific world.

Feoktistova A. I. Model of Optimum Control of Learning Process in Higher Military School // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 167 – 172. [0,5 п. л.]

Key words

Learning process, handle, optimum control, criterion

Summary

In the given article main sorts and control functions by learning process are considered. The model of optimum control of learning process is represented.

Epifanov A. G., Epifanova E. A., Harlamov A. P. Application the Polymagnetic Equipment «Spase-Suit of Epifanov» for Primary Prophylaxis Arterial and Venous Blood Current's Breaches of the Vascular Diseases // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 173 – 182. [0,8 п. л.]

Kolobaev A. V. AIDC and HIV: Myths of XX and Mysteries of XXI Age // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 183 – 220. [3,0 п. л.]

Preobragensky E. A. Russian Rouble for War's and Revolution's Time // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 6 (7). – PP. 221 – 236. [1,3 п. л.]

**АВТОРЫ
(AUTHORS)**

АДМИРАЛЬСКАЯ Инга Сергеевна – аспирант кафедры детской и семейной психотерапии Московского городского психолого-педагогического университета, педагог-психолог Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «На Снежной»

АСИПОВА Наталья Владимировна – аспирант кафедры отечественной истории Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова

АНДРЕЕВА Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики личностного и профессионального развития факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

БОНДАРЕНКО Сергей Александрович – аспирант кафедры педагогики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

ВИСЛОВА Амина Даняловна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – доктор медицинских наук, заслуженный врач РФ, зав. отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ЕПИФАНОВА Елена Алексеевна – кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник учреждения здравоохранения Медицинский центр наукоёмких технологий

ЗМУШКО Алиса Анатольевна – старший преподаватель филиала Российского государственного социального университета (РГСУ) в г. Наро-Фоминске, соиск. уч. ст. канд. пед. наук при кафедре высшей математики Российского университета дружбы народов

КОЛОБАЕВ Александр Владимирович – кандидат медицинских наук, кафедра гистологии и биологии Рязанского гос. медицинского ун-та им. академика И. П. Павлова

КОРЯК Наталья Александровна – учитель истории и английского языка средней общеобразовательной школы № 14 с углублённым изучением английского языка г. Рязани

КОЦИНА Михаил Николаевич – профессор кафедры ВДП Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова (РВВДКУ), полковник, доцент

КОЧЕТОВА Нина Степановна – писатель, историк-исследователь

ЛОПАТИН Егор Александрович – ассистент кафедры психологии Института психологии, педагогики и социальной работы Рязанского гос. ун-та имени С. А. Есенина

ЛЯПИНА Оксана Владимировна – ассистент кафедры иностранных языков Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева, соискатель кафедры педагогики Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

МАХИБОРОДА Николай Иванович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)

МИШУРИНА Елена Александровна – заместитель директора по воспитательной работе средней школы № 55 г. Рязани, аспирант заочного отделения кафедры педагогических технологий Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

НАГОРНОВ Валентин Павлович – президент АНО «РИЭПСИ», соискатель кафедры отечественной истории Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

НАГОРОВ Павел Сергеевич – профессор, главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский институт психологии и развития способностей, канд. пед. наук

ПЕРВУХИНА Татьяна Сергеевна – преподаватель кафедры русского языка специального факультета Военно-воздушной инженерной академии имени проф. Н. Е. Жуковского

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Евгений Алексеевич – государственный и партийный деятель СССР в 1920-1930-е годы, видный учёный экономист и финансист

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории проблем регионализации образования Рязанского областного института развития образования (НИЛ ПРО РИРО)

СЕНИНА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры электротехники Астраханского государственного технического университета, соиск. уч. ст. канд. пед. наук

СЛЕПЕНКОВА Евгения Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Нижегородского государственного педагогического университета

СЛЕПЦОВА Евгения Викторовна – ассистент кафедры 2-ого иностранного языка и методики преподавания института иностранного языка Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – поэт, прозаик, филолог, член Союза писателей России, соиск. кафедры педагогики Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина

ФЕОКТИСТОВА Алла Ивановна – преподаватель кафедры автоматизированных систем управления войсками и связи Рязанского высшего военного командного училища связи имени Маршала Советского Союза М. В. Захарова (РВВКУС)

ХАРЛАМОВ Александр Петрович – главный врач Рязанской городской клинической больницы № 10, заслуженный врач Российской Федерации

ХОЙСЛЕР Йохен (HAEUSLER Jochen) – Dr., ФРГ, г. Нюрнберг

ЭРЛИХСОН Ирина Мариковна – кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ» В 2007–2008 ГГ.

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2007. – № 1.

Кошелев М. И. Правовой беспредел и предельное бесправие.....	5
Кашников Б. Н. Терроризм на Святой Земле.....	19
Авдонин В. С. Основные теоретические подходы в исследовании интеграции.....	24
Бредникова О. Е. Интерпретируя приграничье: метафоры «окна», «зеркала» и «витрины».....	32
Ткач О. А. Рабочая династия: воспроизводство и трансформация советского института в контексте современной промышленной корпорации.....	38
Подоль Р. Я. Влияние позитивистских тенденций на становление советской историософии.....	45
Лосев Ю. И., Комерова И. В. Саудовская Аравия во взаимоотношениях с княжествами Залива в период с 1968 по 1973 гг.....	59
Ерохин В. Н. Понимание задач социальной истории в современной британской историографии и её влияние на изучение религиозной Реформации в Англии.....	66
Соколов В. И. Феномен иллюзорного сознания советского общества в 30-е годы XX века.....	76
Кирьянова Е. А. Начальный период коллективизации Московского региона: планы и реалии 1929-1930 годов.....	90
Гераськин Ю. В. Из истории борьбы советской власти с паломничеством к святым источникам.....	102
Нагорнов В. П. Синтульский завод – рязанское предприятие металлургической империи Баташёвых.....	110
Рындин И. Ж. Рязанские корни московской княжеской династии.....	114
Беляева В. А. Инновационная система духовно-нравственного воспитания специалиста в образовательном пространстве вуза.....	117
Нагорнов П. С. Педагогическая информационная генеративно-семантическая технология формирования психических свойств человека (постановка проблемы).....	121
Егошкин Ю. В., Егошкина Л. И. Один из вариантов активизации мыслительной деятельности учащихся.....	126
Епифанов А. Г. Хроническая критическая ишемия конечностей.....	135
Игнатьев В. А. Бессмертие и душа человека в зеркале науки.....	144
Муртазов А. К. Перспективы развития исследований в области экологического мониторинга космоса.....	153
Тарасов В. В. К проблеме выразимости булевых функций над базисом из булевых функций с одним несобственным параметром.....	157
Акульшин П. В. Рецензия: Ю. В. Гераськин. Рязанская епархия, верующие и власть в конце 30-70-х гг. XX века.....	166
Злотников Л. М. Рецензия: Кардозо Фернандес М. Л. Традиционная метрологическая культура: сущность и значение.....	169
Summary.....	170
Авторы (authors).....	176
Требования к оформлению статей в «Российский научный журнал».....	178

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2008. – № 1 (2).

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Генезис системы межкняжеских отношений на Руси в 10 – первой половине 11 века	3
Гагин И. А. Роль Тимура в сокрушении Золотой Орды.....	16
Ивонин Ю. Е. Рейхстаги и сословные имперские совещания Священной Римской Империи от Реформации до Конфессионализации.....	30
Ивонина Л. И. Итальянский театр войны за испанское наследство.....	46
Репин Н. Н. Импорт и промышленное производство в России: политика русского правительства по ограничению ввоза европейских изделий в первые шесть десятилетий XVIII века и её результат.....	59
Лосев Ю. И., Шмелева О. И. Средиземноморская колониальная политика Великобритании. Захват Кипра (1882 г.).....	71
Ерохин В. Н. Консервативный историзм Майкла Оукшотта.....	77
Реент Ю. А. Политические партии и министерство внутренних дел России в начале XX века.....	87
Соколов В. И., Литвинова Н. Н. Сталинские депортации и репрессии 30-х годов XX века.....	103
Поддубный В. К. Избирательная система Республики Индии.....	117

II. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Баранов А. Г. Денежное обращение России в годы первой мировой войны 1914 – 1918 гг.....	122
--	-----

III. ПЕДАГОГИКА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Епифанов А. Г. , Епифанова Е. А. России, но не Минздраву РФ, незамедлительно нужна новая система профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний.....	133
Нагоров П. С. Диалектика изменения формы и содержания понятия «педагогическая технология» и современные принципиальные основы её формирования.....	140
Ухов Ю. И., Крапивникова О. В. Специфика педагогического подхода в подготовке студентов-медиков на начальных этапах обучения.....	148

IV. ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИЯ, НАУКА

Борисова Н. П. Православный взгляд на устойчивость мироздания.....	157
Рыбаков С. Ю. Роль науки в православном мировоззрении.....	171
Библиография.....	177
Summary.....	180
Authors.....	185

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2008. – № 2 (3).

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Конфигурация княжеской власти на Руси в правление Ярославичей (1054 – 1093).....	3
Эрлихсон И. М. Генезис английской консервативно-абсолютистской и буржуазно-дворянской утопической мысли в период Реставрации и Раннего Просвещения (1660 – 1714 гг.).....	15
Лосев Ю. И., Макачук О. И. Русско-японские отношения (1906 – 1914 гг.): перспективы и противоречия.....	30
Хойслер Й. (ФРГ) Немецкие друзья и автомобили С. В. Рахманинова.....	36
Касаткин В. М. Рязанский период жизни и творчества поэта Я. В. Смелякова (К 95-летию со дня рождения).....	46
Кириянова Е. А. Планы преобразования российской деревни в конце 1920-х годов: идейные противоречия и внутривластные дискуссии.....	56
Кашников Б. Н. Чеченский терроризм. Взлёт и падение.....	70
Запарий В. В. К вопросу о понимании концепции «индустриальное наследие» в России и за рубежом.....	77

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Богомолова Е. В. Педагогическая модель непрерывной подготовки учителей информатики в контексте личностно-ориентированного и синергетического подходов.....	84
Еремкина О. В. Формирование психолого–педагогической диагностической культуры учителя как средство изменения смысла его профессиональной деятельности.....	91
Логинов В. В. Развитие смысло-жизненных ориентаций студентов средствами иностранного языка в образовательном процессе вуза.....	98
Мартишина Н. В. Становление и развитие творческого потенциала педагога: модели и технологии.....	103
Нагоров П. С. О возможности использования терминов «семантическая информационная психология» и «семантические информационные методы» в педагогике.....	112
Орлова Ю. В. Педагогическое значение духовного завещания.....	120
Петренко А. А. Философско-педагогические идеи учёных отечественной культуры о воспитании педагога.....	130
Степанова Т. И., Нефедова С. А., Коровушкин А. А. Технология рациональных приёмов самообучаемости в средней общеобразовательной школе.....	136
Трушкова И. Н. Интерактивность ресурсов Интернета как основная характеристика их эффективности при обучении письменному выражению мыслей (ПВМ) на иностранном языке.....	140
Фомашина Н. В. Подготовка военного специалиста в рамках модернизации образования.....	146
Цой В. И. (Казахстан) Проблемы методологизации управленческого образования.....	151
Бобылёва О. А. Особенности формирования социального потенциала учащегося в старшем школьном возрасте.....	156

III. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И КРИМИНОЛОГИЯ

Кутякин С. А. «Воры»: история возникновения и развития феномена.....	162
Бадалянц Э. Ю. Женский алкоголизм в России (история развития).....	170

IV. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

Иванов Е. С., Лупанов Е. А. Микробиологический мониторинг почв охранной зоны государственного музея-заповедника С. А. Есенина.....	177
---	-----

V. ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИЯ, НАУКА

Ермаков А. А. Религия и наука: «область истины одна».....	182
Библиография.....	194
Summary.....	200
Authors.....	207

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2008. – № 3 (4).**I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ**

Иванов Д. А. Поселение Авдотьянка 2 на реке Паре.....	3
Рындин И. Ж. Структура политической власти на Руси в период правления внуков Ярослава Мудрого – Святополка Изяславовича и Владимира Мономаха (1093–1125 гг.).....	11
Кондрашов А. И. Межевые книги как источник по истории Рязанских земель.....	22
Эрлихсон И. М. Философско-политические воззрения Генри Невилля в 1660-1689 гг. («Остров Пайна» и «Возрожденный Платон»).....	38
Кашников Б. Н. Идея справедливости в теории и практике русского терроризма конца 19-го – начала 20-го века.....	47
Лосев Ю. И., Макачук О. И. «Четверной консорциум» как механизм консолидированной экспансии.....	58
Подоль Р. Я. Неокантианская гносеология в русской историософии начала XX века.....	68
Игнатъев В. А. Душа и бессмертие в текстах Библии: противоречия интерпретаций.....	83
Авдонин В. С. Основные подходы к изучению системных трансформаций в политической науке.....	93
Реент Ю. А. Выступление на презентации книги «Времён связующая нить: рязанские и коломенские немцы в истории России» (03.06.2008, г. Рязань).....	105

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Баграмянц М. Л. Психологическая концепция одаренности и этапы её формирования и развития.....	106
Еремкина О. В. Формирование психолого-педагогической диагностической культуры учителя как инновационное направление в образовании.....	112
Костикова Л. П. Становление межкультурного обучения в диахронии, эволюция понятия «лингвосоциокультурная компетенция».....	119
Марков А. С. Исследование динамики формирования операторской деятельности для оптимизации подготовки специалистов.....	126
Мартишина Н. В. Творческий потенциал педагога, его становления и развития: методологические подходы к исследованию.....	133
Нагоров П. С. Нейропсихологические аспекты построения информационной педагогики.....	139

III. СТРАНИЦА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Бобылёва О. А. Школа как институт формирования социального потенциала личности в системе образования.....	147
Иванова Л. Б. Формирование познавательного интереса курсантов военно-технического вуза в условиях применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).....	154
Исаева О. Н. Интеграционные процессы в области образования как фактор формирования мировой образовательной системы: анализ мировых тенденций.....	161
Коряк Н. А. Патриотическое воспитание как средство гуманизации учебно-воспитательного процесса в школе № 14 г. Рязани.....	170
Мамедова Н. В. Пути и задачи формирования исследовательских умений курсантов в условиях военного вуза.....	176
Мушаков А. А. Анализ эффективности рефлексивного способа формирования профессионального мышления у студентов институтов физической культуры.....	185
Потапова Н. С. К вопросу о формировании профессиональной культуры будущих специалистов вуза.....	191
Разоренова Е. Л. Формирование государственно-общественной системы социально-педагогической поддержки детей-сирот в России.....	197
Устинова Ю. В. Проблема воспитания толерантности в современном обществе.....	206
Фадеева А. В. Роль родителей в организации работы по профилактике наркомании среди американских школьников.....	211
Феоктистова А. И. Информационные технологии обучения как средство оптимизации контроля и оценки знаний курсантов в вузе.....	218
Царёва Л. М. Игра как средство эстетического воспитания в вузе.....	224

IV. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

Башкирева Т. В., Северин А. Е., Семенов Ю. Н., Башкирева А. В.	
Влияние темперамента на адаптационные реакции сердечно-сосудистой системы в экстремальных условиях профессиональной деятельности.....	229
Summary.....	238
Authors.....	246
Официальное сообщение редакции.....	248
Требования к оформлению статей.....	249

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2008. – № 4 (5).

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Русские княжества в период правления сыновей Владимира Мономаха – Мстислава и Ярополка (1125 – 1139 гг.).....	3
Вагнер Г. К. «Троица» Андрея Рублёва в свете «Истории античной эстетики» А. Ф. Лосева.....	14
Лылова М. Е. Канцлер Екатерины Великой Александр Андреевич Безбородко.....	22
Эрлихсон И. М. Английская утопическая мысль XVI-XVII веков (к вопросу об историографии проблемы в отечественной и зарубежной литературе).....	31
Соколов В. И. Ответ сталинистам: о Сталине, сталинистах и попытках третьей ресталинизации (К 70-летию «Большого террора» 1937-1938 годов).....	46

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Ежова Е. Ю. Развитие эстетической культуры личности будущего педагога в образовательном пространстве вуза.....	61
Ельцов А. В., Захаркин И. А., Шуйцев А. М. Обучение физике в условиях профильной старшей школы.....	68
Ершова Р. В. Организованность как профессионально важное качество педагога.....	75
Копылова Н. А. Взаимодействие преподавателей и студентов в высшей школе.....	81
Костикова Л. П. Поликультурная толерантность как неотъемлемый компонент образования новой формации.....	88
Мадалиева З. Б. (Казахстан) К проблеме взаимосвязи эмоционального выгорания и адаптационного потенциала учителя.....	96
Марков А. С. Психолого-педагогические особенности подготовки преподавательского состава военных вузов.....	102

III. СТРАНИЦА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Бобылёва О. А. Социальная активность как фактор развития социального потенциала личности старшеклассника.....	110
Кузьмин Т. А. Теоретические и методические проблемы исследования уровня притязаний личности.....	120
Назукина А. А. Первые дни казённой винной монополии 1894 года в Москве и Московском уезде.....	127
Первухина Т. С. Краеведческий аспект культурологической работы по всестороннему развитию личности на занятиях русского языка как иностранного.....	132
Селезнева М. В. Особенности развития субъектности курсантов военного вуза в ходе образовательного процесса.....	138
Сидоркина Е. В. Студенческий коллектив: основы формирования и деятельности в контексте многоуровневого обучения и воспитания.....	145
Сыркина А. Л. Метод исследования ценностно-смысловых конструктов личности профессионала.....	152
Фомашина Н. В. Самообразование в структуре профессиональной подготовки специалистов.....	166
Храмова Е. Б. Формирование ценностных ориентаций будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка в техническом вузе.....	172
Чулаева О. С. Проблема формирования ключевых компетенций у студентов средних профессиональных учебных заведений.....	178

IV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И КРИМИНОЛОГИЯ

Кутякин С. А. От тюремной общины до криминальной оппозиции (история развития феномена).....	184
--	-----

V. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

Епифанов А. Г., Епифанова Е. А. Современные взгляды на этиологию и патогенез облитерирующего тромбангиита.....	198
---	-----

VI. ТОЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Айкеева А. А. (Казахстан) Динамический анализ эластичных элементов уплотняющих устройств пневмоподъёмных установок при движении скипа.....	208
Жаутиков Б. А. (Казахстан) Модель электрической сети с компенсацией реактивной мощности.....	217
Тарасов В. В. Функциональные возможности стохастических базисов в расширенной суперпозиции Яблонского.....	222

Библиография.....	231
Summary.....	238
Authors.....	245

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2008. – № 5 (6).

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Модель системы межнажеских отношений на Руси, выстроенная в период правления Всеволода Ольговича (1139 - 1146 гг.).....	3
Ена А. С. Натурфилософия Стефана Яворского.....	14
Григорьев А. И. 69-й пехотный Рязанский генерал-фельдмаршала князя Александра Голицына полк (к 300-летию наименования полка «Рязанским»).....	22
Назукина А. А. «Водочный король» Пётр Арсеньевич Смирнов или три юбилея «смирновской» (исторический очерк).....	56
Колтовский В. Л. (Израиль) Формирование израильской государственности в 1948-1951 гг.....	63
Нагорнов В. П. В поисках русской национальной идеи в современной России.....	70
Пикеринг Э. (США) О становлении: воображение, метафизика и валки.....	73
Столярова О. Е. От конструктивизма к метафизике (послесловие переводчика).....	92
Решетникова Т. К. Современная российская «массовая культура», её характеристики и ценностные императивы.....	97

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Варданян Ю. В., Кильмашкина Т. А. Образовательная система становления профессионально-педагогической компетентности в процессе изучения психологии в вузе.....	105
Вислова А. Д. Современная семья: социально-психологический дискурс.....	113
Ежова Е. Ю. Эстетическая культура личности будущего педагога как культурологический и педагогический феномен.....	121
Ельцов А. В., Степанов В. А., Фёдорова Н. Б. Апробация разноуровневых дидактических материалов по физике для общеобразовательных учреждений.....	128
Ершова Р. В. Развитие организованности средствами учебных дисциплин.....	132
Махиборода Н. И. Педагогика общения в воспитательных колониях: разработанность и методологические принципы.....	137
Нагоров П. С. Бессознательное в педагогике.....	144

III. СТРАНИЦА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Боков Д. А. История развития студенческого самоуправления в отечественной высшей школе.....	152
Бондаренко С. А. Некоторые аспекты этнолингвистических проблем формирования общего образовательного пространства Европейского Союза.....	159
Важеркина И. В. К вопросу о необходимости правильного понимания духовности в современной системе образования с точки зрения русской православной педагогики.....	165
Калекина А. В. Роль психологических факторов в повышении уровня профессиональной культуры персонала промышленных предприятий.....	172
Налесная И. М., Фролов Ю. И. Эмоционально-личностные особенности подростков в условиях тяжёлого хронического соматического заболевания.....	178
Первухина Т. С. Методологические подходы к обучению иностранных учащихся русскому языку как иностранному в неязыковом вузе.....	186
Рыжкова-Гришина Л. В. Нацеленность на дальнейшее самообразование (О содержании, предназначении и задачах пособия «Волшебный букварь»).....	192
Храмова Е. Б. Основные направления современной образовательной политики по формированию ключевых ценностей на занятиях по иностранному языку в техническом вузе.....	196
Шибанова О. В. Язык – начало интеллектуальной деятельности и закрепляющий механизм нравственных ценностей личности курсанта.....	202
Шильцова Ю. В. Теоретические и методологические проблемы исследования ассертивности старших дошкольников.....	208

IV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И КРИМИНОЛОГИЯ

Бадалянц Э. Ю. Коррупция: проблемы уголовно-правовой регламентации.....	215
Горлач М. Ю. Ксенотрофная преступность как онтологический криминальный конструкт.....	222
Summary.....	238
Authors.....	246

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2008. – № 6 (7).

Содержание данного номера смотри на с. 2.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей:

набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал - 1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5. Объём статьи - до 20 машинописных листов, сообщения - до 10. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи, **не автоматическим** способом. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конечном списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт.

2.2. УДК и ББК, в случае, если автор не может провести классификацию по данным классификаторам, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия.

2.5. Далее следует аннотация статьи или сообщения.

2.6. После аннотации помещаются ключевые слова, отражающие основное содержание статьи.

2.7. После ключевых слов размещается основной текст статьи.

2.8. Статья завершается примечаниями.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Материалы п. 2 составляют объём редактирования.

4. Расходы по редактированию статьи составляют 200 руб. за машинописный лист формата А4. К тексту статьи обязательно прикладывается копия квитанции об оплате редактирования. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

5. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России - 100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

6. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов,

7. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

8. Автору статьи высылается один бесплатный экземпляр журнала.

9. Наш почтовый адрес:

119313, Москва, Ленинский пр., 89, оф. 2. «РИЭПСИ». «Российский научный журнал».

10. Наши банковские реквизиты:

Счёт № 40703810211000000040 В ФАКБ «СЛАВЯНСКИЙ БАНК» (ЗАО) в Рязани: ИНН 6234037737, КПП 623401001, БИК 046126702,

к/с 30101810700000000702 в ГРКЦ ГУ БАНКА РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛ. АНО «Рязанский институт экономических, правовых, политических и социологических исследований и экспертиз», можно сокращённо - АНО «РИЭПСИ»

ОКАТО 61401380000

Наименование платежа:

целевые взносы КБК 07330302010010000180

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
– ПИ №ФС77–27621 от 21 марта 2007 г. выдано Федеральной
службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

УЧРЕДИТЕЛИ: В. П. НАГОРНОВ, Ю. В. ГЕРАСЬКИН

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

119313, Москва, Ленинский пр., 89, оф. 2

Тел./факс: (4912) 25-45-74, моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

Сдано в набор 15.12.2008.

Подписано в печать 15.12.2008.

Тираж 1 200 экз.

Заказ №

Отпечатано в ООО «Полиграфия»

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.

